
E 37/8

Вѣчно-милому другу
Сергію Дмитріевичу
Воинаровскому

Съ братскою любовью
подноситъ
Архимандр. Антонинъ
(К. А. Капустинъ)

12 Марта 1879 г.
Кіевъ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ,

НАЗНАЧАЮЩИХЪ СЕБЯ

КЪ ТОРГОВЫМЪ ДѢЛАМЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. Н. ЖЕРНАКОВА.

1847.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С.-Петербургъ. Ноября 23 дня 1846 года.

Ценсоръ *С. Куторга.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

—

На русскомъ языкѣ нѣтъ ни одного сочиненія, которое служило бы руководствомъ къ изученію торговли, отъ первыхъ шаговъ ученика въ этой важной отрасли промышленности, до зрѣлой дѣятельности купца-хозяина. Само значеніе торговли, смѣшиваемой у насъ со многими другими отраслями промышленности, никогда не было объяснено на русскомъ языкѣ, такъ что у насъ почитаютъ купцомъ всякаго, кто по дѣламъ своимъ носитъ это званіе. Предназначая сочиненіе наше преимущественно для молодыхъ людей, посвящающихъ себя торговымъ занятіямъ, мы старались прежде всего дать истинное понятіе о торговлѣ, опредѣлить значеніе ея и рѣзко отдѣлить ее отъ всѣхъ другихъ отраслей промышлен-

ности. Это необходимо, потому что если почитать купцомъ фабриканта, ремесленника и множество другихъ двигателей промышленности, то нѣтъ границъ изученію, какимъ долженъ приготовиться купецъ къ своему занятію. Фабрикантъ не можетъ быть полезенъ самому себѣ и успѣхамъ своей фабрикаціи, если не изучитъ онъ цѣлаго ряда наукъ, относящихся къ математикѣ, естествознанію, многимъ практическимъ знаніямъ и, наконецъ, если не узнаетъ во всѣхъ подробностяхъ той отрасли фабричной дѣятельности, которой посвящаетъ себя. Все это излишне для купца, такъ же какъ излишне для него изученіе ремеслъ, касающихся торговли и часто производимыхъ купцами по званію. Есть купцы-портные, купцы-шляпники, купцы-сапожники, купцы-серебрянники, купцы потому только, что для продажи своихъ издѣлій они имѣютъ магазины и лавки; но въ существѣ они столько же купцы, какъ фабриканты и земледѣльцы, которые также имѣютъ надобность продавать свои произведенія, и во время продажи ихъ дѣлаются купцами. Всякой промышленникъ дѣлается купцомъ на нѣкоторое время; но это не значитъ, чтобы онъ занимался торговлею, былъ торговецъ, коммерсантъ, негоціантъ. Для ремесленника, для фабриканта, покупка необработаннаго матеріяла и продажа вы-

работаннаго изъ него произведенія суть легчайшія, побочныя части его занятія, которое состоитъ «въ наилучшемъ и выгоднѣйшемъ приготовленіи своихъ произведеній,» тогда какъ *все* занятіе купца *въ покупкѣ и продажѣ* готовыхъ товаровъ. Мы старались объяснить до очевидности эту мысль, и на основаніи истиннаго, прямаго понятія о торговлѣ опредѣляя кругъ занятій торговца, изложили постепенность изученія, какимъ долженъ приготовить себя молодой человѣкъ къ занятію торговлею. При такомъ понятіи о торговлѣ, кругъ ея замыкается въ свои границы и не представляетъ хаоса, не имѣющаго ни мѣры, ни границъ, ни правилъ для вращающихся въ этомъ хаосѣ, отъ чего, по нашему мнѣнію, всего болѣе страдаетъ русская торговля. Она предоставлена у насъ произволу и понятіямъ о ней каждаго: кто какъ понимаетъ ее, такъ и занимается ею. Никто даже не предполагаетъ, что для торговли есть неизмѣнныя правила, извлеченныя изъ самой сущности ея. Мы старались объяснить существенные законы ея, и предлагая читателямъ нашимъ правила, какими они должны руководствоваться въ изученіи торговли, желали всего больше убѣдить ихъ въ той истинѣ, что эти правила, общепринятыя у просвѣщенныхъ торговцевъ, основаны на самихъ

законахъ, которые необходимо имѣетъ всякое опытное знаніе и искусство. Не почитая торговли наукою (потому что для науки необходимы неизмѣнныя, всегда одинаково повторяющіяся явленія), мы признаемъ ее опытнымъ знаніемъ, имѣющимъ свою теорію. Теорія торговли существуетъ, какъ теорія всякаго другаго опытнаго знанія, какъ теорія военнаго искусства, кораблеплаванія, сельскаго хозяйства. Мы излагаемъ въ книгѣ нашей не только теорію, но и множество практическихъ замѣчаній, изложенныхъ въ систематическомъ порядкѣ, такъ что эта книга можетъ служить не для одного чтенія, но и для руководства желающихъ изучить торговлю: можно почитать ее учебникомъ, изложеннымъ въ формѣ разсужденій, и во всякомъ случаѣ практическимъ руководствомъ какъ для мальчика, опредѣляющагося къ торговымъ дѣламъ, такъ и для прикащика, которому остается уже одинъ шагъ до независимаго, самобытнаго занятія торговлею.

Полагая, что книга наша найдетъ читателей, мы просимъ ихъ вникнуть въ главную мысль, на которой она основана, а именно, что торговля имѣетъ свои непреложные законы, всегда и вездѣ одинаковые, и слѣдственно только исполняя извлеченныя изъ нихъ правила можно

быть увѣрену въ безошибочности своихъ дѣйствій. Безъ истинныхъ правилъ, торговля дѣлается хаосомъ, и занятіе ею превращается въ безотчетную работу, предоставляемую случайностямъ.

Безчисленныя трудности представляло намъ составленіе книги, гдѣ надлежало объяснить предметъ съ новыхъ сторонъ, никѣмъ еще не указанныхъ на русскомъ языкѣ. Опасаемся не предубѣжденія, которое непремѣнно разсѣется отъ очевидныхъ доводовъ истины; опасаемся невниманія, которое отрицаетъ не разсматривая доводовъ. Тѣмъ болѣе оцѣнятъ скромный трудъ нашъ друзья истины и ревнители просвѣщенія. Ихъ вниманіе и ожидаемая нами польза отъ нашей книги будутъ лучшею для насъ наградою.

—

ГЛАВА I.

ЗНАЧЕНІЕ КУПЕЧЕСКАГО ЗВАНІЯ.—ЦѢЛЬ НАСТОЯЩАГО СОЧИНЕНІЯ.

Ни одно званіе въ мірѣ не представляетъ такого разнообразія занятій, какъ званіе купца, и слѣдовательно ни одно не требуетъ такого множества свѣдѣній и опытности. Купецъ находится въ сношеніяхъ съ цѣлымъ міромъ, и чтобы достойнымъ образомъ исполнять свое назначеніе, долженъ знать цѣлый міръ. Нужно ли доказывать послѣ этого, что ему необходимо учиться, много учиться и много знать? Въ томъ убѣждены всѣ образованные народы, и въ нашемъ любезномъ отечествѣ существуетъ нѣсколько учебныхъ заведеній, предназначенныхъ собственно для образованія купцовъ. Всѣ благоразумные купцы-

хозяева, достигшіе этого почтеннаго состоянія трудомъ многихъ лѣтъ жизни, знаютъ по опыту, какимъ лишеніемъ можетъ быть для купца невѣдѣніе въ тѣхъ предметахъ, которые знать ему необходимо для свободнаго дѣйствія въ дѣлахъ. Доказательствомъ служитъ благодѣтельное учрежденіе въ Москвѣ *Мѣщанскаго Училища*, гдѣ 250 мальчиковъ, большею частью дѣтей бѣдныхъ семействъ, получаютъ воспитаніе и образованіе на счетъ капиталовъ, пожертвованныхъ московскимъ купечествомъ, единственно для того, чтобы и дѣти самыхъ бѣдныхъ гражданъ получали хотя первоначальное образованіе. Нужно ли болѣе несомнѣнныхъ и блистательныхъ подтвержденій, что необходимость въ обученіи и образованіи купечества въ наше время чувство всеобщее?

И такъ, не для тѣхъ, кто убѣжденъ въ истинѣ сказаннаго нами, а для людей еще неопытныхъ въ дѣлѣ просвѣщенія и образованности, для тѣхъ, кто никогда не размышлялъ о немъ, и не можетъ дать отчета себѣ въ томъ, для чего купцу нужно учиться, мы изложимъ здѣсь нѣсколько мыслей о купеческомъ званіи и необходимости для него приличной образованности.

Исторія показываетъ намъ, что промышленность и торговля суть два двигателя народнаго благосостоянія, и примѣръ народовъ, правильно и съ любовію занимающихся торговлею, вполнѣ подтверждаетъ указаніе Исторіи. Величіе Англіи утверждено всего болѣе на благоразумной торговой политикѣ, которая по-

степенно открыла и развила всѣ народныя силы къ успѣхамъ и богатству. Такъ при первомъ взглядѣ видимъ, что торговое сословіе составляетъ одну изъ главнѣйшихъ силъ государственныхъ, занимаетъ важное мѣсто въ общественномъ быту, и что обязанности его должны быть велики, и отнюдь не такъ ничтожны, какъ думаютъ люди несвѣдущіе.

Ближайшая и собственная цѣль купца, отдѣльно взятаго, есть посредничество въ размѣнѣ всѣхъ произведеній природы и труда, съ выгодою для себя самого. Здѣсь ясны и значеніе его и необходимость на общественной лѣствицѣ, и наконецъ важность и разнообразіе свѣдѣній, требуемыхъ его занятіемъ. Согласимся, что многимъ необразованнымъ людямъ удается, занимаясь торговыми дѣлами, нажить себѣ состояніе. Но развѣ это можетъ быть окончательною цѣлью купца? Нажить деньги можно многими средствами; но занимая важное званіе купца въ общественномъ быту, надобно оправдывать его своею дѣятельностью, способностями, и исполненіемъ всѣхъ обязанностей, соединенныхъ съ столь важнымъ званіемъ. Истинный купецъ не только тотъ, кто торгуетъ, или кто внесъ въ Градскую Думу гильдейскія подати, а кто достоинъ этого званія, то есть способенъ исполнять всѣ разнообразныя обязанности его. Если бы нашелся генералъ невѣжда не знающій своего дѣла, что сказали бы вы о немъ? Что онъ генералъ только по названію, а существенно не достоинъ носить его. Примѣните это и къ званію купца, если онъ не достоинъ

его. Какимъ же образомъ можно узнать свои обязанности и сдѣлаться способнымъ къ исполненію ихъ? Надобно учиться.

Обращаясь собственно къ юнымъ читателямъ нашимъ, для которыхъ назначается эта книга, мы скажемъ имъ: Прежде нежели вы купецъ, вы человѣкъ, вы христіанинъ, подданный своего Государя, гражданинъ, обязанный служить обществу, глава или покрайней мѣрѣ членъ своего семейства. Вотъ сколько обязанностей должны будете нести вы, кромѣ дѣловаго вашего занятія, и потому обязаны знать ихъ вполнѣ.

Какъ человѣкъ и христіанинъ, вы должны знать, чѣмъ обязаны вы Богу, и какія обязанности налагаетъ на васъ Онъ въ отношеніи къ вашему ближнему. Можете ли вы дать себѣ полный отчетъ въ благости и милосердіи Божіемъ, не изучивши книгъ Священнаго Писанія и многихъ истолкованій его, которыя оставили намъ святые и мудрые мужи, посвятившіе тому всю жизнь свою? Можете ли вы глядѣть на своего ближняго, какъ на самого себя, не умягчивши сердца своего святыми заповѣдями и примѣрами, какіе представляетъ намъ Евангеліе, и не узнавши человѣка въ его Исторіи, отъ начала міра до нашихъ временъ? Это ученіе облегчитъ для васъ всѣ труды жизни, всѣ несчастія, неизбѣжныя въ ней, и разольетъ на всѣ помышленія, на всѣ дѣйствія ваши свѣтъ правды и истины, облагороживающій человѣка

во всякомъ званіи, а тѣмъ болѣе поставленнаго въ сферу дѣятельности обширной.

Какъ подданный своего Государя, вы должны быть всегда готовы исполнить каждое повелѣніе Его, и, если бъ то было нужно, положить свою голову для исполненія Его воли. Но можете ли вы даже понять мысль многихъ повелѣній Государя, многихъ распоряженій Его правительства, если умъ вашъ не приготовленъ къ тому просвѣщеніемъ? Государи наши такъ благодѣтельны, что удостоиваютъ купцовъ своею высокою довѣренностью, поручая имъ разсмотрѣніе многихъ проектовъ законовъ и требуя ихъ мнѣній и замѣчаній на сіи проекты. Они облекли ихъ правомъ засѣданія во многихъ комитетахъ, совѣтахъ мануфактурныхъ, коммерческихъ, училищныхъ, гдѣ потребны свѣдѣнія разнообразныя и умъ образованный. Можетъ ли невѣжда исполнять сіи обязанности, возлагаемыя на него волею Монарха! Со времени премудрой Екатерины, по Высочайшей волѣ купцы избираютъ изъ среды себя правителей и судей для своихъ общественныхъ дѣлъ и участвуютъ въ совѣщаніяхъ судебныхъ мѣстъ губернскихъ. Къ чему послужитъ тутъ богатство безъ образованности ума, безъ свѣдѣній въ жизни, безъ познанія своихъ правъ и обязанностей? И можете ли вы назвать себя истиннымъ сыномъ отечества и вѣрнымъ исполнителемъ закона, когда не понимаете ничего, кромѣ своихъ собственныхъ дѣлъ и отношеній? Такъ невѣжество лишаетъ насъ, въ прав-

ственномъ смыслѣ, даже тѣхъ преимуществъ, которыя дастъ намъ званіе наше въ обществѣ.

Какъ членъ своего семейства, и еще болѣе какъ старшій въ немъ, вы имѣете обязанности не меньше важныя и священныя. Будучи христіаниномъ, вы должны знать, что *не о единомъ хлѣбѣ человѣкъ живъ бываетъ*. Вы доставляете своему семейству удобства вещественной жизни: дайте ему и выгоды наслажденій нравственныхъ. Глубокій смыслъ заключается въ приведенныхъ нами здѣсь словахъ Христа Спасителя: не только для того живемъ мы на этомъ свѣтѣ, чтобы доставить себѣ хлѣбъ насущный. Нѣтъ, такая же пища нужна и душѣ, какъ тѣлу, и потому-то образуйте умъ и нравственность вашихъ близкихъ, доставьте имъ возможность наслаждаться всѣми дарами, ниспосылаемыми намъ отъ Бога. Пусть жизнь ихъ протекаетъ не въ грубыхъ, чувственныхъ удовольствіяхъ, а въ созерцаніи великихъ чудесъ Божіихъ. Очищеннымъ взглядомъ будутъ смотрѣть они на природу, на всѣ явленія жизни, и для нихъ будутъ существовать тысячи истинныхъ, христіанскихъ наслажденій въ исполненіи своихъ обязанностей, въ полезной дѣятельности, въ употребленіи каждаго часа для блага общаго. Ко всему этому ведетъ просвѣщеніе, и имъ-то должны вы надѣлить своихъ близкихъ, больше нежели тлѣннымъ и преходящимъ богатствомъ.

Развѣ всѣ эти обязанности не существуютъ для васъ, потому что вы купецъ?...

Но и собственно для вашего занятія, для торго-

выхъ дѣлъ, къ которымъ готовитесь вы, развѣ не нужны и не полезны будутъ многія познанія, пріобрѣтенныя ученіемъ въ самомъ юномъ возрастѣ? Для сношеній съ иностранцами очень нужно знаніе иностранныхъ языковъ, не говоря уже о родномъ языкѣ нашемъ, который мы, какъ дѣти своего отечества, обязаны знать сколько можно лучше, и по крайней мѣрѣ такъ, чтобы умѣть правильно выражаться на немъ изустно и письменно. Иначе вы будете затрудняться всякій разъ, когда вамъ надобно будетъ написать письмо, условіе, отчетъ, проектъ, тысячи бумагъ, необходимо встрѣчающихся при торговыхъ занятіяхъ. Коммерческая географія или землеописаніе, также необходимо должна быть не только извѣстна вамъ, но и всегда изучаема вами, потому что иначе купецъ всегда остается съ завязанными глазами. Обширное отечество наше представляетъ такое разнообразіе климатовъ, произведеній, народной промышленности, что нельзя знать его по слухамъ и разсказамъ; а не зная мѣстныхъ обстоятельствъ, что̀ можете вы предпринимать въ вашихъ торговыхъ оборотахъ? Вы будете покупать въ Москвѣ произведеніе, которое, примѣрно, въ Сибири или на Кавказѣ покупается за половину московской цѣны; вы будете продавать свой товаръ за рубль, когда гдѣ нибудь въ другомъ концѣ Россіи вамъ заплатятъ за него два рубля. Огромныя предпріятія, доставляющія милліоны, основаны всего больше на знаніи мѣстности и мѣстныхъ обстоятельствъ. Отъ чего заграничная торговля наша въ рукахъ ино-

странцевъ? Единственно отъ того, что мы не знаемъ иностранныхъ государствъ, не знаемъ тамошнихъ мѣстныхъ обстоятельствъ, и не умѣемъ взяться за дѣло, ибо умъ нашъ не развязанъ просвѣщенiемъ и образованностью.

Есть множество другихъ познанiй, которыя необходимы для купца, потому что безъ нихъ онъ всегда остается мелочнымъ торговцемъ, или будетъ заниматься своимъ торгомъ какъ человѣкъ, который знаетъ только то, что у него передъ глазами. Возьмемъ въ примѣръ торговлю саломъ и воскомъ. Искони производилась она у насъ такъ, что цѣлаго быка варили для нѣсколькихъ пудовъ сала; собравши такимъ образомъ большое количество сала, отправляли его къ портовымъ городамъ, и были тамъ почти во власти иностранныхъ покупателей. Теперь самая выварка сала улучшена, и оно идетъ не только въ первобытномъ грубомъ видѣ, но частiю передѣлывается въ стеаринъ, и такимъ образомъ увеличившись въ цѣнѣ, потребляется у насъ же, въ стеариновыхъ свѣчахъ, или отправляется за границу. Отъ выдѣлки стеариновыхъ свѣчь измѣнилась и торговля воскомъ, ибо самая большая часть его замѣняется стеариномъ. Неисчислимыя выгоды происходятъ отъ такого измѣненiя въ одномъ предметѣ торговли; что же будетъ, когда всѣ произведенiя наши подвергнутся подобнымъ улучшенiямъ въ выдѣлкѣ и продажѣ? А на чемъ основаны эти улучшенiя? На законахъ науки! Надобно было химически разложить сало, узнать состав-

ныя его части, стеаринъ, олеинъ, маргаринъ, открыть средство дѣлать свѣчи изъ стеарина, и для всего этого нужны были знанія въ химіи, физикѣ, технологіи, коммерческой статистикѣ. Безъ науки нельзя ступить шагу впередъ.

Наконецъ, самая общежительность, пріобрѣтаемая только просвѣщеніемъ и образованностью нравовъ, совершенно необходима для истиннаго купца. Пріятно имѣть всякое дѣло съ человѣкомъ образованнымъ, привыкшимъ къ хорошему обращенію, такъ же какъ скучно и тягостно быть въ какихъ нибудь сношеніяхъ съ невѣждою, которому все дико и странно, кромѣ того, къ чему привыкъ онъ. Купецъ особенно долженъ заботиться, чтобы сношенія съ нимъ были пріятны, ибо всѣ дѣла его основаны на интересѣ. Тутъ-то и долженъ онъ показать свое безкорыстіе, свое желаніе честно доставить все требуемое отъ него, и не имѣть виду человѣка, думающаго только о барышахъ. Образованный человѣкъ съ первыхъ словъ внушаетъ къ себѣ довѣріе и оправдываетъ его своими поступками. Пріятность сношеній съ нимъ увеличиваетъ его дѣла, и слѣдовательно его выгоды. Образованности нравовъ обязаны происхожденіемъ также иностранныя компаніи, обладающія почти всею торговлею; у насъ, напротивъ, почти нѣтъ компанейскихъ торговыхъ домовъ, потому что мы не привыкли къ общежительности, не умѣемъ ясно вести свои дѣла, и отъ того не довѣряемъ другъ другу. У насъ даже есть какое-то повѣрье, что одному гораздо лучше вести

свои дѣла, тогда какъ, напротивъ, одинъ хозяинъ не можетъ никогда имѣть такихъ капиталовъ, какіе составляются компаніями, не можетъ распространять своихъ дѣлъ, потому что одного человѣка не достанетъ на нихъ, если бъ и достало его капитала, и наконецъ, онъ не можетъ имѣть дѣлъ въ разныхъ городахъ и въ разныхъ государствахъ, или принужденъ будетъ ввѣряться въ такомъ случаѣ прикащикамъ, изъ которыхъ у насъ, къ сожалѣнію, очень немного достойныхъ и образованныхъ людей.

И такъ, съ которой стороны ни станемъ глядѣть на званіе и занятія купца, вездѣ увидимъ, что для него необходимы образованность, и слѣдовательно ученіе. Даже то ложное понятіе, которое имѣютъ у насъ о купцахъ, и которое вредитъ имъ во всѣхъ отношеніяхъ, есть слѣдствіе старинныхъ предразсудковъ, не основанныхъ въ наше время ни на чемъ. Мы показали отчасти, что купецъ не есть только покупающая и продающая машина, имѣющая въ виду одно пріобрѣтеніе. Здѣсь представимъ мы краткій очеркъ истиннаго купца, и цѣль, которой онъ обязанъ достигать.

Всякое званіе общественное обязываетъ насъ трудиться; но званіе купца призываетъ къ тому преимущественно. Трудъ его бываетъ механическій, вещественный, и умственный, сообразительный. Вся первоначальная часть его поприща должна быть посвящена труду вещественному, то есть, гдѣ надобно болѣе работать руками, нежели головою, для того, чтобы въ послѣдствіи посвятить себя труду умствен-

ному и соображеніямъ въ торговыхъ оборотахъ. Надобно первоначально пріобрѣсть навыкъ въ механическихъ пріемахъ торговли, узнать практически множество подробностей, чтобы въ то время, когда настанетъ пора самому распоряжаться дѣлами, не затрудняться уже никакими мелочами, и умѣть въ свою очередь давать направленіе своимъ подчиненнымъ. Первое время занятій молодаго человѣка, посвящающаго себя торговлѣ, должно быть практическою школою для него, гдѣ онъ можетъ узнать всѣ подробности своихъ занятій, убѣдиться самъ въ способностяхъ своихъ, и показать другимъ, способенъ ли и достоинъ ли онъ перейти къ высшему званію хозяина, то есть купца въ обширномъ смыслѣ. Благоразумные родители купеческаго сословія, даже будучи богатыми людьми, не оставляютъ у себя сыновей своихъ послѣ первоначальнаго воспитанія, а отдаютъ ихъ постороннимъ хозяевамъ, гдѣ они, на ряду со всѣми другими молодыми людьми, должны проходить школу опыта, и показать себя способными къ будущимъ занятіямъ дѣлами родительскими. Иногда и оставляютъ ихъ въ тѣхъ торговыхъ домахъ, гдѣ исправляли они подчиненныя обязанности, награждая, какъ бы за усердную службу, капиталомъ, съ помощію котораго они дѣлаются участниками въ дѣлахъ бывшихъ своихъ хозяевъ, и товарищами, то есть сами хозяевами. Вотъ, такъ сказать, полный кругъ жизни или воспитанія купца; слѣдовательно не богатство, не достояніе от-

цовское дѣлаютъ человѣка достойнымъ этого званія, а ученіе, опытность, заслуги его. Богатство есть только награда трудовъ его, и онъ можетъ пріобрѣсти его своими трудами, такъ же какъ получить въ награду, но, прежде всего, надобно быть достойнымъ и званія своего и богатства. Не во власти слабаго смертнаго пріобрѣсти или сохранить капиталъ; но каждый обязанъ быть достойнымъ своего званія. Знаете ли вы суворовскую пословицу: плохъ тотъ солдатъ, который не думаетъ быть генераломъ? Точно такъ и о купеческомъ званіи можно сказать: плохъ тотъ мальчикъ, который не думаетъ быть хозяиномъ. Но какъ въ военномъ званіи нельзя быть ни офицеромъ, ни генераломъ, не заслуживши того своими способностями и усердіемъ, многолѣтнимъ трудомъ, такъ и въ торговомъ быту, нельзя сдѣлаться хозяиномъ безъ заслуги и безъ достоинствъ. Кто дастъ вамъ награду, когда вы не достойны ея? Если Богъ надѣлилъ вашего отца независимымъ достояніемъ, и даже богатствомъ, то достойны ли вы обладать имъ? Богатство должно быть наградой труда, заслуги, личныхъ достоинствъ. Несоблюденіе этого нравственнаго закона, существующаго въ самомъ устройствѣ общества человѣческаго, есть единственная причина непрочности нашихъ купеческихъ домовъ. Безпрерывные и почти безъ исключеній примѣры подтверждаютъ эту истину. Страшно сказать, что у насъ въ Россіи едва ли найдется нѣсколько торговыхъ домовъ, которые существовали бы три поколѣнія, то

есть, чтобы дѣдъ, отецъ и сынъ сохранили свое достояніе, занимаясь купеческими дѣлами! Отъ чего же это прискорбное явленіе? Почти всегда отъ того, что богатство достается недостойнымъ сынамъ. Наслѣдникъ, воспитавшись въ богатствѣ, не думаетъ уже, достоинъ ли онъ его, не занимается своимъ дѣломъ, даже не знаетъ его ни практически, ни теоретически, и предается разсѣянной жизни или какимъ нибудь пагубнымъ страстямъ. Надолго ли станетъ тогда его богатства? Но если бы онъ практически проходилъ школу опыта, не былъ баловнемъ своихъ родителей, и при первоначальномъ, христіанскомъ воспитаніи былъ увѣренъ, что богатство родительское не принадлежитъ ему, покуда онъ не заслужилъ его своимъ трудомъ, прилежаніемъ, личными достоинствами, тогда, навѣрное, сохранились бы многіе изъ старинныхъ, знаменитыхъ купеческихъ домовъ. Причина существованія гораздо большаго числа дворянскихъ родовъ нашихъ заключается не въ богатствѣ ихъ. Долго ли прожить богатство? Нѣтъ, слѣдуя мудрому уставу Петра Великаго и преемниковъ его, дворянинъ обязанъ учиться, проходить службу съ первыхъ чиновъ, и независимо отъ знатности своего происхожденія и богатства, обязанъ самъ, лично заслужить свое положеніе въ обществѣ. Первые годы своей молодости онъ учится на ряду со всѣми другими; потомъ, въ службѣ, переноситъ всѣ трудности ея, подчиняется всей строгости дисциплины, и

практически узнаетъ и службу и жизнь, то есть, смотря по своимъ способностямъ, дѣлается человѣкомъ образованнымъ и болѣе или менѣе достойнымъ своего званія. Богатство его въ сторонѣ: отъ него требуютъ личныхъ заслугъ, и если онъ не оказываетъ ихъ, то остается только съ своими деньгами и подвергается той же участи, какъ и незаслуженый купецъ. Будь два, три такихъ поколѣнія въ дворянскомъ родѣ — и родъ этотъ погибъ, какъ гибнутъ почти всѣ наши купеческіе роды. Если для купеческаго сословія нѣтъ изданнаго Государями нашими закона, который предписывалъ бы ему учиться и по заслугамъ получать награду (потому именно, что законъ не можетъ простираться на семейственныя распоряженія), то тѣмъ не менѣе, какъ показали мы, этотъ законъ существуетъ въ самомъ порядкѣ вещей, и человѣкъ, занимающій столь важную степень въ общественномъ быту, какова степень купца, обязанъ для своей личной и существенной пользы быть достойнымъ своего званія. Права на это достоинство пріобрѣтаются безпрерывнымъ трудомъ цѣлой жизни, къ которой надобно быть приготовлену хорошимъ воспитаніемъ, нравственнымъ и практическимъ. Капиталъ, или богатство, есть не цѣль, а только средство къ дѣятельности купца, такъ же какъ средствами для нея должны быть воспитаніе и практическое обученіе. У насъ, напротивъ, многіе принимаютъ средство за цѣль, и отъ того не достигаютъ до нея. Какая польза если купецъ и пріобрѣтетъ, всякими

средствами, большое достояніе, но не будетъ ни христіаниномъ, ни образованнымъ человѣкомъ, ни достойнымъ своего званія дѣйствователемъ? Онъ будетъ кружиться въ тѣсномъ водоворотѣ своихъ дѣлъ, безъ пользы для своихъ родныхъ, для своихъ дѣтей, и безъ пользы для отечества. Богатство не дастъ ему ни способностей, ни свѣдѣній, безъ которыхъ всегда останется онъ рабомъ чужеземныхъ купцовъ и безполезнымъ членомъ своего общества. Покуда продлжится его жизнь, онъ, можетъ быть, и сохранитъ свои деньги; но дѣти его, оставленныя безъ образованности, не приготовленныя надлежащимъ образомъ къ своему занятію, сдѣлаются вѣрными жертвами отцовскаго эгоизма и невѣжества. И такъ невѣжество губитъ не только себя, но и слѣдующія поколѣнія, передавая имъ свои предразсудки, заблужденія, и подрывая благосостояніе цѣлаго сословія.

Напротивъ, какую утѣшительную для воображенія картину представляетъ купецъ образованный и приготовленный къ своему занятію! Онъ знаетъ, что прежде всего надобно ему трудиться для своего образованія, для практическаго наученія, для пользы своего собственнаго дѣла, и вообще для торговли отечества. Въ награду онъ пріобрѣтаетъ внутреннее сознаніе, что исполнилъ обязанности своего званія, былъ не безполезенъ своему обществу и отечеству распространеніемъ круга торговой дѣятельности, открытіемъ новыхъ видовъ для промышленности, образованіемъ и благосостояніемъ своихъ подчиненныхъ;

наконецъ, утѣшаетъ его мысль, что, исполняя обязанности своего званія, онъ обезпечилъ и судьбу близкихъ его сердцу, оставилъ имъ въ наслѣдство чистое имя, довольство и доброе воспитаніе. Пусть дѣйствуютъ они въ свою очередь, передадутъ слѣдующему поколѣнію такое же благосостояніе нравственное и вещественное, и сословіе купеческое, а съ нимъ и вся промышленность отечественная, послужатъ къ процвѣтанію и благу цѣлаго отечества.

Вотъ истинная цѣль купца! Вотъ къ чему должны стремиться вы, юные читатели наши! Убѣдившись въ истинѣ того, что прочитали вы до сихъ поръ въ этой книгѣ, вникните тщательно и въ слѣдующее за симъ, гдѣ будетъ изложенъ весь путь, предстоящій для вашей дѣятельности. Судьба назначаетъ и призываетъ васъ къ труду; но во всякомъ трудѣ естъ постепенность, и прежде нежели будете вы сами хозяевами и распорядителями, научитесь быть добрыми и хорошими подчиненными. Мы старались показать вамъ, что ни къ чему не послужатъ вамъ деньги, ни даже богатство, если вы не достойны ихъ; скажемъ больше: онѣ послужатъ къ гибели вашей, если вы сдѣлаете не надлежащее изъ нихъ употребленіе. Напротивъ, какое блаженство въ исполненіи своихъ обязанностей! И какъ любопытны, какъ поучительны будущія ваши занятія! Они составляютъ цѣлый приготовительный курсъ для дѣятельности купца, и мы изложимъ ихъ вамъ столь подробно, что вы приступите къ дѣлу съ нѣкоторымъ сознаніемъ своего

назначенія и средствъ къ успѣху. Вы *должны* имѣть приготовительныя познанія, о которыхъ мы будемъ говорить въ слѣдующей главѣ, и покажемъ вамъ, что въ самое время практическихъ занятій своихъ, вы можете усовершенствовать себя во многихъ частяхъ образованія, необходимаго *для* прочныхъ и обширныхъ успѣховъ. Далѣе, постепенно, вы будете проходить занятія *мальчика*, то есть ученика въ торговлѣ, и, узнавши ихъ, перейдете къ важнѣйшимъ занятіямъ и къ званію *прикащика*. Это званіе и занятія его такъ обширны и разнообразны, что необходимо изучить ихъ по всѣмъ отраслямъ и раздѣленіямъ. Но помните неизмѣнное правило, что, для вашей собственной пользы, надобно соблюдать постепенность въ переходахъ, быть первоначально хорошимъ *мальчикомъ*, ученикомъ, чтобы потомъ быть хорошимъ *прикащикомъ*, то есть конторщикомъ, кассиромъ, корреспондентомъ, магазинщикомъ, управляющимъ какою либо отдѣльною частію купеческихъ дѣлъ. Точно такъ и при чтеніи этой книги, не забѣгайте впередъ: изучите сначала всѣ обязанности мальчика, узнайте, какъ достигнуть лучшаго исполненія ихъ, и потомъ приступайте къ изученію обязанностей прикащика. Все надобно заслуживать трудомъ и быть достойнымъ своего званія, прежде нежели получить его.

ГЛАВА II.

ЗНАНІЯ, НЕОБХОДИМЫЯ ДЛЯ КУПЦА ВООБЩЕ, И ВЪ ОСОБЕННОСТИ РУССКАГО.

При первоначальномъ поступленіи къ торговымъ дѣламъ, конечно не много знаній требуется отъ мальчика; но если онъ, при добромъ желаніи и способностяхъ, такъ счастливъ, что успѣлъ пріобрѣсти нѣкоторыя свѣдѣнія въ наукахъ и особливо въ письменности, то тѣмъ скорѣе хозяинъ обратитъ на него вниманіе и дастъ ему приличное средствамъ его занятіе. Особенно въ наше время, когда въ значительныхъ торговыхъ дѣлахъ необходима даже высокая образованность, нельзя и думать о какихъ нибудь успѣхахъ безъ предварительныхъ познаній. Добрый хозяинъ не только не станетъ мѣшать дальнѣйшему усовер-

шенствованію мальчика, но поможетъ ему пріобрѣсти и новыя учебныя свѣдѣнія, не прерывая практическихъ его занятій. Если, напротивъ, мальчикъ не учился ничему, или учился такъ плохо, что не знаетъ почти ничего, то хозяинъ, по необходимости, будетъ всегда упражнять его только механическими работами, то есть, станетъ заставлять чистить, подметать комнаты и торговыя помѣщенія, завязывать и развязывать пачки и свертки, посылать въ разныя мѣста какъ обыкновеннаго слугу, и слѣдствіемъ такихъ занятій будетъ нѣкоторый механическій навыкъ, очень не важный для поприща купца. Проживши два, три года въ такихъ занятіяхъ, мальчикъ не будетъ способенъ занять значительной должности, и останется низшимъ, *чернымъ* прикащикомъ, то есть, почти тѣмъ же, что при гостиныхъ дворахъ называютъ у насъ артельщикомъ. И такъ мальчикъ, прежде всего, долженъ отвергнуть ложное мнѣніе, будто купецъ не имѣетъ надобности въ познаніяхъ. Никогда нельзя знать *слишкомъ* много; напротивъ, сколько ни будете вы учиться, все еще недостаточны будутъ знанія ваши для всѣхъ случаевъ, которые могутъ представиться въ жизни. Обстоятельства и отношенія купца бываютъ чрезвычайно различны. Можетъ статься, все счастіе ваше будетъ зависѣть отъ хорошаго почерка, отъ знанія бухгалтеріи, или отъ знакомства съ какимъ нибудь иностраннымъ языкомъ. Но пріобрѣтая познанія, само собою разумѣется, надобно прежде стараться узнать то, что необходимо для избраннаго

вами поприща; напримѣръ, не учиться по-итальянски, когда вамъ необходимо знаніе французскаго языка, не углубляться въ математическія тонкости, когда надобно умѣть вести торговые разсчеты. Но не должно отвергать никакого познанія, когда есть возможность пріобрѣсти его, не мѣшая прямымъ надобностямъ вашего занятія. Наука на плечахъ не виснетъ. Она не только не отяготитъ вашей памяти, не притупитъ вашихъ умственныхъ способностей, но еще больше изостритъ и разовьетъ ихъ. Не надобно упускать никакого случая учиться, потому что послѣ, можетъ быть, и со всею охотой, вы будете только сожалѣть, что не пріобрѣли какого либо полезнаго знанія. А что пріобрѣли, то навсегда ваше! Это пріобрѣтеніе всегда останется съ вами; оно не гибнетъ ни отъ пожара, ни отъ наводненія, и когда нибудь можетъ вамъ пригодиться. Многіе, боясь труда, думаютъ, что человѣкъ тѣмъ счастливѣе, чѣмъ меньше нужно ему знать, и что послѣ труда лучшее наслажденіе отдыхъ. Но они худо разсуждаютъ, думая, что отдыхъ состоитъ въ лѣнивомъ бездѣйствіи. Часы свободы надобно посвящать новому, иному труду, который и будетъ отдыхомъ послѣ прежняго. Лучшій отдыхъ за умною книгою! Тотъ не живетъ, а прозябаетъ, кто сидитъ сложа руки. Не знайте такого отдыха, друзья мои! Не думайте, чтобы когда нибудь достигли вы вершины знанія, и будьте увѣрены, что, со всѣмъ возможнымъ прилежаніемъ, вы едва будете знать столько, сколько вамъ нужно.

Изложимъ здѣсь, что *необходимо* долженъ *знать* и *умѣть* образованный купецъ, собственно *для* своихъ занятій.

Самое первое требованіе отъ всякаго образованнаго человѣка, умѣть чисто и красиво писать, или, иными словами, имѣть хорошій почеркъ. Надобно стараться пріобрѣсти въ этомъ всевозможное совершенство, потому что дѣловой человѣкъ почти цѣлый день проводитъ съ перомъ въ рукахъ. Почеркъ его долженъ быть не только четокъ, но и пріятенъ для глазъ. Какъ важно имѣть хорошій почеркъ, это кажется не требуетъ доказательствъ. Извѣстно, что многіе ему должны своими первыми успѣхами на дѣловомъ поприщѣ, и во всякомъ случаѣ онъ есть первая рекомендація для ищущаго себѣ мѣста. Пріобрѣсти хорошій почеркъ совсѣмъ не трудно, если взяться за это во время и съ усердіемъ. Особенное вниманіе нужно обращать на ровность буквъ и прямизну строкъ, потому что это-то и нравится въ письмѣ всего больше. Какъ бы ни были красивы отдѣльныя буквы, но если онѣ не ровны и строка идетъ криво, то почеркъ не можетъ быть пріятенъ для глазъ. Особенно въ почеркѣ купца не столько важна отдѣлка каждой буквы, сколько ровность строкъ и буквъ. Сверхъ того, вамъ не всегда будетъ досугъ вырисовывать буквы, и необходимымъ качествомъ въ письмѣ купца должна быть легкость и скорость почерка. Часто случается, что въ одинъ день надобно писать много, не откладывая этой работы до слѣдующаго дня, и для того-то

необходимо умѣть исправлять свои письменныя занятія въ назначенное время, чего никакъ нельзя сдѣлать, не имѣя быстраго и вѣрнаго почерка. Чѣмъ быстрѣе, вѣрнѣе идетъ перо ваше по бумагѣ, тѣмъ скорѣе окончите вы свою работу и будете еще имѣть время для другихъ занятій. Безпрерывное упражненіе помогаетъ въ этомъ чрезвычайно много, и нельзя представить себѣ, сколько можетъ сдѣлать прилежный человѣкъ въ короткое время, даже безъ излишняго утомленія себя. Лѣнивецъ, напротивъ, тратитъ драгоцѣнное время на очинку пера, на приготовленія, ошибается, поправляетъ себя, и ничего не можетъ кончить къ назначенному сроку. Въ конторахъ употребляются нынѣ желѣзныя перья, и они сберегаютъ время, потому что ими можно писать долго, не думая объ очинкѣ; впрочемъ, это сбереженіе ничто въ сравненіи съ тѣмъ, которое доставляетъ привычка писать вѣрно и ловко, не тратя времени на приготовленія и раздумыванія. Но для скорости письма никакъ не должно пренебрегать чистотою и ясностью почерка. Нечистое, связное, неразборчивое письмо почитается невѣжливостью, потому что вы показываете неуваженіе къ тому, для кого оно назначено, заставляя его угадывать и разбирать ваши каракули; еще невѣжливѣе, если письмо ваше съ помарками, подчистками, съ пятнами. Это все равно, что явиться къ кому нибудь въ загрязненныхъ сапогахъ или въ невычищенномъ платьѣ и съ растрепанными волосами. Для пріобрѣтенія такого почерка, какой требуется въ купе-

ческихъ письменныхъ дѣлахъ, всего лучше *Американская или Карстерова метода чистописанія.* По этой методѣ, особливо при свѣдущемъ учителѣ, можно въ нѣсколько недѣль пріобрѣсти ровный, четкій, прекрасный почеркъ. Доказательствомъ же, что каждый человѣкъ способенъ къ тому, служитъ всего лучше примѣръ цѣлаго народа. Англичане всѣ пишутъ почти одинаково хорошо, и потому-то *Англійскимъ* называется прекрасный ихъ почеркъ, которому научаетъ Карстерова метода.

Особенное вниманіе надобно обращать на писаніе цифръ, то есть, писать ихъ всегда ясно и крупнѣе буквъ. Это предохраняетъ отъ непріятныхъ и часто гибельныхъ недоразумѣній. Неосмотрительность въ писаніи цифръ бывала причиной несчастій въ торговыхъ дѣлахъ, и потому нельзя обращать довольно вниманія на столь важный предметъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ принято даже правиломъ писать суммы *прописью*, или цифрами и прописью, какъ-то дѣлается въ денежныхъ документахъ и казенныхъ бумагахъ.

Съ чистописаніемъ тѣсно соединено правописаніе, которое есть часть Грамматики. Мы сейчасъ говорили, что для дѣловаго человѣка необходимо искуство писать вѣрно и скоро; но этихъ свойствъ въ письмѣ нельзя пріобрѣсти, не зная твердо языка, потому что иначе вы будете безпрестанно затрудняться или дѣлать ошибки, которыя безобразятъ и дѣлаютъ противнымъ для глазъ самый лучшій почеркъ. Можно ли

писать скоро и вѣрно, не знавши, какъ пишется каждое слово, во всѣхъ его измѣненіяхъ и сближеніяхъ съ другими словами? Если вы станете слѣдовать только произношенію словъ, то, кромѣ отвратительнаго искаженія ихъ противъ правилъ (что̀ будетъ очень дурно рекомендовать васъ), часто будете впадать и въ такія ошибки, которыя сдѣлаютъ непонятнымъ ваше писаніе, какъ бы ни былъ красивъ вашъ почеркъ *. Потому-то необходимо тщательное и безпрерывное изученіе своего роднаго языка, къ чему служитъ руководствомъ Грамматика, и въ чемъ совершенствуетъ чтеніе, хорошее общество и наблюдательность. Изъ Грамматики узнали вы уже всѣ правила языка; но этого недостаточно, ибо надобно еще умѣть примѣнять правила, и здѣсь-то важнѣйшими пособіями служатъ книги и хорошее общество, гдѣ вы услышите чистое, настоящее произношеніе словъ и пріятную рѣчь вообще, а изъ книгъ узнаете, какъ пишется каждое слово, и какъ составляются правильныя рѣченія. Но для всего этого необходима наблюдательность, безъ которой не поможетъ ничто. О языкѣ справедливо сказано, что онъ труднѣе скрыпки, на которой надобно играть каждый день, чтобы только не разучиться; а совершенное знаніе своего роднаго языка такъ трудно, что одинъ изъ славнѣйшихъ и опытнѣйшихъ писателей говаривалъ: «можно

---

* Мы видали, что несвѣдущіе въ языкѣ пишутъ: *летъ*, вмѣсто *ледъ*, *помета*, вмѣсто *помьта*, *пшенисnавъ*, вмѣсто *Пшеничновъ*.

въ пять лѣтъ выучиться всѣмъ главнѣйшимъ европейскимъ языкамъ, но во всю жизнь нельзя узнать своего роднаго языка.» Здѣсь разумѣется уже такое знаніе, чтобы никогда и ни въ чемъ не затрудняться; а до этого совершенства не можетъ достигнуть никто. Можно однако жъ понять, сколько вниманія и наблюдательности надобно для того только, чтобы не дѣлать грубыхъ ошибокъ въ разговорѣ и на письмѣ! Потому-то мы убѣдительно совѣтуемъ вамъ, милые друзья, замѣчать при чтеніи книгъ, какъ пишутъ свѣдущіе люди, обращать вниманіе на составленіе рѣченій и правописаніе словъ, и такимъ образомъ изучать на дѣлѣ правила Грамматики Русской, которую проходили вы въ училищѣ. Если вы думаете, что уже знаете русскій языкъ, помня нѣкоторыя грамматическія правила и умѣя говорить съ товарищами, то вы никогда не усовершенствуетесь въ немъ, вѣчно будете затрудняться и ошибаться, и это будетъ великимъ препятствіемъ для вашихъ успѣховъ въ жизни. Нѣтъ, учитесь ему каждодневно, наблюдайте, замѣчайте, и это, при ежедневной практикѣ въ письмѣ, поможетъ вамъ узнать свой языкъ, котораго знаніе должно составлять украшеніе и гордость каждаго Русскаго. Это непремѣнная обязанность каждаго сына своего отечества, основаніе всѣхъ другихъ познаній, и первый признакъ образованнаго человѣка.

Знаніе языка чаще бываетъ необходимо для купца при сочиненіи писемъ, которыя непремѣнно случается писать при самыхъ мелочныхъ торговыхъ оборо-

тахъ; а при большихъ дѣлахъ они составляютъ обширную часть, извѣстную подъ названіемъ *корреспонденціи*, для чего въ значительныхъ торговыхъ домахъ бываетъ отдѣльный письмоводитель или *корреспондентъ*. Слогъ купеческихъ писемъ имѣетъ нѣкоторыя свои особенности, но все-таки главнымъ основаніемъ его служатъ общія правила языка, которыя необходимо знать. Какъ во всякомъ другомъ слогѣ, и въ слогѣ купеческихъ писемъ непремѣнно нужно соблюдать чистоту языка, правильность, точность выраженій и словъ, ясность, краткость, и слѣдовать принятымъ формамъ. Мы сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о каждомъ изъ этихъ качествъ, въ примѣненіи къ купеческимъ письмамъ. *Чистота языка* требуетъ употребленія только такихъ словъ и выраженій, которыя приняты въ лучшемъ обществѣ и употребляются образованными людьми и писателями. Потому-то никакъ не должно вставлять словъ и выраженій иностранныхъ, или составленныхъ не въ духѣ Русскаго языка, каковы, напримѣръ, *коштъ, депансы, циркуляція, банковыя ноты, андоссементы, дебуше, прокурація*, и тому подобныя слова, и выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «мы не имѣемъ въ сію минуту требуемаго»—«сахарноторговыя дѣла». — Въ купеческомъ слогѣ употребляются общепринятыя иностранныя слова, какъ-то: *валюта, фрахтъ, коноссаментъ, акцептовать, дебетъ, кредитъ, балансъ, аварія, курсъ, фонды, трассировать*, и много другихъ, которыя такъ же смѣшно стараться замѣнять

русскими словами, какъ смѣшно употреблять иностранныя слова вмѣсто общеупотребительныхъ русскихъ. Если, напримѣръ, вы скажете *довѣріе,* вмѣсто *кредитъ,* то васъ такъ же не поймутъ, какъ бы вы сказали *коштъ, депансы,* вмѣсто *издержки.* Равно было бы неудобно сказать: «государственныя бумаги во Франціи понизились въ цѣнѣ, «вмѣсто: «фонды во Франціи упали.» Послѣднее выраженіе принято и понятно каждому, а первое можетъ дать поводъ къ недоумѣнію и не выражаетъ вполнѣ событія. Исключенія всегда подтверждаютъ правила, и потому здѣсь иностранное слово яснѣе и ближе выражаетъ мысль. Правильность и точность въ словахъ и выраженіяхъ принадлежатъ къ общимъ свойствамъ слога, но въ купеческой корреспонденціи особенно необходимы потому, что безъ нихъ иногда корреспондентъ вашъ приметъ одно выраженіе вмѣсто другаго, и изъ этого можетъ выйти самое непріятное недоразумѣніе. Люди малограмотные пишутъ иногда такъ, что, прочитавши нѣсколько разъ писанье ихъ, нельзя ничего понять. Но непріятно будетъ, если къ вамъ напишутъ хоть и такъ: «я прошу васъ покорнѣйше постараться мнѣ прислать,» вмѣсто: «Я покорнѣйше прошу васъ постараться прислать мнѣ.»—*Ясность* слога состоитъ въ томъ, чтобы письмо ваше не представляло никакой двусмысленности, не въ словахъ и выраженіяхъ только, но и въ общемъ выраженіи письма. Безъ этого качества, корреспондентъ вашъ не пойметъ, желаете ли вы, или не желаете чего либо; одо-

бряете, или нѣтъ, его предложеніе.—*Краткость* состоитъ не въ томъ, чтобы письмо было коротко, но чтобы каждая мысль его была выражена сколько можно меньшимъ числомъ словъ. *Для* длиннаго письма краткость еще нужнѣе, нежели для короткаго, потому что неумѣнье выразиться необходимыми словами распространитъ его черезъ мѣру, и даже трудно будетъ понять главныя мысли въ этомъ множествѣ словъ. Чтобы избѣгнуть такого недостатка, надобно заботиться особенно не впадать въ *плеоназмы* и *таутологію*: плеоназмомъ называется безъ нужды вставленное слово, какъ напримѣръ: «возвратился *назадъ*,» когда само собою разумѣется, что возвращаются не впередъ; таутологія есть наборъ однозначительныхъ словъ, напримѣръ: «большіе, великіе, сильные морозы.» Довольно было бы одного изъ этихъ прилагательныхъ для выраженія той же мысли. — При объясненіи обязанностей *корреспондента,* мы распространимся болѣе объ этомъ предметѣ; здѣсь же, говоря о немъ какъ объ изученіи для приступающаго къ торговымъ дѣламъ, хотимъ только показать, что и этотъ предметъ необходимо требуетъ изученія и наблюденія. Лучшее средство узнать его — познаніе самыхъ дѣлъ купеческихъ и внимательное чтеніе писемъ, которыя пишутся при томъ. Купеческія письма по текущимъ дѣламъ — тайна, доступная только для занимающихся ими; но вступивши въ торговый домъ, вы будете, если способны къ тому, заниматься прежде всего вписываніемъ въ книгу всѣхъ получае-

мыхъ и отправляемыхъ писемъ. Изъ приведенныхъ здѣсь подробностей можно видѣть, какъ важно и необходимо пріобрѣсти всѣ средства письменности, то есть умѣть писать правильно, скоро, чисто, и съ соблюденіемъ всѣхъ приличій.

Бухгалтерія, или книговеденіе, составляетъ необходимую принадлежность всякихъ купеческихъ дѣлъ, начиная отъ самыхъ мелкихъ до самыхъ огромныхъ и разнообразныхъ. Она должна быть примѣнена къ каждому роду дѣлъ такъ, чтобы во всякое время можно было видѣть изъ нея состояніе каждаго счета, и всегда можно было бы составить изъ нихъ общій счетъ или балансъ. Для книговеденія изобрѣтены двѣ главныя системы, называемыя одинакою и двойною бухгалтеріею. Вы уже имѣете понятіе о томъ и другомъ способѣ, занимавшись ими въ училищѣ; но вамъ предстоитъ главный трудъ: примѣнить ваши маленькія свѣдѣнія ко всѣмъ случаямъ купеческихъ дѣлъ. Этого нельзя узнать ни чѣмъ инымъ, какъ практикою. Много издано руководствъ къ бухгалтеріи, но всѣ они повторяютъ одно и то же, теоретическія свѣдѣнія, которыя будутъ ясны для васъ только изъ дѣйствительныхъ упражненій. Почитайте себя счастливымъ, если Богъ поможетъ вамъ вступить въ такой торговый домъ, гдѣ вы будете подъ руководствомъ опытныхъ и свѣдущихъ людей, которые постепенно введутъ васъ во всѣ подробности и, можно сказать, таинства бухгалтеріи. Это будетъ важнымъ шагомъ на вашемъ поприщѣ, и тутъ-то всего

лучше узнаете вы пользу предварительно пріобрѣтенныхъ знаній въ письменности, о которыхъ мы говорили выше, ибо безъ нихъ вы остались бы простымъ работникомъ, и вамъ не могли бы довѣрить занятія, гдѣ необходима образованность и разнообразныя свѣдѣнія.

Къ числу такихъ свѣдѣній принадлежитъ Купеческая Ариѳметика. Говоря собственно, ариѳметика одна для всѣхъ возможныхъ исчисленій; но какъ всѣ познанія купца должны быть примѣнены къ его занятіямъ, то и въ этой наукѣ онъ долженъ быть приготовленъ къ особенностямъ своего занятія. Отъ него не требуется глубокихъ познаній въ математикѣ, но онъ долженъ твердо знать ариѳметику во всѣхъ ея примѣненіяхъ къ купеческимъ дѣламъ, для чего есть хорошія руководства. Если молодой человѣкъ знаетъ первыя четыре дѣйствія ариѳметическія, и знаетъ хорошо, то это для него гораздо полезнѣе, нежели высшія свѣдѣнія въ той же наукѣ, но не твердо усвоенныя имъ себѣ. Случается, что юноши, толкующіе о высшихъ частяхъ математики, не умѣютъ дѣлать безъ ошибокъ умноженія или дѣленія именованныхъ и даже простыхъ чиселъ, не умѣютъ даже написать или прочитать длинной нумераціи, не отъ тупости своей головы, а отъ малаго навыка къ тому. Къ чему же послужатъ имъ алгебраическія тонкости? Но купецъ долженъ безпрерывно считать, и не стыдно ли будетъ вамъ, какъ ученику, если вы не съумѣете сладить съ самымъ обыкновеннымъ разсчетомъ, и буде-

те ошибаться въ немъ или просить у другихъ указаній? И такъ, твердое знаніе первыхъ четырехъ дѣйствій ариѳметики, въ простыхъ и именованныхъ числахъ, въ цѣлыхъ и дробяхъ, въ десятичномъ и обыкновенномъ исчисленіи: вотъ первое, къ чему долженъ стремиться ученикъ. Не думайте объ этомъ съ презрѣніемъ: испытайте себя, точно ли можете вы разрѣшить каждую задачу въ этихъ основныхъ началахъ ариѳметики. Утвердившись въ нихъ, можно идти далѣе, заняться необходимыми въ жизни и особливо въ купеческихъ дѣлахъ правилами исчисленій, какъ-то тройнымъ правиломъ, теоріею пропорцій, и практически узнать исчисленіе процентовъ и процентовъ на проценты, правила товарищества, курсовыя, вексельныя исчисленія, и прочее, гдѣ могутъ служить пособіемъ собственно для купцовъ изданныя ариѳметики. Но всѣ изучаемыя вами правила должно знать твердо и рѣшать задачи безошибочно, для чего необходимо продолжительное упражненіе. Отъ невѣрныхъ исчисленій бывали великія несчастія въ купеческихъ дѣлахъ, и даже гибель торговыхъ домовъ. Въ высшихъ и затруднительныхъ исчисленіяхъ нуженъ не только навыкъ, но и примѣненіе разсудительной силы въ рѣшеніи задачъ. Кончивъ курсъ ариѳметики, молодой человѣкъ не худо сдѣлаетъ, если займется хотя главными основаніями математики собственно. Буквенное исчисленіе покажетъ ему законъ сравненія, и если онъ не можетъ изучать высшаго анализа, то по крайней мѣрѣ постарается узнать осно-

ванія алгебры. Для исчисленій въ купеческихъ дѣлахъ необходимо также познаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и множества другихъ предметовъ, объясняемыхъ Метрологіею. По этой части есть превосходныя руководства на русскомъ языкѣ, изданныя Г-мъ Петрушевскимъ. Наконецъ, для ежедневнаго обихода, для всѣхъ простыхъ счисленій, особливо для сложенія и вычитанія, надобно выучиться вѣрно и бойко класть на щетахъ. Это простое средство чрезвычайно пособляетъ и облегчаетъ во всѣхъ случаяхъ сложенія и вычитанія.

Очень полезно имѣть понятіе о главныхъ истинахъ Геометріи, то-есть, знать свойства и законы линій, треугольниковъ, квадратовъ, кубовъ, призмъ, пирамидъ, цилиндровъ, и вообще формъ, въ какихъ измѣряется протяженіе. Это сообщаетъ вѣрность глазу и даетъ средство уму ко многимъ полезнымъ въ жизни сравненіямъ. Съ этимъ почти всегда соединяется Рисованіе, и гораздо полезнѣе, если, вмѣсто глазъ и головъ, вы будете умѣть чертить геометрическія фигуры, планы и разныя фигурныя украшенія.

Важнымъ предметомъ изученія для купца должно быть Товаровѣдѣніе. Оно показываетъ намъ происхожденіе или отечество каждаго товара, его свойства, составныя части и признаки. Оно научаетъ насъ узнавать различные сорты товаровъ, доброту ихъ, поддѣлку или порчу, употребленіе ихъ, обработку, разныя измѣненія и виды. Товары, какъ главный предметъ всякой торговли, должны быть извѣстны

купцу во всѣхъ отношеніяхъ, и слѣдовательно быть однимъ изъ постоянныхъ предметовъ его изученій. Для полнаго и отчетливаго познанія въ нихъ надобно было бы напередъ знать Физику, Химію, Естественную Исторію, Технологію, Географію, Исторію, Статистику и много другихъ подобныхъ знаній. Не многіе могутъ пріобрѣсти всѣ эти познанія, но каждый купецъ долженъ имѣть основательныя свѣдѣнія въ химіи и технологіи, которыя объясняютъ составныя части и приготовленіе разныхъ предметовъ торговли, и потому особенно полезны для товаровѣдѣнія. Попечительное о промышленности правительство наше ежегодно открываетъ въ обѣихъ столицахъ безплатные курсы этихъ наукъ, объясняемыхъ опытными профессорами. Нѣтъ сомнѣнія, что каждый добрый хозяинъ не только позволитъ вамъ посѣщать эти курсы, но и самъ будетъ посылать васъ слушать ихъ: будьте только внимательны и пользуйтесь случаемъ къ вашему наученію. Кромѣ того, въ каждой торговлѣ есть много средствъ къ пріобрѣтенію познаній въ товаровѣдѣніи; но какъ ни одна изъ нихъ, сколько бы ни была обширна, не можетъ представить всѣхъ товаровъ, не можетъ сообщить о нихъ общаго познанія, то для этого есть книги, гдѣ описаны почти всѣ возможные товары, со всѣми ихъ подробностями. Здѣсь, больше нежели о чемъ нибудь другомъ изъ практическихъ предметовъ, можно найти основательныя свѣдѣнія въ книгахъ. Необходимо даже постоянно читать издающіяся по этой части книги и

журналы, гдѣ описываются новыя открытія и разныя измѣненія касательно товаровъ. Нельзя требовать, чтобы купецъ зналъ всѣ измѣненія въ цвѣтахъ, видѣ, составѣ каждаго товара, при чемъ, особливо въ мануфактурныхъ произведеніяхъ, часто бываетъ причиною мода и прихоть; но въ главныхъ и основныхъ статьяхъ надобно имѣть, сколько возможно, свѣдѣнія обо всемъ. Множество примѣровъ подтверждаютъ, какъ полезно имѣть подобныя свѣдѣнія. Одинъ изъ богатѣйшихъ нынѣ въ Европѣ торговыхъ домовъ пріобрѣлъ первую сотню тысячъ (которую всегда бываетъ труднѣе слѣдующихъ пріобрѣсти), вотъ какимъ случаемъ: продавалась большая партія табаку, который, по наружнымъ признакамъ, казался испорченнымъ; но Г. N. N. имѣлъ такія свѣдѣнія въ этомъ предметѣ, что купилъ партію, приложилъ стараніе представить табакъ въ настоящемъ его видѣ, и продавалъ съ такою выгодою, что положилъ тѣмъ основаніе своему богатству. Такихъ примѣровъ можно привести сотни.

Географія, или землеописаніе, приведена въ новѣйшее время въ свои границы, и представляетъ намъ земной шаръ только въ неизмѣнныхъ его видахъ. Но есть географіи, составленныя съ особенною, направленною къ одному какому либо предмету цѣлію. Такъ купецъ долженъ изучать сію науку въ примѣненіи къ своему предмету, и она называется въ такомъ случаѣ Коммерческою Географіею, гдѣ, по частямъ свѣта, по климатамъ, по государствамъ, объясняются предметы

торговли, и особенное вниманіе обращается на тѣ страны, которыя важны въ торговомъ отношеніи. Изъ коммерческой географіи купецъ узнаетъ состояніе земледѣлія, горныхъ промысловъ, фабрикъ, промышленности, торговыя отношенія, законы, постановленія всѣхъ странъ. Моря, какъ главнѣйшіе торговые пути, водяныя сообщенія, дороги всѣхъ родовъ, и средства переѣзда по нимъ, чрезвычайно важны для купца. Торговая значительность города, его ярмарки, рынки, гостиные дворы, гавань, биржа, торговля, промышленность, гораздо важнѣе для купца, нежели дворцы и музеи, храмы и зданія, укрѣпленія и увеселительные сады. Онъ долженъ узнать земной шаръ со своей точки зрѣнія, и въ этомъ-то руководствуетъ его коммерческая географія.

Исторія торговли будетъ занимать умъ всякаго купца, ищущаго полезнаго наученія въ прошедшемъ. Она покажетъ ему, что и въ древнія и въ новыя времена, торговля и промышленность были одними изъ главныхъ причинъ процвѣтанія образованныхъ народовъ, и что онѣ давали въ свою очередь новыя средства къ просвѣщенію и образованности. Здѣсь увидитъ онъ какъ бы окончательное подтвержденіе той истины, что успѣхи торговли основаны на просвѣщенной дѣятельности купцовъ, и что, напротивъ, торговля не можетъ процвѣтать у народовъ, погруженныхъ въ невѣжество. Ни одно государство въ мірѣ не представляетъ такихъ благопріятныхъ видовъ для торгов-

ли, какъ Турція; но ея повелители, турки, въ продолженіе столѣтій ни сколько не воспользовались выгодами своего мѣстнаго положенія, климата, и богатствомъ почвы, такъ что въ торговомъ отношеніи они всегда находятся въ зависимости отъ другихъ народовъ. Напротивъ, государства самыя неблагопріятствуемыя природою, и даже, въ Среднie Вѣка, нѣкоторые города, силою ума и просвѣщенной дѣятельности, возвысились на первую степень могущества и обладали торговлею полуміра. Такіе примѣры поучительны, и исторію такихъ-то городовъ и народовъ долженъ изучать купецъ. Исторія торговли должна быть писана съ особенною цѣлью, и составлять отдѣльное знаніе отъ политической исторіи. Не прямо полезно будетъ для купца, если онъ станетъ читать, напримѣръ, общую исторію Англіи, гдѣ увидитъ борьбу народовъ, партій, разныя политическія перемѣны, и всего больше картину безпрерывныхъ кровопролитій. Не это нужно для прямаго его занятія, а описаніе дивныхъ подвиговъ промышленности, которая воспользовалась мѣстнымъ положеніемъ Англіи, внутренними ея средствами, сношеніями съ другими народами, и распространила наконецъ свое могущество на всѣ страны міра. Какъ гражданинъ своего отечества, и слѣдовательно ревнитель его славы, русскій купецъ долженъ знать исторію русской торговли, видѣть усилія и попытки своихъ предковъ къ распространенію ея, и, зная непре-

рывцую заботливость нашего благодѣтельнаго правительства о процвѣтаніи торговли въ Россіи, стремиться по силамъ своимъ къ участію въ этомъ великомъ подвигѣ. Прошедшее объясняетъ настоящее. Зная, что сдѣлано прежде насъ, можемъ съ большею отчетливостью дѣйствовать въ настоящее время.

Кромѣ всего исчисленнаго нами, купцу необходимо знать еще много другаго, относящагося непосредственно къ его занятіямъ. Къ такимъ свѣдѣніямъ принадлежитъ познаніе разныхъ учрежденій и произведенныхъ общежительностью предметовъ, каковы банки разнаго рода, векселя и вексельные обороты, значеніе денегъ вообще и монеты въ особенности, торговые обычаи благоустроенныхъ государствъ, и тому подобное, что относится частію къ особой наукѣ, называемой Политическою Экономіею, частію можетъ быть пріобрѣтено только практикою, потому что въ книгахъ мало находится о томъ свѣдѣній. Надобно также знать Торговое Право, то есть законы, какъ своего отечества, такъ и другихъ государствъ, относящіеся къ торговлѣ и вообще къ промышленности. Безъ знанія своихъ правъ и обязанностей, не возможно дѣйствовать на поприщѣ жизни.

Мы старались ограничить, сколько возможно, кругъ познаній, необходимыхъ для купца; но какъ обширно и то, что̀ исчислили мы и показали въ самомъ краткомъ очеркѣ! Еще многаго не знаете вы

изъ этихъ школьныхъ познаній, а о нѣкоторыхъ предметахъ слышите, вѣроятно, въ первый разъ. Но для васъ только начинается жизнь, и вы имѣете средства пріобрѣсти свѣдѣнія во всемъ необходимомъ. Главное средство найдете вы въ рѣшимости и сильномъ желаніи быть людьми образованными. Знаете ли, что мы умолчали еще объ одномъ предметѣ, почти необходимомъ для купца—знаніи иностранныхъ языковъ? Купецъ, при дѣлахъ сколько нибудь обширныхъ, особливо въ столицѣ, бываетъ почти безпрерывно въ сношеніяхъ съ иностранцами. Для одного этого уже очень полезно знать иностранные языки. Кромѣ того, сколько важныхъ и достойныхъ изученія книгъ написано на иностранныхъ языкахъ! Наши русскія книги не могутъ замѣнить ихъ по многимъ частямъ. Но если вы до сихъ поръ лишены великаго пособія въ жизни—знанія иностранныхъ языковъ — то прилежаніе и усердіе ваше скоро могутъ вознаградить такой недостатокъ. Довольно, если вы узнаете одинъ изъ употребительнѣйшихъ языковъ, французскій или нѣмецкій. Оба эти языка употребительны и извѣстны во всей Европѣ и почти во всѣхъ частяхъ Свѣта; на обоихъ написаны тысячи полезнѣйшихъ книгъ, и на оба переведено и переводится почти все достойное вниманія съ другихъ языковъ, такъ, что, зная французскій или нѣмецкій, вы будете, можно сказать, въ сообщеніи съ цѣлымъ свѣтомъ. Мы полагаемъ, что для русскаго купца полезнѣе знать нѣмецкій, не-

жели французскій языкъ, потому что мы чаще бываемъ въ сношеніяхъ съ нѣмцами, которыхъ очень большое число живетъ въ Россіи, да и торговыя сношенія у насъ ближе съ Германіею, чѣмъ съ другими государствами. Въ Англіи нѣмецкій языкъ также извѣстенъ почти всѣмъ купцамъ, и вообще англичане охотнѣе говорятъ на нѣмецкомъ, чѣмъ на французскомъ языкѣ, противъ котораго у нихъ есть даже народная антипатія. Если вы спросите, какими средствами можно выучиться иностранному языку уже не въ дѣтскіе годы и находясь въ дѣлахъ, при чемъ нельзя располагать своимъ временемъ, да часто и досугу бываетъ мало, то мы укажемъ вамъ на многихъ изъ купцовъ, которые, также не имѣвши случая узнать что либо въ дѣтскія лѣта свои, образовали сами себя и узнали иностранные языки, не смотря на постоянныя занятія торговыми дѣлами. Человѣкъ можетъ сдѣлать многое при искренней рѣшимости на что либо. Сколько времени тратимъ мы на отдыхъ, на пустыя увеселенія, и если только по часу въ сутки будемъ выгадывать для изученія чего-либо, то знаете ли вы, сколько сбережется этимъ времени? Часъ въ сутки, триста шестьдесятъ часовъ или пятнадцать сутокъ въ годъ, а въ двадцать четыре года—цѣлый годъ! Боже мой! полный, цѣлый годъ жизни, равный пяти годамъ для ученія, который можно сберечь для полезнѣйшихъ занятій! Чего, кажется, нельзя сдѣлать въ это время! Но для всякаго изученія особенно полезно ежеднев-

ное занятіе, и потому, если иностранному языку будете вы посвящать хоть понемногу времени каждый день, то это непремѣнно поведетъ васъ къ успѣхамъ. Если нѣтъ случая, чтобы кто нибудь показалъ вамъ первыя основанія языка, то вы можете узнать ихъ изъ книгъ, а потомъ, при стараніи вашемъ, встрѣтится и случай для изустнаго изученія. Словомъ, имѣйте только охоту, и вы сами удивитесь успѣхамъ своимъ на пути знанія и добра. Не тратьте времени на пустыя занятія, не поддавайтесь величайшему врагу человѣка—лѣности, и вы будете всегда исправно исполнять свои обязанности къ хозяину, и сверхъ того у васъ будетъ досугъ для обогащенія ума и памяти полезными знаніями и свѣдѣніями. Въ школѣ положено только основаніе вашей образованности: отъ васъ зависитъ усовершенствовать ее, или забыть и все то, что вы уже знаете сколько нибудь. Послѣднее было бы величайшею потерею для васъ, и виновною неблагодарностью къ вашимъ благодѣтелямъ, которые до сихъ поръ заботились о вашемъ воспитаніи. Мы увѣрены, напротивъ, что вы послѣдуете нашему благому совѣту, и употребите всѣ свободныя минуты на усовершенствованіе своего ума и сердца полезными знаніями.

Сообразимъ, что̀ признали мы необходимымъ для изученій купца. Главнымъ и первымъ предметомъ ученія, во всю его жизнь, долженъ быть *русскій языкъ* и вообще письменность (чистописаніе, грам-

матика, слогъ); вторымъ предметомъ должно полагать *счетную науку*, во всей ея обширности (ариѳметику, бухгалтерію, метрологію, основанія математики, для пріученія себя къ вѣрному взгляду на исчисляемые и измѣряемые предметы). Всѣ другія познанія необходимы для образованія вашего ума и сужденія, и къ нимъ принадлежатъ: химія, технологія, географія, исторія; еще нѣкоторые предметы изучаются болѣе въ практическихъ занятіяхъ, нежели изъ книгъ (товаровѣдѣніе, коммерческіе обычаи). Приведенные такимъ образомъ въ систему, расположенные по мѣрѣ возможности вашей и полезности собственно для вашего занятія, предметы сіи не составляютъ такого обширнаго круга, который былъ бы выше средствъ вашихъ. Напротивъ, всѣ они будутъ служить только пособіемъ для васъ и изучаемы изъ самой практики жизни. Языкъ надобно употреблять вамъ каждый день, и письменно и изустно. Употребляйте же его правильно, что облегчитъ васъ во всѣхъ занятіяхъ. Точно также и счетная часть. Благодарите Бога и своихъ благодѣтелей, что для усовершенствованія вашего въ этихъ предметахъ положено хорошее основаніе, и вамъ остается только совершенствовать себя. Читать, писать, считать необходимо каждому; но учась и занимаясь этими предметами по правиламъ, вы будете знать ихъ хорошо и примѣнять къ своимъ занятіямъ легко и вѣрно, тогда какъ безъ правильнаго изученія они затрудняли бы васъ на каждомъ шагу. Не даромъ сказано,

что перо тяжеле бревна для того, кто не умѣетъ владѣть имъ; а при вашихъ будущихъ занятіяхъ вамъ ежедневно и почти безпрестанно надобно быть съ перомъ въ рукѣ. Все ученіе къ тому и ведетъ, чтобы легче было исполнять свои обязанности, и мы уже сказали вамъ, что нельзя довольно пріобрѣсти знаній для всѣхъ случаевъ жизни. Умные и просвѣщенные люди до такой степени убѣждены въ этой истинѣ, что первые сознаются въ недостаточности своихъ знаній, и въ такомъ-то смыслѣ сказалъ Сократъ, великій мудрецъ древняго міра: «я знаю только то, что ничего не знаю.» Если Богъ не далъ вамъ случая учиться много, то Онъ не отнялъ у васъ способности къ ученію, и тѣмъ самымъ вмѣнилъ вамъ въ обязанность не *скрывать таланта*, а употреблять его во благо. Опытъ жизни покажетъ вамъ необходимость того и пояснитъ волю Создателя нашего. Далѣе, въ этой же книгѣ, посвятимъ мы особую главу нравственному усовершенствованію себя, основанному на любви къ Богу и ближнему, ибо этотъ предметъ, по своей важности, требуетъ болѣе подробнаго изложенія. Здѣсь скажемъ уже извѣстное вамъ, что всякому ученію должно предшествовать познаніе нашихъ христіанскихъ обязанностей. Оно лучше покажетъ вамъ, что просвѣщенная дѣятельность есть одна изъ обязанностей нашихъ къ Богу и ближнему, ибо есть воля Бога на то, чтобы мы не туне ѣли хлѣбъ свой, и служили ближнему по силамъ своимъ. Можно ли сказать, что мы исполняемъ сію

обязанность, когда не совершенствуемъ своихъ силъ и способностей, то есть, дѣйствуемъ какъ животныя?

Все приводитъ насъ къ тому, что для будущей дѣятельности вашей необходима хотя нѣкоторая степень образованности. Постарайтесь усовершенствовать то, что узнали вы до сихъ поръ, изучайте нужнѣйшее для васъ, не пренебрегая и тѣмъ, къ чему будетъ случай и досугъ. Такъ, напримѣръ, мы не включили въ число непремѣнныхъ предметовъ для вашего изученія иностранныхъ языковъ, потому что и безъ нихъ можно быть образованнымъ и даже просвѣщеннымъ человѣкомъ. Знакомство и сношенія съ умными и опытными людьми, чтеніе хорошихъ книгъ на русскомъ языкѣ, собственная опытность ваша, могутъ поставить васъ на высокую степень образованности. Но если есть возможность, учитесь и иностранному языку, ибо это во всякомъ случаѣ послужитъ къ вашей пользѣ. Только поставьте себѣ правиломъ, во всякомъ предметѣ ученія, не останавливаться на поверхностномъ знаніи его: лучше знать немногое, но знать хорошо, нежели браться за все, и все знать худо. Нѣтъ ничего вреднѣе и жалче, какъ поверхностное знаніе. Если при самомъ началѣ ученія какого нибудь предмета, напримѣръ иностраннаго языка, вы увидите, что, по какимъ нибудь причинамъ, нельзя вамъ узнать его хорошо, то не тратьте напрасно времени, а лучше употребите его на полезнѣйшее занятіе. Для чего учатся иностран-

нымъ языкамъ? Чтобы читать и говорить на нихъ. Если вы не надѣетесь достигнуть по крайней мѣрѣ того, чтобы читать на изучаемомъ вами языкѣ, то къ чему же и учиться ему? Оставьте его: учитесь чему либо другому.

Твердая рѣшимость, искреннее желаніе дѣлать какъ можно лучше то, къ чему призываютъ васъ обязанности ваши — да будутъ вашими путеводными правилами и въ томъ, къ чему должны теперь обращаться всѣ силы и всѣ способности ваши. Вы приступаете къ изученію торговыхъ дѣлъ, дѣлаетесь ученикомъ, мальчикомъ: призовите благословеніе Божіе на будущіе труды ваши, и потщитесь быть достойными одобренія и всѣхъ успѣховъ, какіе ожидаютъ васъ на этомъ любопытномъ и прекрасномъ поприщѣ.

ГЛАВА III.

Вступленіе въ мальчики для изученія торговыхъ дѣлъ.—Подробности занятій мальчика.—Отношенія его къ хозяину и старшимъ лицамъ. — Обязанности его.

При поступленіи въ мальчики къ торговымъ дѣламъ оканчивается собственно дѣтская жизнь ваша: начинается жизнь практическая, являются занятія серьозныя, обязанности человѣка, еще неопытнаго, юнаго, но уже не ребенка. Этотъ переходъ отъ учебныхъ занятій и дѣтскихъ игръ къ дѣйствительной жизни составляетъ для человѣка великую эпоху, на которую надобно обратить все свое вниманіе. Прежде всего должно избрать лучшее по способностямъ своимъ занятіе и вникнуть въ будущія свои обязанности.

Въ нѣкоторомъ смыслѣ все равно, къ какому бы роду торговыхъ занятій, къ какой бы отрасли коммерческихъ дѣлъ ни опредѣлялся мальчикъ, если онъ вступаетъ въ извѣстный, уважаемый торговый домъ. Но если онъ можетъ избирать, то конечно всего лучше сдѣлаетъ, опредѣлившись къ такимъ дѣламъ, гдѣ торговля представляетъ самыя разнообразныя занятія. Здѣсь представляется вопросъ: какого же рода торговыя дѣла представляютъ занятія, гдѣ мальчикъ могъ бы пріобрѣсти наибольшую опытность и возможно-обширныя свѣдѣнія въ торговлѣ? Отвѣтъ не затруднителенъ: *товарная торговля*, особенно значительнѣйшими предметами, составляетъ лучшую школу и лучшее занятіе для образованія купца. Тѣ торговые домы, которые занимаются только однимъ товаромъ, напримѣръ, хлѣбомъ, пенькою, лѣсомъ, бумагою, не могутъ образовать настоящаго купца, или дадутъ ему свѣдѣнія однообразныя. Неблагодарнѣе всѣхъ въ этомъ отношеніи банкирскія или вексельныя дѣла, при которыхъ, какъ бы ни были они обширны, занимаются собственно не торговлею, а только деньгами, то есть, средствомъ торговыхъ оборотовъ. Къ тому же разряду принадлежатъ коммиссіонерскія дѣла, гдѣ главное занятіе составляетъ исполненіе чужихъ приказаній, отправка, пріемъ, платежи, полученія, но нѣтъ собственнаго соображенія, прямой воли. Видны дѣйствія, но не видно причины дѣйствій. Въ дѣлахъ такого рода, часто очень важныхъ и обширныхъ, нельзя пріобрѣ-

сти тѣхъ познаній и опытности, какія представляетъ собственная товарная торговля, гдѣ необходимы и банкирскіе обороты и коммиссіонерскія дѣла, и сверхъ того торговая дѣятельность по всѣмъ отраслямъ, если торговый домъ занимается не однимъ предметомъ исключительно.

Большое вліяніе на образованіе мальчика имѣетъ обширность оборотовъ и степень значительности торговаго дома, гдѣ служитъ онъ. Многіе несвѣдущіе думаютъ, что въ большихъ торговыхъ домахъ, имѣющихъ огромныя дѣла, обширныя связи, разнообразные обороты и вообще большой капиталъ, можно лучше узнать торговлю во всемъ ея разнообразіи. Это сущій предразсудокъ, и напрасно обольщаются огромностью и блескомъ такихъ торговыхъ домовъ. Въ нихъ всего труднѣе молодому человѣку пріобрѣсти свѣдѣнія и опытность по разнымъ торговымъ дѣламъ. Ему поручаютъ какое нибудь одно занятіе (потому что и оно будетъ тамъ поглощать все его время), и онъ надолго останется при немъ, въ самомъ печальномъ однообразіи: его заставятъ копировать, отправлять и получать письма, и онъ цѣлые годы будетъ заниматься этимъ однимъ. Ему велятъ быть при амбарномъ прикащикѣ, и онъ проведетъ тамъ годы, дѣлая все одно и то же. Между тѣмъ общій ходъ дѣлъ и различные обороты ихъ останутся совершенно чуждыми для него. Въ большихъ домахъ рѣдко есть кому нибудь время заниматься мальчикомъ, наставлять его въ разныхъ занятіяхъ, даже имѣть присмотръ за

его поступками, и онъ большею частію предоставленъ бываетъ самому себѣ: занимайся какъ хочешь, только исполняй, что поручено. Такимъ образомъ, съ самаго начала требуютъ отъ него отчетливости въ одномъ занятіи, и не заботятся объ его общемъ образованіи, какъ будто не надобно *воспитывать* его для торговли. Сверхъ того, во многихъ большихъ торговыхъ домахъ, мальчики не имѣютъ помѣщенія и стола, и обязаны возвращаться для этого домой, слѣдовательно не находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ старшихъ, что̀ очень опасно для неопытной ихъ нравственности. Какая же польза, что мальчикъ находится въ большомъ торговомъ домѣ, занимаясь тамъ какою нибудь однообразною работою, и оставаясь безъ руководства и почти безъ присмотра? Лучше оставить тщеславное желаніе видѣть его при обширныхъ торговыхъ дѣлахъ, которыхъ онъ никогда не узнаетъ и не пойметъ, а помѣстить къ такимъ дѣламъ, гдѣ онъ дѣйствительно можетъ пріобрѣсти опытность и довершить нравственное и умственное свое образованіе. Преимущества такого рода представляютъ *средніе* торговые домы, гдѣ бываетъ не такъ много прикащиковъ, и гдѣ мальчики живутъ въ домѣ своего хозяина, слѣдовательно всегда находятся подъ непосредственнымъ его надзоромъ. Тутъ мальчикъ имѣетъ надежду, если можетъ показать свои способности и усердіе, постепенно принимать участіе во всѣхъ торговыхъ занятіяхъ, и, узнавши ихъ изъ опыта, перейти къ дѣятельности болѣе обширной. Тутъ онъ всегда самъ въ

виду, и всегда видитъ весь оборотъ дѣлъ своего хозяина. Кромѣ того, большое преимущество, что онъ не привыкнетъ къ слишкомъ обширнымъ размѣрамъ дѣлъ, и не станетъ съ неуваженіемъ смотрѣть на дѣятельность торговцевъ среднихъ, которые составляютъ истинное основаніе торговли и показываютъ примѣръ, какъ не съ большими средствами можно достигать послѣдствій самыхъ счастливыхъ. Это есть драгоцѣннѣйшее пріобрѣтеніе, какое только можетъ сдѣлать ученикъ въ торговлѣ.

Торговыя занятія раздѣляются на двѣ главныя отрасли: торговлю *оптовую* и *розничную*. Дѣятельность первой сосредоточивается въ конторскихъ работахъ; дѣятельность второй почти вся въ лавочныхъ занятіяхъ. Конторскія работы совершенно отличны отъ лавочныхъ, и здѣсь мы, имѣя въ виду только образованіе мальчика для торговыхъ дѣлъ, должны сообразить, гдѣ ближе и лучше достигнетъ онъ этой цѣли: въ конторѣ, или въ лавкѣ? Конторскія работы состоятъ во всѣхъ тѣхъ письменныхъ занятіяхъ, какія необходимы при большихъ оборотахъ и оптовой покупкѣ и продажѣ, какъ-то: книговеденіе, корреспонденція, приготовленіе разныхъ купеческихъ бумагъ; тутъ видно все движеніе дѣлъ, то есть, полученіе и отправка товаровъ, пріемъ ихъ въ амбаръ, приходъ и расходъ денежныхъ суммъ, и проч. Ясно, что оптовая торговля уже предполагаетъ въ купцѣ всѣ необходимыя для него свѣдѣнія, и движется въ кругѣ ихъ. Лавочныя занятія, напротивъ, состоятъ всего болѣе въ

розничной продажѣ товаровъ, получаемыхъ отъ оптовыхъ торговцевъ, и во всѣхъ необходимыхъ притомъ, однообразныхъ распоряженіяхъ, да въ самой простой запискѣ бывающихъ притомъ нѣкоторыхъ случаевъ. Только при полученіи товаровъ розничный торговецъ имѣетъ надобность въ небольшой бухгалтеріи и корреспонденціи, тогда какъ основное занятіе его есть продажа въ розницу.

Можно видѣть изъ сказаннаго здѣсь, что для конторскихъ работъ необходимо употреблять умственныя способности, тогда какъ для лавочныхъ занятій надобны только нѣкоторыя познанія въ товарахъ, привычка исчислять цѣнность проданнаго, и всего больше ловкость въ обращеніи съ покупателями, которая цѣнится всего дороже. Торговля того и другаго рода непремѣнно требуетъ прилежанія, терпѣнія, неутомимости, а для лавочныхъ занятій и самоотверженія съ покупателями. Спрашивается: при которой можно больше научиться? Но прежде всего нужно знать расположеніе и способности желающаго рѣшить этотъ вопросъ для себя. Кто хочетъ быть розничнымъ торговцемъ, кто исключительно посвящаетъ себя лавочной торговлѣ и желаетъ узнать ее во всѣхъ подробностяхъ, тотъ, безъ сомнѣнія, получитъ твердое образованіе занимаясь въ лавкѣ розничною торговлею. Напротивъ, она не даетъ почти никакого образованія для конторскихъ работъ и для занятій оптовою торговлею; слѣдовательно, кто хочетъ приготовить себя для оптовой, разнообразной торговли, тотъ

долженъ опредѣлиться въ контору значительнаго дома. Но чтобы въ одно и то же время ознакомиться съ конторскими дѣлами и занятіями розничной торговли, надобно пойти въ ученіе при смѣшанныхъ занятіяхъ торговлею, то есть, въ такой домъ, который производитъ оптовую и розничную торговлю, соединяетъ лавку съ конторою. Можно почти безъ исключенія совѣтовать всякому, желающему основательно узнать торговыя занятія и пріучиться къ нимъ во всѣхъ подробностяхъ, вступить въ такой торговый домъ, особливо къ хозяину, извѣстному своимъ умомъ, образованностью и честностью. Тамъ мальчикъ пріобрѣтетъ не только ловкость въ лавочныхъ занятіяхъ, но узнаетъ и конторскія работы, потому что будетъ постепенно практиковаться въ тѣхъ и другихъ. Онъ узнаетъ всю дѣятельность розничной торговли, и обороты торговли оптовой. Такимъ образомъ, послѣ нѣсколькихъ годовъ усерднаго труда, онъ, при нѣкоторыхъ своихъ способностяхъ, можетъ съ равнымъ успѣхомъ приступить къ тому или другому роду дѣлъ, и съ пользою употребить свою опытность въ розничной торговлѣ при занятіяхъ самыми обширными оптовыми дѣлами. Но прежде всего надобно ему *учиться* торговлѣ, какъ учился онъ другимъ предметамъ.

Всякое начало трудно, и первое время ученія также не бываетъ безъ затрудненій. Для мальчика особенно тяжело покажется то, что онъ вдругъ долженъ отказаться отъ дѣтской свободы и безпечности, ко-

*

торыхъ мѣсто заступитъ жизнь дѣятельная, размѣренная трудами и заботами. Но не вѣкъ же быть намъ ребятами, не вѣкъ заниматься игрушками. Надобно подумать о жизни, трудами купить уваженіе, и тѣмъ доставить счастіе себѣ, утѣшеніе роднымъ нашимъ, вознагражденіе наставникамъ, учителямъ и всѣмъ благодѣтелямъ, заботившимся о нашемъ дѣтствѣ. Но это можетъ сдѣлаться только постепенно, и прежде нежели мы будемъ значить что нибудь, мы должны пройти періодъ труда, научиться повиновенію въ исполненіи приказаній, и перенесенію всѣхъ трудностей жизни. Въ мірѣ ничто не достается безъ труда и заслуги. Надобно потрудиться, заслужить будущія выгоды въ жизни. Тѣмъ пріятнѣй будетъ послѣ самосознаніе, что мы въ свою очередь прошли, школу жизни и достойны быть на ряду съ другими, уважаемыми людьми.

Впрочемъ, не надобно воображать себѣ, что, поступая въ мальчики, вы поступаете въ неволю. Напротивъ, вы должны почитать за счастіе, что васъ приняли въ почтенный домъ, дали вамъ пріютъ, имѣютъ за вами надзоръ, заботятся о вашемъ здоровьѣ, доставляютъ вамъ всѣ необходимыя потребности, защищаютъ и оберегаютъ васъ отъ всѣхъ непріятностей и трудностей жизни, о коихъ вы еще не имѣете и понятія. Вотъ сколько выгодъ вы пріобрѣли уже, только поступивши въ мальчики, и еще гораздо большія ожидаютъ васъ, если вы, для вашей же собственной пользы, будете послушны, скромны, внимательны къ

приказаніямъ старшихъ, усердны и дѣятельны въ трудѣ.

Первымъ и непремѣннымъ качествомъ вашимъ должно быть послушаніе и безпрекословное повиновеніе всѣмъ приказаніямъ хозяина и старшихъ лицъ. Хозяинъ никогда не заставитъ васъ дѣлать что либо такое, что не послужило бы къ вашему наученію. Онъ глядитъ на васъ, прежде всего, какъ на ученика въ жизни, и потому заставитъ васъ исполнять многое, не относящееся къ собственнымъ занятіямъ торговлею: повинуйтесь, исполняйте волю его съ усердіемъ и радостью, потому что надобно радоваться всякому случаю показать готовность свою служить ему. Хозяину необходимо узнать вашъ характеръ, вашу ловкость, вашу находчивость во всѣхъ возможныхъ случаяхъ, чтобы послѣ, сообразно съ вашими способностями, поручать вамъ дѣла поважнѣе. Если, напримѣръ, онъ посылаетъ васъ куда нибудь, пѣшкомъ, въ непогоду, въ позднее время, не разсуждайте, почему не откладываетъ онъ до завтра порученія, не важнаго по видимому, и какъ будто нарочно мучитъ васъ: можетъ быть дѣйствительно необходимо, чтобы это порученіе было исполнено сегодня, или хозяинъ вашъ желаетъ только испытать вашу исполнительность. Малѣйшій признакъ неохоты, неготовности къ исполненію, дастъ ему невыгодное понятіе о вашемъ характерѣ, и вы много потеряете въ его мнѣніи, и годами усердія должны будете искупить минутную слабость вашу. Но мы увѣрены, что никогда, и ни въ

какомъ случаѣ, не будетъ въ душѣ вашей и не отразится на лицѣ вашемъ помышленія не исполнить воли хозяина. Это, на новомъ поприщѣ вашемъ, и будетъ первымъ успѣхомъ и началомъ всѣхъ другихъ.

При исполненіи приказаній хозяина и всѣхъ старшихъ, необходима также внимательность къ тому, что приказываютъ или поручаютъ вамъ. Надобно вполнѣ понять и твердо помнить приказаніе, чтобы хорошо исполнить его. При самомъ лучшемъ усердіи вы не заслужите благосклонности хозяина, если будете исполнять не то, или не такъ, какъ онъ хочетъ. Онъ приказываетъ вамъ сходить завтра къ такому-то лицу и сказать ему что либо, а вы отправитесь сегодня, и тѣмъ, быть можетъ, повредите выгодамъ своего хозяина. Въ самой передачѣ словесныхъ порученій надобно быть чрезвычайно внимательнымъ, чтобы не вышло изъ того какихъ либо недоразумѣній. Есть тысячи подобныхъ случаевъ, и, вообще, внимательность есть признакъ усердія и ума.

Усердіе и дѣятельность при исполненіи приказаній хозяйскихъ доказываются еще тѣмъ, что надобно дѣлать все въ назначенное время и съ возможною быстротою. Тотъ не усерденъ, кто не исполняетъ своей обязанности къ назначенному времени, потому что едвали поручатъ ему что нибудь свыше силъ; а если бы иногда и случилось такъ, то надобно радоваться случаю доказать свою дѣятельность, не думать объ отдыхѣ, пока не кончено дѣло, и если за всѣмъ тѣмъ

нельзя будетъ исполнить порученнаго, то по крайней мѣрѣ можно показать необыкновенное усердіе.

Внимательный хозяинъ, видя расположеніе къ добру въ мальчикѣ, немедленно замѣтитъ это. Онъ еще болѣе станетъ испытывать его въ разнообразныхъ занятіяхъ. Мальчикъ долженъ постепенно пройти всѣ обязанности подчиненнаго лица, отъ самыхъ ничтожныхъ, до тѣхъ, какія только сообразны съ его возрастомъ и способностями, работать въ конторѣ, въ амбарѣ, въ лавкѣ, и вездѣ показать свое усердіе, смѣтливость, способности. Нѣтъ ничего унизительнаго заниматься даже самыми простыми работами, если только онѣ ведутъ къ общему познанію дѣла. Это даже необходимо, и потому ни мало не должно бояться тѣлеснаго труда. Надобно умѣть самому дѣлать все, что дѣлаютъ простые работники въ торговлѣ, чтобы при случаѣ умѣть показать имъ, поправить ихъ, научить, если они дѣлаютъ не такъ. Съ доброю волею, съ искреннимъ желаніемъ надобно искать всѣхъ случаевъ къ своему наученію, и не ограничиваться только тѣмъ, что приказываютъ дѣлать, а стараться, кромѣ того, помогать и другимъ въ ихъ занятіяхъ. Если чего не знаете, надобно вѣжливо просить старшихъ научить васъ этому, разрѣшить ваше недоумѣніе, и всегда руководствоваться искреннимъ желаніемъ научиться и показать свое усердіе. Такимъ стремленіемъ всего лучше можно обратить на себя благосклонное вниманіе хозяина и старшихъ.

Надобно также поставить себѣ непремѣннымъ пра-

виломъ, никогда, ни въ чемъ не противорѣчить, не только хозяину, но и ни кому изъ старшихъ. Здѣсь мало того, что вы будете только молчать, а въ умѣ своемъ изыскивать противорѣчія и — отъ чего Боже васъ сохрани — злобиться и негодовать на старшаго. Нѣтъ, необходимо искреннее, полное убѣжденіе, что всякое приказаніе старшаго есть неизмѣнимый для васъ законъ, всякое порученіе есть знакъ довѣрія къ вамъ, желаніе научить васъ, дать вамъ опытность, пріучить къ добру. Въ воспитаніи есть цѣлая система, и потому не вашимъ умомъ судить о частностяхъ этой системы, ибо каждое приказаніе есть частность того, чему должны вы научиться въ продолженіе цѣлыхъ годовъ. Какъ же можете вы судить и разбирать приказанія хозяина или старшихъ васъ? Будьте увѣрены, что всѣ поступки ихъ въ отношеніи къ вамъ направлены къ одной цѣли, и если вы станете неусердно или неохотно исполнять волю ихъ, то повредите этимъ не имъ, а себѣ, ибо нарушите непрерывность системы вашего воспитанія. Помните, что не они нуждаются въ вашихъ услугахъ; что они могутъ замѣнить слабыя ваши силы множествомъ другихъ, болѣе дѣйствительныхъ силъ; слѣдовательно, вы обязаны принимать каждое ихъ приказаніе какъ одолженіе вамъ, и благодарность должна быть единственнымъ чувствомъ вашимъ къ хозяину и къ старшимъ, которые исполняютъ его же волю, и, по опытности своей, поставлены надъ вами какъ-бы учителями вашими. Если вы проникнетесь такими по-

хвальными, достойными христіанина чувствами, то на всѣхъ поступкахъ вашихъ отразится смиреніе, скромность, ясность души, и умъ вашъ будетъ развиваться быстро, ибо тогда все существованіе ваше будетъ помогать развитію его.

Когда наконецъ вы заслужите благосклонное вниманіе вашего хозяина, и онъ станетъ поручать вамъ дѣла, поважнѣе обыкновенныхъ домашнихъ или механическихъ занятій, то вы должны почитать священною обязанностью наблюдать его пользы и хранить интересъ его во всѣхъ отношеніяхъ. Тутъ неусыпность ваша должна удвоиться, ибо вы дѣлаетесь уже такимъ лицомъ, отъ котораго, хоть въ малѣйшей степени, зависитъ благосостояніе вашего хозяина, то есть вашего благодѣтеля. Нельзя ничѣмъ вознаградить попеченій о нашемъ юношескомъ возрастѣ, и цѣлой жизни недостаточно отблагодарить тѣхъ, кои изъ ребенка сдѣлали васъ честнымъ, умнымъ дѣйствователемъ на поприщѣ міра. Всѣми будущими успѣхами, всѣмъ благосостояніемъ бываемъ мы обязаны этимъ благодѣтельнымъ лицамъ, и за неисчислимыя одолженія ихъ можемъ мы только питать къ нимъ вѣчную, глубокую благодарность. Это чувство заставитъ васъ заботиться о пользахъ своего хозяина больше, нежели ожиданіе какой нибудь награды: вы уже получили ее напередъ, въ попеченіяхъ и заботливости о вашемъ воспитаніи.

Нельзя исчислить всѣхъ занятій, какія могутъ быть поручаемы мальчику въ первое время нахожденія его

у хозяина; собственно же дѣловыя занятія его будутъ описаны нами въ слѣдующей главѣ. Здѣсь мы хотимъ дать ему понятіе только о томъ, какъ онъ долженъ смотрѣть на свое положеніе при поступленіи въ торговый домъ. Изъ сказаннаго выше онъ можетъ понять, что въ первое время хозяинъ заботится только о его воспитаніи, дѣлаетъ ему ежедневныя, безчисленныя одолженія, и притомъ наблюдаетъ его характеръ и способности. Онъ какъ бы обязывается только образовать его, и нравственно и физически приготовить къ торговымъ занятіямъ. Слѣдовательно, тутъ все только въ пользу мальчика, а хозяинъ ожидаетъ отъ него услугъ еще въ будущемъ, да и за тѣ будетъ платить ему. Мальчикъ здѣсь не только лицо подчиненное, но и благодѣтельствуемое, а потому обязанное почитать и уважать своего хозяина, какъ отца въ нравственномъ смыслѣ. Рѣчь идетъ у насъ только о поведеніи его, и, когда еще у него нѣтъ опредѣленнаго занятія, можно предписать ему слѣдующія правила для каждодневныхъ его поступковъ.

Мальчикъ встаетъ поутру рано, смотря по тому, какъ это заведено въ домѣ его хозяина, то есть, въ пять, въ шесть часовъ, и всегда раньше своихъ старшихъ, чтобы имѣть время умыться, одѣться и принести молитву Богу о сохраненіи его въ наступающій день. Молитва должна быть изліяніемъ души, и она разольетъ на весь день спокойствіе, смиреніе и увѣренность въ помощи Божіей.

Въ одеждѣ своей и наружности вообще, мальчикъ

долженъ быть всегда опрятенъ, умываться не какъ нибудь, а на-чисто, то есть, чтобы голова, лицо и руки его были чисты; наблюдать за своимъ платьемъ, чтобы оно не было разодрано, распорото, а если бы это случилось, то немедленно надобно просить, кого слѣдуетъ, починить его, съ извиненіемъ въ томъ, и съ изъясненіемъ причины, отъ чего это случилось. Небольшія починки и поправки (напримѣръ, пришить пуговицу) надобно умѣть дѣлать самому, чтобы не безпокоить всякій разъ другихъ. Всѣ вещи, всякое платье и обувь мальчика должны быть всегда въ порядкѣ, на своемъ мѣстѣ, а то, что надобно надѣть ему, должно быть еще разъ имъ осмотрѣно. Необходимо наблюдать, чтобы волосы и ногти всегда были острижены и чисты. Опрятная наружность есть обязанность молодаго человѣка, и чувствуя себя опрятнымъ, онъ уже не занимается своею наружностью, не оглядывается, не отстороняется, и тѣмъ придаетъ свободу и ловкость всѣмъ своимъ движеніямъ.

Мальчику не позволяется употреблять много времени на свое одѣваніе, потому что, какъ сказано, все у него въ порядкѣ; а надѣть на себя платье и обувь довольно нѣсколькихъ минутъ.

Одѣвшись и помолившись, онъ идетъ въ назначенную для него комнату и ожидаетъ приказаній своего хозяина или того лица, кому особенно порученъ. Всякое приказаніе исполняетъ онъ быстро, ловко, и находится всегда въ тѣхъ помѣщеніяхъ, гдѣ приказано

ему или гдѣ могутъ быть нужны его услуги. Никогда и ни въ какомъ случаѣ не остается онъ безъ занятій, не шатается во дворѣ, не глазѣетъ идя по улицѣ, не заводитъ дружбы съ слугами и кучерами и вообще съ домашнею прислугою. Въ сношеніяхъ съ ними онъ скроменъ, относится къ нимъ только въ случаѣ надобности, и думаетъ только о своихъ обязанностяхъ. Свободные часы и праздничные отдыхи посвящаетъ онъ ученію и полезному чтенію, не думая ни о какихъ забавахъ, кромѣ тѣхъ, которыя дозволитъ и укажетъ ему хозяинъ по собственному своему желанію. Хозяину иногда пріятно, чтобы молодые люди затѣяли передъ его глазами какую-нибудь игру, и тутъ-то надобно показать ловкость, веселость свою, но съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ скромности и вѣжливости. Въ самыхъ играхъ мальчика хозяинъ наблюдаетъ характеръ и развязность его.

Хозяину своему оказываетъ мальчикъ безпредѣльное уваженіе, не садится при немъ, не покрываетъ головы, покуда онъ не прикажетъ того, не начинаетъ рѣчи, если онъ не спрашиваетъ его. Давая отчетъ въ исполненіи порученія его, или приближаясь спросить его о какомъ нибудь дѣлѣ, онъ подходитъ къ нему скромно и говоритъ внятно, но вѣжливымъ тономъ, съ яснымъ лицомъ, глядя ему въ глаза, а не въ землю. Увѣренному въ чистотѣ своей души, мальчику нечего бояться хозяина.

Съ старшими себя, съ прикащиками, мальчикъ обходится такъ-же какъ и съ хозяиномъ, помня, что

они исполнители хозяйской воли. Въ сношеніяхъ съ ними не по дѣламъ, онъ обращается съ ними какъ съ родными, которые желаютъ ему добра. Онъ можетъ просить у нихъ совѣтовъ, наставленій, и обязанъ угождать имъ и пособлять во всемъ, гдѣ только могутъ быть полезны его услуги.

Съ товарищами своими по возрасту и по занятію, мальчикъ обходится какъ съ братьями, оказываетъ имъ всякое пособіе, надоумливаетъ, если кто изъ нихъ отступаетъ отъ своихъ обязанностей, и какъ язвы боится примѣра въ чемъ нибудь дурномъ, какъ-то: въ лѣности, грубости, неопрятности. Впрочемъ, можно быть увѣрену, что мальчикъ съ такими недостатками не долго останется въ торговомъ домѣ, и его тотчасъ отошлютъ домой. Напротивъ того, усердный, скромный, благовоспитанный мальчикъ скоро заслужитъ вниманіе своего хозяина и любовь всѣхъ прикащиковъ и товарищей. Тогда жизнь его сдѣлается пріятною во всѣхъ отношеніяхъ: онъ всегда будетъ слышать одобреніе, привѣтъ, видѣть благосклонную улыбку отъ всѣхъ старшихъ, и нелицемѣрную привязанность добрыхъ товарищей. Ему со всѣхъ сторонъ будутъ доставлять пособія на его поприщѣ, и всячески способствовать его успѣхамъ. Вообще, съ мальчиками при торговыхъ дѣлахъ, особливо у хозяевъ благовоспитанныхъ, обходятся въ наше время хорошо, и заботятся о ихъ образованіи, о ихъ здоровьѣ; но если бы кто изъ васъ, друзья мои, былъ такъ несчастливъ, что опредѣлился къ хозяину строптивому,

мало внимательному къ вашимъ нуждамъ и вашему образованію, вы должны помнить, что во всемъ управляетъ нами воля Божія. Нельзя подать вамъ никакого инаго совѣта, кромѣ того, что вы должны собрать всѣ силы вашей души къ терпѣнію, спокойно и твердо переносить всѣ невыгоды вашего положенія, и до конца вытерпѣть испытаніе, посланное вамъ Богомъ. Будьте только вы сами чисты душою, усердны въ исполненіи своихъ обязанностей, и не переставайте уважать своего хозяина. Ваши старанія и труды смягчатъ его сердце, и изъ самого строгаго, немилостиваго человѣка онъ можетъ сдѣлаться вашимъ отцомъ, составить ваше счастіе. Если мало наученія видите вы отъ него самого, тѣмъ больше заботьтесь научиться собственнымъ наблюденіемъ, собственною внимательностью къ вашимъ занятіямъ. Не допускайте къ душѣ вашей отчужденія отъ того, кому вы служите. Помните, что не вамъ судить о его поступкахъ, и что, всего скорѣе, по слабости своей, вы принимаете за излишнюю взыскательность и строгость обхожденіе строгое, но честное, имѣющее цѣлію ваше же счастіе. Въ свободные часы услаждайте себя ученіемъ, ибо въ наше время нѣтъ уже такихъ хозяевъ, которые сказали бы, что ученье тьма, а неученье свѣтъ, и подумали бы, что вы на пустяки тратите время, посвящаемое вами полезнымъ изученіямъ. Напротивъ, всѣ знаютъ, что за одного ученаго отдаютъ десять неученыхъ, и потому-то даже простолюдины посылаютъ своихъ дѣтей учиться въ школы.

ГЛАВА IV.

Оптовая торговля и розничная торговля.— Контора и лавка.

Два рода торговли, оптовая и розничная, такъ мало похожи одна на другую почти во всѣхъ отношеніяхъ, что дѣятельность ихъ и всѣ подробности совершенно различны. *Оптовая торговля* доставляетъ товары отъ первоначальнаго ихъ источника въ руки торговцевъ, и въ этомъ посредничествѣ принимаетъ безчисленные виды. Когда вообще говорится *о торговлѣ*, то обыкновенно разумѣютъ подъ этимъ оптовую торговлю, потому что она собственно есть торговля. Оптовой торговецъ имѣетъ дѣла только съ торговцами, или съ первоначальными производителями предметовъ торговли; онъ движетъ огром-

ными массами капиталовъ; онъ производитъ всѣ обороты съ другими государствами; онъ установляетъ цѣны товаровъ, и когда говорятъ, напримѣръ, о торгѣ хлѣбомъ или сахаромъ, то разумѣютъ подъ этимъ не продажу того и другаго предмета изъ мелочныхъ лавочекъ, а большіе обороты ими. *Розничная торговля* заимствуетъ товары у оптовой и посредствуетъ въ передачѣ ихъ самимъ потребителямъ; она разнообразится только предметами покупки и продажи, но оборотъ ея всегда одинаковъ: купить нѣкоторое количество товару и продать его по мелочи. Она есть окончательное звено и послѣдняя цѣль торговли. Мелочной или розничный торговецъ не имѣетъ надобности входить въ сношенія съ иностранными государствами, дѣйствовать на биржѣ, и не въ его власти установлять цѣны товарамъ; онъ только получаетъ выгоду за трудъ свой дробить до безконечности въ продажѣ то, что купилъ оптомъ. Въ одномъ имѣетъ онъ сходство съ оптовымъ торговцемъ: въ покупкѣ товаровъ, которые также пріобрѣтаетъ оптомъ, въ бо́льшемъ или меньшемъ количествѣ; напротивъ, въ продажѣ всѣ дѣйствія его совершенно отличны.

Въ отношеніи къ общей пользѣ, оба рода торговли чрезвычайно важны. Оптовая способствуетъ благосостоянію государствъ; розничная необходима для благосостоянія отдѣльныхъ лицъ, и обѣ онѣ такъ соединены между собою, что не могутъ существовать одна безъ другой, и безъ нихъ человѣкъ не имѣлъ бы предметовъ, самыхъ необходимыхъ для его

жизни. Торговля доставляетъ предметы потребленія изъ отдаленнѣйшихъ странъ, перевозитъ ихъ черезъ океаны, черезъ степи, горы, и для удобства потребителя выставляетъ ихъ вездѣ, гдѣ только могутъ найтись покупатели. Нельзя сдѣлать шагу, разумѣется въ образованныхъ государствахъ, гдѣ не нашли бы вы всего, что только нужно для жизни; а вездѣ, гдѣ обитаетъ довольно большое число жителей, найдется и все, чего только можетъ потребовать удобство, роскошь, прихоть. И все это производится дѣйствіями торговли! Кажется, это должна бъ быть машина, которой механизма невозможно изучить. Напротивъ, тутъ все такъ просто, что, при небольшомъ вниманіи, можно вникнуть во всѣ обороты, во всѣ подробности торговли оптовой и розничной.

Зная важность и необходимость торговли того и другаго рода, нельзя отдавать безусловнаго преимущества одному изъ нихъ. Если оптовая торговля есть торговля собственно, то розничная есть непремѣнная принадлежность ея. Безъ розничной торговли не можетъ существовать оптовая. Розничный торговецъ столько же необходимъ, полезенъ, и достоинъ уваженія, какъ оптовой, который собственно для него производитъ свои обороты, и есть только посредствующее лицо въ огромной связи между началомъ и окончательнымъ дѣйствіемъ торговли. Потому-то желать надобно, чтобы и розничный торговецъ имѣлъ такую же образованность, тѣ же свѣдѣнія, и прошелъ бы такую же школу, какъ вообще всякой, на-

значающій себя къ торговымъ занятіямъ. Оправданія въ невѣжествѣ нельзя принять отъ розничнаго торговца, который сказалъ бы, что кругъ дѣйствій его не требуетъ большихъ познаній. Онъ купецъ, и слѣдовательно всегда существуетъ для него возможность перейти отъ розничной торговли къ оптовой, гдѣ понадобятся его способности и познанія. Впрочемъ, неоспоримо, что розничная торговля не требуетъ такихъ познаній и умственныхъ силъ, какъ оптовая, и если молодой человѣкъ не пріобрѣлъ порядочной образованности и не имѣетъ денежныхъ средствъ, то лучше всего не искать ему случая образовать себя въ большомъ торговомъ домѣ, куда онъ не годится. Онъ сдѣлаетъ очень хорошо, посвятивши себя розничной торговлѣ, гдѣ можетъ пріобрѣсти себѣ независимое состояніе и устроить свое счастіе. Опытъ показываетъ намъ, что въ этой сферѣ многіе люди, съ самымъ обыкновеннымъ умомъ, съ посредственными свѣдѣніями въ торговлѣ, и съ самою плохою образованностью, составили себѣ порядочное существованіе, единственно трудолюбіемъ, терпѣніемъ и постоянствомъ. Каждый обязанъ достигать того, чего можетъ достигнуть, и здѣсь видимъ мы только подтвержденіе этой истины. Но въ той сферѣ, куда поставила насъ судьба, мы должны употребить всѣ свои способности и всѣ средства достигнуть возможно лучшаго.

Дѣятельность *оптовой торговли* сосредоточивается и развивается въ *конторѣ*. Контора об-

нимаетъ весь кругъ торговыхъ занятій дома; изъ нея исходятъ всѣ распоряженія, и въ нее сходятся всѣ отчеты въ исполненныхъ дѣлахъ; она поддерживаетъ сношенія съ другими торговыми домами, и въ ней, можно сказать, заключается вся жизнь занятія, ибо въ конторѣ ведутся книги и всѣ счеты, и въ ней же находится главный двигатель и мѣрило всѣхъ оборотовъ, *касса*. Въ конторѣ постоянная дѣятельность: тутъ образуются всѣ планы и предпріятія торговые, которыхъ исполненіе заставляетъ иногда стремиться за тысячи верстъ, за моря и океаны, и приводитъ въ движеніе тысячи рукъ, и тутъ-то внимательный юноша, *мальчикъ*, можетъ получить самое лучшее купеческое образованіе. Съ конторою, то есть, канцеляріею купца, въ безпрерывныхъ сношеніяхъ *амбаръ*, или товарный магазинъ, гдѣ исполняются приказанія и распоряженія торговаго дома. Сюда доставляются произведенія всѣхъ странъ, и отсюда опять развозятся они по всѣмъ направленіямъ. Контора бываетъ обыкновенно подъ непосредственнымъ надзоромъ хозяина; амбаръ ввѣряется одному изъ помощниковъ или прикащиковъ его, и при немъ, для надзора и для исполненія разныхъ частей занятія находится одинъ или нѣсколько мальчиковъ. Дѣла бываетъ имъ довольно много: одинъ остается на верху, другой въ подвалахъ, третій въ палаткѣ; тутъ надобно вѣсить, здѣсь мѣрять, тамъ считать; здѣсь пакуютъ, тамъ укладываютъ, заколачиваютъ, надписываютъ. Приходятъ товары—надобно принимать ихъ; отправ-

ляются — надобно отпускать. При всемъ этомъ необходимы надзоръ, повѣрка, порядокъ, необходима величайшая внимательность, чтобы не вышло какого нибудь замѣшательства, пропуска, какой нибудь путаницы, чего можно избѣгнуть только внимательностію и неусыпностію. Здѣсь мало случаевъ къ дѣятельному упражненію умственныхъ способностей, потому что занятія чисто механическія, и нуженъ не умъ, а духъ порядка. Но ученикъ долженъ свыкнуться со всѣми этими занятіями; ни одно изъ нихъ не должно остаться чуждымъ ему, дабы онъ могъ найтись во всякомъ случаѣ. Потому-то очень полезно распоряженіе въ нѣкоторыхъ торговыхъ домахъ, чтобы мальчики попеременно занимались въ конторѣ и въ амбарѣ, или нѣсколько времени занимались исключительно въ амбарѣ, прежде нежели поступятъ въ контору. Нельзя похвалить, напротивъ, когда мальчикъ навсегда остается въ амбарѣ, какъ то случается въ большихъ домахъ: онъ узнаетъ въ нѣсколько недѣль или мѣсяцовъ весь амбарный порядокъ, и остается чуждъ собственной купеческой дѣятельности, конторскимъ работамъ. То и другое можно согласить вышеупомянутымъ образомъ, и онъ пройдетъ всѣ отрасли, узнаетъ всѣ подробности купеческихъ работъ, сколько возможно то для его способностей и прилежанія. Онъ не можетъ почитать несвойственнымъ ему занятіемъ работъ въ амбарѣ, и долженъ не только надзирать за работниками, повѣрять, надписывать тюки и бочки, но, въ случаѣ нуж-

ды, и помогать рабочимъ собственными силами; только не всегда же быть ему чернымъ прикащикомъ или работникомъ, и запонъ чернорабочаго такъ же нейдетъ къ нему, какъ перо къ рукамъ простаго работника. Благоразумный хозяинъ признаетъ это даже безполезнымъ для себя, ибо онъ приготовляетъ себѣ въ мальчикѣ прикащика, помощника, а не чернорабочаго, котораго вездѣ найдетъ за хорошую плату. Мальчика долженъ онъ воспитывать для купеческихъ занятій, а это не покупается деньгами.

Первоначальныя занятія мальчика въ конторѣ, само собой разумѣется, бываютъ простыя и не мудреныя, потому что прежде всего надобно узнать его способности, а потомъ употребить ихъ, и когда онъ докажетъ свою тщательность и вѣрность, тогда довѣряются ему работы позначительнѣе, которыхъ тщательное исполненіе сколько нибудь важно. Первая работа, какую даютъ новичку, состоитъ въ веденіи письменной книги (*Копиръ-бухъ*), гдѣ онъ только то и дѣлаетъ, что вписываетъ въ нее, буквально, всѣ отправляемыя изъ конторы письма. Сколько ни кажется легкимъ и механическимъ это занятіе, оно ввѣряется надежному молодому человѣку, потому что въ его рукахъ должна быть вся переписка торговаго дома. Зная это, онъ не можетъ позволить себѣ вписывать въ книгу только существенное содержаніе писемъ, если остальное и кажется ему ненужнымъ. Одни форменныя письма, гдѣ извѣщаютъ объ исполненіи какого нибудь приказа, и для

которыхъ бываютъ въ конторахъ даже печатные бланкеты, могутъ быть вписываемы въ извлеченіяхъ, то есть, означая только имя и мѣсто жительства получателя, день отсылки, предметъ и разсчетъ. Если и въ такомъ печатномъ письмѣ есть приписка, то ее надобно списать въ точности. Исключеніе цѣлыхъ періодовъ въ письменной книгѣ бывало поводомъ къ большимъ упущеніямъ и должно быть строго избѣгаемо, потому что нельзя предвидѣть, какія слѣдствія могутъ выйти изъ того. Вообще, ученикъ въ торговлѣ не долженъ смотрѣть на письменную книгу, какъ на необходимое зло, и вести ее, какъ черновую тетрадь; напротивъ, онъ долженъ писать въ ней чисто, даже красиво, хотя, при другихъ дѣлахъ и при множествѣ писемъ, не всегда есть время списывать въ нее каллиграфически. Четкое письмо въ этой книгѣ тѣмъ необходимѣе, что въ спорныхъ случаяхъ не рѣдко берутъ ее въ доказательство. Слѣдовательно ученикъ долженъ стараться, чтобы она приносила ему честь, и это послужитъ первымъ свидѣтельствомъ его старанія и аккуратности, и побудитъ ввѣрять ему другія, болѣе важныя занятія. При письменной книгѣ бываетъ алфавитный реестръ или указатель именъ всѣхъ, съ кѣмъ находятся въ корреспонденціи, съ означеніемъ при каждомъ имени страницъ, гдѣ вписаны относящіяся къ нимъ письма. Этотъ реестръ надобно наполнять ежедневно и постепенно, не откладывая никакого занятія до завтра, что и должно принять себѣ за правило во всѣхъ торговыхъ дѣлахъ.

Вмѣстѣ съ письменною книгою ввѣряется ученику также вексельная книга, въ которую вписываются копіи со всѣхъ получаемыхъ и выдаваемыхъ векселей и росписокъ, съ означеніемъ на нихъ нумера. Въ списываніи столь важныхъ документовъ должна быть соблюдаема вся возможная тщательность.

Занятіе письменною книгою приноситъ ученику величайшую пользу тѣмъ, что изъ нея онъ узнаетъ въ короткое время всю корреспонденцію своего торговаго дома, а чрезъ то и всѣ торговыя сношенія его. Сверхъ того, онъ научается слогу и употребительнымъ формамъ писемъ; но подражать въ нихъ долженъ только тому, что соотвѣтствуетъ правиламъ, означеннымъ нами во второй главѣ. Само собою разумѣется, что веденіе письменной книги не можетъ продолжаться во все время, покуда молодой человѣкъ остается мальчикомъ, и благомыслящій хозяинъ станетъ поручать ему другія, сообразныя способностямъ его занятія, стараясь образовать въ немъ себѣ хорошаго помощника.

Въ то же время мальчикъ исполняетъ всѣ небольшія занятія, которыя не могутъ быть поручены кому-нибудь еще низшему его. Онъ ходитъ на почту, отправляетъ тамъ письма и получаетъ приходящія изъ другихъ городовъ; онъ предъявляетъ векселя и получаетъ по нимъ платежи; онъ исправляетъ всѣ небольшія порученія городовыхъ корреспондентовъ въ своемъ городѣ, и вообще всѣ мелкія дѣла конторы. Онъ долженъ заботиться, чтобы въ самой конторѣ было все

въ порядкѣ и исправности, и для нея производитъ необходимыя покупки бумаги, перьевъ, чернилъ и прочаго.

Другое важное занятіе мальчика состоитъ въ томъ, что онъ выписываетъ фактуры и счеты изъ книгъ, при чемъ необходимы величайшая внимательность и точность, дабы не вкралось какой-нибудь ошибки, которая можетъ имѣть очень непріятныя послѣдствія, ибо списки посылаются къ тѣмъ лицамъ, къ кому они относятся. Мальчикъ долженъ принять себѣ за правило, при выписываніи счетовъ и фактуръ, прежде нежели подастъ ихъ хозяину или кому либо изъ его помощниковъ, еще разъ внимательно прочитывать свои выписки, и въ суммахъ повѣрять съ книгою. Привычка дѣлаетъ это легкимъ, и внимательный ученикъ не впадетъ въ большія ошибки. Въ конторахъ находятся также печатные прейсъ-куранты и курсовые листы, и какъ въ тѣхъ и другихъ часто бываютъ перемѣны, то обязанность мальчика означать таковыя перемѣны, и сколько ни кажется обыкновеннымъ это занятіе, но его должно исполнять тщательно, ибо по цѣнамъ товаровъ и по курсамъ производятся торговые обороты. Всѣ подобныя занятія поручаютъ мальчику тогда только, когда онъ имѣетъ хорошій почеркъ и отличается внимательностію и точностію.

Складываніе получаемыхъ писемъ, какъ скоро они прочитаны въ конторѣ, надписываніе на нихъ, а также запечатываніе отправляемыхъ писемъ, обыкновенно составляетъ обязанность мальчика. Здѣсь также

необходима большая осмотрительность, чтобы адресъ соотвѣтствовалъ содержанію письма, и чтобы письмо не отправилось въ другой городъ, то есть не въ тотъ, куда оно назначено. Это случалось, и бывало причиной не только непріятностей, но и потерь, единственно отъ смѣшенія адресовъ.

Работы, поручаемыя мальчику впослѣдствіи, бываютъ такъ распредѣляемы, чтобы онъ постепенно узналъ всѣ занятія конторы; но почти отъ него зависитъ, какое именно получитъ онъ занятіе. Когда онъ на опытѣ показалъ свои способности и свою добрую волю, хозяинъ поручаетъ ему постепенно болѣе важное, и если онъ способенъ вести книги или корреспонденцію, то его займутъ ими съ величайшею охотою. Но прежде всего онъ долженъ удостовѣрить и въ способностяхъ своихъ, и въ преданности къ пользамъ хозяина; иначе, какъ можетъ онъ желать, чтобы ему довѣряли что нибудь значительное, когда онъ еще не умѣетъ исполнять неважнаго! Если молодой человѣкъ заслуживаетъ повышенія въ занятіяхъ, то онъ справедливо можетъ ожидать его; а въ конторѣ всегда есть довольно работы, и не нарушая заслуженныхъ правъ старшихъ прикащиковъ, онъ можетъ участвовать въ ихъ занятіяхъ, помогать имъ, облегчать въ работахъ, что̀ будетъ имъ очень пріятно. Вотъ къ чему и долженъ стремиться мальчикъ, и если еще во время годовъ своего ученія въ торговомъ домѣ онъ уже участвуетъ въ занятіяхъ прикащиковъ, то можетъ съ радостью надѣяться, что когда окончатся эти годы

труда и опыта, ему дадутъ приличное мѣсто и откроютъ путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. У нѣкоторыхъ хозяевъ принято за правило, не повышать молодаго человѣка въ занятіяхъ, покуда онъ не кончилъ урочныхъ годовъ, и во всѣ эти годы они оставляютъ его при письменной книгѣ и подобныхъ работахъ; но благоразумные хозяева понимаютъ, что такимъ образомъ они лишаютъ себя хорошаго помощника, безъ всякой пользы для него и для самихъ себя. Если онъ и въ годы ученія способенъ занимать мѣсто прикащика, пусть и занимаетъ его, оставаясь впрочемъ въ правахъ мальчика, не болѣе.

Дѣятельность розничной торговли сосредоточивается всего болѣе въ лавкѣ. Тамъ производятся и оканчиваются почти всѣ занятія розничнаго торговца. Мы уже упоминали, что онъ получаетъ товары въ количествахъ сколько нибудь значительныхъ, отъ оптовыхъ торговцевъ, или отъ первыхъ производителей, фабрикантовъ и ремесленниковъ, и раздробляетъ при продажѣ на какія кому угодно малыя количества. За такой трудъ свой онъ получаетъ вознагражденіе, прилагая небольшіе проценты на цѣны купленныхъ имъ оптомъ товаровъ. Разнообразіе лавочной или розничной торговли въ товарахъ такъ велико, какъ велико разнообразіе всѣхъ потребныхъ для общественнаго человѣка предметовъ. Отъ того-то въ большихъ городахъ, и особливо въ столицахъ, лавки раздѣляются на ряды или линіи, гдѣ одного рода товары продаются въ одной линіи, или въ одномъ ря-

ду, и это необходимо, отъ того, что невозможно было бы соединить всѣ товары въ одной лавкѣ. Въ небольшихъ городахъ, гдѣ потребности покупателей гораздо меньше и проще, продаются иногда самые разнообразные товары въ одной лавкѣ. Но это уже самая мелочная торговля. Въ большихъ городахъ, въ одномъ ряду продаются, напримѣръ, суконные товары, въ другомъ шелковые, въ третьемъ москательные, и такъ далѣе. Такое распредѣленіе, произведенное самымъ существомъ дѣла, необходимо и очень удобно, какъ для продавателей, такъ и для покупателей; но оно еще болѣе упрощаетъ дѣятельность и дѣлаетъ не нужнымъ пріобрѣтеніе разнообразныхъ познаній для торговца. Очень легко и очень скоро можно привыкнуть къ различенію доброты товаровъ, къ цѣнности ихъ, къ способамъ раздѣленія ихъ, то есть, мѣрѣ или вѣсу, и главное искуство розничнаго торговца ограничивается пріобрѣтеніемъ и продажею своихъ товаровъ со всевозможною выгодою. Надобно знать, откуда выгоднѣе получить товаръ, и умѣть привлечь къ себѣ покупателей хорошимъ качествомъ товаровъ, честностью и угодливостью. Кромѣ того, розничный торговецъ долженъ быть смѣтливъ и распорядителенъ въ продажѣ, то есть, умѣть скоро сосчитывать цѣнность продаваемаго, не ошибаться въ разсчетахъ, въ сдачахъ, и дѣлать все это съ возможною скоростью, ибо если онъ станетъ ошибочно считать, отъ торопливости или небрежности, то обсчитаетъ невольно себя или покупателя; а если станетъ медлен-

но дѣйствовать при отпускѣ товара и при разсчетѣ, то выведетъ покупателя изъ терпѣнія, отучитъ отъ себя и не управится съ другими.

Можно видѣть изъ сказаннаго здѣсь, что все искуство, всѣ познанія розничнаго торговца ограничиваются навыкомъ, ибо навыкомъ узнаетъ онъ все исчисленное нами и нѣкоторыя другія потребности своего занятія, и будетъ очень хорошо исправлять его, безъ всякаго участія ума. Письменныхъ занятій у него почти нѣтъ, кромѣ записки получаемыхъ и отпускаемыхъ въ долгъ товаровъ, и приготовленія небольшихъ счетовъ или записокъ покупателямъ. Но какъ все это повторяется однообразно каждый день, то мы и видимъ дѣйствительно, что многіе, даже самые ограниченные люди, съ нѣкоторымъ разсудкомъ, бываютъ очень исправными розничными торговцами. Въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ продаются хотя однообразные, но въ разныхъ видахъ товары, каковы галантерейные, стальные, москательные, по крайней мѣрѣ есть разнообразіе въ предметахъ; но болѣе однородные товары, какъ-то, суконные, холщевые, шляпные, не представляютъ и этого разнообразія, такъ что торговцу ими приходится дѣлать и говорить одно и то же, и разговоры его съ покупателями дѣлаются повтореніемъ всегда однѣхъ и тѣхъ же фразъ, безсмысленною для него самого болтовнею, и онъ самъ превращается въ какую-то машину. Слишкомъ далека отъ насъ мысль унижать полезное и почтенное занятіе розничною торговлею. Мы говорили о необходимости и поль-

зѣ ея въ общественномъ быту, и повторяемъ, что можно быть очень счастливымъ и уважаемымъ человѣкомъ, занимаясь розничною торговлею. Но для мальчика, для ученика въ торговлѣ, который хочетъ посвятить себя настоящей купеческой дѣятельности, представляетъ она слишкомъ мало способовъ къ наученію. Потому-то и совѣтуемъ мы посвящать себя торговлѣ этого рода тѣмъ мальчикамъ, которые не пріобрѣли познаній въ школѣ, и не чувствуютъ въ себѣ умственныхъ способностей и призванія къ занятіямъ торговлею высшаго рода. Они должны усердно и отъ всей души, навсегда посвятить себя розничной торговлѣ, и употребить всѣ свои способности сдѣлаться лучшими въ этомъ родѣ дѣятелями. Тогда могутъ они надѣяться достигнуть истиннаго для себя благосостоянія, и сдѣлаться истинно полезными членами общества. Надобно замѣтить, что не только у насъ въ Россіи, но и вездѣ, невѣжество и тупоуміе *сидѣльцевъ* вошло въ пословицу, и съ прискорбіемъ надобно признаться, что многіе изъ нихъ очень худо исполняютъ свое простое дѣло. Какъ полезно и достойно уваженія сдѣлаться примѣрнымъ, лучшимъ торговцемъ въ этомъ родѣ! Конечно не отъ насъ самихъ, а отъ Бога зависитъ сдѣлать насъ богатыми, блестящими розничными купцами; но всякой, самый мелочной купецъ обязанъ быть честнымъ, ловкимъ, пріятнымъ человѣкомъ. Вотъ качества, которыхъ надобно достигнуть розничному

торговцу. Мы посвятимъ всю слѣдующую главу нашей книги изложенію нравственныхъ качествъ, въ примѣненіи ихъ къ занятіямъ купца, ибо не должно думать, чтобы это занятіе, при какихъ бы то ни было затрудненіяхъ, препятствовало нравственному усовершенствованію себя. Мы докажемъ, напротивъ, что честность, христіанское чувство и возможная образованность необходимы въ званіи розничнаго купца, какъ и во всякомъ другомъ. Здѣсь повторимъ еще разъ, что не надобно обольщаться несбыточными надеждами, и потому не должно уклоняться отъ занятій того рода, который предлагаетъ намъ судьба. Если, при всемъ желаніи вашемъ, вы не чувствуете въ себѣ способностей, не получили приличнаго образованія, или, просто, не имѣете случая для занятій въ оптовомъ торговомъ домѣ, посвятите себя торговлѣ розничной, но съ твердымъ и искреннимъ желаніемъ заниматься ею всѣми способностями вашими, съ цѣлію достигнуть въ этомъ занятіи возможнаго совершенства. Выкиньте изъ головы вашей всякую пустую и недостойную христіанина гордость, и постарайтесь только опредѣлиться къ честному, благоразумному хозяину. Онъ сдѣлаетъ для васъ все, что возможно для пользы вашей, если только увидитъ ваше искреннее усердіе. Изъ смиреннаго мальчика, покорнаго ученика, вы, своимъ прилежаніемъ, трудолюбіемъ, расторопностію, и, болѣе всего, нравственными качествами, можете со временемъ сдѣлать-

ся сами помощникомъ его, прикащикомъ, и такимъ образомъ устроите свою будущность. Не надобно стремиться быть поскорѣе самому хозяиномъ. Не имѣя наслѣдственнаго капитала, трудно пріобрѣсти его, а безъ капитала еще труднѣе завести собственныя дѣла прочно и надежно. Потому-то ограничьте себя поприщемъ исправнаго, честнаго прикащика, и не думайте, покуда, ни о чемъ другомъ. Будьте увѣрены только въ томъ, что Богъ благословитъ доброе ваше намѣреніе, и труды ваши не останутся безъ награды. Всѣ дни впереди! Но можно ручаться, что трудолюбіе и усердіе искреннее непремѣнно доставятъ вамъ благосостояніе, и, какъ говорится, выведутъ васъ въ люди. При неудовлетворительномъ нравственномъ образованіи сидѣльцевъ вообще, человѣкъ образованный, благоразумный, честный, будетъ сіять между ними, какъ звѣзда среди темной ночи, и заслужитъ уваженіе отъ всѣхъ, съ кѣмъ только будетъ въ сношеніяхъ.

Занимаясь всѣмъ, что будетъ приказывать хозяинъ, мальчикъ, заботливый о своемъ образованіи, найдетъ еще время, въ часы отдыха, посвящать нѣсколько часовъ полезному чтенію и пріобрѣтенію познаній. Онъ будетъ какъ возможно больше остороженъ въ выборѣ знакомствъ, и будетъ сближаться только съ тѣми изъ равныхъ себѣ, у кого можно перенять что нибудь хорошее. Какъ отъ язвы будетъ удаляться онъ отъ тѣхъ оборваныхъ, на-

глыхъ мальчишекъ, которые съ малолѣтства закоренѣли въ невѣжествѣ, и отличаются только своею плутоватостью. Къ несчастію, есть хозяева, которые не только терпятъ, но даже любятъ мальчиковъ бойкихъ, не заботясь о ихъ нравственности. Убѣгайте такихъ бойцовъ, если замѣчаете въ нихъ дурныя качества, невѣжество, забвеніе или незнаніе христіанскихъ обязанностей. Удаленіе отъ зла есть уже шагъ къ добру. Напротивъ, старайтесь заслужить дружбу молодыхъ людей образованныхъ, скромныхъ, пріятныхъ въ обращеніи, и берите ихъ въ примѣръ себѣ. Это также весьма много послужитъ къ вашей образованности. Въ занятіяхъ своихъ, въ лавкѣ, будьте внимательны ко всему, что вы дѣлаете, предусмотрительны, и не уклоняйтесь ни отъ чего, что̀ можетъ способствовать успѣху дѣла. Первое, надобно заботиться, чтобы въ лавкѣ все было чисто, прибрано, все на своемъ мѣстѣ: это, пока, одно изъ главнѣйшихъ вашихъ занятій. Потомъ, старайтесь знать и помнить, гдѣ находится каждый предметъ, по какой цѣнѣ надобно продать его, и по первому знаку хозяина будьте готовы подать все требуемое. Въ обращеніи съ покупателями надобно быть вѣжливымъ, предупредительнымъ, но безъ всякаго униженія и безъ наглой навязчивости. При указаніи качествъ товара надобно быть правдивымъ, и не говорить о гниломъ, что оно крѣпко, о линючемъ, что оно не линяетъ, о русскомъ, что оно иностранное. Надобно говорить правду,

скромно оспоривая покупателя, если онъ безъ толку унижаетъ вашъ товаръ. Повѣрьте, что такое обхожденіе всего скорѣе привлечетъ къ вамъ покупателей, и они всегда будутъ къ вамъ обращаться. Ложныя увѣренія, или, прямо сказать, обманъ, не должны быть никогда допускаемы въ торговлѣ, ибо, кромѣ грѣха, какой ляжетъ при этомъ на вашу душу, вы только повредите своему хозяину, отучая отъ него покупателей. Отвратительно и глупо разсыпаться въ увѣреніяхъ, которымъ вы сами не вѣрите, и которыя только скользятъ по слуху покупателя, ни мало не убѣждая его. Величайшее зло нашей розничной торговли—такъ называемые «запросы.» Вещь стòитъ пять рублей—за нее просятъ десять, съ тѣмъ, чтобы уступить запрашиваемый излишекъ; но если покупатель согласится съ перваго слова на просимую вами цѣну, не совѣстно ли будетъ вамъ взять съ него дàромъ пять рублей? Конечно, такіе покупатели рѣдки, но они могутъ быть, и потому-то не должно запрашивать излишковъ. Во многихъ лавкахъ и магазинахъ вводится нынѣ прекрасный обычай—продавать товары по таксѣ, и надобно желать, чтобы это вошло въ общее употребленіе. Тогда и покупатели были бы увѣрены, что они не платятъ лишняго, и торговцы не имѣли бы скучнаго труда говорить тысячу лишнихъ словъ, покуда не скажутъ истинной цѣны товару. При нынѣшнемъ обычаѣ, гдѣ нѣтъ таксы (опредѣленной цѣны), главный трудъ розничнаго торговца въ этой

борьбѣ, которую онъ принужденъ выдерживать съ покупателемъ, постепенно сбавляя ему цѣну. И покупатель, соглашаясь наконецъ, все таки не увѣренъ, что съ него не взяли лишняго, ибо гдѣ границы запросу? И чѣмъ удостовѣрите вы его, что вещь дѣйствительно стоитъ того, что взяли съ него? Увѣреніямъ онъ не вѣритъ, а цѣны не знаетъ, и потому всегда находится во мракѣ. Но въ наше время покупатель такъ пріученъ къ запросамъ, что если вдругъ скажутъ ему истинную цѣну предмета—онъ не повѣритъ и станетъ торговаться! Никакія увѣренія, что уже нельзя уступить ничего, не помогутъ, и онъ съ досадою уйдетъ изъ лавки. Но скажите ему волшебное слово: *такса*, и онъ, если не купитъ у васъ, то не разсердится, а справится въ другой, въ третьей лавкѣ, гдѣ станутъ навѣрное просить дороже, и, можетъ быть, воротится къ вамъ. Потому-то непремѣнно должно стараться ввести во всѣхъ лавкахъ таксы, и покуда нѣтъ этого, сказывать возможно-приблизительную цѣну, даже спрашивая у покупателя, хочетъ ли онъ торговаться или нѣтъ? Если онъ изъявитъ желаніе знать настоящую цѣну товара, объявите ее по совѣсти, и уже не уступайте болѣе ничего. Такой способъ продажи, честный и вполнѣ христіанскій, навѣрное пріучитъ къ вамъ покупателей, ибо, удостовѣрившись наконецъ, что вы всегда вѣрны своему слову, они будутъ съ увѣренностью обращаться къ вамъ.

Вообще въ торговлѣ розничной, какъ и во всякомъ другомъ дѣлѣ, надобно всегда руководствоваться тѣми правилами, какія предписываетъ намъ божественная наша религія. Покупатель, кто бы ни былъ онъ, нашъ ближній, братъ нашъ. Если вы будете такъ смотрѣть на него, то всегда будете обращаться съ нимъ вѣжливо, пріятно, благородно. Снисходя къ слабостямъ его, порождаемымъ обычаями времени, можно всегда удостовѣрить его, что онъ имѣетъ дѣло съ честнымъ человѣкомъ. Будьте увѣрены и въ томъ, что хозяинъ вашъ, каково бы ни было умоначертаніе его, видя постоянную, неизмѣнную, христіанскую правдивость и честность вашу, отдастъ вамъ наконецъ справедливость и убѣдится, что вы дѣйствуете къ его же пользѣ. Въ розничной торговлѣ, занятія мальчика такъ скоро сближаются съ занятіями прикащика и самого хозяина, что изложенныя нами здѣсь правила должны быть извѣстны мальчику съ самаго начала его занятія. Вступая хотя бы на самую низшую ступень торговли, онъ долженъ призвать на себя благословеніе Божіе, и потщиться быть достойнымъ его. Съ такимъ направленіемъ, всѣ поступки его будутъ ознаменованы особенною ясностью, твердостью, и онъ нигдѣ, никогда не останется послѣднимъ.

Вотъ все, что можно сказать въ руководство мальчику, опредѣляющемуся къ розничной торговлѣ.

*

Онъ самъ увидитъ, какъ преодолѣть ему первоначальныя трудности занятія, если будетъ руководствоваться чистымъ христіанскимъ чувствомъ. Усердіе, смиреніе, терпѣніе — вотъ что̀ должно быть путеводнымъ его правиломъ! Успѣхи несомнѣнны.

ГЛАВА V.

Нравственныя качества мальчика.—Благочестіе.—Правила для поведенія его.

Мальчикъ долженъ быть чистымъ и нравственно добрымъ человѣкомъ. Это обязанность каждаго христіанина, и потому нѣтъ надобности ни въ какихъ указаніяхъ и истолкованіяхъ касательно предмета, въ которомъ убѣжденъ каждый. Но если нравственность необходима для мальчика вообще, какъ для человѣка, то онъ долженъ особенно узнать тѣ нравственныя качества, которыя нераздѣльно соединены съ званіемъ и положеніемъ его въ обществѣ. Всѣ мы обязаны быть добродѣтельными; но одного рода добрыя качества необходимѣе въ званіи воина, другаго рода въ званіи отшельника отъ міра; еще иныя чаще требуются отъ купца, и потому-то на

нихъ надобно обращать особенное вниманіе человѣку, готовящемуся къ купеческимъ занятіямъ. Исчислимъ ихъ здѣсь, потому что никогда не можетъ быть лишнимъ указаніе на нравственныя наши обязанности, а для юноши, не опытнаго въ добрѣ, это еще необходимѣе.

Благочестіе, то есть убѣжденіе въ истинѣ указаній, предписываемыхъ намъ христіанскимъ закономъ, есть основаніе всѣхъ добродѣтелей, и вѣрное, единственное прибѣжище во всѣхъ испытаніяхъ и буряхъ жизни. Нельзя назвать истинно вѣрующимъ и благочестивымъ человѣкомъ того, кто выучилъ только *Катехизисъ* и повторяетъ его безъ всякаго участія души и сердца. Истинный христіанинъ есть тотъ, кто убѣжденъ въ истинахъ вѣроисповѣданія душевно, кто полагаетъ въ нихъ все свое блаженство, и ежедневно, ежеминутно благодаря Всемогущаго Бога за то, что Онъ благоволилъ просвѣтить его божественною религіею своею, стремится прежде всего къ утвержденію себя въ ней, и всю жизнь свою посвящаетъ узнанію и исполненію правилъ ея. Христіанинъ не надѣется на свою слабую, человѣческую мудрость, и только проситъ Бога о томъ, чтобы Онъ направилъ и умудрилъ всѣ его поступки, не оставилъ его въ затрудненіяхъ и испытаніяхъ жизни, и безпрерывно заботится объ исполненіи того, что предписываетъ ученіе Спасителя нашего. Никакія слова наши и изъясненія не могутъ выразить того, чтò заключается въ словахъ Христа Спасителя, который

сказалъ: «Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. Въ сихъ двухъ заповѣдяхъ состоитъ весь законъ и пророки *.» Вотъ слова божественнаго нашего Учителя. Исполняя ихъ, человѣкъ будетъ блаженъ и въ здѣшней и въ будущей жизни, для которой здѣшняя служитъ только приготовленіемъ. Но чтобы сколько возможно постигнуть всю обширность и полноту ученія Христа Спасителя, выраженнаго Имъ самимъ въ приведенныхъ нами словахъ, надобно посвятить изученію и исполненію его всю жизнь свою, проникнуться духомъ этого божественнаго ученія, и для того внимательно читать изъясненія вдохновенныхъ мужей Православной Церкви, написанныя ими для поученія и наставленія нашего, размышлять надъ ними, и по нимъ размѣрять всѣ свои поступки. Человѣкъ, который поставитъ себѣ это непремѣннымъ закономъ всей своей жизни, будетъ непремѣнно добродѣтеленъ, любимъ и уважаемъ всѣми, и всѣ поступки его будутъ хороши, или, какъ выражаются люди, умны, пріятны, вѣрны во всѣхъ положеніяхъ жизни. Представимъ себѣ человѣка самаго простаго по положенію въ обществѣ, не ученаго, но одареннаго здравымъ

* Евангеліе отъ Матѳея, гл. XXII, ст. 37-40.

умомъ и въ точности слѣдующаго ученію Христіанской Церкви. Онъ ни сколько не мечтаетъ о своей мудрости, и все начинаетъ и дѣлаетъ призывая на себя благословеніе Божіе. Отъ того всѣ поступки его ознаменованы скромностью, спокойствіемъ, чистотою, ибо онъ готовъ дать отчетъ въ каждомъ изъ нихъ. Онъ никого не оскорбитъ, не обидитъ, ибо помнитъ заповѣдь: любить ближняго какъ самого себя. Какъ ни были бы люди невнимательны къ поступкамъ его, но наконецъ такое поведеніе обратитъ на себя вниманіе ихъ, и они полюбятъ его, увѣрятся въ его честности, и будутъ ему предлагать разныя выгодныя дѣла, потому что надѣются на неизмѣнность его. Занимаясь дѣлами, онъ отличитъ себя совершенною честностью, дѣятельностью, самоотверженіемъ, ибо ложь, несправедливость невозможны для него, трудолюбіе нераздѣльная съ нимъ добродѣтель, а любовь къ ближнему будетъ выражаться у него искреннею услужливостью и заботливостью о пользахъ другаго, столько же какъ самого себя. Этотъ человѣкъ не будетъ соблазнять никого, ни въ чемъ, и, напротивъ, искренно, душевно будетъ стараться направлять всякаго заблуждающагося на путь истинный. Этотъ человѣкъ не будетъ лѣнивъ, ибо для исполненія обязанностей не достаетъ у насъ времени, а онъ, искренно дѣйствуя во всемъ, знаетъ, что надобно заботиться не объ успокоеніи себя, а о своихъ обязанностяхъ. Этотъ человѣкъ не будетъ ни сластолюбивъ, ни прожорливъ, потому что думаетъ не

о тѣлѣ своемъ, а о душѣ, и ѣстъ и пьетъ когда это необходимо, не составляя изъ того ни какого занятія въ жизни. Наконецъ, предположимъ, что такому человѣку случится быть въ обществѣ свѣтскихъ людей, отличающемся образованностью и утонченностью нравовъ. Какъ вы думаете: смѣшается онъ? будетъ страненъ, неловокъ, неуклюжъ, онъ, который не знаетъ ни какихъ свѣтскихъ обычаевъ? Ни мало! Напротивъ, онъ изумитъ своимъ спокойствіемъ, своею увѣренностью, развязностью, ибо чего стыдиться и медвѣдиться ему, когда онъ чуждъ самолюбія, чистъ душою, и не въ мелочахъ, не въ подробностяхъ свѣтскаго обхожденія полагаетъ достоинство свое, а въ величіи духа, въ возвышеніи надъ всѣмъ земнымъ, и очень мало дорожитъ наружностью. Онъ будетъ говорить скромно, но твердо и спокойно. Онъ не сдѣлаетъ неловкости, потому что безъ всякаго самолюбія, не думая нарушить приличія, будетъ ходить, сидѣть, смотрѣть, просто, какъ внушаетъ ему умъ и разсудокъ. Неловокъ тотъ, кто боится быть неловкимъ, а человѣкъ, который и не думаетъ объ этомъ, непремѣнно будетъ развязенъ, непринужденъ. Такъ дитя, въ невинности своей, смотритъ прямо въ глаза каждому, дѣйствуетъ по внушенію чистой души своей, и плѣняетъ всякаго своимъ обхожденіемъ. Кто скажетъ о ребенкѣ, чистомъ, не испорченномъ превратнымъ воспитаніемъ, что онъ неловокъ? Тѣмъ больше взрослый, размышляющій, и чистый душою,

просвѣтленный ученіемъ вѣры, будетъ пріятенъ и увлекателенъ. Если бы мы могли достигнуть до такой невинности, какая господствуетъ въ ребенкѣ, и соединить ее съ силою и опытностью взрослаго человѣка, о, мы изумляли, увлекали, очаровывали бы всѣхъ, и на насъ смотрѣли бы какъ на что-то прекрасно-необыкновенное. Но именно къ этому ведетъ ученіе христіанской религіи, и если, по слабости человѣческой, трудно достигнуть такой высоты, на какую мы указываемъ, то по крайней мѣрѣ къ этому долженъ стремиться каждый изъ насъ. Трудно, но кто осмѣлится сказать, что это невозможно, когда тому учитъ насъ божественная наша религія? Спаситель далъ ученіе свое *всѣмъ* людямъ, слѣдовательно, каждый, кто по его же волѣ не пораженъ слабоуміемъ или неисцѣлимымъ недугомъ, каждый, кто здоровъ духомъ и тѣломъ, долженъ и можетъ достигать того совершенства, къ какому ведетъ насъ христіанская религія,

Мы привели въ примѣръ не свѣтскаго человѣка посреди свѣтскихъ людей, для того, что здѣсь особенно разительна одна изъ главнѣйшихъ истинъ ученія религіи, которая безпрестанно напоминаетъ намъ, чтобы мы думали не о наружномъ, а о внутреннемъ, не привязывались бы къ внѣшнему, преходящему, а питали бы себя душевнымъ, вѣчнымъ. Если духъ нашъ чистъ и свѣтелъ, то непремѣнно будутъ таковы и всѣ наружные поступки. Что такое свѣтскія приличія? Условныя, временныя, измѣ-

няющіяся правила обхожденія съ людьми. Что же значатъ они въ сравненіи съ тѣмъ, что вѣчно и неизмѣнно, и на сколько выше свѣтскаго человѣка тотъ, кто слѣдуетъ вѣчнымъ и неизмѣннымъ законамъ и правиламъ любви къ ближнему! Любите людей всею душою, обращайтесь съ ними какъ съ братьями, и вы никогда и ни въ чемъ не нарушите ни какихъ, ни свѣтскихъ, ни гражданскихъ приличій и законовъ. Отъ чего мы не принужденны, свободны, ловки съ родными нашими братьями? Отъ того, что мы искренни съ ними, что они знаютъ всѣ помышленія, всю жизнь нашу, словомъ, что душа и сердце наши передъ ними открыты. Чего смущаться и дичиться съ такимъ человѣкомъ? А таковы должны быть къ намъ всѣ люди, ибо чего страшиться и чего бояться истинному христіанину, исполняющему предписанія евангельскія? Говорите смѣло и откровенно, когда *истинная любовь* одушевляетъ васъ, и повѣрьте, что каждое слово ваше будетъ прилично и хорошо.

Вообразимъ себѣ еще человѣка, не знающаго ни какихъ гражданскихъ законовъ, но проникнутаго духомъ и ученіемъ христіанской религіи. Онъ никогда и ни въ чемъ не нарушитъ ни какого закона. Чего не знаетъ онъ въ подробностяхъ гражданскихъ установленій, онъ спроситъ объ этомъ, и всегда будетъ дѣйствовать право, потому что никакой лжи не будетъ въ поступкахъ его. Если бы даже, отъ невѣдѣнія, онъ нарушилъ какое нибудь

гражданское установленіе, то искренность и чистота его намѣреній, откровенное сознаніе въ невѣдѣніи нарушеннаго, оправдаютъ его или по крайней мѣрѣ облегчатъ взысканіе. Но какъ въ общественной жизни легко и почти незамѣтно узнаются всѣ главныя гражданскія установленія, то истинный христіанинъ никогда не будетъ нарушителемъ закона. Въ десяти заповѣдяхъ есть уже всѣ законы, и кто соблюдаетъ ихъ во всей обширности, тотъ не заслужитъ осужденія отъ людей.

Проникнитесь духомъ христіанскаго ученія; будьте христіанами не по наружности, а по душѣ, и вы будете совершенны, сколько то возможно по слабости человѣческой. Лицемѣрство, самонадѣянность, самолюбіе—вотъ первые враги человѣка въ жизни! Если вы будете ихъ вмѣшивать въ ваши поступки, то не будетъ для васъ счастія въ здѣшней жизни, ни блаженства въ будущей, вѣчной жизни.

Былъ нѣкто Франклинъ, человѣкъ необыкновенно умный и даже знаменитый по своей жизни. Изъ самыхъ простыхъ людей онъ возвысился на высшую степень гражданскихъ отличій, находился въ сношеніяхъ съ первѣйшими людьми своего времени, и даже съ государями. Онъ описалъ отчасти свою жизнь, и составилъ цѣлую *науку жить въ свѣтѣ*. Многіе почитаютъ книгу его руководствомъ, особливо для молодыхъ людей, и указываютъ на нее какъ на сокровищницу мудрости въ общественной жизни. Дѣйствительно, въ ней есть очень умныя замѣчанія;

но если она и можетъ надоумить въ нѣкоторыхъ мелочахъ, то никого не можетъ сдѣлать человѣкомъ добродѣтельнымъ, истиннымъ христіаниномъ, и всего скорѣе поселитъ въ немъ самонадѣянность, самолюбіе, лицемѣрство. Франклинъ совѣтуетъ быть добрымъ, скромнымъ, трудолюбивымъ, бережливымъ, и усиливается доказывать только, что все это полезно для насъ самихъ. И такъ, по его мнѣнію, себялюбіе должно быть основаніемъ нашихъ поступковъ? И онъ надѣется, что человѣкъ можетъ почерпнуть довольно твердости для борьбы съ жизнью въ собственныхъ своихъ силахъ, и своими дѣйствіями перемѣнить ходъ общества въ свою пользу? Онъ совѣтуетъ быть добрымъ не для того, что злымъ не должно быть, а потому, что это выгоднѣе для насъ. Къ счастію, мнѣнія и выводы Франклина такъ шатки, что, какъ всѣ человѣческія мудрствованія; они не выдерживаютъ ни малѣйшаго испытанія, и отъ того давно забыты. Если бы онъ былъ христіанинъ, въ полномъ и высшемъ значеніи этого слова, то никогда не посовѣтовалъ бы человѣку надѣяться на свои силы, полагать основаніемъ поступковъ своихъ близорукую нашу осторожность, и лицемѣрно смалчивать, уступать, угождать другимъ въ свою пользу. Онъ велѣлъ бы съ жаркою вѣрою и убѣжденіемъ повторять божественныя слова: «Да будетъ воля Твоя!..... Не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго!» Вотъ гдѣ и въ чемъ заключаются всѣ силы наши! По волѣ

Бога мы живемъ, наслаждаемся здоровьемъ и всѣми жизненными силами. Если то не угодно Богу, то всѣ наши предположенія и разсчеты разлетаются въ прахъ, и все, на что мы надѣялись, дѣлается невѣрнымъ, слабымъ, ничтожнымъ. Франклинъ говоритъ, что быть добродѣтельнымъ гораздо выгоднѣе, нежели быть злымъ, потому что съ добрымъ человѣкомъ скорѣе станутъ имѣть дѣло и предоставятъ ему всякія выгоды. А если, по человѣческимъ разсчетамъ, случится, что выгоднѣе сдѣлать зло? Тогда надобно послѣдовать этому безнравственному побужденію? Вотъ куда заводитъ человѣческая мудрость! И вотъ до какихъ заблужденій можетъ дойти человѣкъ самый умный, какимъ, безъ сомнѣнія, былъ Франклинъ. Вотъ какъ слабы мы въ добрѣ, когда надѣемся только на собственныя силы! Нѣтъ, будемъ повторять ежедневно, ежеминутно: «Не введи насъ въ искушеніе, но избавь насъ отъ лукаваго!» И къ исполненію этой молитвы будемъ устремлять всѣ силы и всѣ помышленія наши.

Одушевляемый правилами божественной религіи, мальчикъ прежде всего будетъ покоренъ судьбѣ своей, ибо такова воля всевышняго промысла, чтобы человѣкъ трудомъ достигалъ своего счастія, и потому много надобно ему труда и борьбы съ искушеніями, прежде нежели онъ будетъ достоинъ быть на ряду съ другими, испытанными жизнью людьми. Но искренняя преданность волѣ божіей и

любовь ко всѣмъ людямъ помогутъ ему съ честію выйти изъ этой борьбы.

Въ хозяинѣ своемъ онъ долженъ видѣть наставника и благодѣтеля своего, и потому обязанъ ему безпрекословнымъ повиновеніемъ и преданностью, не изъ ожиданія выгодъ, а изъ чистаго, искренняго чувства благодарности за его добро, и изъ желанія быть ему угоднымъ и полезнымъ. Нельзя предполагать, чтобы какой бы то ни было хозяинъ сталъ учить мальчика чему нибудь худому, и потому всегда надобно исполнять приказанія его не только безпрекословно, но съ готовностью, съ радушіемъ, и это будетъ служить для него доказательствомъ любви и преданности къ нему. Весь заведенный въ торговомъ домѣ порядокъ, и всѣ распоряженія хозяина и помощниковъ или прикащиковъ его, дѣйствующихъ по его волѣ, должны быть выполняемы съ точностью, и это совсѣмъ не трудно для того, кто проникнутъ христіанскимъ смиреніемъ и любовью къ ближнему. Будьте только нелицемѣрны въ преданности къ старшимъ, и вы навѣрно будете покорны имъ, безъ всякой рабской услужливости.

Другая, необходимая для мальчика добродѣтель, есть скромность, не обманчивая, которая подъ наружнымъ смиреніемъ скрываетъ гордыя намѣренія, питаетъ непріязнь, и какъ бы уступаетъ только силѣ, а скромность, происходящая отъ христіанскаго смиренія. Истинный христіанинъ всегда скроменъ, ибо чѣмъ гордиться ему? Онъ знаетъ, что все зависитъ не

отъ него, а отъ Бога, и его назначеніе только трудиться и исполнять обязанности, какія налагаетъ на него положеніе въ свѣтѣ. Вспомнимъ, что самъ Спаситель, Іисусъ Христосъ, показалъ намъ величайшій примѣръ смиренія, омывъ ноги ученикамъ своимъ; а мы, слабые люди, будемъ гордиться, когда еще не заслужили мы благороднаго названія человѣка!.. Мальчикъ долженъ безпрестанно помнить, что онъ младшій изъ всѣхъ занимающихся однимъ съ нимъ дѣломъ, слѣдовательно ему надобно смотрѣть и учиться какъ дѣлаютъ другіе; онъ такъ же неопытенъ и въ жизни, какъ въ дѣлахъ, а потому не долженъ полагаться на свой умъ, покуда опытность не придастъ уму его увѣренности въ дѣйствіяхъ и поступкахъ. Вотъ сколько побужденій для мальчика быть скромнымъ больше всякаго другаго, и вотъ почему особенно обращаемъ мы вниманіе его на эту прекрасную добродѣтель. Въ вознагражденіе за нее онъ, бывши скроменъ, скоро пріобрѣтетъ опытность и заслужитъ благосклонность и любовь всѣхъ окружающихъ его. Скромность выражается во всѣхъ поступкахъ, во всѣхъ словахъ и движеніяхъ человѣка, и ни сколько не походитъ на глупую застѣнчивость или боязливость. Она вполнѣ можетъ быть соединена съ чувствомъ собственнаго достоинства, и бываетъ тѣмъ пріятнѣе, чѣмъ образованнѣе человѣкъ, украшенный ею. Нераздѣльна съ нею **вѣжливость**, которая служитъ выраженіемъ скромности и радушія: мальчикъ образованный непремѣнно усвоитъ ее себѣ,

если только будетъ одушевленъ чувствомъ христіанскаго смиренія. Вѣжливость, самая легкая и необходимая принадлежность образованнаго человѣка, дастъ ему то преимущество, что съ нею онъ можетъ выражать всѣ свои мысли и чувства, не опасаясь обидѣть кого нибудь, потому что вѣжливо можетъ быть сказано самое рѣзкое противорѣчіе, если необходимость принуждаетъ къ тому; напротивъ, человѣкъ, не знающій вѣжливости, или не привыкшій выражаться вѣжливо, можетъ оскорбить самою обыкновенною фразою, и даже согласіемъ. Истинная вѣжливость, особливо необходимая въ обхожденіи съ равными себѣ (ибо къ высшимъ невольно выражается учтивость), вовсе не походитъ на низкое ласкательство и потворство, принадлежность людей, непоказывающихъ истинныхъ чувствъ своихъ, что̀ придаетъ всему существу низкаго ласкателя что-то непріятное и даже противное. Вѣчно улыбающееся лицо ласкателя отвратительно, тогда какъ вѣжливая улыбка скромности нравится каждому и привлекаетъ къ себѣ.

Трудолюбіе, прилежаніе непремѣнно и необходимо требуются отъ мальчика. Дѣятельность есть истинная жизнь, и какъ во всѣхъ отношеніяхъ только трудомъ и борьбою можно достигнуть великихъ послѣдствій, такъ и въ купеческомъ званіи только прилежаніе и неутомимый трудъ могутъ доставить выгодное положеніе. Прилежаніе не ослабляетъ силъ, а укрѣпляетъ ихъ, и способность къ ра-

ботъ усиливается и утверждается только безпрерывнымъ упражненіемъ. Въ купеческой жизни бываютъ особенно трудные дни, гдѣ, при множествѣ работы, необходима еще и совершенная осмотрительность, то есть, при вещественной работѣ надобна и дѣятельность ума. Но такіе дни всего лучше научаютъ мальчика и укрѣпляютъ его юношескія способности. Впрочемъ, въ торговыхъ занятіяхъ всегда много дѣла, и этому надобно особенно радоваться, потому что при полезномъ занятіи, какъ говорится, не пойдетъ на умъ ни что дурное. Только тунеядцы и лѣньтяи дѣлаются негодяями, и праздность есть мать всѣхъ пороковъ. Человѣкъ праздный, также какъ и негодяй, никогда не бываетъ счастливъ, ибо совѣсть неуклонно упрекаетъ и грызетъ его. Чтобы избавить себя отъ такого мученія, не должно никогда поддаваться праздности, и въ юные годы не занимать себя пустыми развлеченіями. Надобно дорожить каждымъ часомъ, каждою минутою для труда, для полезнаго занятія. Нельзя представить себѣ, какіе подвиги совершаютъ трудолюбивые люди въ часы такъ называемаго отдыха! Но пролетѣвшее мгновеніе уже невозвратимо, и счастливъ тотъ, кто имъ воспользовался. Само собой разумѣется, что дѣловая дѣятельность должна быть распредѣлена правильно и благоразумно. Истинно пользуется временемъ тотъ, кто благоразумно употребляетъ его. Не кидаться отъ одной работы къ другой безъ толку, не терять времени при началѣ работы въ приготовле-

ніяхъ, въ сборахъ, дѣлать все въ свое время, предпочитая нужнѣйшее тому, что̀ можетъ быть сдѣлано послѣ — вотъ правила, при которыхъ можно подъять необъятные труды. Дорожа временемъ, какъ величайшею драгоцѣнностью, надобно умѣть раздѣлять его, и чтобы сберечь его какъ можно больше, не должно отдѣлять лишняго часа для сна. Лучшее средство для этого—*рано вставать*, что̀ не только очень легко, но пріятно и здорово. Вставши рано, можно лучше раздѣлить свой день, раньше приняться за работу, и свѣжимъ умомъ, бодрымъ тѣломъ сдѣлать гораздо больше, нежели вставши поздно, при чемъ по неволѣ станете торопиться, дѣлать все кой-какъ, на-спѣхъ.

Убѣдившись въ необходимости и благихъ послѣдствіяхъ трудолюбія и прилежанія, надобно употребить всю силу воли пріучить себя къ труду, и тогда онъ сдѣлается одною изъ пріятнѣйшихъ привычекъ. Истинно трудолюбивый скучаетъ безъ дѣла, и радуется, когда у него много работы. Всякое порученіе, всякое занятіе исполняетъ онъ легко и весело. Какъ пріятно будетъ видѣть это вашему хозяину! Но сообразите сами: не противно ли видѣть человѣка, которому надобно напоминать нѣсколько разъ о всякомъ дѣлѣ, который и принявшись за него начинаетъ лѣниво, съ принужденіемъ, съ неохотою, работаетъ какъ будто невольникъ, и отъ того не оканчиваетъ ничего во время и съ удо-

вольствіемъ. Образъ такого человѣка долженъ предохранить васъ отъ подражанія ему.

Порядокъ и внимательность въ занятіяхъ необходимо должны быть соединены съ трудолюбіемъ, потому что самый упорный трудъ безъ надлежащаго порядка въ немъ приноситъ мало пользы. Правильное раздѣленіе времени уже предполагаетъ порядокъ, который есть душа купеческихъ занятій. Каждая вещь, каждый предметъ должны быть на своемъ мѣстѣ, и какъ скоро опп не нужны, надобно прибрать ихъ. Множество лежащихъ вокругъ, ненужныхъ предметовъ, затрудняетъ въ работѣ, и когда они не на своемъ мѣстѣ, то можетъ быть другой ищетъ ихъ и теряетъ безполезно время. При занятіяхъ въ одномъ помѣщеніи съ другими, надобно оставаться на своемъ мѣстѣ, не развлекать другихъ не нужными вопросами, и, что еще хуже, болтовнею; а если нужно что спросить, то надобно безъ шуму подойти къ тому, къ кому относится вопросъ, и переговорить съ нимъ вполголоса. Временемъ надобно дорожить какъ для себя, такъ и для другихъ, и особливо не прерывать того, кто занятъ какою нибудь важною работою: только по крайней необходимости можно относиться къ нему.

Порядокъ необходимъ для юноши во всѣхъ дѣйствіяхъ его, и долженъ быть наблюдаемъ имъ въ вещахъ, въ книгахъ, въ одеждѣ. Опрятность лучшее наружное ручательство за человѣка, такъ что са-

мый некрасивый, но чисто и опрятно одѣтый производитъ пріятное впечатлѣніе. Ни что, напротивъ, такъ не отвращаетъ, какъ неопрятность и грязный видъ. Чистота въ работѣ облегчаетъ самую работу, и есть непремѣнная для нея принадлежность. Самому младшему мальчику обыкновенно поручаютъ наблюденіе за порядкомъ и чистотою въ конторѣ или лавкѣ, и онъ обязанъ исполнять это съ величайшимъ вниманіемъ: чтобы все было на своемъ мѣстѣ, и нигдѣ ни пылинки. Опрятность въ одеждѣ и во всей наружности ни мало не сходна съ нарядностью и щегольствомъ, которыя ни сколько не приличны мальчику: вся щеголеватость его ограничивается опрятностью, которую онъ обязанъ соблюдать какъ непремѣнную обязанность свою. При работахъ въ амбарѣ или лавкѣ, гдѣ иногда нельзя сберечь платья отъ пятенъ и пачканья, надобно надѣвать старое платье, которое и должно оставаться тамъ на такой случай. Во всякомъ другомъ случаѣ, мальчикъ наблюдаетъ за чистотою своего тѣла, бѣлья и платья. По наружности заключаютъ справедливо о характерѣ и воспитаніи человѣка: лѣньтяй и олухъ всегда неопрятны.

Нѣтъ надобности напоминать человѣку, проникнутому духомъ христіанскихъ обязанностей, что онъ долженъ быть честенъ, вѣренъ, трезвъ; это все равно, что говорить ему: не воруй, не обманывай, не пьянствуй. Мы увѣрены, что низкіе пороки никогда не приблизятся къ юнымъ нашимъ читателямъ; мы

почитаемъ даже унизительнымъ для себя и для нихъ остереженіе отъ такихъ пороковъ. Человѣкъ безнравственный и развращенный не можетъ быть терпимъ въ обществѣ, а мы обращаемся къ христіанамъ и благовоспитаннымъ людямъ. Но всѣ мы бываемъ первоначально неопытны, и можемъ не понимать своихъ недостатковъ. Вотъ гдѣ нужны указанія, и только въ такомъ отношеніи исчислимъ мы еще нѣсколько свойствъ, противоположныхъ слабостямъ, которыхъ надобно остерегаться.

Одинъ опытный въ жизни мужъ любилъ повторять: *Быть счастливымъ значитъ быть честнымъ*. Мы до такой степени убѣждены въ истинѣ этого правила, что совѣтуемъ всякому мальчику избрать его девизомъ своей жизни. Какое спокойствіе, какое блаженство разольетъ на всѣ его поступки исполненіе правилъ *честности*, въ полномъ ея объемѣ! Многіе, даже добрые мальчики, полагаютъ, что иногда солгать, утаить отъ своего хозяина что либо—необходимо. Допустивъ это безнравственное правило, они легко могутъ и обмануть его, и даже утаить принадлежащую ему сумму, хотя бы то гривенникъ. «Что значитъ такая бездѣлица?» подумаетъ неопытный мальчикъ. Но если онъ осмѣлился на эту мысль—счастіе его погибло навѣки. Все равно утаить гривенникъ, или тысячу рублей, ибо гнусность поступка одинакова, и совѣсть равно будетъ угрызать его. Пусть же, при первомъ покушеніи къ такой преступной мы-

сли, онъ отринетъ ее, какъ искушеніе дьявола, и останется честнымъ, то есть счастливымъ, ибо только при совершенной честности можно сохранить душевное спокойствіе.

Вѣрность и честность состоятъ не въ томъ только, чтобы не красть и не обманывать. Если вы не возьмете себѣ хозяйскаго, но растратите, испортите его своимъ небреженіемъ, своей неосмотрительностью, на васъ уже нельзя будетъ полагаться и довѣрять вамъ что нибудь. Если вы и честный мальчикъ, но наносите своему хозяину убытокъ, тѣмъ не меньше вы отнимаете у него часть его достоянія. Вотъ чего должно остерегаться, и всевозможно беречь и хранить все ввѣренное вамъ, больше нежели свое собственное, потому что своимъ можете вы располагать, подарить, бросить его, если хотите; но поручаемое вамъ хозяиномъ должно быть для васъ свято, и ваша обязанность сохранять не только что нибудь вещественное, довѣряемое вамъ, но сохранять и всѣ отношенія, отъ которыхъ зависитъ его польза. Иногда однимъ, не кстати сказаннымъ словомъ, можно нанести своему хозяину больше вреда, нежели потерею значительной суммы. Вотъ почему, непремѣннымъ свойствомъ всякаго занимающагося торговыми дѣлами должна быть скромность въ словахъ обо всемъ, что дѣлается или говорится въ конторѣ, или гдѣ бы то ни было, самимъ хозяиномъ и прикащиками его, о торговыхъ дѣлахъ. Мальчикъ обязанъ неизмѣнно хранить въ

тайнѣ все, что слышитъ онъ или видитъ касательно дѣлъ своего хозяина, и не думать, что, разсказавши о нихъ что нибудь постороннему, онъ не причинитъ тѣмъ вреда. Многіе почтенные торговые домы понесли величайшія потери, многіе даже разстроились совершенно отъ болтовни и разсказовъ, безъ всякаго злаго намѣренія вышедшихъ отъ ихъ прикащиковъ. Дѣла и отношенія торговаго дома суть тайна, которой не прикасается даже законъ; какъ же можно съ безразсудствомъ болтать о ней чуждому лицу? Достоинъ презрѣнія всякой, открывающій ввѣренную ему тайну; тѣмъ больше, когда эта тайна касается благосостоянія цѣлаго дома. Если бы нашелся столько необразованный и безсовѣстный человѣкъ, который сталъ бы разспрашивать васъ о дѣлахъ вашего торговаго дома, вы можете отвѣчать ему только молчаніемъ, или просто сказать, что не можете разсказывать о дѣлахъ своего хозяина.

Вообще осторожность и осмотрительность должны служить основаніемъ характера мальчика. Онѣ отличаютъ зрѣлый возрастъ отъ дѣтскаго и образуютъ собственно человѣка. Осторожнымъ надобно быть во всякихъ обстоятельствахъ, не увлекаясь въ подозрительность; но лучше излишняя осторожность, нежели излишняя довѣрчивость, которая очень близка къ легкомыслію. Нельзя слишкомъ полагаться на другихъ, но еще меньше можно полагаться на самого себя. Кто можетъ располагать будущимъ,

кромѣ Бога? Слѣдовательно, излишняя довѣрчивость къ словамъ и обѣщаніямъ людей есть даже грѣхъ. Надобно останавливать ихъ и себя напоминаніемъ о многихъ сильныхъ и по видимому бывшихъ всевластными людяхъ, которые не могли исполнить самыхъ твердыхъ своихъ обѣщаній и намѣреній. А что̀, если люди, къ которымъ вы довѣрчивы, еще и недостойны того? если они коварны, неблагонамѣренны? если они обольщаютъ васъ своими обѣщаніями, и не думая исполнить ихъ изъ какихъ нибудь корыстныхъ видовъ? Не надобно забывать, что въ мірѣ есть зло, и обязанность всякаго уклоняться отъ него. Въ собственныхъ своихъ занятіяхъ и дѣлахъ осмотрительность и осторожность еще необходимѣе, ибо только глупецъ безусловно надѣется на свои силы. Надобно всегда дѣйствовать осмотрительно, взвѣшивать подробности и слѣдствія каждаго дѣла. Въ этомъ можно пріобрѣсти привычку, которая конечно можетъ быть принадлежностью только опытныхъ людей; но разсудительный мальчикъ долженъ съ самаго начала стремиться къ тому, чтобы впослѣдствіи пріобрѣсти увѣренность и твердый взглядъ на вещи. Во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ надобно просить Бога, чтобы Онъ просвѣтилъ насъ своею мудростію. Онъ есть всегдашнее и единое прибѣжище наше, и человѣкъ, въ душѣ своей призывающій благословеніе Его на каждое свое начинаніе, будетъ всегда награжденъ отъ благо-

сти Его спокойствіемъ, твердостью, и можетъ быть увѣренъ въ успѣхѣ.

Тѣмъ начали, тѣмъ и оканчиваемъ мы нравственныя наставленія мальчику. Съ душевною чистотою, съ искреннею преданностью Богу, онъ навѣрное угодитъ людямъ и будетъ трудиться съ пользою для нихъ и для себя. Во всякомъ случаѣ онъ будетъ спокоенъ и счастливъ сознаніемъ, что исполняетъ свои обязанности по крайнему разумѣнію. Ни Богъ, ни люди не требуютъ чтобы мы дѣйствовали и трудились свыше силъ своихъ; но необходимо, чтобы въ занятіяхъ, въ работахъ, во всѣхъ помышленіяхъ мы были искренно, душевно преданы добру, и были такъ же чисты передъ людьми, какъ передъ Богомъ. Такое направленіе въ жизни будетъ благословено отъ Бога.

ГЛАВА VI.

ЗАНЯТІЯ ВО ВРЕМЯ ОТДЫХА; ЧТЕНІЕ; УЧЕНІЕ; ЗНАКОМСТВА.

Свободные часы, которые можетъ имѣть мальчикъ, находясь въ торговомъ домѣ, ограничиваются раннимъ утромъ, позднимъ вечеромъ, и большею частію дней воскресныхъ и праздничныхъ. Многіе хозяева любятъ уменьшать и эти свободные часы, безпрерывно занимая мальчика; а если онъ находится при розничной торговлѣ, въ лавкѣ, то и по необходимости можетъ имѣть свободу только въ нѣкоторые часы праздничныхъ дней, потому что во всѣ другіе дни обязанъ быть въ лавкѣ, съ ранняго утра до позднаго вечера. За всѣмъ тѣмъ, при твердомъ желаніи совершенствовать себя, онъ еще можетъ сдѣлать многое въ

тѣ немногіе часы, которые остаются у него свободными. Раннее утро лучшее время для умственныхъ занятій; а праздничные дни на то и установлены, чтобы мы, откладывая всѣ житейскія заботы, посвящали нѣсколько часовъ молитвѣ, а остальное время пріятнымъ и полезнымъ для души и ума упражненіямъ. Неужели спать или зѣвать сложа руки въ праздничные дни? Это противно наставленіямъ религіи, вредно для насъ самихъ. Здѣсь изложимъ мы, что̀ можетъ занимать съ пользою часы отдыха, которые предоставляются мальчику.

Онъ обязанъ никогда не забывать, что это годы его ученія, воспитанія, и потому думать не объ увеселеніяхъ, а о полезномъ усовершенствованіи себя. Каждый праздникъ онъ непремѣнно долженъ быть въ церкви, благоговѣйно внимать литургіи, молиться, и слушать поученія пастырей церкви. Это расположитъ его на весь день къ благоговѣйному размышленію, и ничто легкомысленное не придетъ въ умъ его. Если хозяинъ дозволяетъ ему отлучаться къ своимъ родителямъ, или ближайшимъ родственникамъ, которые замѣняютъ для него родителей, онъ съ благодарностью воспользуется возможностію обрадовать близкихъ своему сердцу , провести съ ними нѣсколько отрадныхъ минутъ, и не входя ни въ какіе разговоры о дѣлахъ своего хозяина, можетъ пересказать имъ о своихъ успѣхахъ и вообще дать отчетъ о своей жизни. Если онъ можетъ проводить послѣобѣденное время у своихъ родныхъ, то непремѣнно долженъ

взять съ собою какую нибудь книгу, касающуюся того предмета, который нужнѣе изучать ему, и заняться чтеніемъ и изученіемъ ея. Всѣ знанія человѣческія заключаются въ книгахъ, и кромѣ предметовъ, узнаваемыхъ изъ самой жизни и практики, все можно найти въ книгахъ. Лучшіе и самые полезные друзья наши — книги. Но, напоминаемъ, что мальчикъ не можетъ читать для одного пустаго удовольствія, потому что онъ ученикъ, и обязанъ прежде всего думать объ ученіи. Пусть книга будетъ для него предметомъ ученія, и для того необходимо выбирать себѣ чтеніе, всегда предпочитая полезное пріятному. Главный предметъ ученія его — торговля, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова, и онъ можетъ читать все относящееся къ ней, примѣняя къ ней же все изъ другихъ предметовъ, о которыхъ случится читать ему. Надобно утвердиться въ знаніи ея, особливо тому, кто не приготовился къ ней предварительнымъ ученіемъ. Но обширное чтеніе можетъ замѣнить, хотя не вполнѣ, знанія, пріобрѣтаемыя въ школахъ, по крайней мѣрѣ касательно тѣхъ предметовъ, которые способны къ описанію. Нельзя изъ описаній узнать иностранныхъ языковъ, математики, и тому подобнаго; мы уже говорили, что такіе предметы должны быть изучаемы особо, если у кого есть къ тому охота и возможность. Повторимъ однако жъ, что къ изученію ихъ надобно приступать сообразивши, можно ли дойти въ нихъ до нѣкотораго совершенства, ибо поверхностное знаніе въ такихъ предметахъ не ве-

детъ ни къ чему, и лучше употребить свое время на чтеніе, которое можетъ быть чрезвычайно разнообразно и полезно. Скажемъ, утверждаясь на неопровержимыхъ примѣрахъ, что человѣкъ, полюбившій чтеніе, не останется невѣждою. Онъ научится изъ него правильно мыслить, ясно выражаться, узнаетъ языкъ русскій, пріобрѣтетъ множество свѣдѣній, и соображая ихъ, приводя для себя въ порядокъ, сдѣлается человѣкомъ образованнымъ. Великое преимущество для купца, если онъ знаетъ свое занятіе не по навыку только, а съ соображеніемъ. Тогда онъ способенъ ко всякому значительному предпріятію торговому, и не впутается ни въ какое предпріятіе завязавши себѣ глаза. Онъ будетъ дѣйствовать во всемъ съ отчетливостью, и его будутъ искать, желать для всякаго полезнаго дѣла. При исполненіи другихъ обязанностей своихъ, какъ гражданинъ и членъ общества, онъ также никогда не останется безъ уваженія, и можетъ съ пользою дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ жизни.

И такъ, прежде всего, для чтенія и изученія своего, ученикъ въ торговлѣ долженъ избирать предметы, относящіеся къ его занятію, исчисленные нами въ одной изъ предъидущихъ главъ. Но для разнообразія, для усовершенствованія себя во всѣхъ отношеніяхъ, онъ можетъ читать книги и другихъ родовъ, особливо тѣ вѣчныя произведенія ума и воображенія человѣческаго, которыя составляютъ славу и услажденіе всѣхъ вѣковъ и народовъ. Благодаря усилива-

ющемуся просвѣщенію и дѣятельности литтературной, мы имѣемъ теперь довольно много хорошихъ, даже превосходныхъ книгъ, написанныхъ русскими и переведенныхъ съ иностранныхъ языковъ, которыя могутъ образовать человѣка, сдѣлать его лучше. Это очень понятно, потому что гдѣ можно больше усовершенствоваться, какъ не въ бесѣдѣ съ необыкновенно-умнымъ человѣкомъ? А всѣ превосходныя сочиненія написаны умнѣйшими людьми, посвящавшими на то жизнь свою. И вы можете бесѣдовать съ ними, узнавать всѣ мысли и ощущенія ихъ, видѣть, какъ они смотрѣли на міръ и на людей, можете усвоить себѣ всю ихъ мудрость! Чтò можетъ быть усладительнѣе и полезнѣе этого? Но въ выборѣ книгъ для чтенія необходимо вамъ совѣтоваться съ опытными людьми, особливо съ тѣми, которые посвятили себя наукамъ. И такихъ людей встрѣчается въ наше время очень много. Надобно прочесть и узнать все лучшее, что написано соотечественниками нашими, русскими писателями, которые, кромѣ обогащенія васъ мыслями и сужденіями своими, послужатъ для васъ образцами, какъ должно писать по-русски. Для узнанія, кто были эти необыкновенные люди, можно взять въ руководство учебныя книги касательно исторіи русской литтературы. Очень хорошимъ руководствомъ можетъ служить *Опытъ исторіи русской литтературы* соч. Н. Греча.

Отчетливому, благоразумному чтенію должна быть посвящена большая часть вашихъ свободныхъ часовъ,

ибо это лучшее средство къ образованію себя, и вмѣстѣ съ тѣмъ самый полезный и пріятный отдыхъ. Читать должно со вниманіемъ и размышленіемъ: только тогда полезно чтеніе. Надобно смотрѣть на книгу не какъ на игрушку; не почитать чтенія только препровожденіемъ времени, и для того не перескакивать отъ одной книги къ другой, не понявши ея и не составивши себѣ о ней яснаго понятія. Надъ тѣми мѣстами, которыя особенно займутъ васъ, очень полезно усугублять вниманіе, прочитывать ихъ по нѣскольку разъ, дабы вполнѣ понять ихъ и соединить съ своимъ умомъ и душою. Въ молодые годы почти не слѣдуетъ читать романовъ, потому что немногіе изъ нихъ могутъ принести не только пользу, но и удовольствіе, а между тѣмъ займутъ время, наполнятъ воображеніе несбыточными образами и мыслями, и пріучатъ къ легкому, безполезному чтенію. Всѣ лучшіе романы имѣютъ достоинство относительное, временное, такъ, что тѣ изъ нихъ, которые нравились дѣдамъ и отцамъ нашимъ, для насъ кажутся нестерпимо скучными и пустыми. Исключеній изъ этого чрезвычайно мало, и слѣдовательно стоитъ ли прочесть груду книгъ безъ удовольствія и пользы! Всего чаще, послѣ чтенія романа остается въ душѣ досада, зачѣмъ потеряно время на чтеніе его. Мы сказываемъ вамъ слѣдствіе опыта, мнѣніе людей, искусившихся въ чтеніи; но для неопытнаго ума романы могутъ быть и вредны, потому что самая большая часть ихъ наполнена вздорными и даже пагубными описаніями.

Вы спросите, зачѣмъ же пишутъ и читаютъ романы? Зачѣмъ! Спросите, зачѣмъ существуютъ карты, и милльоны людей занимаются ими, многіе проводятъ большую часть своего времени за картами, и еще проигрываютъ въ нихъ свое достояніе. Мало ли встрѣтите вы въ свѣтѣ злоупотребленій, сдѣланныхъ изъ самыхъ невинныхъ предметовъ? Но молодой человѣкъ, еще не окрѣпшій въ силахъ нравственныхъ и умственныхъ, обязанъ удаляться отъ всякаго соблазна, отъ всякаго упражненія, гдѣ подвергается онъ опасности впасть въ погрѣшность, или даже совратиться съ прямаго пути. Потому-то многія занятія не приличны ему, а многія рѣшительно вредны, тогда какъ опытный старикъ приступаетъ къ нимъ безъ всякаго опасенія. Самая игра въ карты позволительна и даже прилична для стариковъ, потому что они уже потрудились на свой вѣкъ, узнали свѣтъ со всѣми его обольщеніями, и имъ нуженъ просто отдыхъ, который и находятъ они за картами, ни мало не увлекаясь игрою и не пристращаясь къ ней. Старику необходимо иногда выпить стаканъ вина, отдыхать, просто ничего не дѣлая, или спать послѣ обѣда. Но можетъ ли позволить себѣ все это молодой человѣкъ? Онъ погубитъ себя, если поддастся такимъ привычкамъ. Впечатлѣнія его сильны, увлеченія пылки, и онъ все можетъ довести до излишества, до страсти. Потому-то опытъ всѣхъ вѣковъ совѣтуетъ молодымъ людямъ больше всего трудиться, упражнять себя въ полезномъ, искать удовольствій са-

мыхъ простыхъ и невинныхъ. Для нихъ все такъ ново, впечатлѣнія ихъ всѣ такъ живы, что малѣйшее развлеченіе превращается для нихъ въ радость. Прогулка съ добрыми товарищами, то есть само движеніе, чистый, свѣжій воздухъ, ясность дня, тишина сада или рощи, движеніе и пестрота большаго города, все, все служитъ для нихъ наслажденіемъ, когда они окончили свои дѣловыя занятія. Если кто знаетъ музыку, и любитъ ее, для того составляетъ она пріятнѣйшее занятіе. Но нѣтъ ничего глупѣе, какъ брянчать на гитарѣ, на фортепіано, или пиликать на скрипкѣ, и проводить въ томъ цѣлые часы. Какое тутъ наслажденіе для насъ самихъ, а особливо для окружающихъ насъ? Мы тратимъ время, какъ-бы ничего не дѣлая, и еще терзаемъ слухъ всякаго, кто слышитъ наши безтолковые звуки! Потому-то совѣтуемъ молодымъ людямъ заниматься музыкою только при нѣкоторомъ совершенствѣ ихъ въ ней. Пріятно, усладительно повторить увлекательную фантазію какого нибудь знаменитаго музыканта; но кто брянчитъ вздорную пѣсеньку, тотъ лучше пусть сидитъ ничего не дѣлая. По крайней мѣрѣ, онъ не надоѣдаетъ другимъ. Нѣкоторые молодые люди вдругъ вообразятъ, что они способны къ музыкѣ, и начинаютъ учиться ей, уже имѣя дѣловыя занятія. Можемъ увѣрить ихъ, что они напрасно тратятъ время, увлекаясь глупою мечтою, и безразсудно губятъ свою будущность. Бывали примѣры, что молодой человѣкъ пристрастится пилить на віолончели, забываетъ за нею все,

и хозяинъ, послѣ нѣсколькихъ увѣщаній, увольняетъ отъ себя несчастнаго музыканта, который послѣ того съ трудомъ находитъ себѣ пропитаніе. Остерегайтесь такого примѣра.

Такъ же глупа и неприлична мальчику другая страсть—писать стихи. Встрѣчаются безсмысленные, которые, не имѣя никакой образованности, даже не зная, что такое стихи, какъ и для чего ихъ пишутъ, тратятъ много времени надъ ними, ломаютъ голову надъ рифмами, и думаютъ, что пишутъ стихи. Кто не хочетъ заслужить названія глупца, тотъ долженъ не поддаваться этой глупой страсти.

Очень пріятно и полезно имѣть добрыхъ пріятелей, друзей, если можно, и проводить съ ними иногда свободные часы; но въ выборѣ знакомствъ надобно быть крайне осмотрительнымъ. Всего чаще скрывается подъ цвѣтами змѣя. Особенно надобно избѣгать знакомства съ молодыми людьми, которые проводятъ свободные часы въ куреньи табаку, пустыхъ разговорахъ, пересудахъ, и насмѣхаются надъ старшими. Тутъ можно получить всѣ дурныя привычки, и незамѣтно увлечься въ предосудительные поступки. Образованному человѣку будетъ даже скучно съ такими вертопрахами, и благочестивое чувство удалитъ его отъ нихъ. Но Христосъ Спаситель нашъ говоритъ: «Горе міру отъ соблазновъ!» и потому священная обязанность молодаго человѣка заводить какъ можно меньше знакомствъ. При встрѣчѣ со всѣми знакомыми и товарищами, надобно быть привѣтливымъ,

радушнымъ, желать имъ всякаго блага, но сближаться можно только съ молодыми людьми образованными, нравственными, благоразумными, которыхъ пріязнь можетъ быть пріятна и наставительна. Трудно пріобрѣсти вниманіе и пріязнь людей, которые выше насъ умомъ и образованностью, но именно ихъ-то знакомства и дружбы искать надобно. Мы сказали великое слово: другъ; это даръ неба, которымъ рѣдко награждаетъ Богъ. Но если вы такъ счастливы, что сблизились съ человѣкомъ по сердцу вашему, умнымъ, благороднымъ, образованнымъ, дорожите имъ, какъ величайшимъ сокровищемъ, и старайтесь питать въ душѣ вашей святое чувство дружбы. Какъ объяснить, что̀ такое другъ? Это человѣкъ, который любитъ насъ безпредѣльно и принимаетъ живѣйшее участіе въ каждой нашей мысли, въ каждомъ дѣйствіи нашемъ, который дѣлится съ нами радостями и горестями, поучаетъ, остерегаетъ насъ, изыскиваетъ все къ нашему благу, но съ такимъ нѣжнымъ чувствомъ, съ такимъ неизмѣннымъ вниманіемъ, что даже каждый взглядъ, каждое слово его доступны и усладительны сердцу нашему. Вотъ человѣкъ, съ которымъ пріятно, необходимо бесѣдовать обо всемъ, и котораго разговоръ проливаетъ въ сердце наше спокойствіе, радость, счастіе. Кто нашелъ такого друга, тотъ удвоилъ свои силы, свое существованіе, и во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ затрудненіяхъ жизни имѣетъ онъ вѣрнаго совѣтника и защитника. Можно сказать, что такой человѣкъ обезпеченъ на всю жизнь, и это есть

величайшій даръ, какимъ только можетъ надѣлить насъ провидѣніе. Но, къ сожалѣнію, такіе друзья рѣдки, и горе тому, кто сблизится съ ложнымъ другомъ! Если этотъ мнимый другъ одобряетъ и подкрѣпляетъ васъ въ такихъ дѣлахъ и помышленіяхъ, за которыя упрекаетъ васъ ваша совѣсть (ибо отъ совѣсти нельзя спрятаться нигдѣ), то знайте, что этотъ человѣкъ врагъ вашъ, искуситель, дьяволъ въ образѣ человѣка! Удаляйтесь отъ него и разорвите съ нимъ всякое сношеніе, ибо онъ погубитъ васъ. Вообще, не надобно ввѣряться даже самымъ пріятнымъ людямъ, а съ ежедневными знакомыми необходима величайшая осторожность, не только въ сношеніяхъ, но и въ словахъ. Ничего нѣтъ легче, какъ нажить врага себѣ, иногда за одно необдуманное слово; а всѣ эти молодые люди, съ которыми вы встрѣчаетесь, не столько извѣстны вамъ, сколько требуетъ разсудительность. Какимъ же образомъ ввѣрять свое благосостояніе человѣку, мало знакомому и чуждому намъ, ибо знакомство его, и особливо сближеніе съ нимъ можетъ имѣть вліяніе на всю нашу жизнь, на всѣ наши отношенія? Почему можете вы узнать, что молодой человѣкъ, съ которымъ сближаетесь вы, не смотря на самую благовидную наружность, есть негодяй, безъ души и безъ сердца? Одинъ слухъ о связи вашей съ нимъ погубитъ васъ въ мнѣніи вашего хозяина и всѣхъ благомыслящихъ людей, ибо какой добрый и благовоспитанный юноша можетъ быть знакомъ съ негодяемъ? Еще древніе

мудрецы оставили намъ многозначительную пословицу: «Скажи мнѣ, съ кѣмъ ты знакомъ, и я скажу тебѣ, каковъ ты.»

Нужно ли говорить послѣ всего сказаннаго здѣсь, что мальчикъ, напитанный правилами религіи, никогда не заведетъ знакомства съ тѣми изъ товарищей своихъ, которые уже извѣстны съ нехорошей стороны? Но какъ, по неопытности своей, онъ можетъ иногда не умѣть отличить худаго отъ добраго, то мы предостережемъ его, чтобы онъ всячески удалялся отъ тѣхъ молодыхъ людей, которые излишне щеголяютъ, или, какъ говорится, *франтятъ*, таскаются по бульварамъ и гульбищамъ, особливо въ позднее время дня, громко говорятъ и хохочутъ, насмѣхаясь надъ почтенными людьми и предметами, курятъ табакъ при всякой возможности, и отличаются дерзостью. Не меньше опасны и тѣ лицемѣрные смиренники, которые во всемъ согласны съ вами, во всемъ одобряютъ васъ, и притомъ готовы на всякую шалость. Они даже скорѣе могутъ совратить васъ съ прямаго пути, потому что умѣютъ незамѣтно передавать свои вредныя правила, тогда какъ самая дерзость другихъ негодяевъ предостерегаетъ васъ. Очень вредны знакомства и съ тѣми безразсудными молодыми людьми, которые дѣлаютъ все небрежно, на авось, не заботятся ни о своемъ дѣлѣ, ни объ исполненіи своихъ христіанскихъ обязанностей, и проводятъ день такъ, чтобы онъ только прошелъ. Это также негодяи своего рода, хотя иногда

бываетъ у нихъ доброе сердце; но они уже привыкли не думать ни о чемъ, не заботятся различать хорошее отъ худаго, и иногда поступаютъ противъ правилъ строгой нравственности, даже не понимая того сами. Эти люди ѣдятъ и пьютъ безъ надобности, не скорбятъ явившись не во время къ своему хозяину или сдѣлавши какое нибудь упущеніе, и обыкновенно повторяютъ при томъ, съ безпечнымъ и нахальнымъ видомъ: «Ну, ничего! нужды нѣтъ!» Такіе мальчики никогда не будутъ порядочными людьми, и сближеніе съ ними можетъ быть очень вредно тѣмъ, что невольно привьются отъ нихъ дурныя привычки, или, по крайней мѣрѣ, дурныя манеры.

Къ числу самыхъ дурныхъ привычекъ принадлежитъ куреніе и нюханіе табаку. Какимъ образомъ распространилось и укоренилось въ образованномъ мірѣ это злоупотребленіе, заимствованное отъ дикихъ народовъ — трудно представить себѣ! Но зная, что это злоупотребленіе, не надобно поддаваться ему. Въ самомъ дѣлѣ, сколько непріятностей и неудобствъ соединено съ куреніемъ табаку! Не говоря уже, что оно составляетъ значительную издержку, сообразите, сколько траты времени покупать табакъ, трубки и разныя къ нимъ принадлежности, содержать ихъ въ исправности, наконецъ курить, потому что большею частію нельзя заниматься ничѣмъ другимъ во время куренья! Сколько опасности произвести пожаръ отъ трубки или сигары! Сколько дикаго и непріятнаго для себя и другихъ, пускать изо рта дымъ, который

ѣстъ глаза, заставляетъ кашлять не привыкшаго къ нему человѣка, пропитываетъ своимъ запахомъ платье, мебель, всѣ вещи, и вредно дѣйствуетъ на здоровье, ослабляя грудь, черня зубы, придавая желтый цвѣтъ лицу! Но цѣлый свѣтъ куритъ—скажутъ въ оправданіе свое курильщики; а мы повторимъ сказанное выше: мало ли есть злоупотребленій всеобщихъ, вредныхъ, и особенно неприличныхъ молодому человѣку, когда старики и безвредно принимаютъ ихъ? — Нюхать табакъ если и не такъ вредно, какъ курить, то гораздо больше гадко, потому что табакъ отдѣляетъ въ носу мокроту, которая пачкаетъ платокъ и дѣлаетъ носъ всегда нечистымъ. И какая надобность въ этихъ привычкахъ? Пользы ни малѣйшей, а досады и вреда пропасть! Между тѣмъ, разъ привыкнувши курить или нюхать табакъ, уже невозможно отстать отъ него, и многіе люди, оставшись на время безъ табаку, мучатся какъ будто потерявши свое счастіе, готовы отдать все за глотокъ или щепотку табаку, и не могутъ ни успокоиться, ни приняться за что нибудь, покуда имъ не доставятъ этой драгоцѣнности. Потому-то не надобно прикасаться къ трубкѣ или табакеркѣ, и даже шутя пытаться иногда покурить или понюхать табаку. Всю жизнь свою будете сожалѣть о томъ. Есть множество другихъ дурныхъ привычекъ, къ которымъ также легко пристраститься и уже не имѣть возможности отстать отъ нихъ. Напримѣръ, тотъ же табакъ кладутъ за щеку, жуютъ и сосутъ его: это всеобщій обычай у

Американцевъ, даже образованныхъ. Въ Сибири, въ нѣкоторыхъ городахъ, имѣютъ привычку жевать лиственничную сѣру, и это дѣлается необходимостью, такъ-же какъ въ Индіи жевать бетель. Въ Москвѣ есть привычка пить въ трактирахъ чай по нѣскольку разъ въ день, и къ этому привыкаютъ такъ, что человѣка невольно тянетъ идти въ трактиръ, напиться *чайку*, безъ всякаго аппетита и позыва къ тому. Вообще, ходить въ трактиры или кандитерскія, ѣсть и пить тамъ, платя за все вдвое, безъ всякой необходимости и потребности — привычка, которой нельзя похвалить, но которая дѣлается какъ бы страстью, такъ, что небогатые торговцы и ремесленники, бѣдные люди, несутъ послѣдній гривенникъ проѣсть или пропить въ трактирѣ. Сколько вреда отъ этого, если сообразимъ, что часто ближайшіе родные наши нуждаются въ гривенникѣ, а мы несемъ его въ трактиръ, гдѣ сверхъ того безполезно проводимъ время, которое дороже всякихъ денегъ и должно быть употребляемо или на полезный трудъ, или на благоговѣйныя размышленія, на усовершенствованіе ума и способностей нашихъ! Пить и ѣсть надобно только удовлетворяя необходимой жизненной потребности, или, какъ говоритъ мудрое правило: «надобно ѣсть для того, чтобы жить, но жить не для того, чтобы ѣсть.»

Вообще, никакъ не должно размножать безполезныхъ привычекъ, потому что иначе имъ не будетъ границъ, и всѣ онѣ отымаютъ у насъ величайшую драгоцѣнность — время, а вмѣстѣ съ тѣмъ вводятъ въ

безполезныя издержки и мѣшаютъ истиннымъ занятіямъ. Если человѣкъ привыкнетъ курить, нюхать табакъ, ходить въ трактиры по нѣскольку разъ въ день, быть часто въ гостяхъ, вечеромъ въ театрѣ, и приметъ дюжину подобныхъ привычекъ, то наконецъ у него не достанетъ времени на дѣло, на пользу себѣ. Потому-то и совѣтуютъ молодымъ людямъ удаляться отъ всего безполезнаго, посвящая свое время труду и ученію. Когда уже всѣ дневныя занятія ваши кончены, тогда часъ отдыха посвятите ученію, чтенію, или прогулкѣ, пріятной бесѣдѣ, обозрѣнію какого нибудь любопытнаго предмета. Но какъ у мальчика слишкомъ мало времени для прогулокъ, обозрѣній и бесѣдъ, то пусть онъ пользуется каждымъ часомъ для чтенія и ученія. Сдѣлавшись взрослымъ, степеннымъ, независимымъ человѣкомъ, онъ еще успѣетъ насладиться пріятнымъ отдыхомъ, если проведетъ юность свою въ полезныхъ трудахъ.

Для большей правильности въ трудахъ своихъ, онъ долженъ всевозможно вести правильную жизнь, то есть, дѣлать все въ опредѣленный часъ и наблюдать порядокъ во всемъ. Это удивительно сберегаетъ время и увеличиваетъ возможность труда. Если вы встаете рано, знаете, гдѣ лежитъ каждая вещь, каждый предметъ, который можетъ вамъ понадобиться, то уже этимъ однимъ сохраните вы много времени, не тратя его на исканіе своихъ вещей. Исправляя каждую обязанность въ назначенное время, вы будете имѣть досугъ для собственныхъ занятій, или для увеличе-

нія своего труда въ хозяйскихъ дѣлахъ. Не надобно думать объ отдыхѣ и обѣдѣ: обѣдайте какъ случится, не отдѣляя на то особаго часа, и отдыхайте не прежде, какъ окончивши всѣ свои дѣловыя занятія. Живя у хозяина, мальчикъ конечно не можетъ располагать своими занятіями; но во всякомъ домѣ есть свой порядокъ, опредѣленные часы на каждое дѣло, и примѣняясь къ нему, можно вести правильную жизнь. Не худо записывать каждый вечеръ, передъ сномъ, свои нравственныя впечатлѣнія, не скрывая отъ себя своихъ ошибокъ и недостатковъ; и если замѣтите, что каждый день или часто повторяется у васъ какой нибудь недостатокъ, то обратите особенное стараніе освободиться отъ него. Дневникъ жизни для того-то и полезенъ, что онъ служитъ какъ бы зеркаломъ нашего существованія, гдѣ отражается свѣтъ и тѣнь. Это ежедневный отчетъ самому себѣ, весьма полезный. Но если такой дневникъ можетъ вести для себя только имѣющій къ тому удобство и расположеніе, то, напротивъ, каждый человѣкъ обязанъ, прежде нежели предастся сну, мысленно дать себѣ отчетъ въ поступкахъ своихъ, и если онъ замѣтилъ въ нихъ что нибудь предосудительное, то принести въ томъ чистосердечное раскаяніе и молить Бога, чтобы онъ сохранилъ его и избавилъ отъ искушенія въ слѣдующій день и во всю жизнь. Твердо и неизмѣнно должно давать себѣ подобный отчетъ каждый вечеръ, замѣчать за собою, и стараться освободить себя отъ всякихъ недостатковъ и погрѣшностей.

Когда, такимъ образомъ, вы сдѣлаетесь сами судьею своихъ поступковъ, и строго будете надзирать за собою, безпрерывно моля Бога, чтобы онъ вразумилъ и умудрилъ васъ, то можете надѣяться, что люди будутъ къ вамъ добры. Примите за правило: не доводить себя до того, чтобы другіе напоминали вамъ объ обязанностяхъ вашихъ, и старайтесь узнать и изучить всѣ обязанности свои, нравственныя и общественныя. Тогда всѣ будутъ къ вамъ благосклонны и станутъ съ готовностью помогать вамъ во всѣхъ трудахъ жизни, потому что въ сердцѣ человѣка есть любовь и добро. Не обвиняйте людей въ непріятностяхъ, какія могутъ встрѣтиться вамъ, ибо всегда мы бываемъ сами въ томъ виноваты. Напротивъ, если бы мы были истинными христіанами, исполняли всѣ обязанности свои, старались пользоваться опытами жизни, трудились усердно, искренно, были строги къ самимъ себѣ не обвиняя другихъ — тогда, можетъ быть, мы имѣли бы горести, неизбѣжныя въ жизни и ниспосылаемыя намъ Богомъ, но были бы въ мирѣ и любви со всѣми людьми. На всѣхъ языкахъ есть присловье: дѣлай добро, и не бойся ни кого.

ГЛАВА VII.

Переходъ къ занятіямъ прикащика.

Когда прилежаніемъ, усердіемъ, внимательностью къ своимъ хозяевамъ, и отличнымъ поведеніемъ, мальчикъ докажетъ свои способности и пріобрѣтетъ навыкъ въ дѣлахъ, хозяинъ непремѣнно дастъ ему занятія, какія обыкновенно исправляютъ прикащики. Къ этому долженъ онъ стремиться въ годы своего ученія, ибо если до самаго окончанія урочныхъ годовъ онъ останется при занятіяхъ мальчика, то это вѣрный знакъ его неспособности и недовѣрія къ нему хозяина, который если и додержитъ его у себя до назначеннаго срока, то по наступленіи его тотчасъ ото-

шлетъ отъ себя, какъ безполезнаго для него человѣка. Представьте себѣ, какое горе будетъ это вашимъ роднымъ, и какое несчастіе для васъ самихъ, потому что уже трудно будетъ найти вамъ себѣ мѣсто прикащика. Вотъ какъ важны первые годы поприща, на которое вы вступаете, и какъ необходимо убѣдить себя во всемъ, что мы совѣтовали вамъ до сихъ поръ. Вся жизнь ваша будетъ зависѣть отъ того, какъ дѣйствовали вы и вели себя, бывши мальчикомъ торговаго дома.

Но мы увѣрены, что ни одинъ изъ нашихъ юныхъ читателей не доведетъ себя до несчастія и униженія быть отосланнымъ отъ своего хозяина, прежде окончанія годовъ ученія или тотчасъ по окончаніи ихъ. Напротивъ, хозяинъ, видя усердіе и способности мальчика, и постепенно занимая его важнѣйшими дѣлами, дастъ ему наконецъ занятія прикащика еще во время урочныхъ годовъ его ученія. Такъ должно быть, потому что если хозяинъ оставляетъ у себя послѣ этого мальчика, то уже нѣкогда привыкать ему къ новой обязанности и учиться ей: онъ долженъ знать ее совершенно, безъ всякаго надзора или контроля. Сверхъ того, въ первый годъ ученія хозяинъ всегда больше заботится о самомъ мальчикѣ, употребляетъ трудъ на его образованіе и содержитъ его почти безъ пользы для себя, только въ ожиданіи будущихъ услугъ его. Въ Германіи очень справедливо существуетъ обычай, даже платить хозяину за издержки на содержаніе мальчика и за трудъ воспи-

танія его, при чемъ родные обязываются отвѣчать за всякій убытокъ и упущеніе его, хотя бы то простиралось до нѣсколькихъ тысячъ рублей. У насъ нѣтъ такого обычая, и мальчики всегда поступаютъ на полное содержаніе хозяина, почти безъ всякой отвѣтственности и безъ платы за образованіе свое. Тѣмъ больше они должны чувствовать благодѣяніе хозяина и стараться, въ годы своего ученія, заслужить ему за то, ибо когда они сдѣлаются прикащиками, то будутъ получать жалованье. Тутъ опять больше ихъ, нежели его польза.

Мальчика берутъ у насъ обыкновенно на три или на четыре года, и когда, еще въ теченіе этого времени, онъ съ отличіемъ занимаетъ должность прикащика, то хозяинъ оставляетъ его у себя, или, если не имѣетъ у себя приличнаго мѣста для него, рекомендуетъ его другому торговому дому, и при томъ даетъ ему аттестатъ, то есть одобрительное свидѣтельство, что, во все время нахожденія у него мальчикомъ, онъ велъ себя хорошо во всѣхъ отношеніяхъ, и способенъ занимать такую-то должность, зная при томъ и другія торговыя занятія. Но гораздо лучше и ближе къ цѣли личная рекомендація хозяина, и если вы, съ отличіемъ окончивши годы ученія, по несчастію, не можете остаться у него прикащикомъ, то надобно просить его, чтобы онъ довершилъ свое благодѣяніе, способствуя вашему помѣщенію своею рекомендаціею. Если вы дѣйствительно достойны того, то нѣтъ сомнѣнія, что хозяинъ находится въ самомъ дружествен-

номъ расположенiи къ вамъ, любитъ васъ, и готовъ способствовать устройству вашей будущности. Онъ непремѣнно доставитъ вамъ хорошее мѣсто. Замѣтьте при этомъ, какъ важно заслужить вниманiе и благосклонность вашего хозяина: и окончивши годы ученiя, вы еще зависите отъ него, и онъ больше всякаго другаго можетъ способствовать вашему благополучiю.

Если бы случилось такъ, что хозяинъ, за смертiю своею, или по долговременной отлучкѣ, или по какой бы то ни было другой причинѣ, не можетъ ни оставить васъ у себя, ни рекомендовать васъ другому торговому дому, то надобно обратиться къ тѣмъ, кои заступаютъ его мѣсто, или къ старшимъ прикащикамъ, чтобы они поспособствовали вашему опредѣленiю къ новому хозяину. Если невозможно и это почему бы то ни было, то по необходимости надобно самому рекомендовать себя; но это уже большая крайность, которую почти можно назвать несчастiемъ. Всего прiятнѣе остаться въ томъ домѣ, гдѣ мы уже свыклись со всѣми, знаемъ и людей и дѣла, гдѣ любятъ насъ, и гдѣ въ продолженiе нѣсколькихъ лѣтъ мы видѣли и гостепрiимство и дружбу, гдѣ, словомъ сказать, мы сдѣлались людьми — всего прiятнѣе оставаться въ томъ же домѣ прикащикомъ, хотя бы съ самыми малыми выгодами на первый случай, ибо впослѣдствiи могутъ скорѣе открыться счастливые виды посреди людей, которые сдѣлались какъ бы родными нашими. Но если Богу угодно, чтобы мы

переселились къ другимъ людямъ, надобно покориться тому, съ любовью и пріятными воспоминаніями оставляя домъ прежняго хозяина. Вмѣсто всѣхъ благъ, унесите съ собою любовь и добрую память людей, окружавшихъ васъ — Богъ не оставитъ васъ нигдѣ.

Рекомендовать самому себя очень трудно; но человѣкъ, увѣренный въ чистотѣ своей души и приготовленный къ дѣламъ, можетъ исполнить это съ успѣхомъ, если есть на то благословеніе Божіе. Онъ можетъ представить ручательствомъ за себя прежнюю свою жизнь, добрую извѣстность свою, и познанія, пріобрѣтенныя имъ.

При свиданіи съ тѣмъ, къ кому желаетъ опредѣлиться мальчикъ, окончившій свое ученіе, онъ можетъ представить ему образцы своего почерка, и объяснить, какого рода дѣлами особенно занимался онъ; можетъ даже просить его, чтобы онъ позволилъ ему нѣкоторое время заниматься въ его конторѣ, гдѣ всего скорѣе можно показать свои способности, или при другихъ дѣлахъ, не требуя за то никакой платы. Если представляется выгодное мѣсто въ другомъ городѣ, то надобно написать туда письмо, при которомъ всего лучше приложить рекомендательное свидѣтельство прежняго своего хозяина, или особъ уважаемыхъ тѣмъ лицомъ, къ которому вы относитесь. Ваше собственное письмо будетъ притомъ лучшимъ доказательствомъ вашихъ способностей, ибо написать письмо скромное, приличное, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ грамматики, можетъ только человѣкъ обра-

зованный. Но если вы напишете письмо свое дурно, неправильно, расхвалите себя, да еще покажете и свое незнаніе приличій, то можете ожидать, что не получите никакого отвѣта, или получите отказъ. Довольно и одной какой нибудь погрѣшности въ письмѣ вашемъ для такого же неуспѣха. Вообще, довольно трудно получить мѣсто черезъ письма, особенно въ такомъ домѣ, гдѣ вовсе не знаютъ васъ самихъ, или если васъ не рекомендуетъ какое нибудь уважаемое лицо. Въ каждомъ городѣ есть много людей, ищущихъ себѣ мѣста, и они имѣютъ гораздо болѣе удобствъ получить его, нежели отсутствующій, неизвѣстный молодой человѣкъ.

Но, тѣмъ или другимъ путемъ, надобно наконецъ получить мѣсто, и здѣсь могъ бы представиться тотъ же вопросъ, который видѣли мы при вступленіи вашемъ въ мальчики, то есть, къ какого рода дѣламъ назначаете вы себя? Но рѣшеніе его уже гораздо легче, ибо въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ вы уже ознакомились съ купеческими дѣлами вообще, узнали свои силы и способности, и если не могли остаться у прежняго хозяина, въ той должности, которую занимали бывши еще въ званіи мальчика, то можете принять всякую другую, когда вамъ предлагаютъ ее въ почтенномъ домѣ, и когда она по силамъ вашимъ. Всего труднѣе переходъ отъ лавочной торговли къ конторскимъ занятіямъ и вообще къ оптовой торговлѣ: тутъ надобно быть очень увѣрену въ своихъ способностяхъ и въ предварительной опытности своей,

чтобы прямо принять должность, напримѣръ, бухгалтера или корреспондента. Только тотъ можетъ рѣшиться на это, кто еще въ школѣ, или въ родительскомъ домѣ, пріобрѣлъ основательныя познанія, и имѣлъ случай пріобрѣсти опытность въ письменности при лавочныхъ занятіяхъ. Напротивъ, переходъ отъ оптовыхъ дѣлъ къ розничной торговлѣ не требуетъ почти никакихъ приготовленій: надобно только, такъ сказать, оглядѣться въ новомъ занятіи своемъ, ибо служившій въ какомъ бы ни было торговомъ домѣ, особенно при разнообразныхъ дѣлахъ, уже прошелъ все, что нужно для розничнаго торговца: ему остается только *говорить* съ покупателями. А эта наука не мудрена для образованнаго человѣка. Конечно, есть роды лавочной торговли, до такой степени отдѣльные отъ всѣхъ другихъ торговыхъ дѣлъ, что къ нимъ необходимо привыкнуть; но тутъ уже разсудокъ каждаго можетъ руководствовать его: мы говоримъ только объ общихъ правилахъ.

Не должно бояться новыхъ занятій, хотя бы вы и не чувствовали къ нимъ склонности, потому что въ торговыхъ дѣлахъ чѣмъ болѣе пріобрѣтается опытности, тѣмъ лучше, и мы сей часъ говорили объ этомъ. Убѣдитесь и въ томъ, что принимая званіе прикащика, въ какомъ бы то ни было родѣ, вы еще не кончили ученія, не пріобрѣли такой опытности, чтобы вамъ нечему было учиться. Боже мой! еще цѣлый міръ передъ вами, и дѣлаясь прикащикомъ, вы не должны ни мало прекращать своего стремленія

*

узнавать болѣе и болѣе. Чѣмъ отличается прикащикъ отъ мальчика? Только большею твердостью разсудка и опытности; но кто можетъ сказать о себѣ, что онъ не ученикъ во многихъ отношеніяхъ? И такъ, не опускайте рукъ, сдѣлавшись прикащикомъ, и снова стремитесь въ тотъ же путь, но уже занимая значительное мѣсто, имѣя разныя выгоды, и, главное, зная, что многое совершено. Вы пріобрѣли разнообразную опытность, увѣрились въ своихъ силахъ и способностяхъ и заслужили довѣренность старшихъ; вы можете теперь заниматься уже *дѣлами*; но еще далеко вамъ до пристани, гдѣ вы можете сами располагать собою, быть хозяиномъ! Мы произнесли великое слово: цѣль, къ которой долженъ стремиться каждый ученикъ въ торговлѣ; но не желайте поспѣшно достигнуть этой цѣли, ибо для нея силы ваши еще не достаточны, и если бы даже имѣли вы средство тотчасъ быть подлѣ нея, остановитесь. Вамъ надобно еще пройти все поприще прикащика, чтобы вполнѣ образовать и укрѣпить ваши способности. Горькое раскаяніе можетъ быть слѣдствіемъ вашей нетерпѣливости, и вмѣсто спокойствія ожидаютъ васъ только непріятности и потери, если вы не окончите новаго, ожидающаго васъ поприща. Безчисленные примѣры подтверждаютъ это.

Оставаясь при дѣлахъ прежняго вашего хозяина, вы будете имѣть постоянное занятіе одною какою либо частію, которая однако жъ всегда бываетъ такъ соединена съ другими частями, что весь кругъ дѣй-

ствій торговаго дома будетъ передъ глазами вашими. Опредѣлившись къ новому хозяину, необходимо привыкнуть къ заведенному въ его торговомъ домѣ порядку, ибо хотя основаніе купеческихъ оборотовъ вездѣ одно и то же, однако въ каждомъ торговомъ домѣ, сообразно его положенію и дѣламъ, есть нѣкоторыя отмѣны, или по крайней мѣрѣ свои формы, отъ привычки сдѣлавшіяся непремѣнными. Нельзя думать, что къ этимъ особенностямъ можно примѣниться тотчасъ; нѣтъ, въ купеческихъ дѣлахъ заведенный порядокъ значитъ такъ много, что надобно усвоить его себѣ совершенно, и тогда только занятія ваши въ новомъ домѣ пойдутъ легко и безъ затрудненій. Впрочемъ, молодой человѣкъ, внимательный и привыкшій къ дѣламъ, въ нѣсколько мѣсяцевъ ознакомится со всѣми подробностями новаго своего занятія и можетъ отправлять его съ полнымъ успѣхомъ.

До сихъ поръ мы обращались только къ *мальчику*, то есть ученику въ торговлѣ, и старались объяснить ему то поприще, къ которому готовился онъ. Теперь, когда онъ кончилъ годы своего ученія, сдѣлался *прикащикомъ*, мы можемъ предполагать, что онъ знаетъ предметъ своихъ занятій, и что ему должно *дѣйствовать* уже не какъ ученику, но какъ лицу самостоятельному. Различіе между мальчикомъ и прикащикомъ состоитъ не въ томъ, что онъ перемѣнилъ названіе, получилъ мѣсто высшее, съ жалованьемъ, которое вознаграждаетъ его труды; нѣтъ,

онъ дѣлается помощникомъ своего хозяина, довѣреннымъ лицомъ, на точность и исполнительность котораго можно положиться; онъ замѣняетъ самого хозяина по ввѣренной ему части, а въ небольшихъ торговыхъ домахъ и по всѣмъ частямъ; слѣдовательно обязанности его дѣлаются важнѣе, и прежде всѣхъ онъ долженъ быть самъ убѣжденъ, что можетъ исполнить ихъ. Въ этомъ внутреннемъ убѣжденіи состоитъ все главное различіе между мальчикомъ и прикащикомъ. Какъ въ возрастѣ человѣческомъ нѣтъ опредѣленныхъ границъ между дитятей и юношею, такъ и въ этихъ званіяхъ, только увеличеніе силъ умственныхъ и нравственныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтенная опытность назначаютъ границы. Къ сожалѣнію, есть много людей, называемыхъ прикащиками, не только не достойныхъ этого почтеннаго и пріобрѣтаемаго заслугами названія, но неспособныхъ быть еще и мальчиками.

Истинный прикащикъ, какъ мы сказали, есть помощникъ своего хозяина, обязанный замѣнять его во всемъ, гдѣ нужны дѣятельность и трудъ. Хозяинъ даетъ общее направленіе всѣмъ частямъ дѣлъ своихъ; но какъ при дѣлахъ, сколько нибудь обширныхъ, невозможно одному завѣдывать всѣми частями, то онъ раздѣляетъ ихъ и поручаетъ исправленіе какой нибудь части прикащику. Всѣ эти части должны идти такъ стройно и согласно, чтобы каждая способствовала общему направленію и

всѣ вмѣстѣ составляли одно цѣлое. Сообразно роду дѣлъ раздѣляются и занятія между прикащиками; но каждый изъ нихъ обязанъ знать общій ходъ дѣлъ, и потому-то въ большихъ торговыхъ домахъ контора есть средоточіе купеческой дѣятельности. Подъ именемъ прикащиковъ разумѣются *бухгалтеръ*, *корреспондентъ*, *кассиръ* (если эту должность исправляетъ не самъ хозяинъ), *амбарный прикащикъ*, и другіе. Чтобы дать сколько нибудь полное понятіе о каждомъ изъ этихъ занятій, мы разсмотримъ ихъ отдѣльно каждое, въ слѣдующихъ главахъ. Но прежде нежели приступимъ мы къ такому обозрѣнію отдѣльныхъ занятій, нужно еще вамъ получить свѣдѣніе о главныхъ родахъ торговли, заграничной и внутренней. Сообразно имъ бываютъ различны и занятія прикащиковъ; но въ каждомъ необходимы конторскія познанія и опытность въ торговыхъ оборотахъ. Еще больше необходимы всѣ тѣ добрыя качества, о которыхъ говорили мы довольно подробно. Вступая въ кругъ собственной торговой дѣятельности, вы уже должны быть тверды во всѣхъ добродѣтеляхъ, необходимыхъ для самобытнаго лица. Можно всему другому научиться, но добродѣтели должны быть нераздѣльно соединены со всѣмъ существомъ нашимъ, и отражаться во всѣхъ нашихъ поступкахъ. Только тогда дѣла могутъ идти хорошо.

ГЛАВА VIII.

Свѣдѣнія о разныхъ родахъ торговли, внутренней и заграничной.

Торговля раздѣляется на много различныхъ родовъ, и можетъ быть разсматриваема сообразно мѣсту своему, предмету, и большей или меньшей обширности.

Главное раздѣленіе ея: торговля внутренняя и внѣшняя, или у насъ, русская и заграничная. Внутренняя производится только въ границахъ одного государства; внѣшняя отпускаетъ за границу, въ другія государства, отечественные предметы, и получаетъ оттуда предметы другихъ государствъ. Для насъ, русскихъ, внутренняя торговля несравненно важнѣе внѣшней, потому что Россія занимаетъ величайшее

противъ всѣхъ другихъ государствъ пространство, и превосходитъ ихъ народонаселенiемъ (исключая отдѣльный отъ цѣлаго мiра Китай). Чрезвычайно важна и заграничная торговля наша, потому что Россiя граничитъ со множествомъ различныхъ странъ въ Европѣ и Азiи, и обладаетъ многими морями. Но какъ торговыя сношенiя наши съ другими народами еще не довольно дѣятельны, то главнѣйшiй предметъ русской торговли состоитъ въ доставленiи всѣхъ нужныхъ предметовъ для внутренняго потребленiя. Получаемые изъ-за границы товары мы почти исключительно потребляемъ сами, очень мало отпуская ихъ за границу, тогда какъ нѣкоторыя другiя государства, напримѣръ Англiя, Голландiя, Сѣверо-Американскiе Штаты, большую часть ихъ отпускаютъ въ другiя государства.

Иногда означаютъ торговлю по странамъ, въ которыхъ или съ которыми она производится, и тогда говорятъ: торговля Китайская, Остъ-Индская, Русская, Англiйская, Французская, и проч.

Далѣе раздѣляютъ торговлю на сухопутную, когда она производится исключительно сухимъ путемъ, и морскую, когда посредствомъ ея товары доставляются черезъ моря; тогда называется она также заморскою.

Можно раздѣлять торговлю еще на всесвѣтную и посредствующую. Первая означаетъ торговлю въ самомъ обширномъ ея объемѣ, простирающемся на цѣлый свѣтъ, и она-то произвела самыя великiя и бли-

стательныя послѣдствія, сблизивши торговыми сношеніями самые отдаленные народы и страны. Посредствующая торговля состоитъ въ томъ, что какое либо государство покупаетъ и получаетъ произведенія изъ иностранныхъ государствъ, для продажи и вывоза въ другія страны. Этотъ родъ торговли преимущественно производится въ приморскихъ мѣстахъ, и имъ пользуются только государства, благопріятствуемыя въ томъ географическимъ своимъ положеніемъ. Посредствующая торговля необходима для коммерческихъ сношеній съ отдаленными странами, и въ прежнія времена вся оптовая торговля была посредствующею. Но чѣмъ болѣе увеличивались и совершенствовались средства сношеній между народами, тѣмъ больше сокращалась посредствующая торговля, ибо, постепенно, почти всѣ государства и торговые города начали производить торговлю свою прямо съ тѣми мѣстами, куда прежде доставляли произведенія свои при пособіи посредствующей торговли. Но нѣкоторыя страны до такой степени удобны для торговли этого рода, что въ нихъ она еще увеличилась въ новѣйшія времена. Посредствующая торговля породила такъ называемую транзитную торговлю, которая означаетъ просто перевозъ товаровъ черезъ какое либо независимое государство; когда же товары поручаются купцамъ этого государства, для отправленія ихъ далѣе, къ мѣсту назначенія, то это называется экспедиціонная торговля. Собственно, ни тотъ, ни другой родъ дѣйствій не составляетъ торговли того государ-

ства, черезъ которое они производятся; но они могутъ приносить этому государству большія выгоды, потому что за транзитъ отдаются пошлины, платятся деньги за провозъ товаровъ, и производятся разныя издержки, составляющія значительныя суммы. У насъ въ Россіи этотъ родъ торговли почти не существуетъ, кромѣ небольшаго количества товаровъ, перевозимыхъ транзитомъ въ Китай и другія Азіятскія государства.

Наконецъ торговля раздѣляется на оптовую и розничную, о которыхъ мы говорили подробно въ главѣ IV-й, ибо это раздѣленіе всего чаще встрѣчается, и особливо въ отношеніи къ Россіи составляетъ почти всю торговлю.

По различности предметовъ, торговля раздѣляется на товарную, вексельную и денежную. Надобно замѣтить, что векселя и деньги, какъ предметы торговли, существенно такой же товаръ, какъ и всѣ другіе предметы торговли; но если дѣлать строгое и точное раздѣленіе, то можно еще отдѣлить и отъ нихъ государственныя бумаги, билеты, акціи и другіе условные предметы, которыми производится отдѣльная торговля.

Товарная торговля можетъ быть производима самыми разнообразными предметами, и потому раздѣляется на множество отраслей. Такъ бываетъ торговля колоніяльными товарами, отечественными произведеніями, товарами красильными, москательными, мануфактурными, хлѣбомъ, винами, масломъ, товара-

ми сѣмянными, лѣсными, кожевенными, мѣховыми, бумажными, стеклянными, хрустальными, желѣзными, табакомъ, драгоцѣнными каменьями, и проч. Большіе торговые домы обыкновенно торгуютъ однимъ или двумя, тремя изъ сихъ предметовъ; розничные торговцы часто соединяютъ въ лавкахъ своихъ самые разнообразные предметы; но въ большихъ торговыхъ городахъ занимаются они однимъ какимъ либо изъ нихъ. По роду товаровъ называется и торговля.

Вексельная торговля состоитъ главнѣйше въ покупкѣ и продажѣ векселей и въ денежныхъ переводахъ, и занимающіеся ею называются банкирами. Вексель есть обязательство заплатить деньги по прошествіи опредѣленнаго и ясно означеннаго времени. Банкиръ, покупая такое обязательство, платитъ за него всю сумму, съ исключеніемъ процентовъ, и, кромѣ того еще, небольшаго учета за свой трудъ. Послѣ онъ продастъ эти векселя, или выдастъ отъ себя переводы на тѣ торговые домы, съ которыми находится въ сношеніяхъ. Въ этомъ случаѣ выгода его зависитъ отъ разницы въ цѣнѣ (курса). Онъ способствуетъ также всѣмъ другимъ денежнымъ операціямъ.

Собственно, торговля деньгами состоитъ въ обмѣнѣ одного рода денегъ на другой (напримѣръ, ассигнацій на золото или серебро, серебра и золота на ассигнаціи, на билеты и тому подобное).

Торговля государственными бумагами и акціями обыкновенно находится также въ рукахъ банкировъ.

Очень понятно, что при дѣлахъ такого рода необходимы большіе капиталы въ наличныхъ деньгахъ, которые и составляютъ товаръ торговаго дома, занимающагося этою торговлею.

Торговля вексельная, денежная и экспедиціонная, особливо съ иностранными государствами, часто бываетъ соединена съ товарною торговлею, то есть, находится въ рукахъ торговыхъ домовъ, занимающихся собственно товарною торговлею.

Товарная торговля бываетъ или принадлежащею торговому дому, или находящеюся у него въ коммиссіи, и называется въ первомъ случаѣ торговлею за свой счетъ, или личною, а во второмъ, коммиссіонерною. Въ личной торговлѣ товары покупаются и продаются за свой счетъ, то есть барышъ или убытокъ отъ нихъ торговый домъ принимаетъ на себя, и этотъ родъ торговли есть самый поучительный для начинающаго, ибо тутъ можно видѣть, какимъ образомъ благоразумные люди обдумываютъ и приводятъ въ исполненіе свои предпріятія. Коммиссіонерная торговля, напротивъ, есть та, гдѣ всѣ дѣйствія производятся по порученію и за счетъ другихъ. Она бываетъ чрезвычайно обширна и разнообразна, и потому требуетъ большой опытности. Въ Россіи большею частію занимаются ею иностранцы, что доказываетъ преимущественныя ихъ передъ русскими свѣдѣнія и образованность. Коммиссіонеръ покупаетъ и продаетъ не за свой счетъ, а за счетъ своего довѣрителя (коммитента), которому и принадлежитъ весь

барыши или убытокъ отъ всякаго дѣйствія его коммиссіонера, а этотъ пользуется при томъ только небольшимъ вычетомъ за свои заботы и трудъ (обыкновенно $1^1/_2$ и до $2^1/_2$ процентовъ). Если при продажѣ товаровъ въ кредитъ онъ принимаетъ на себя отвѣтственность въ вѣрномъ платежѣ (дель кредере), то получаетъ за то еще небольшіе проценты. Ясно, что, въ собственномъ смыслѣ, коммиссіонеръ есть только прикащикъ своего коммитента, и торговля этого рода есть только торговое занятіе, а не та самобытная дѣятельность, которая называется личною или собственною торговлею.

Въ отношеніи къ владѣнію торговыми предпріятіями и занятіями, они бываютъ принадлежностью одного лица или двухъ и даже многихъ лицъ, которыя соединяютъ свои капиталы, и въ такомъ случаѣ торговля называется товариществомъ или компаніею, а каждый изъ участвующихъ въ ней товарищемъ или компаніономъ. Компанейская торговля подраздѣляется на слѣдующіе роды: 1-е, соединенная, или составленная капиталами нѣсколькихъ лицъ, напримѣръ: *Ивановъ, Петровъ и Семеновъ*, изъ которыхъ каждый равно участвуетъ въ ней и подписывается именемъ общаго ихъ торговаго дома, что и называется *фирмою*. Подпись фирмы каждымъ изъ участниковъ признается дѣйствительною, и всѣ они отвѣтствуютъ за нее вмѣстѣ. Если участниковъ въ общей торговлѣ много, то фирма такого торговаго дома составляется изъ именъ главныхъ лицъ, а прочія

означаются словами: *и компанія*. Такъ, напримѣръ, если бы съ тремя названными выше лицами были еще соучастники, то фирма ихъ была бы: *Ивановъ, Петровъ, Семеновъ и компанія*. Но въ такомъ товариществѣ только наименованные могутъ подписываться за себя и за безъименныхъ своихъ участниковъ. 2-е, негласная компанія, или, какъ называется она у Французовъ, а за ними и у Нѣмцевъ, коммандитное товарищество (Société en commandite), есть такая компанія, гдѣ одинъ или многіе участники складываютъ капиталъ для торговли, а одинъ изъ нихъ, даже иногда не внося въ общую торговлю никакого капитала, или внося очень небольшой капиталъ, принимаетъ на себя управленіе всѣми дѣлами отъ своего имени. Разумѣется, что такой распорядитель долженъ пользоваться неограниченною довѣренностію своихъ товарищей и имѣть большую опытность въ дѣлахъ, за что и пользуется онъ особенными выгодами. 3-е, акціонерная компанія, или компанія на акціяхъ, состоитъ въ томъ, что обыкновенно одинъ или нѣсколько человѣкъ производятъ дѣла на капиталъ, сложенный неизвѣстными другъ другу людьми. Это бываетъ только для большихъ торговыхъ предпріятій, каковы банки, страховыя общества, устройство какой-либо новой промышленности, и тому подобное. Права и обязанности каждаго участника капиталомъ состоятъ въ томъ, что онъ получаетъ выгоды или раздѣляетъ убытки наравнѣ со всѣми другими въ той долѣ, какую имѣетъ въ бо-

щемъ капиталѣ. Доли сіи или участки называются *акціями*, то есть письменными свидѣтельствами въ принадлежности суммы, означенной на акціи, тому лицу, которое владѣетъ ею, ибо акціи могутъ быть передаваемы, и кто болѣе имѣетъ акцій, тотъ пользуется большинствомъ голоса при общихъ сужденіяхъ о дѣлахъ такой компаніи. Къ этому разряду принадлежатъ всѣ общественныя, а иногда и государственныя компаніи, столь важныя во всесвѣтной торговлѣ, какъ-то: Англійско-Остъ-Индская, Голландско-Остъ-Индская, Россійско-Американская компанія. 4-е, компаніи спекуляціонныя, то есть составляющіяся на одно какое-либо предпріятіе, съ окончаніемъ котораго и компанія прекращается. Она обыкновенно составляется изъ двухъ или нѣсколькихъ лицъ, которыя складываютъ капиталъ, и поручаютъ одному изъ среды своей производство самаго предпріятія.

Къ торговлѣ относится также *фабричная и мануфактурная промышленность*, но относится только продажею производимыхъ ею предметовъ. Во всемъ другомъ, фабричная промышленность имѣетъ свою цѣль и свой кругъ дѣйствій, и болѣе принадлежитъ къ ремесламъ и механическимъ искусствамъ. Фабриканта нельзя назвать купцомъ, такъ же какъ помѣщика и земледѣльца, которые обработываютъ землю и занимаются сельскимъ хозяйствомъ, сбираютъ земныя произведенія, шерсть, разводятъ стада разнаго скота, и въ свою очередь продаютъ все это; но

какъ фабрикантъ, такъ земледѣлецъ, ремесленникъ, и многіе подобные производители бываютъ купцами только при продажѣ своихъ произведеній, обыкновенно оптомъ, и отъ оптоваго торговца уже начинается настоящая торговля. Фабриканту, и всякому производителю, невозможно заниматься торговлею, ибо онъ посвящаетъ все вниманіе и все время свое только улучшенію своихъ произведеній, упрощенію обработки ихъ, и отъ того получаетъ всѣ свои выгоды.

У насъ въ Россіи есть еще особенный родъ торговли, который называется мѣновою торговлею, и можетъ существовать только въ тѣхъ государствахъ, которыя находятся въ сношеніяхъ съ народами полудикими или не допускающими торговли на деньги. Главная мѣновая торговля наша съ Китаемъ, и потомъ съ нѣкоторыми народами Средней Азіи. Но съ сими послѣдними торговля производится и на деньги; съ Китаемъ же она исключительно мѣновая. Средоточіе ея въ Кяхтѣ, на самой границѣ Китая, отъ чего торговля сія называется иногда *Кяхтинскою*. Она представляетъ много любопытныхъ подробностей, которыхъ нельзя узнать иначе, какъ изъ практическихъ занятій въ самой Кяхтѣ. Лѣтъ больше десяти назадъ, правительство наше учредило тамъ училище Китайскаго языка, котораго до тѣхъ поръ не зналъ ни одинъ изъ русскихъ купцовъ, что было весьма неудобно. Это новое доказательство, что для иностранной торговли необходимо знаніе языка того народа, съ которымъ находимся въ сношеніяхъ.

Мѣновая торговля отличается отъ обыкновенной тѣмъ, что въ ней торгующіеся разсчитываютъ не на деньги, а на товары, которые могутъ вымѣнять другъ у друга. Это требуетъ особенныхъ соображеній, знанія потребностей своего государства и того народа, съ которымъ производится мѣновой торгъ, и слѣдовательно заготовленія и пріобрѣтенія только выгодныхъ къ сбыту предметовъ. Главнѣйшій предметъ нашей мѣны съ Китаемъ—чай; но въ замѣну его требуется множество разнообразныхъ товаровъ, большею частію нашихъ отечественныхъ, которыхъ покупка производится всего болѣе въ Москвѣ, въ Нижегородской ярмаркѣ, и въ нѣкоторыхъ сибирскихъ городахъ.

Во внутренней торговлѣ нашей весьма важна торговля на ярмаркахъ, или ярмарочная. Она существовала прежде и во всей Европѣ, но почти совершенно уничтожилась при улучшеніи путей сообщенія и при ближайшихъ взаимныхъ сношеніяхъ между городами. У насъ въ Россіи, напротивъ, ярмарки могутъ еще поддерживаться долго, во-первыхъ по необъятности государства, гдѣ, и при самыхъ улучшенныхъ средствахъ сообщенія, невозможно купцамъ одного края имперіи быть въ частыхъ сношеніяхъ съ купцами другаго края, и во-вторыхъ потому, что Азіятская и Кяхтинская торговля наша всегда будетъ требовать существованія ярмарокъ Нижегородской, Ирбитской и нѣкоторыхъ другихъ. Потому-то можно совѣтовать молодымъ людямъ, посвящающимъ себя торговлѣ,

стараться всевозможно пріобрѣсти свѣдѣнія въ ярмарочной торговлѣ, которая у насъ въ Россіи чрезвычайно разнообразна. Кромѣ Нижегородской ярмарки, которая соединяетъ въ себѣ всѣ роды другихъ, ярмарки сибирскія имѣютъ свои существенныя отличія отъ малороссійскихъ, а тѣ и другія отличаются отъ ярмарокъ Средней, Западной и Сѣверной Россіи. Совершенно различныя лица и даже народы являются на нихъ, и какъ требованія, такъ и всѣ отношенія между торгующими бываютъ тутъ различныя. Но образъ дѣйствій на ярмаркахъ всегда одинаковъ. Ярмарка состоитъ въ томъ, что въ назначенномъ и утвержденномъ отъ правительства городѣ, на опредѣленное время, съѣзжаются купцы и люди всякаго званія, изъ разныхъ городовъ и даже разныхъ государствъ, одни купить, другіе продать свои товары и произведенія, иные и продать и купить. При большомъ стеченіи народа, необходима бываетъ и розничная торговля, для которой открываются особыя лавки; но, какъ всегда и вездѣ, она мало значитъ въ сравненіи съ оптовою торговлею, которая производитъ на иныхъ ярмаркахъ обороты на многіе милліоны. Главное отличіе дѣйствій на ярмаркахъ — быстрота, съ какою оканчиваются всѣ дѣла. Тутъ нѣкогда раздумывать, ибо, при ограниченности времени, всякой старается исполнить свои обороты, и васъ предупредятъ во всемъ, если вы станете медлить; но за то, при неосторожности и необдуманности, часто отъ одного слова, отъ минутнаго рѣшенія можетъ зависѣть судь-

ба всѣхъ вашихъ дѣлъ. Потому-то необходимы совершенное знаніе всѣхъ отношеній и большая опытность для успѣшнаго производства оптовой торговли на ярмаркахъ. Мы постараемся дать нѣкоторое понятіе объ этомъ далѣе, въ главѣ объ обязанностяхъ ярмарочнаго прикащика.

Мы уже замѣтили, что не должно смѣшивать съ торговлею фабричной и заводской промышленности, хотя она и касается торговли одною изъ сторонъ своихъ. Прибавимъ здѣсь, что точно такъ же необходимо отличать отъ торговли многіе другіе роды промышленности, хотя ими занимаются купцы (по званію), и хотя они также имѣютъ отношеніе къ торговлѣ. Къ числу такихъ отраслей промышленности принадлежатъ *откупы*, *поставки*, *подряды*, *аптеки*, *покупка лѣсовъ на вырубку*, *судоходство*, *разработка рудныхъ пріисковъ*, *страховыя компаніи*, и подобныя тому предпріятія промышленности. *Откупомъ* называется принятіе на себя сбора какой-либо пошлинной статьи, продажа какого нибудь предмета, на который положена пошлина, или наемъ земли или какого либо заведенія, дающаго опредѣленный доходъ. Слѣдовательно, тутъ все искуство спекулянта состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, заплатить возможно-меньшую сумму за предпріятіе, во-вторыхъ, увеличить сборъ или продажу, и въ-третьихъ, что можно почесть главнымъ, въ умѣньи привлечь къ нему наибольшее число людей, или, иначе, въ умѣньи привлекать къ себѣ людей и ладить съ ними. *Поставка*

имѣетъ болѣе сходства съ торговлею, ибо она есть принятіе на себя обязанности доставить опредѣленное количество и въ опредѣленное время, какого либо предмета или многихъ разныхъ предметовъ, слѣдовательно иногда предполагаетъ покупку ихъ и въ этомъ имѣетъ сходство съ оптовою торговлею; но, во-первыхъ, часто принимаютъ на себя поставки заводскихъ и фабричныхъ предметовъ, слѣдовательно тутъ поприще дѣятельности не купца, а фабриканта, и во-вторыхъ, поставщикъ имѣетъ дѣло при сдачѣ поставляемаго предмета не съ покупателями, а съ однимъ мѣстомъ или лицомъ, и торгъ его оканчивается при заключеніи договора на поставку, а самая поставка есть только исполненіе этого договора, слѣдовательно зависитъ отъ его характера, сближеній съ тѣми лицами, которыя принимаютъ отъ него предметъ, и отъ соображенія многихъ подобныхъ обстоятельствъ. *Подряды* почти вовсе не относятся къ торговлѣ, ибо имѣютъ предметомъ исполненіе какого либо предпріятія за опредѣленную цѣну. *Аптеки*, хотя въ существѣ своемъ суть не иное что, какъ лавки, гдѣ производится розничная торговля, но многіе предметы продажи ихъ приготовляются по заказамъ (предписаніямъ медиковъ), и, кромѣ того, большая часть продаваемыхъ въ аптекахъ предметовъ приготовляется самими аптекарями, слѣдовательно въ этомъ отношеніи они переходятъ въ разрядъ фабрикантовъ и ремесленниковъ. Покупка лѣсовъ на вырубку, такъ же какъ и судоходство, суть временныя предпріятія, которыя

зависятъ отъ соображенія мѣстныхъ обстоятельствъ Разработка рудныхъ пріисковъ принадлежитъ къ заводскому производству, и для нея требуются особенно свѣдѣнія и опытность въ горно-заводскомъ дѣлѣ. Страховыя компаніи суть спекуляціи, для которыхъ есть опредѣленныя правила и приблизительные разсчеты, такъ что успѣхъ ихъ зависитъ всего болѣе отъ счастливо-придуманной мысли для предпріятія. Есть множество другихъ подобныхъ предпріятій, которыя могутъ быть предметомъ промышленности, но зависятъ отъ частныхъ случаевъ, отъ временныхъ обстоятельствъ, и отъ смѣтливости, дѣятельности и умѣнья того, кто занимается ими. Предпріятія и виды промышленности безчисленны, но они принадлежатъ къ торговлѣ только одною частію или стороною своею, а иногда и не принадлежатъ вовсе, хотя по наружности кажутся чистою торговлею, и также составляютъ занятіе купцовъ. Возьмемъ въ примѣръ трактирныя заведенія. По видимому, въ нихъ также *торгуютъ*, то есть продаютъ кушанья и напитки. Но разсматривая ближе, видимъ, что успѣхъ такихъ предпріятій зависитъ отъ причинъ мѣстныхъ, чуждыхъ торговлѣ, и все производство ближе подходитъ къ производству ремесленныхъ заведеній. Главный успѣхъ трактира зависитъ отъ *повара*, потому что если онъ хорошо приготовляетъ кушанье, то больше приходятъ обѣдать въ трактиръ; къ тому же, если трактиръ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бываетъ большое скопленіе народа, то, разумѣется, голодный народъ идетъ

въ него ѣсть и пить; если въ немъ удобно и хорошо помѣщеніе, расторопны служители, чисто и опрятно все, то это также привлекаетъ посѣтителей и способствуетъ успѣху. Слѣдовательно, трактирщикъ долженъ, большею частію изъ сырыхъ матеріяловъ, приготовить свой товаръ—какъ ремесленникъ или мелкій фабрикантъ; а услужливость, удобство въ его заведеніи—больше относятся къ дѣятельности домохозяина и содержателя гостинницы, которые вовсе не купцы по занятію. Нельзя причислить къ купцамъ и всѣхъ торгующихъ въ лавкахъ. Мясникъ, зеленьщикъ, ламповщикъ, такъ же какъ и всѣ другіе ремесленники и фабриканты, продающіе *только свой товаръ*, то есть, ими самими приготовленный, не купцы, а или ремесленники, или огородники, мясники, потому что главное занятіе мясника—на бойнѣ, зеленьщика въ огородѣ и теплицѣ, ламповщика — въ своей мастерской, портнаго—въ своей закройной и швальнѣ, свѣчнаго фабриканта—тамъ, гдѣ у него дѣлаютъ свѣчи. Всѣ эти люди однако жъ имѣютъ лавки, и торгуютъ, но потому только, что занятіе ихъ мелочное; оптовой продажи у нихъ мало, почти нѣтъ, и имѣя дѣло съ розничными покупателями, они для ихъ удобства открываютъ лавки, хотя могли бы продавать свои произведенія и не выходя изъ мѣста своихъ производствъ. Такъ крестьянинъ везетъ на рынокъ свое произведеніе, помѣщикъ открываетъ складочное депо хлѣба, шерсти, потому что покупателямъ неудобно ѣздить къ нимъ въ деревню. Но купцы ли

они? Торговля ли ихъ занятіе? Въ такомъ смыслѣ торговцемъ бываетъ всякой *производитель*: художникъ продаетъ свои картины, ремесленникъ свои издѣлія, крестьянинъ плоды своей работы.

Чтобы имѣть ясное понятіе о сущности и главномъ характерѣ торговли, надобно вполнѣ постигнуть и убѣдиться, *что торговля есть не иное что, какъ покупка для того чтобы продать купленный предметъ, и продажа для того чтобы опять вновь купить для продажи тотъ или другой предметъ*. Это мѣна предметовъ на деньги или предметовъ на предметы. Какъ скоро надобно купленный предметъ передѣлать для продажи, употребить для продажи его постороннія средства, заключающіяся не въ прямой потребности предмета—это уже не торговля, а промышленность какого нибудь другаго рода, для которой недостаточно обыкновенной купеческой дѣятельности; для нея непремѣнно надобны свои познанія, особая дѣятельность, особыя приготовленія и искусство. Самый образованный и опытный купецъ не можетъ быть фабрикантомъ, ремесленникомъ, мясникомъ, зеленьщикомъ, потому что онъ не знаетъ всѣхъ подробностей ихъ производства или ремесла, не умѣетъ управлять фабрикою, не умѣетъ бить скота и возращать растеній, безъ чего нельзя заниматься ни тѣмъ, ни другимъ, ни третьимъ. Его дѣло купить у фабриканта или ремесленника произведенія и продавать ихъ оптомъ или врозницу; купить скотъ и продать его мяснику; купить сѣмена и продать ихъ огородни-

ку; а не для того купить скотъ, чтобы вести его на бойню и разрѣзывать на куски, не для того купить сѣмена, чтобы садить и возращать ихъ; вообще, его дѣло *покупать* и *продавать*, а какъ скоро вмѣшивается тутъ постороннее покупкѣ и продажѣ производство—это уже не торговля. Для всякаго дѣла необходимо особое изученіе, особая опытность, исключительное занятіе имъ: только тогда можно ожидать отъ него успѣховъ. Конечно, есть примѣры, что капиталисты занимаются съ успѣхомъ многими, самыми разнообразными дѣлами: имѣютъ торговлю разныхъ родовъ, фабрики и заводы совершенно различные, входятъ въ подряды и поставки; но тутъ уже дѣйствуетъ ихъ капиталъ, а не сами они. Можно найти искусныхъ и опытныхъ людей, отдѣлить имъ достаточную сумму денегъ, и они заведутъ вамъ фабрику, откроютъ торговлю, будутъ производить поставки, и все пойдетъ успѣшно—если дѣйствительно искусны, опытны и честны люди, занимающіеся этими предметами; слѣдовательно, причиною успѣховъ они, а не владѣлецъ капитала, который только далъ средство для ихъ дѣятельности въ свою пользу.

Торговля такъ отдѣльна отъ промышленности всякаго другаго рода, что сама по себѣ составляетъ цѣлый кругъ занятій, требующій большихъ познаній, опытности и ума просвѣщеннаго, который понялъ бы сущность ея и твердо зналъ ея правила. Вся книга наша направлена къ тому, чтобы дать истинное понятіе о торговлѣ, какъ объ опытномъ знаніи, имѣю-

щемъ свои неизмѣнные законы, свои раздѣленія, подраздѣленія и подробности. Не можемъ назвать этого знанія наукою, но его должно изучать какъ науку, потому что всякое знаніе и искуство имѣетъ свои законы, и только зная и выполняя эти законы, можно дѣйствовать съ успѣхомъ.

Объяснивши сущность торговли вообще, переходимъ къ частнымъ или отдѣльнымъ занятіямъ ея, которыя, какъ части одного неразрывнаго цѣлаго, стремятся различными путями къ одной цѣли.

ГЛАВА IX.

РАЗЛИЧНЫЯ ДОЛЖНОСТИ, КАКІЯ МОЖЕТЪ ИСПРАВЛЯТЬ ПРИКАЩИКЪ.

Объясненіе различныхъ родовъ торговли, въ предъидущей главѣ, показало намъ, какъ безчисленно разнообразны могутъ быть торговыя занятія. Но при всемъ многоразличіи ихъ, сущность и ходъ дѣлъ, собственно торговыхъ, бываютъ всегда одинаковы, и потому-то обязанности и должности прикащиковъ одинаковы всегда и вездѣ, измѣняясь только въ подробностяхъ, которыя не составляютъ сущности дѣла. Относятся ли дѣла торговаго дома къ китайской, европейской, заморской торговлѣ; занимается ли онъ банкирскими, товарными или коммиссіонерскими дѣлами; производитъ ли торговлю въ одномъ городѣ,

или въ разныхъ городахъ, отъ одного ли хозяина или отъ многихъ—все это ни мало не измѣняетъ сущности и хода дѣлъ, ибо во всякой торговлѣ оборотный капиталъ составляетъ основаніе всего, и въ какихъ предметахъ и видахъ ни обращался бы онъ, всегда производитъ онъ мѣну однихъ предметовъ на другіе, и всегда необходимы при томъ отчетность, порядокъ и слѣдовательно раздѣленіе работъ. Такимъ образомъ, отдѣльная часть дѣятельности торговаго дома, или нѣсколько частей, соединенныхъ вмѣстѣ (при небольшихъ дѣлахъ), составляютъ всегда занятія и образуютъ должность каждаго прикащика.

При обширныхъ торговыхъ дѣлахъ, невозможно одному человѣку заниматься всѣми частями ихъ: не достанетъ ни времени его, ни силъ, и тѣмъ болѣе невозможно это, что многія занятія должны идти въ одно и то же время. Только общій трудъ многихъ отдѣльныхъ дѣйствователей, то есть прикащиковъ, можетъ съ успѣхомъ двигать и направлять всѣ части занятія къ одной цѣли. Это показываетъ всю важность прикащиковъ въ дѣлахъ торговаго дома, и все вниманіе, какое долженъ каждый изъ нихъ обращать на свою часть. Въ чемъ должно состоять занятіе каждаго прикащика, это опредѣляется объемомъ дѣлъ торговаго дома; но если прикащикъ и занимаетъ или соединяетъ въ себѣ двѣ, три и болѣе должностей, то тѣмъ не менѣе существуетъ различіе этихъ занятій—до такой степени неизмѣнны и необходимы они въ торговыхъ дѣлахъ! Посему никакъ

не должно почитать произвольнымъ изобрѣтенiемъ, и тѣмъ менѣе модными или пустыми словами названiй *бухгалтера*, *кассира*, *корреспондента*, и прочихъ, которыя объяснимъ мы далѣе, и покажемъ во всей подробности обязанности каждаго изъ прикащиковъ, называемыхъ этими именами. Должно убѣдиться въ томъ, что̀, кажется, понимаютъ вообще слишкомъ неопредѣленно, а именно, что торговля имѣетъ свои непремѣнныя правила, даже неизмѣнные въ основанiяхъ законы, слѣдовательно отступленiе отъ нихъ нарушаетъ порядокъ и ведетъ къ гибельнымъ послѣдствiямъ. Напротивъ, встрѣчаются такiе торговцы, которые думаютъ, что всякой хозяинъ можетъ устроивать дѣла по своему произволу, и отъ того они не примѣняются къ порядку, извлеченному изъ самой сущности торговли. У такихъ хозяевъ, прикащики обыкновенно не имѣютъ опредѣленнаго занятiя, принуждены заниматься *всѣмъ*, то есть перескакивать отъ одного занятiя къ другому, и слѣдовательно безотчетно дѣйствовать и для себя и для хозяина. Мы еще помнимъ, что прикащики, бывало, подносятъ чай гостямъ, даже становятся за карету, когда хозяинъ съ супругою дѣлаютъ почетный визитъ, и возвратившись должны опять приниматься за торговыя дѣла. Мы видимъ въ этомъ не что-нибудь унизительное для прикащика, ибо онъ лицо подчиненное и обязанъ дѣлать все, что прикажетъ ему хозяинъ; но это вредно для дѣлъ самого хозяина, и показываетъ, что онъ самъ не понимаетъ ни своего дѣла, ни

своихъ пользъ. Онъ смѣшиваетъ двѣ разныя должности: слугу и прикащика, и хотя ни мало не унизительно быть слугой, но обязанности его совершенно различны отъ обязанностей прикащика, и смѣшивая ихъ, уже нельзя требовать хорошаго исполненія ни въ той, ни въ другой должности. Ничто такъ не вредно въ дѣлахъ точныхъ и требующихъ совершенной аккуратности (а торговыя дѣла именно таковы), какъ неопредѣленность въ занятіяхъ. Если на прикащика налагаютъ двѣ совершенно различныя должности, напримѣръ быть бухгалтеромъ и амбарнымъ прикащикомъ, то онъ по необходимости станетъ дѣлать упущенія въ той или другой должности, ибо очень часто бываетъ необходимо особенное вниманіе и прилежаніе въ той и другой одновременно. По русскому выраженію: не разорваться же ему! Онъ броситъ одно, кинется къ другому, и не успѣетъ сдѣлать исправно ни того, ни другаго. Это уже самыя явныя и ощутительныя послѣдствія отступленія отъ правилъ, заключающихся въ самой сущности торговыхъ дѣлъ. Не столь явны, но всегда равно неизбѣжны слѣдствія отступленія вообще отъ порядка, какого требуетъ торговая дѣятельность.

Только одного рода можно допустить исключеніе изъ правила раздѣленія должностей, а именно, когда занятія торговаго дома такъ необширны, что всѣ ихъ можетъ отправлять одинъ прикащикъ, или два, три. Но и въ этомъ случаѣ, основное правило существуетъ тѣмъ не менѣе, ибо что̀ значитъ, что въ торговомъ

домѣ, напримѣръ, одинъ прикащикъ? то, что онъ занимаетъ должности бухгалтера, кассира, корреспондента, и проч., или раздѣляетъ ихъ съ хозяиномъ; но невозможно чтобы хозяинъ и прикащикъ были вмѣстѣ бухгалтеромъ или кассиромъ, то есть оба вели бы книги или давали отчетность по кассѣ; слѣдовательно, одинъ изъ нихъ будетъ тѣмъ или другимъ, но непремѣнно отдѣльно, и если хозяинъ поручитъ одному прикащику всѣ дѣла свои, уже не вмѣшиваясь въ нихъ самъ и только давая имъ направленіе, то прикащикъ его и будетъ попеременно то бухгалтеромъ, то кассиромъ, то амбарнымъ или лавочнымъ прикащикомъ. Вотъ до какой степени неизбѣжны въ торговыхъ дѣлахъ каждая изъ этихъ частей, сообразная обширности дѣлъ.

Это является совершенно ясно и неоспоримо въ большихъ торговыхъ домахъ, гдѣ каждая отдѣльная часть поручается особому прикащику; при необыкновенной обширности дѣлъ, для многихъ частей, какъ то корреспонденціи, бухгалтеріи, занятій на ярмаркахъ, необходимо бываетъ по два и даже по нѣскольку прикащиковъ къ каждой части, при чемъ работы ихъ подраздѣляются, но все-таки части торговыхъ дѣлъ остаются всегда однѣ и тѣ же. Это всего лучше подтверждаетъ выраженную нами выше мысль, въ которой непремѣнно долженъ убѣдиться каждый торговецъ, а именно, что торговля имѣетъ свои неизмѣнныя правила, образующія цѣлое знаніе (если не науку). Потому-то необходимо учиться торговлѣ, какъ

всякому другому знанію, необходимо быть сначала ученикомъ въ ней (мальчикомъ), потомъ пріобрѣсти въ ней опытность (быть прикащикомъ), и только послѣ многолѣтняго труда и опыта сознать свои силы къ поднятію того бремени, которое лежитъ на купцѣ самостоятельномъ. Даже самое названіе: *купецъ*, слишкомъ неопредѣленно, и потому-то, говоря о дѣлахъ какого нибудь купца, означаютъ ихъ именемъ *торговаго дома*. Особливо въ образованныхъ государствахъ, гдѣ торговля основана на тѣхъ правилахъ, которыя стараемся мы объяснить здѣсь, никогда не говорятъ о лицѣ, а о его торговомъ домѣ, такъ что во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, не одного Лафитта или Ротшильда означаютъ названіемъ *торговаго дома Лафитта*, или *торговаго дома Ротшильда*, но и самый мелочной торгъ какого нибудь галантерейщика или юфтеника называютъ *торговымъ домомъ такого-то*. Дѣйствительно, какъ скоро одинъ человѣкъ, или нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ производятъ торговлю, какъ бы ни была она не важна (исключая развѣ рыночныхъ торговцевъ и разнощиковъ), необходимо она бываетъ основана на неизмѣнныхъ общихъ правилахъ торговли, подчиняется имъ во всѣхъ отношеніяхъ, при чемъ исчезаетъ личность, а является *торговый домъ*, то есть заведеніе, производящее торговыя дѣла какого нибудь рода. Человѣкъ можетъ забывать, ошибаться, быть боленъ, недѣятеленъ, разсѣянъ; но въ торговомъ домѣ не допускается ни одного изъ этихъ недостатковъ: тамъ всѣ части

идутъ ровно, своевременно, дѣятельно, и болѣзнь или забывчивость отдѣльнаго лица не могутъ, не должны мѣшать общему ходу торговыхъ дѣлъ. Если бы хозяинъ, или кто изъ главныхъ дѣйствователей торговаго дома умеръ, дѣла его могутъ продолжаться по заведенному порядку. Не лучшее ли это доказательство, что дѣла торговаго дома основываются не на личности одного человѣка, а на неизмѣнныхъ правилахъ, общихъ всѣмъ торговцамъ? Потому-то хорошо устроенный и довольно обширный торговый домъ можно уподобить самостоятельному правительству. Въ средоточіи его, конторѣ, соединяются всѣ отдѣльныя части, подъ управленіемъ хозяина, какъ бы регента или правителя. Отъ его ума, свѣдѣній, дѣятельности зависитъ благосостояніе торговаго дома; но порядокъ въ дѣлахъ остается всегда неизмѣннымъ, одинаковымъ. На чемъ же основано это, если не на точныхъ и неизмѣнныхъ правилахъ торговли? Хозяинъ имѣетъ власть исполнительную—можетъ приказать произвести продажу, покупку, отпустить или купить въ кредитъ, остановиться продажею или покупкою какого либо предмета, можетъ возвысить или уронить благосостояніе своего торговаго дома—но приказанія его будутъ исполняться по извѣстнымъ правиламъ, сообразно неизмѣннымъ законамъ торговли. Исполнителями приказаній его будутъ—приказщики, потому что въ ихъ рукахъ вся подчиненная дѣятельность исполнительности. Хозяинъ есть верховный властитель своего торговаго дома; приказщи-

ки — исполнительные дѣйствователи въ отдѣльныхъ частяхъ, подъ начальствомъ которыхъ состоятъ подчиненные прикащики и мальчики. Безпрерывная дѣятельность, строгая точность и ревностная исполнительность должны господствовать въ конторѣ, и каждый долженъ одушевляться правильнымъ ходомъ общности. Точно такого рода дѣятельность видимъ мы въ правительственныхъ мѣстахъ, гдѣ отдѣльное занятіе каждаго чиновника способствуетъ общему ходу дѣлъ, передъ которымъ исчезаетъ личность отдѣльныхъ дѣйствователей.

При такомъ понятіи о торговыхъ дѣлахъ, можно раздѣлить и означить съ точностію должности прикащиковъ. Вообще, у насъ называютъ прикащикомъ всякаго помощника въ дѣлахъ частныхъ людей, не отличая отъ нихъ даже управителей, иногда крѣпостныхъ людей, исполняющихъ только приказанія своего господина. Такая неопредѣленность въ названіи происходитъ отъ неопредѣленности понятія о прикащикѣ. Въ торговыхъ дѣлахъ, прикащики необходимо должны имѣть названіе, сообразное ихъ занятію, то есть называться много разъ повторенными въ сей книгѣ именами бухгалтера, кассира, корреспондента, и проч. Гдѣ нѣтъ этихъ названій, основанныхъ на раздѣленіи работъ, тамъ нѣтъ правильности въ занятіяхъ прикащиковъ, и если это при торговлѣ оптовой, то можно быть увѣрену, что дѣла ея идутъ безпорядочно. Хозяинъ такого торговаго дома слишкомъ надѣется на себя, если полагаетъ, что только въ

его головѣ долженъ быть порядокъ, а прикащики должны только исполнять его приказанія. Могутъ ли они исполнять ихъ отчетливо, правильно, съ сознаніемъ своихъ обязанностей? Можетъ ли онъ требовать отъ нихъ отчета, когда они не имѣютъ каждый отдѣльно порученной ему части?

Прочность и существованіе торговаго дома основываются не столько на личности хозяина, сколько на строгомъ и необходимомъ порядкѣ въ дѣлахъ, который онъ долженъ только поддерживать. Примѣромъ этого могутъ намъ служить просвѣщенные народы, гдѣ торговля отъ того и пришла въ блистательное состояніе, что основана и поддерживается на неизмѣнныхъ своихъ законахъ. Порядокъ въ дѣлахъ предполагаетъ и то, что называютъ *купеческою честностью*, то есть вѣрнымъ разсчетомъ и отчетомъ не только въ рублѣ, но и въ каждой копѣйкѣ. У купца все должно быть записано въ извѣстномъ, заведенномъ всѣми торговцами порядкѣ, и отъ того не можетъ быть недоумѣній ни въ чемъ. Но если хозяинъ, при самой совершенной личной своей честности, полагается только на себя, не раздѣливши дѣлъ своихъ на правильныя части, то онъ по необходимости не можетъ полагаться на своихъ прикащиковъ и не можетъ дать вѣрнаго отчета даже самому себѣ, отъ чего дѣлается недовѣрчивъ, затрудняется въ своихъ рѣшеніяхъ, и можетъ невольнымъ образомъ нанести ущербъ себѣ, и тѣмъ, съ кѣмъ находится въ сношеніяхъ. Но какъ одному человѣку, при дѣлахъ

сколько нибудь обширныхъ, невозможно заниматься всѣмъ самому, то это и заставляетъ его имѣть помощниковъ, которые при торговыхъ дѣлахъ называются прикащиками.

Кажется, достаточно показано здѣсь, что прикащики необходимы въ торговыхъ дѣлахъ. Но, какъ сказали мы выше, у насъ, при неопредѣленномъ или недостаточномъ понятіи о торговлѣ вообще, не совсѣмъ ясно и понятіе о прикащикахъ. Спросите у инаго купца: что́ разумѣетъ онъ подъ названіемъ прикащика? Онъ справедливо скажетъ вамъ: прикащикъ есть мой подчиненный, которому я поручаю исполненіе разныхъ моихъ дѣлъ. Но здѣсь-то и открывается неопредѣленность или, лучше сказать, злоупотребленіе этого слова. Если бы купецъ отвѣчалъ, что прикащику поручаетъ онъ извѣстную, опредѣленную часть своихъ дѣлъ, то это былъ бы отвѣтъ истиннаго купца, негоціянта, вполнѣ понимающаго сущность торговыхъ дѣлъ. Если рыночный торговецъ, у котораго только одинъ и есть прикащикъ, скажетъ, что онъ поручаетъ ему *всѣ* дѣла свои, то, предполагая, что въ этихъ дѣлахъ есть необходимый порядокъ, онъ не отступаетъ отъ истиннаго понятія о прикащикѣ, ибо, при небольшихъ оборотахъ и при однообразіи розничной торговли, одинъ человѣкъ можетъ исправлять должность бухгалтера, кассира, корреспондента, магазинщика и сидѣльца. Но торговецъ, котораго дѣла требуютъ нѣсколькихъ прикащиковъ, непремѣнно долженъ раздѣлять ихъ, и по

роду занятій называть каждаго. Исполненіе не *разныхъ* дѣлъ, а всегда однихъ и тѣхъ же, то есть какой нибудь части дѣлъ, должно быть поручаемо прикащику. Названіе *прикащика* есть остатокъ стариннаго, позволимъ себѣ сказать, варварскаго понятія о торговыхъ дѣлахъ, и это было и есть не только у насъ, но и у другихъ народовъ, хотя они опытомъ и необходимостью были приведены къ истинному понятію о торговыхъ дѣлахъ. У французовъ есть слово commis, совершенно соотвѣтствующее нашему слову *прикащикъ;* нѣмцы прежде называли прикащика Handlungsgehilfe, Handlungsdiener, Kaufmannsdiener, то есть торговый или купеческій служитель, а съ нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ приняли французское названіе, и называютъ прикащика Commis, что̀ просто смѣшно, и заслуживаетъ справедливое осужденіе всѣхъ просвѣщенныхъ нѣмецкихъ купцовъ, которые называютъ своихъ прикащиковъ или помощниковъ по тѣмъ должностямъ, какія занимаютъ они въ торговомъ домѣ, оставляя неопредѣленное названіе прикащика только для занимающаго въ одно время разныя торговыя должности при розничной торговлѣ и при самыхъ мелочныхъ дѣлахъ. Оно такъ и должно быть. Пусть помощникъ въ торговыхъ и вообще промышленныхъ дѣлахъ, у котораго нѣтъ одной, опредѣленной должности, называется прикащикомъ; но при настоящихъ, разнообразныхъ торговыхъ занятіяхъ, непремѣнно каждый долженъ носить названіе, сообразное его занятію. Это и есть,

безъ всякихъ усилій, въ тѣхъ торговыхъ домахъ, которые устроены правильно. Хозяинъ такого торговаго дома называетъ бухгалтера бухгалтеромъ, и не пошлетъ его заниматься въ амбарѣ, или сидѣть у кассирскаго ящика. «Позовите ко мнѣ бухгалтера,» говоритъ онъ, и всякій знаетъ, кого онъ требуетъ къ себѣ. Опредѣленность занятія даетъ опредѣленность названію.

Мы распространились объ этомъ предметѣ и усиливаемся сдѣлать его сколько возможно яснымъ для нашихъ читателей, чтобы показать необходимость точнаго понятія о прикащикѣ вообще, то есть, что прикащикъ (общее названіе) долженъ имѣть какую нибудь опредѣленную должность; но какъ отъ хозяина и отъ самыхъ дѣлъ, да и отъ множества обстоятельствъ и случайностей зависитъ назначеніе прикащика, то молодой человѣкъ, посвящающій себя этому званію, непремѣнно долженъ приготовляться къ разнообразнымъ и многостороннимъ занятіямъ и должностямъ, какія входятъ въ кругъ торговыхъ дѣлъ. При началѣ поприща прикащика увидитъ онъ пользу предварительныхъ свѣдѣній, пріобрѣтенныхъ имъ, когда онъ былъ мальчикомъ, и пожалѣетъ, если не могъ или не умѣлъ пріобрѣсти ихъ. Предположимъ, напримѣръ, что хозяину его необходимъ бухгалтеръ, и что онъ охотно принялъ бы на это мѣсто бывшаго у него мальчика, зная честность и усердіе его, а принявши, далъ бы ему и хорошія выгоды; но онъ знаетъ также, что этотъ мальчикъ плохо пи-

шетъ, плохо считаетъ, не понялъ всѣхъ подробностей счетной части, и съ сожалѣніемъ отпускаетъ его отъ себя, потому что у него нѣтъ другаго мѣста, кромѣ бухгалтерскаго. Точно такъ можетъ открыться мѣсто магазиннаго прикащика, и если вы не занимались усердно этою частію, не вникли во всѣ подробности ея, то опять не займете и этого мѣста. Искренно желаемъ всякому честному и усердному мальчику найти должность по своимъ силамъ и способностямъ, но, въ то же время, не можемъ довольно напоминать ему, что онъ долженъ быть способенъ ко всѣмъ торговымъ занятіямъ. Для этого не нужно какихъ нибудь отличныхъ, высокихъ дарованій. Каждый не лишенный ума и воспитанный по-христіански, можетъ занимать всякую должность въ торговомъ домѣ, если еще въ мальчикахъ былъ усерденъ, прилеженъ, и руководствовался такими правилами, какія изложили мы въ предъидущихъ главахъ нашей книги. Но занявши мѣсто прикащика, онъ будетъ имѣть еще болѣе случаевъ усовершенствовать себя. Если онъ вступитъ въ небольшой торговый домъ, соединяющій въ себѣ и оптовую и розничную торговлю, то можетъ практически узнать всѣ торговыя занятія. Если займетъ онъ какое либо мѣсто въ большомъ торговомъ домѣ, гдѣ по необходимости занятіе его будетъ однообразно, то и здѣсь представится ему много случаевъ къ усовершенствованію себя. Изъ счетныхъ книгъ узнаетъ онъ всѣ торговые обороты своего дома, изъ корреспонденціи всѣ отношенія его, изъ распо-

ряженій своего хозяина пойметъ ходъ и направленіе торговыхъ дѣлъ, изъ занятій въ амбарѣ узнаетъ товарную часть. Сверхъ того, надобно пользоваться каждымъ случаемъ: въ торговлѣ бываютъ неожиданныя, иногда очень важныя дѣла; вникайте въ нихъ, старайтесь понять сущность ихъ, и занимайтесь ими по возможности. Чѣмъ болѣе развязности, смѣтливости покажете вы въ такихъ случаяхъ, тѣмъ болѣе заслужите признательности своего хозяина, и, что не меньше важно, тѣмъ больше пользы принесете сами себѣ, привыкая ко всѣмъ оборотамъ и случайностямъ торговой жизни. Всякое дѣло кажется труднымъ безъ привычки; но кто понялъ сущность и общность его, тотъ не затруднится въ подробностяхъ. Необходимо остерегаться только заносчивости и самоувѣренности: это враги всякаго успѣха; особенно прикащикъ не долженъ думать о себѣ, какъ о человѣкѣ уже совершенно свѣдущемъ въ своемъ дѣлѣ. Повторяемъ, что въ торговлѣ надобно весь свой вѣкъ учиться и не почитать себя всезнающимъ.

Теперь мы приступимъ къ отдѣльному объясненію должностей, какія бываютъ въ торговыхъ домахъ, и чтобы это не было только объясненіемъ словъ, то необходимо намъ войти въ нѣкоторыя подробности о каждомъ занятіи. Должности эти основаны на самой сущности торговли, и потому непремѣнно бываютъ въ каждомъ торговомъ домѣ, съ тѣми исключеніями, какія означили мы въ началѣ сей главы. Если было бы иначе, то нельзя было бы предписать для

нихъ опредѣленныхъ, неизбѣжныхъ правилъ. Почитаемъ необходимымъ прибавить, что хотя должности, о которыхъ будемъ говорить мы, отдѣльны одна отъ другой, однако жъ между ними существуетъ неразрывная связь. Это различныя части одного тѣла. Собственно счетная часть, лѣтопись и повѣрка каждаго торговаго дѣйствія, есть книговеденіе или бухгалтерія; сношенія и внѣшняя связь торговаго дома со всѣми лицами, находящимися въ другихъ городахъ, выражаются въ его корреспонденціи; основаніемъ, размѣромъ, душою всѣхъ дѣлъ торговаго дома служитъ его касса; но капиталъ, двигающій всю массу дѣлъ, заключается главнѣйше въ товарѣ, какого бы ни былъ онъ рода, и въ этомъ отношеніи важную роль играетъ амбаръ или складочный магазинъ. Необходимы также, по временамъ, личныя сношенія, разсчеты, переговоры съ тѣми лицами, которыя изъ другихъ городовъ находятся въ сношеніяхъ съ торговымъ домомъ, и для этого у насъ въ Россіи есть сборныя мѣста, гдѣ въ назначенное время съѣзжаются торговцы: это ярмарки.

Вотъ главнѣйшія части или формы торговыхъ дѣлъ, и сообразно имъ необходимы отдѣльныя занятія бухгалтера, корреспондента, кассира, амбарнаго прикащика, и ярмарочнаго прикащика. Есть еще и другаго рода занятія въ торговыхъ дѣлахъ, и мы объяснимъ ихъ; но они не составляютъ необходимой принадлежности каждаго оптоваго торговаго дома, тогда какъ означенныя здѣсь непремѣн-

ны. Занятія по этимъ частямъ отдѣльны, однако жъ не до такой степени, чтобы между ними не было никакой связи. Напротивъ, онѣ связаны совершенно одна съ другою, и раздѣляются только для успѣшности въ работѣ по каждой части. Для того-то молодой человѣкъ, занимающій одну какую либо должность въ торговомъ домѣ, непремѣнно долженъ знать и всѣ другія части, даже во всѣхъ ихъ подробностяхъ. Иначе, онъ не можетъ заниматься съ успѣхомъ своею отдѣльною частью. Кажется, мы довольно подробно старались изложить сущность торговыхъ занятій, составляющихъ всегда неразрывную, основанную на непремѣнныхъ законахъ общность, и можемъ полагать, что внимательные читатели наши не будутъ въ недоразумѣніи, когда мы переходимъ теперь къ объясненію отдѣльныхъ занятій прикащиковъ, называемыхъ по роду занятій ихъ бухгалтеромъ, корреспондентомъ, кассиромъ, амбарнымъ прикащикомъ и ярмарочнымъ прикащикомъ.

ГЛАВА X.

Бухгалтеръ.

Въ тѣхъ торговыхъ домахъ, гдѣ обширность дѣлъ требуетъ раздѣленія работъ, бухгалтеръ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ. Передъ его глазами всѣ событія и всѣ отношенія торговаго дома; онъ видитъ начало, развитіе и окончаніе каждаго дѣла; онъ повѣряетъ всѣ дѣйствія, соображаетъ выгоды и невыгоды каждаго изъ нихъ, и потому при всякомъ случаѣ требуютъ, прежде всего, его мнѣнія и совѣта, такъ что онъ имѣетъ большое вліяніе на рѣшенія своего дома. Само собой разумѣется, что при такой значительности должности бухгалтера, она можетъ быть ввѣрена только самому надежно-

му, испытанному въ усердіи и основательному человѣку, потому что нигдѣ не можетъ имѣть легкомысліе или вѣтреность такихъ вредныхъ послѣдствій, какъ въ отчетности купца, гдѣ все находится въ непрерывной связи, системѣ и ясности. Большая отвѣтственность лежитъ на бухгалтерѣ. Онъ обязанъ исполнять должность свою постоянно, не отлагая ни малѣйшаго дѣйствія до слѣдующаго дня, покуда оно не внесено въ книгу, или по крайней мѣрѣ не приведено въ такую ясность, чтобы уже не могло быть забыто или подвергнуться сомнѣнію. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не можетъ онъ, для поспѣшности въ работѣ, дѣлать, что бы то ни было, на-скоро, поверхностно; напротивъ, каждую строчку вписываетъ онъ обдуманно, съ педантическою точностью, потому что малѣйшая оплошность его ведетъ за собою самыя непріятныя послѣдствія. Нельзя притомъ ему быть нерѣшительнымъ, раздумчивымъ: тогда онъ будетъ во всемъ опаздывать, и потому долженъ по необходимости быть увѣренъ и быстръ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Вѣрнѣйшею порукою правильности въ занятіяхъ бухгалтерскихъ должна быть склонность къ этому занятію, основанная на характерѣ твердомъ, постоянномъ и рѣшительномъ. Нѣтъ сомнѣнія, что необходима притомъ опытность; но порядокъ веденія книгъ не составляетъ мудреной науки: узнать его можно скоро, и только необходимы постоянство и трудолюбіе неизмѣнныя. Бухгалтеръ дол-

женъ быть всегда при своемъ занятіи, наблюдать ходъ всѣхъ дѣлъ, слѣдовать за ними во всѣхъ подробностяхъ, и излагать все это въ таблицахъ, расположенныхъ извѣстнымъ порядкомъ. Привычка покажетъ ему возможность приводить въ ясность самые запутанные разсчеты, но для этого, конечно, необходимъ и свѣтлый взглядъ на каждое отношеніе, бывающій принадлежностью только ума образованнаго.

Въ большихъ торговыхъ домахъ невозможно одному человѣку управиться со всѣми занятіями бухгалтерскими, такъ, что почти всегда необходимы тамъ нѣсколько бухгалтеровъ. Между ними бываютъ раздѣлены работы, и одинъ занимается *меморіаломъ*, то есть черновою запискою, другой *главною книгою*, и такъ далѣе. Но всегда бываетъ одинъ старшій или главный бухгалтеръ, и обыкновенно онъ принимаетъ на себя веденіе меморіала, потому что на черновой запискѣ основывается расположеніе всѣхъ статей и переносъ ихъ въ другія книги. Но и тамъ, гдѣ бываетъ одинъ бухгалтеръ, рѣдко ведетъ онъ самъ книги, потому что нѣкоторыя изъ нихъ, по свойству своему, уже принадлежатъ къ занятіямъ другихъ прикащиковъ: кассу ведетъ кассиръ, коммиссіонерскую и товарную книгу амбарный прикащикъ, экспедиціонную экспедиторъ, и такъ далѣе. Подобныя двумъ послѣднимъ конечно отдѣльны по сущности своей, но, какъ и всѣ другія вспомогательныя книги, онѣ каждый день пе-

реходятъ въ руки бухгалтера, а кассовая книга всегда открыта передъ нимъ, для составленія другихъ книгъ. За всѣмъ тѣмъ, наименованныя нами книги не принадлежатъ собственно къ занятіямъ бухгалтера. Часто случается, напротивъ, что бухгалтеръ въ то же время бываетъ кассиромъ, и не только при небольшихъ дѣлахъ, гдѣ одинъ прикащикъ удобно можетъ занимать нѣсколько должностей, но и въ большихъ конторахъ, гдѣ необходимо нѣсколько бухгалтеровъ, но гдѣ занятія кассира не такъ многообразны, чтобы ихъ не могъ исполнять одинъ изъ бухгалтеровъ. Онъ ведетъ меморіалъ и въ то же время управляетъ кассою, а другіе остаются при занятіяхъ собственно бухгалтерскихъ; но какъ меморіалъ есть основаніе другихъ книгъ, то веденіе его и должно быть въ рукахъ старшаго и самаго опытнаго.

Чтобы показать главные предметы, на которые надобно обращать вниманіе въ отдѣльныхъ занятіяхъ бухгалтера, мы укажемъ на самыя основныя правила бухгалтеріи, и тогда будетъ видно, что это знаніе требуетъ не столько большихъ напряженій ума, сколько неутомимаго и постояннаго вниманія къ своему занятію. Бухгалтерія, то есть книговеденіе, порождена необходимостью: не позабыть тѣхъ торговыхъ оборотовъ, которые производятся не за наличныя деньги; другими словами: кредитъ, дѣлаемый купцу, или имъ дѣлаемый другому, необходимо требовалъ записки, потому что нельзя имѣть ясно въ

памяти каждаго разсчета, который не оканчивается тотчасъ; надобно было записывать его, и эти записки составляли, такъ сказать, историческія замѣтки купца. У большей части торговцевъ, а особливо при мелочныхъ оборотахъ, онѣ и теперь таковы же, и у какого нибудь малограмотнаго лавочника обыкновенно есть затасканная книга, гдѣ онъ вписываетъ свои торговыя замѣтки почти всегда слѣдующимъ образомъ: «Отпущено Ивану Иванычу 10 ф. свѣчъ, по по 25 коп.=2 р. 50 к.—10 плошекъ, по 10 к., 1 р.»— Это значитъ, что Иванъ Иванычъ беретъ у него въ кредитъ товаръ, и платитъ по временамъ. Въ той же книгѣ найдете: «Отъ Семена Семеныча 200 пуд. сала, по 8 р., на 1600 р.; уплачено 500 р.; еще уплачено 500 р.» Слѣдовательно Семенъ Семенычъ отпускаетъ ему сало въ кредитъ и получаетъ деньги не вдругъ; опять необходима записка. Представимъ себѣ, что, при дѣлахъ болѣе обширныхъ, у купца есть сотни подобныхъ разсчетовъ; тогда сама необходимость заставитъ его привести всѣ эти разсчеты въ какую нибудь систему,—и вотъ начало бухгалтеріи. Это и подтверждаетъ повторенную нами нѣсколько разъ мысль, что купеческія дѣла имѣютъ свои неизмѣнные, всегда и вездѣ одинаковые законы или начала. Такъ и въ приведенномъ нами примѣрѣ: что составляетъ главное основаніе дѣлъ купца? Капиталъ, потому что капиталъ даетъ ему средства покупать товары, отпускать ихъ въ долгъ, и въ какомъ бы видѣ ни былъ онъ, въ товарѣ, въ деньгахъ, въ до-

махъ, въ вещахъ, въ векселяхъ, онъ составляетъ основаніе дѣлъ каждаго торговаго дома, и у купца долженъ быть онъ всегда передъ глазами, дабы онъ могъ не на обумъ располагать имъ. Для ясности въ записываніи разсчетовъ, и въ учетѣ самого капитала, придумано нѣсколько разныхъ системъ бухгалтеріи, но всѣ онѣ имѣютъ одни основанія, и потому нечего пугаться названій англійской, италіянской, нѣмецкой, одинакой, двойной бухгалтеріи: все это наружныя, частныя измѣненія одной и той же системы бухгалтеріи. Мы объяснимъ здѣсь, на чемъ она основана.

Въ торговыхъ книгахъ, личность хозяина исчезаетъ, и почти нигдѣ и ни что не пишется отъ его имени: мѣсто его заступаетъ капиталъ, который и записывается прежде всего, при начатіи ли дѣлъ, или при общей повѣркѣ ихъ, слѣдующимъ образомъ: капиталъ имѣетъ: въ товарахъ, такихъ-то и такихъ-то = 000 р.; въ векселяхъ = 000; въ долгахъ по роспискамъ и разсчетамъ = 000 ; въ недвижимомъ имѣніи, такомъ-то = 000; въ движимомъ такомъ-то = 000; въ наличныхъ деньгахъ = 000; послѣ исчисленія всего, что *имѣетъ* капиталъ, то есть, что составляетъ его, сосчитывается сумма, и подписывается: итого = 0000. За тѣмъ вписывается, что̀ капиталъ долженъ, и всѣ долговыя статьи исчисляются такимъ же порядкомъ: Долженъ такому-то, и за что именно = 000; такому-то = 000; подводится другой итогъ всего, что *долженъ* капиталъ, и изъ

этого выводится дѣйствительная сумма капитала. Когда торговый домъ узналъ такимъ образомъ свой капиталъ, онъ начинаетъ или продолжаетъ свои обороты, и тутъ-то открывается необходимость систематической записки каждаго оборота. Какъ иначе возможно имѣть каждый разсчетъ въ ясности и слѣдовать за всѣми оборотами и измѣненіями капитала? Сама сущность дѣла показала, что этого можно достигнуть не иначе какъ слѣдующимъ образомъ:

Основною книгою всѣхъ разсчетовъ и оборотовъ купца служитъ, какъ мы уже сказали, черновая книга, въ которую вписывается постепенно все, что производится по его дѣламъ: пріемъ или отпускъ товаровъ, полученіе или выдача денегъ, съ означеніемъ мѣстъ и лицъ, отъ кого что получено или кому что выдано. Въ эту книгу записывается все, какъ можно подробнѣе, и тотчасъ при производствѣ самаго дѣла, чтобы ни малѣйшая подробность не могла быть запамятована, и потому книга сія называется *Меморіаломъ*, то есть памятною книгою. Такая-то памятная книга, только *для* тѣхъ исключительно разсчетовъ, которые не оканчиваются при самомъ производствѣ дѣла, бываетъ у всякаго, самаго незначительнаго торговца, и онъ по ней дѣлаетъ справки о своихъ разсчетахъ, или выписываетъ ихъ изъ ежедневной записки на отдѣльныя страницы въ той же книгѣ. Но какъ это чрезвычайно неудобно при большихъ дѣлахъ, потому что каждый день въ Меморіалѣ наполняется нѣсколько страницъ, и почти каждый

разсчетъ связанъ одинъ съ другимъ, да сверхъ того, и что можно почесть главнымъ побужденіемъ къ систематическому раздѣленію статей, по такой общей, исторической запискѣ нельзя учитывать собственныхъ своихъ дѣлъ, то изъ Меморіала выписываются каждый день всѣ статьи, и переносятся по принадлежности каждой въ особыя книги, расположенныя въ видѣ таблицъ. Одна форма таблицъ уже чрезвычайно облегчаетъ и поясняетъ каждый торговый разсчетъ, потому что числа и суммы видны въ таблицахъ съ перваго взгляда; а цѣль бухгалтеріи въ томъ и состоитъ, чтобы каждый разсчетъ былъ ясенъ.

Оставалось изобрѣсти способъ вписыванія статей въ отдѣльныя книги, и необходимость показала вѣрное къ тому средство.

Мы уже сказали, что въ торговыхъ книгахъ олицетворяется капиталъ, въ видѣ товаровъ, денегъ, векселей, и проч. Всѣ эти статьи представляются какъ бы отдѣльными лицами, и для каждой изъ нихъ надписывается особая страница, гдѣ на лѣвой сторонѣ означаютъ: *Долженъ*, на правой: *Имѣетъ* (чаще употребляютъ вмѣсто этихъ словъ латинскія, означающія то же самое: *Кредитъ* и *Дебетъ.*) Начиная отъ лѣвой стороны слѣдуютъ подъ такою надписью графы: первая для означенія года и мѣсяца; вторая для означенія числа; третья для означенія страницы Меморіала, съ которой списано слѣдующее за тѣмъ; далѣе, самая широкая графа для объясненія вписываемой статьи, и наконецъ рубли и копѣйки,

въ двухъ графахъ. Точно такимъ же образомъ и съ правой стороны. Яснѣе, вотъ форма каждой страницы въ торговыхъ книгахъ:

Должен.						Имѣетъ.					
1843.	Число.	Стран.		Рубл.	Коп.	1843.	Число	Стр.		Руб.	Коп.
Іюнь.	1.	Мемор.				Іюнь.	1.	Мемор.			

Надъ разграфленною такимъ образомъ таблицею, посреди *долженъ* и *имѣетъ*, надписывается названіе какого либо счета, все равно лица или предмета, напримѣръ: *П. П. Семеновъ*, *Счетъ товаровъ*, *Сахарный заводъ*, *Домашніе расходы*, и проч. Каждая изъ подобныхъ таблицъ называется счетомъ, и изъ Меморіала вписывается въ нее постепенно все, что поступило *на счетъ*, или *со счета*, первое на сторону *долженъ*, второе на сторону *имѣетъ*.

Есть два главные способа вести самый Меморіалъ, и выписывать изъ него всѣ статьи, которыя въ бухгалтеріи называются *пòстами*. Всякій постъ относится или къ *долженъ* или къ *имѣетъ*, и слѣдовательно надобно чтобы онъ былъ записанъ такимъ образомъ. Напримѣръ, если товаръ купленъ въ срокъ у купца Семенова, то въ Меморіалѣ означается это такъ: *Долженъ Семенову*, а за тѣмъ чтò именно и въ какой срокъ куплено, и въ Главной книгѣ открывается счетъ Семенову, гдѣ вписывается на сторонѣ *имѣетъ*: «За купленный такой-то, столько-то, и въ такіе-то сроки товаръ — 00.» Самый товаръ запишется только въ товарной книгѣ амбара или магазина. Это называется *Одинакою Бухгалтеріею*, потому что каждая статья вписывается въ Главную книгу только одинъ разъ. По другому способу, который называется *Двойною Бухгалтеріею*, тотъ же самый случай былъ бы записанъ слѣдующимъ образомъ въ Меморіалѣ: *Должны Товары Семенову*, и послѣ этого постъ переносится не только въ статью Семенова, но и въ статью

Товары, на сторону *должны*, гдѣ означится сколько и чего куплено. Если притомъ Семенову даны векселя, или другіе какіе либо документы, которыми разсчетъ съ нимъ и оконченъ, то изъ Меморіала, гдѣ это должно быть означено, выписывается новый постъ: *Семеновъ Векселямъ и Документамъ*. Онъ вносится въ статью Семенова такимъ образомъ: «*Д. Документамъ*—такимъ-то и на такую-то сумму»—а въ счетъ *Документовъ* означается: «*Имѣетъ Семеновъ*»—какіе именно документы. Понятно, что при Двойной Бухгалтеріи поддерживается непрерывная связь одного счета съ другимъ, и въ какой бы счетъ вы ни заглянули, вездѣ ясно его положеніе. Счетъ съ Семеновымъ конченъ, и всегда можно видѣть, какимъ образомъ онъ начался и какъ кончился: *Товары* отъ него внесены въ общій товарный счетъ, и при продажѣ ихъ будетъ видно, какой барышъ или убытокъ произойдетъ отъ нихъ; въ счетѣ *Документовъ* видно, когда и сколько слѣдуетъ заплатить по векселямъ, выданнымъ Семенову, которые въ свое время будутъ уплачены *Кассою*.

Двойная Бухгалтерія требуетъ нѣсколько больше письма, нежели Одинакая, но за то представляетъ всякое дѣйствіе съ большею отчетливостью, и показывая непрерывную связь дѣлъ между собою, способствуетъ учету каждаго счета и общему выводу изъ нихъ, или балансу. Потому-то почти во всѣхъ купеческихъ конторахъ принята она, и даже при самыхъ необширныхъ дѣлахъ, гдѣ, кромѣ Меморіала, все произ-

водство записывается въ одну, такъ называемую *Главную книгу*, употребляется преимущественно Двойная Бухгалтерія. Мы не станемъ объяснять въ подробности ни той, ни другой методы, потому что для яснаго изложенія ихъ надобно было бы написать особую книгу, а такія книги есть на русскомъ языкѣ. Особенно хорошимъ руководствомъ для узнанія бухгалтеріи вообще можетъ служить книга г-на Емельянова: *Практическія упражненія въ бухгалтеріи*, 2 т. in-4, М. 1841.

Главная часть занятій бухгалтера состоитъ въ томъ, чтобы каждый постъ былъ записанъ по принадлежности. Опытъ всего лучше покажетъ ему, что̀ можно упростить или уменьшить письмомъ, и какія именно книги необходимы по дѣламъ его хозяина. Надобно поставить себѣ правиломъ: не заводить лишнихъ книгъ и не плодить счетовъ безъ нужды, ибо это отнимаетъ время у другихъ, необходимѣйшихъ занятій. Но при всякомъ родѣ дѣлъ необходимы слѣдующія книги: *Меморіалъ*, *Касса*, *Главная книга*. Сама Касса, при незначительныхъ оборотахъ, составляетъ обыкновенно не отдѣльную книгу, а только счетъ въ Главной книгѣ; но при этомъ, во всякомъ торговомъ дѣлѣ, необходимы вспомогательныя книги, какъ то: *Письменная*, *Товарная* и *Памятная*. Мы уже объясняли, что письма служатъ важнымъ свидѣтельствомъ и часто документомъ въ торговыхъ дѣлахъ, и потому эта часть должна быть въ надлежащемъ порядкѣ, чего нельзя достигнуть иначе, какъ переписывая въ

особую книгу всѣ получаемыя и отправляемыя письма. Эта книга не имѣетъ прямой связи со счетами, но служитъ большимъ пособіемъ для общаго соображенія въ дѣлахъ. *Товарная* книга необходима потому, что при самыхъ небольшихъ дѣлахъ надобно знать, сколько и по какимъ цѣнамъ поступило къ намъ товару, или по крайней мѣрѣ сколько суммы выручено за него; а въ большихъ оборотахъ амбаръ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ занятій торговаго дома товарнаго, и для него необходимъ аккуратный учетъ.—*Памятная* книга также непремѣнно должна быть для записки неоконченныхъ разсчетовъ, и хотя она не находится въ непрерывной связи съ текущими счетами, но служитъ для нихъ иногда повѣркой, иногда пособіемъ.

Всѣ счеты сосредоточиваются въ *Главной книгѣ*, и она-то есть истинный путеводитель торговаго дома, и главное занятіе бухгалтера. Если онъ усматриваетъ, что какая либо часть занятій требуетъ особенно подробнаго учета, и наполняетъ слишкомъ много листовъ въ Главной книгѣ, то заводитъ для нея отдѣльную книгу. Напримѣръ, если торговый домъ имѣетъ много вексельныхъ или банкирскихъ дѣлъ, то онъ заводитъ книгу вексельную и учетную. Если товарная часть составляетъ главное занятіе дома, онъ открываетъ книгу товарную. Такимъ образомъ сами дѣла и объемъ ихъ показываютъ необходимость и назначеніе каждой книги. Не надобно забывать только того, что сколько бы ни было заведено отдѣльныхъ книгъ, всѣ

онѣ суть не иное что, какъ отрасли или вѣтви Главной книги, и отдѣльность ихъ нужна только потому, что невозможно сдѣлать одной книги въ несколько стопъ, такъ же какъ невозможно и управиться одному человѣку со всѣмъ письмомъ, котораго требуютъ обширныя дѣла. Потому-то они и раздѣляются на нѣсколько главнѣйшихъ частей, изъ которыхъ каждая записывается въ отдѣльной книгѣ, и книги эти ввѣряются для записыванія въ нихъ помощникамъ бухгалтера. Въ большой конторѣ вы увидите иногда десять и болѣе человѣкъ, пишущихъ въ разныхъ книгахъ; знайте, что собственно у нихъ *одна*, Главная книга, раздѣленная на много разныхъ томовъ, и что руки, пишущія въ этихъ книгахъ то же, что руки бухгалтера, ибо, кромѣ частей совершенно отдѣльныхъ, тутъ ни одна строчка не вписывается безъ его назначенія и повѣрки. Бухгалтеръ вписываетъ въ Главную книгу только общіе результаты дѣлъ, которыхъ подробности находятся въ отдѣльныхъ книгахъ, и потому-то онъ имѣетъ неусыпный надзоръ какъ за исправностью этихъ книгъ, такъ и за основною запискою, изъ которой наполняются онѣ, то есть за *Меморіаломъ*.

Въ нѣкоторыхъ конторахъ бываетъ еще одна книга, называемая *Журналомъ*, гдѣ выписываются всѣ пóсты изъ Меморіала въ томъ видѣ, въ какомъ они должны быть внесены въ Главную книгу. Слѣдовательно, *Журналъ* есть не иное что какъ тотъ же Меморіалъ, приведенный въ порядокъ. Съ одной стороны-

ны, онъ представляетъ ту выгоду, что даетъ случай представить каждую статью подробно, въ порядкѣ, и избавляетъ отъ лишняго письма въ Главной книгѣ, гдѣ вписываются только итоги, съ указаніями на Журналъ. Съ другой стороны, Журналъ заставляетъ писать много лишняго, и при всякомъ счетѣ Главной книги принуждаетъ справляться съ тою страницею своею, изъ которой выписаны итоги въ Главную книгу. Особливо, когда, по заведенному въ нѣкоторыхъ конторахъ порядку, посты изъ Журнала переносятся въ Главную книгу только ежемѣсячно, то при разсматриваніи какого либо счета надобно смотрѣть въ Главную книгу, и перебирать въ Журналѣ всѣ дни, протекшіе съ перваго числа мѣсяца. Можно представить себѣ, какъ это сбивчиво и неудобно; и потому-то, при такомъ образѣ веденія Журнала, бываетъ необходима еще одна книга, называемая Рейсъ-Конто, то есть *текущіе счеты*, гдѣ, особо и безъ связи съ другими дѣлами, выписываются всѣ неоконченные счеты. Вотъ что назвали мы безполезными или излишними книгами въ купеческихъ конторахъ, и вотъ къ чему иногда ведутъ безтолковыя выдумки, называемыя италіянскими и англійскими методами! Хорошій бухгалтеръ не обольщается никакими названіями, и зная сущность и цѣль своего занятія, довольствуется только тѣмъ, что необходимо для успѣха дѣла. Надобно прибавить еще, что выписываніе изъ Журнала итого въ ежемѣсячно составляетъ самую скучную и трудную работу: и тутъ надобно для каждаго поста пересмотрѣть

весь мѣсяцъ, сосчитать все производство по этой статьѣ, и не ошибаться притомъ, что очень легко, ибо можетъ быть слѣдствіемъ утомленнаго вниманія. Кто не боится работы, тому можно совѣтовать вести Журналъ не иначе, какъ на-чисто переписанный, приведенный въ порядокъ Меморіалъ. Для большей отчетливости самому себѣ, и иногда для справокъ, это очень полезно.

Касательно другихъ книгъ, мы будемъ говорить о нихъ въ статьяхъ о тѣхъ занятіяхъ, къ которымъ онѣ относятся. Здѣсь надобно сказать еще нѣсколько словъ объ общихъ обязанностяхъ бухгалтера.

Одна изъ главнѣйшихъ обязанностей его, какъ уже мы сказали, неусыпность въ занятіи своемъ, которое только тогда и можетъ идти надлежащимъ порядкомъ, когда дѣйствія каждаго дня внесены въ книги по принадлежности, въ тотъ же день, или по крайней мѣрѣ на другой день утромъ. Это важно до такой степени, что если бухгалтеръ станетъ *отставать* отъ каждаго дня, то есть не будетъ успѣвать записывать въ тотъ же день, въ который что сдѣлано, то въ книгахъ его непремѣнно будетъ безпорядокъ, и онѣ уже не могутъ служить вѣрнымъ руководствомъ въ дѣлахъ. Положимъ, напримѣръ, что онъ отсталъ на два дня, и если на третій день случится ему имѣть съ кѣмъ либо разсчетъ, то онъ можетъ *пропустить* въ немъ производство, какое было по самому этому счету въ два послѣдніе дня, ибо если бы даже онъ зналъ объ этомъ производствѣ, или даже самъ

занимался имъ, то развѣ не можетъ онъ забыть его? На память свою вообще нельзя слишкомъ надѣяться, а въ купеческихъ дѣлахъ, при множествѣ безпрерывныхъ оборотовъ и подробностей, еще менѣе можно полагаться на нее. Тутъ все должно быть записано немедленно, при самомъ производствѣ дѣла, и въ тотъ же день перенесено въ книги, по принадлежности. Только при такомъ порядкѣ бухгалтерія достигаетъ своей цѣли. Кто поддастся предосудительной привычкѣ откладывать день за день ежедневное вписываніе въ книги производства торговыхъ дѣлъ, тотъ не можетъ быть бухгалтеромъ, и у него вѣчно будутъ недоумѣнія, путаница, безпорядокъ. Человѣкъ порядочный, благоразумный, самъ пойметъ это, и если не достаетъ силъ его управлять всѣми работами, онъ попроситъ у своего хозяина новаго помощника или нѣсколькихъ помощниковъ, и ни одинъ разсудительный хозяинъ не только не откажетъ ему въ томъ, но предупредитъ его требованіе.

Для точнаго свѣдѣнія обо всѣхъ дѣлахъ торговаго дома, передъ бухгалтеромъ открыты всѣ дѣла его, и онъ получаетъ всѣ свѣдѣнія отъ прикащиковъ, занимающихся отдѣльными частями. Кромѣ того, онъ заимствуется иногда свѣдѣніями изъ корреспонденціи, и передъ его глазами должны быть не только Меморіалъ и всѣ входящія и исходящія бумаги, но и книги по отдѣльнымъ частямъ. Изъ этихъ онъ можетъ заимствовать многіе разсчеты, уже приведенные въ порядокъ, что облегчаетъ его работу.

Наконецъ, въ назначенное время, обыкновенно разъ въ годъ, настаетъ важнѣйшая и самая трудная работа: составленіе баланса, то есть подведеніе итоговъ подъ каждымъ счетомъ и выводъ изъ всего производства за годъ, или болѣе, какъ гдѣ бываетъ принято. Здѣсь всего больше окажутъ пособія порядокъ и точность, если они были наблюдаемы, и если каждый счетъ въ книгахъ чистъ и ясенъ. Тогда останется бухгалтеру только механическій трудъ, сосчитать *дебетъ* и *кредитъ* по каждому счету, вывести изъ нихъ сколько каждый счетъ остается долженъ или что̀ ему должны, и прибавить къ тому инвентаріумъ всего составляющаго наличность капитала. Всѣ затрудненія, какія могли бы представиться при книговеденіи не-аккуратномъ и безотчетномъ, не могутъ существовать при истинномъ порядкѣ въ дѣлахъ. По крайней мѣрѣ не бухгалтеръ будетъ виноватъ, если какой нибудь счетъ останется нерѣшенымъ, и въ такомъ случаѣ онъ долженъ перенести его въ новыя книги въ томъ видѣ, въ какомъ онъ останется, не почитая этого препятствіемъ ни для заключенія баланса, ни для открытія новыхъ книгъ.

Такимъ образомъ, изложеніе сущности занятій бухгалтера подтверждаетъ неоспоримо, что для успѣшнаго исполненія этой должности, важной въ купеческихъ дѣлахъ, необходимы трудолюбіе, постоянство въ своемъ занятіи, и соблюденіе нѣкоторыхъ неизмѣнныхъ правилъ, примѣненныхъ къ самому дѣлу. Человѣкъ, который обратитъ все свое вниманіе и неусып-

но будетъ обращать его на одинъ предметъ, непремѣнно будетъ имѣть успѣхъ. Если гдѣ нибудь это можетъ быть справедливо, то особенно въ занятіяхъ бухгалтера. Напротивъ, никакія дарованія не пособятъ ему, когда онъ не прилагаетъ ежедневныхъ, неусыпныхъ стараній о своемъ дѣлѣ. Всего меньше должно тутъ высокоумствовать, и всего больше остерегаться фанфаронства и ненужныхъ нововведеній. Все должно быть положительно, твердо и неизмѣнно тамъ, гдѣ идетъ дѣло о достояніи, о капиталѣ. Потому-то бухгалтеръ, понимающій свою обязанность, каждый день наблюдаетъ за собою и за всѣми своими дѣйствіями, и при такой безпрерывной дѣятельности, можетъ надѣяться всѣхъ возможныхъ успѣховъ и справедливыхъ наградъ за то.

ГЛАВА XI.

КАССИРЪ.

Кассиръ бываетъ отдѣльнымъ лицемъ только въ тѣхъ торговыхъ домахъ, гдѣ должность его, по обширности занятій, не можетъ быть соединена съ какою нибудь другою. Во всякомъ случаѣ, но еще болѣе при значительныхъ оборотахъ, эта должность принадлежитъ къ самымъ труднымъ и отвѣтственнымъ въ купеческихъ дѣлахъ. Кассиръ весьма важное лицо въ большомъ торговомъ домѣ: въ его рукахъ весь приходъ и расходъ денежныхъ суммъ; онъ ведетъ книгу и счетъ всѣхъ полученій и выдачь денежныхъ, и хранитъ въ своей кассѣ не только всѣ суммы наличныхъ денегъ, но и всѣ векселя, билеты кредит-

ныхъ учрежденій, и всѣ сколько нибудь важные документы, принадлежащіе торговому дому. Хотя само считаніе и храненіе денегъ есть занятіе чисто механическое, и веденіе кассовой книги работа не тяжелая, однако жъ тѣмъ не меньше обязанности кассира, отъ разнообразныхъ сношеній съ платящими и получающими, отъ необходимой при обращеніи съ деньгами осмотрительности и безпрерывнаго вниманія, отъ различія въ самомъ составѣ кассы, гдѣ бываютъ всякаго рода деньги и цѣнности, которыя необходимо учитывать и уравнивать, эти обязанности дѣлаются очень важными, такъ, что исполненіе ихъ ввѣряется человѣку не только испытанной честности, но и основательному, неутомимому и благоразумному. Должность кассира налагаетъ на него большую отвѣтственность, потому что торговый домъ, ввѣряя ему важную часть самаго дѣйствительнаго своего капитала, поручаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ обороты по этой части, которыя часто зависятъ отъ собственной его дѣятельности и рѣшительности. Обязанный къ тому по самой сущности своего занятія, онъ почти всегда уполномочивается на то и законною довѣренностью отъ своего торговаго дома.

Изъ всѣхъ должностей въ конторѣ, кассирова есть самая опасная. Какъ отвѣтственный распорядитель отдѣльной части, онъ обязанъ давать въ ней отчетъ, а въ деньгахъ такъ легко сдѣлать упущеніе, и такъ тяжела отвѣтственность за то, что для избѣжанія отъ величайшихъ непріятностей и даже несчастій, необ-

ходимы неусыпная бдительность и неуклонное исполненіе всѣхъ предосторожностей, указанныхъ опытомъ для этой должности. Для того-то кассиръ долженъ пріучить себя къ механической точности, какъ-то: не выдавать ни малѣйшей суммы, покуда она не записана въ книгу подъ *Расходъ* (или *Имѣетъ*); не записывать въ *Приходъ* (подъ *Должна*) также никакой суммы, покуда она не сосчитана и не положена на опредѣленное мѣсто. При вступленіи въ свою должность, онъ прежде всего обязанъ тщательно сосчитать всѣ суммы, какія передаетъ ему предмѣстникъ его, и только удостовѣрившись, что наличность дѣйствительно такова, какою показана въ книгахъ, можетъ приступить къ своему занятію. Точно такъ же и при сдачѣ своей должности, онъ только тогда передаетъ свои права преемнику своему, когда тотъ увѣрится въ согласіи отчетовъ его съ наличными суммами. Кассиръ никогда не долженъ допускать къ своему занятію другихъ прикащиковъ и дозволять имъ считать, завертывать, или связывать пачки съ деньгами. Вообще, покуда касса, то есть сундукъ или шкафъ съ деньгами, открыта, никто не долженъ приближаться къ ней, и для того во многихъ конторахъ касса занимаетъ отдѣльную комнату, или по крайней мѣрѣ бываетъ ограждена перилами, съ находящимися подлѣ нихъ счетными столами, дабы никто не могъ мѣшать кассиру или разстроивать у него порядка.

Осторожный кассиръ никакъ не выдастъ денегъ по предъявленному векселю, счету или переводу, покуда

не увѣрится въ точности и справедливости требованія, къ чему всегда имѣетъ онъ средства въ конторскихъ книгахъ. Для платежей по векселямъ и переводамъ, у него есть книга срочныхъ платежей, и кромѣ того онъ долженъ непремѣнно разсматривать предъявляемую ему бумагу. Само собою разумѣется, что изъ ввѣряемыхъ ему суммъ онъ не можетъ употребить ни одной копѣйки не на дѣла своего торговаго дома, или безъ точнаго приказанія управляющаго дѣлами. Но даже и при выдачѣ денегъ, по дѣйствительнымъ требованіямъ, или по распоряженію хозяина, онъ обязанъ еще знать, тому ли выдаетъ онъ ихъ, кто долженъ получать. Очень не рѣдко бываетъ, что за платежемъ являются люди, случайно узнавшіе о слѣдующей къ выдачѣ суммѣ, и тутъ какихъ хитростей не употребляютъ они, чтобы какъ нибудь схватить деньги! Кассиръ долженъ знать получателя, или, если не знаетъ его, обязанъ потребовать удостовѣренія, что онъ дѣйствительно то лицо, которому слѣдуетъ выдача. Онъ можетъ объяснить ему это самымъ вѣжливымъ образомъ; да ни одинъ добросовѣстный человѣкъ и не обидится тѣмъ, потому что знаетъ, какая осторожность необходима въ денежныхъ дѣлахъ: онъ будетъ еще больше уважать его за благоразуміе и осмотрительность. Впрочемъ, между торговыми домами почитается необходимымъ, при порученіи новому лицу денежныхъ полученій, извѣщать о томъ всѣхъ, съ кѣмъ они въ дѣлахъ.

При счетѣ монеты, въ Русскихъ торговыхъ домахъ

не можетъ быть почти ни какихъ затрудненій, потому что цѣнность всѣхъ сортовъ монетъ у насъ опредѣлена закономъ, да и платежи ими производятся развѣ въ небольшихъ суммахъ; главныя же денежныя передачи бываютъ билетами разныхъ государственныхъ учрежденій. Мы избавлены отъ тѣхъ безчисленныхъ предосторожностей, какія необходимы въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ, гдѣ обращаются сотни разныхъ монетъ и ассигнацій, которыхъ лажъ (aggio) измѣняется очень часто. Но и при небольшомъ приходѣ монетъ надобно быть осторожнымъ, чтобы не взять монетъ маловѣсныхъ, не ходячихъ, не по настоящей цѣнѣ ихъ, и особливо фальшивыхъ. Привычка скоро предохранитъ отъ этого, такъ же какъ и отъ фальшивыхъ билетовъ, которые иногда попадаются. Кассиръ долженъ умѣть съ перваго взгляда различать настоящіе государственные билеты отъ фальшивыхъ, потому что послѣдніе всегда бываютъ сдѣланы грубо и никакъ не ускользнутъ отъ внимательнаго взгляда. При счетѣ большихъ суммъ, особливо въ билетахъ, надобно быть всевозможно внимательнымъ, чтобы не сдѣлать просчета, ибо разъ принявши деньги счетомъ, уже нельзя требовать добавленія, если бы послѣ и оказалось, что недостаетъ одного или нѣсколькихъ билетовъ. Если бы случилось, что при повѣркѣ или отдачѣ какой либо суммы оказались въ ней лишнія деньги, то разумѣется, ихъ надобно возвратить тому лицу, отъ котораго онѣ приняты; но какъ не всегда можно

знать навѣрное, отъ кого приняты лишнія деньги, то слѣдуетъ записать ихъ на приходъ, впредь до могущаго быть объясненія этого излишка.

Вообще, кассиръ долженъ быть аккуратенъ въ самой высшей степени. Нельзя назвать честностью, если онъ возвращаетъ чужія лишнія деньги, или при выдачѣ слѣдующихъ къ платежу денегъ отдастъ даже денежку, не только копѣйку. Но въ русскомъ характерѣ есть какая-то неаккуратность, или какое-то невниманіе къ мелочамъ, и потому-то у насъ не почитается постыднымъ не додать нѣсколькихъ копѣекъ, только оговорившись: «Ну, пять копѣекъ ничего не значатъ», или: «Ну, пять копѣекъ останутся за мной», или что нибудь подобное. Но подумайте, что вы этимъ дѣлаете? Отымаете, или принимаете, какъ подарокъ, нѣсколько копѣекъ! И развѣ не все равно (въ нравственномъ отношеніи) отнять пять копѣекъ, или пять сотъ рублей? Вы присвоиваете себѣ чужое, а этого не допускаютъ законы божественные и человѣческіе. Полагаемъ, что неаккуратность русская происходитъ въ этихъ случаяхъ отъ невнимательности, а невнимательность отъ остатка невѣжественныхъ нравовъ и непривычки къ общежитію. Между образованными купцами и не говорятъ о подобныхъ вещахъ, потому что купецъ долженъ быть символомъ аккуратности, и для него невозможно не додать кому нибудь одну копѣйку. Но мы обращаемся къ такимъ читателямъ, которые, вѣроятно, видали примѣры другаго рода, и потому по-

читаемъ необходимымъ всячески убѣждать ихъ быть осмотрительными и аккуратными. Нигдѣ эти добрыя качества не будутъ имъ такъ нужны, какъ при исправленіи кассирской должности. Кассиръ осторожный, неизмѣнный въ своихъ правилахъ, заслуживаетъ наконецъ такую довѣренность отъ всѣхъ, съ кѣмъ находится онъ въ сношеніяхъ, что каждое слово и увѣреніе его принимаютъ какъ истину, и въ случаѣ какого либо недоумѣнія, личный характеръ можетъ избавить его иногда отъ большихъ непріятностей или потерь. Осторожность его должна простираться на все. Мы уже говорили, что въ комнату или загородку кассира не можетъ входить никто; прибавимъ, что кассиръ долженъ какъ можно меньше оставлять открытымъ свой сундукъ, потому что мошенники, которые пробираются всюду, тотчасъ подсмотрятъ внутреннее устройство его, и могутъ на этомъ основать свои попытки на похищеніе. Лучше всего, вынувши изъ сундука что нужно, закрывать крышку его, хотя и не запирая ключемъ. Для небольшихъ выдачъ можно имѣть особый ящикъ, или шкатулку, чтобы не всякій разъ отпирать большой сундукъ кассы, когда понадобится выдать нѣсколько рублей. Еще удобнѣе для такихъ выдачъ имѣть небольшую сумму въ ящикѣ бюро, или стола, который долженъ стоять въ кассирской комнатѣ. Во всякомъ случаѣ, шкатулку съ такою небольшою кассою, или деньги изъ стола, надобно всякій вечеръ, по окончаніи занятій, прятать въ большой сундукъ кассы.

Ключи отъ кассирской комнаты и отъ сундука съ деньгами должны быть всегда у кассира, въ бюро или въ столѣ, на которомъ онъ пишетъ. Никогда безъ нужды не надобно оставлять ихъ въ замкѣ, а на ночь или уходя изъ конторы, непремѣнно должно брать въ свою комнату и хранить тамъ въ надежномъ, никому неизвѣстномъ мѣстѣ, также подъ замкомъ.

Всѣ эти предосторожности, и можетъ быть еще другія, смотря по обстоятельствамъ, необходимо наблюдать въ точности, не почитая ихъ мелочными: нѣтъ ничего мелочнаго, когда идетъ дѣло о храненіи ввѣренной намъ собственности, особливо столь важной, какая бываетъ у купеческихъ кассировъ. Тутъ все должно быть направлено къ порядку и осторожности, и они одни могутъ предохранить отъ потерь. Заведенный порядокъ надобно поддерживать съ такою аккуратностью, чтобы онъ обратился въ неизмѣнную, механическую привычку. Тогда можно быть надежнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Въ главѣ о *бухгалтерѣ* мы уже говорили о кассовой книгѣ, и упомянули, что въ тѣхъ торговыхъ домахъ, гдѣ есть отдѣльный кассиръ, онъ занимается и веденіемъ ея. Это необходимо по самой сущности дѣла. Посты кассовой книги могутъ быть или заимствуемы изъ меморіала, или первоначально вписываемы въ нее, и оттуда уже переносимы въ меморіалъ, для разноски по принадлежности. Первый способъ возможенъ при небольшихъ дѣлахъ, гдѣ кассиръ и бухгалтеръ соединяются въ одномъ лицѣ, потому что

иначе занятія кассира и бухгалтера станутъ мѣшать одно другому, чего нельзя допустить при необходимомъ въ конторскихъ занятіяхъ порядкѣ. Второй способъ неизбѣженъ тамъ, гдѣ кассою занимается отдѣльное лицо, и тогда опять необходимо, чтобы книга кассы была ведена независимо отъ меморіала, при чемъ посты вписываются въ нее уже не какъ извлеченія или сокращенія изъ меморіала, а со всею подробностію первоначальной книги, изъ которой они должны переходить въ Меморіалъ и Главную книгу.

По тому или другому способу будетъ ведена кассовая книга, необходимо, для удобства обозрѣнія ея, писать приходъ или дебетъ ея, такъ же какъ расходъ или кредитъ, каждый на отдѣльной страницѣ, противоположной одна другой. Когда одна изъ этихъ противоположныхъ страницъ исписана, и надобно вписать еще постъ того же рода, какія означаются на ней, то дѣлается переносъ, и хотя бы противоположная страница была еще только отчасти исписана, на ней прочеркивается все неисписанное мѣсто линіею на-косо, и обѣ слѣдующія страницы опять идутъ въ послѣдовательномъ порядкѣ времени. Это необходимо для того, чтобы съ перваго взгляда видѣть состояніе и обороты кассы. Заключеніе или балансъ кассовой книги дѣлаютъ обыкновенно въ концѣ каждаго мѣсяца, для удостовѣренія въ исправности и безошибочности столь важной статьи, какъ денежныя суммы. Ошибку или неисправность какого бы ни было рода, гораздо труднѣе открыть по прошествіи

долгаго времени, и при томъ надобно замѣтить, что ежемѣсячный балансъ не представляетъ почти никакого труда къ заключенію: стоитъ только сложить суммы на обѣихъ противоположныхъ страницахъ прихода и расхода, вычесть сумму втораго изъ суммы перваго, и остатокъ повѣрить съ остаткомъ наличности. Повѣренный такимъ образомъ остатокъ наличности переносится на новую страницу каждое первое число мѣсяца, и съ него уже начинается новый счетъ кассы. Бываютъ случаи, что надобно повѣрить кассу и не въ ежемѣсячный обыкновенный срокъ: это дѣлается точно такъ же, какъ и въ первое число мѣсяца, только остатокъ суммы не подписывается внизу. Вотъ почему необходимо, чтобы кассиръ складывалъ постраничныя суммы, и въ первую свободную минуту транспортировалъ ихъ, прикладывая одну къ другой: тогда онъ можетъ почитать себя всегда готовымъ къ повѣркѣ, и быть увѣренъ въ соблюденіи порядка по книгѣ.

Въ тѣхъ конторахъ, гдѣ касса ведется какъ отдѣльная, основная книга, она (мы упомянули о томъ) должна, вмѣстѣ съ меморіаломъ, служить къ составленію Главной книги или Журнала, и для того переходитъ въ руки бухгалтера. По кассиру она необходима почти безпрестанно, и бухгалтеръ можетъ брать ее только на короткое время, или избирать время отлучки кассира. То и другое неудобно. Гораздо лучше, если кассиръ записываетъ всѣ полученія и выдачи свои первоначально въ *черновую кассу*, которая

ведется точно такъ же, и въ томъ же порядкѣ, какъ и книга его, только не съ такою чистотою письма. Каждый день переноситъ онъ изъ черновой кассы въ книгу кассовую все производство; по такимъ образомъ, въ продолженіе цѣлаго дня книга его свободно можетъ быть въ рукахъ бухгалтера, а вечеромъ опять переходитъ къ нему и наполняется производствомъ истекшаго дня. Такой порядокъ имѣетъ многія выгоды. При вписываніи денежныхъ постовъ прямо въ книгу, нельзя иногда,при спѣшности работы и множествѣ занятій, соблюсти желаемую чистоту письма, тогда какъ при списываніи съ черновой кассы, не торопясь и безъ поспѣшности, можно вносить посты въ книгу на-чисто, и при томъ повѣрять смыслъ и точность каждаго изъ нихъ, для чего первоначальная записка служитъ пособіемъ. Замѣтимъ, что какъ скоро кассовая книга не нужна для другихъ занимающихся въ конторѣ, она должна быть всегда у кассира.

Обязанности кассира не ограничиваются только пріемомъ и выдачей денежныхъ суммъ и относящимся къ тому счетоводствомъ. Онъ обязанъ также наблюдать, чтобы въ кассѣ всегда находился достаточный запасъ денегъ. Для этого необходимо ему знать почти обо всѣхъ торговыхъ оборотахъ своего дома и вести свою систему. Онъ имѣетъ свѣдѣнія о предстоящихъ платежахъ и выдачахъ по срокамъ, о покупкахъ, гдѣ понадобятся значительныя суммы, и немедленно получаетъ, при быстрыхъ оборотахъ дѣлъ, извѣстія о

встрѣчающихся иногда внезапныхъ платежахъ. Съ другой стороны, имѣя въ своемъ храненіи всѣ векселя и денежные документы своего дома, онъ ежедневно разсматриваетъ книги, гдѣ означены сроки ихъ, и наблюдаетъ за своевременностью полученія по нимъ. Находясь, кромѣ того, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ бухгалтеромъ, онъ имѣетъ свѣдѣнія о всѣхъ счетахъ, по которымъ можно трассировать на другіе города или требовать наличныхъ денегъ. Если нѣтъ другаго, ближайшаго пути къ наполненію кассы въ потребное время, онъ имѣетъ средство къ отдачѣ въ дисконто векселей, которымъ еще не наступили сроки. Сильные торговые домы имѣютъ открытый кредитъ у всѣхъ банкировъ и капиталистовъ, и подъ простую росписку свою могутъ получать огромныя суммы; но кассиръ не долженъ имѣть въ разсчетѣ этого пособія, употребляемаго только въ чрезвычайныхъ или особенно выгодныхъ случаяхъ. Его дѣло распоряжаться собственно-принадлежащими дому его суммами, неусыпно наблюдая обороты, распоряженія и всѣ предвидимые случаи выдачъ и полученій.

Кассиръ обязанъ не только отклонять недостатокъ наличныхъ суммъ, но такъ же точно заботиться, чтобы не было и излишняго количества денегъ. При хорошо устроенныхъ дѣлахъ, никогда не допускаютъ безполезнаго скопленія въ кассѣ большихъ суммъ: капиталъ весь долженъ быть въ оборотѣ и приносить тѣмъ проценты, а скопленный безъ надобности въ сундукѣ, онъ наноситъ явный убытокъ. Когда пред-

видится большой сборъ денегъ, безъ ближайшихъ видовъ употребить ихъ въ дѣло, то надобно найти новый оборотъ для нихъ, или отдать надежному банкиру, для приращенія процентами. Обязанность кассира предложить о томъ хозяину, и даже придумать выгодное употребленіе для наличнаго капитала, потому что онъ, какъ особенно посвятившій себя денежнымъ оборотамъ, можетъ знать всѣ подробности этого рода дѣлъ, иногда ускользающія отъ вниманія другихъ.

Если такъ важны и разнообразны обязанности кассира въ торговомъ домѣ, занимающемся товарною торговлею, то еще болѣе вниманія и дѣятельности требуютъ они при вексельныхъ и банкирскихъ дѣлахъ, то есть, гдѣ почти всѣ обороты производятся деньгами, и слѣдовательно почти каждый изъ нихъ касается кассира. Самый предметъ и формы оборотовъ тамъ однообразнѣе, нежели въ товарной торговлѣ, но занятія кассира гораздо обширнѣе, и требуютъ неусыпной дѣятельности и всего времени его.

Въ большихъ торговыхъ компаніяхъ, банкахъ, страховыхъ конторахъ, и обществахъ, на акціяхъ устроенныхъ, должность кассира еще гораздо важнѣе и сопряжена съ большею отвѣтственностію, нежели въ торговыхъ домахъ, хотя бы и огромнаго размѣра. За то кассиръ въ упомянутыхъ обществахъ и компаніяхъ занимаетъ мѣсто больше независимое и самостоятельное, имѣетъ болѣе средствъ къ исполненію своихъ обязанностей, и получаетъ гораздо бо-

лѣе выгодъ. Онъ уже не прикащикъ въ ограниченномъ смыслѣ слова, и для пособія въ занятіяхъ своихъ обыкновенно имѣетъ многихъ помощниковъ, получающихъ отъ него жалованье, или содержимыхъ на счетъ компаніи. Такой кассиръ, или лучше сказать казначей, обыкновенно бываетъ обязанъ, прежде своего вступленія въ должность, представить залогъ, довольно значительный, въ обезпеченіе своей исправности, и на случай могущихъ у него быть недочетовъ, которые тѣмъ опаснѣе, что иногда въ кассѣ большихъ обществъ и компаній стекаются чрезвычайно огромныя суммы. Но и въ огромныхъ занятіяхъ кассира, такъ же какъ въ самыхъ необширныхъ, порядокъ и предосторожности одинаково необходимы. Человѣкъ съ усердіемъ и твердою волею не страшится никакого труда, никакой дѣятельности, и здравый разсудокъ укажетъ ему разныя подробности, больше или меньше различныя при каждомъ дѣлѣ, но всегда ведущія къ одной цѣли: исправному отправленію своей должности. Неизмѣнно и неусыпно стремясь къ этой цѣли, кассиръ иногда найдетъ необходимымъ то, что въ другомъ торговомъ домѣ вовсе не нужно. Онъ озаботится сдѣлать желѣзную дверь въ кассѣ, или придѣлать какой нибудь особый, надежный замокъ къ ней, и даже имѣть безсмѣнно подлѣ нея сторожа, если то необходимо по обстоятельствамъ, по опасности отъ сосѣдей, по ненадежности самаго помѣщенія конторы, тогда какъ въ другихъ домахъ подобныя предосторожности

были бы совершенно излишни. При множествѣ мелочныхъ, постоянныхъ выдачъ, которыя, развлекая его, отвлекали бы отъ главнаго и общаго хода дѣлъ, онъ истребуетъ себѣ помощника, изъ младшихъ прикащиковъ, или даже надежнаго мальчика, и передастъ ему это мелочное занятіе, заведя для него особую книгу, и выдавая каждодневно, или по мѣрѣ надобности, какую нибудь круглую сумму. Тогда ему останется только надзирать за своимъ помощникомъ и повѣрять его дѣйствія каждый вечеръ, перенося итогами въ кассовую книгу мелочныя выдачи. Иногда бываетъ, что умножается обращеніе разныхъ иностранныхъ монетъ, съ различнымъ лажемъ, или на обыкновенныя ходячія деньги выростаетъ лажъ; тогда кассиръ ведетъ особый учетъ каждой монетѣ и лажу, по принятымъ для того въ бухгалтеріи формамъ. Можетъ встрѣтиться множество подобныхъ случаевъ, но они составляютъ только новую пищу для дѣятельности человѣка усерднаго, разсудительнаго и, прибавимъ, опытнаго. Во всѣхъ занятіяхъ опытность необходима, но въ должности кассира болѣе нежели гдѣ нибудь, и потому-то мы совѣтовали бы всякому, принимающему ее на себя, прежде всего вникнуть въ разныя ея подробности, и особенно при началѣ вести себя осторожно, чтобы не сдѣлать какого либо упущенія отъ непривычки къ дѣлу, которое, какъ старались мы объяснить, больше всего требуетъ совершеннаго порядка и неизмѣнной осторожности, даже во всѣхъ мелочахъ.

Вскорѣ можно привыкнуть къ этому порядку и осторожности, особливо уже зная общій ходъ своего дѣла; ибо кассирскую должность обыкновенно поручаютъ тому, кто или занималъ ее въ другихъ домахъ, или изъ многолѣтней опытности въ одномъ домѣ знаетъ всѣ подробности дѣлъ его, такъ что ему остается, принявши на себя обязанности кассира, только пріучить себя къ механическому навыку въ нихъ. Представляя много труда и требуя неусыпныхъ, постоянныхъ попеченій, эта должность считается одною изъ почетныхъ въ торговыхъ домахъ, и человѣкъ, занимающій ее, обыкновенно пользуется общимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Нужно ли прибавлять, что общее уваженіе и довѣріе ведутъ ко всѣмъ успѣхамъ на поприщѣ жизни, не въ однихъ купеческихъ дѣлахъ?

ГЛАВА XII.

Корреспондентъ.

Корреспондентъ бываетъ въ тѣхъ торговыхъ домахъ, гдѣ соединена съ дѣлами обширная переписка о разнообразныхъ предметахъ, такъ что самъ хозяинъ или кто нибудь изъ прикащиковъ, уже имѣющихъ другую должность, не могутъ удобно и съ успѣхомъ заниматься ею. Корреспонденція, или переписка, есть выраженіе всѣхъ требованій, отчетовъ и сношеній, касательно тѣхъ лицъ, съ которыми торговый домъ имѣетъ дѣла въ другихъ городахъ. Она поддерживаетъ и укрѣпляетъ связи, сообщаетъ всѣ нужныя свѣдѣнія, даетъ отчетъ въ порученіяхъ и требованіяхъ, выражаетъ порученія и требованія сво-

его торговаго дома, объясняетъ всѣ случайности, предположенія и надежды торговыхъ дѣлъ, словомъ, она есть необходимая связь торговли во всякомъ торговомъ домѣ, имѣющемъ сношенія съ другими городами. Почти во всякой конторѣ корреспонденція играетъ такую же важную роль какъ биржа, ибо та и другая измѣняютъ иногда весь ходъ дѣлъ, и очень часто заставляютъ производить неожиданные обороты. Почтовой день—важный день въ торговыхъ дѣлахъ, и какъ при большихъ дѣлахъ этихъ дней бываетъ нѣсколько въ недѣлѣ, то корреспонденція требуетъ неусыпнаго наблюденія и почти безпрерывной дѣятельности. Все, что въ одномъ городѣ производится личными сношеніями, все то съ другими городами выполняетъ корреспонденція, и потому корреспондентъ бываетъ посвященъ во всѣ дѣла, во всѣ тайны и во всѣ подробности своего дома. Онъ только даетъ форму направленіямъ и мнѣніямъ его, но этого нельзя выполнять не бывши проникнутымъ ими. Совершенное познаніе дѣлъ во всѣхъ ихъ подробностяхъ, и ясный отчетъ самому себѣ въ каждомъ дѣйствіи, составляютъ первую необходимость для корреспондента, потому что надобно, прежде всего, вполнѣ понимать то, что слѣдуетъ выразить. Здѣсь уже ясно, какое значительное лицо *корреспондентъ* торговаго дома. Онъ довѣренная особа во всѣхъ дѣлахъ; онъ знаетъ исторію каждаго сношенія своего дома. Для успѣшнаго исполненія своихъ обязанностей, ему необходимо имѣть быстрое понятіе и способность скоро

и глубоко обнимать каждый отдѣльный случай, потому что онъ долженъ давать себѣ ясный отчетъ въ томъ, чего онъ хочетъ, и это тѣмъ обязательнѣе и тѣмъ труднѣе, что ему почти всегда приходится излагать не свои мысли. Хозяинъ передаетъ ему намѣренія, желанія, требованія, поручая изложить ихъ въ приличной формѣ. Корреспондентъ долженъ проникнуться видами хозяина и объяснить порученное ему такъ, чтобы лицо, къ которому онъ относится, не только вполнѣ поняло требованіе или желаніе, но и убѣдилось выводами и заключеніемъ письма. Потому-то никакъ нельзя писать ко всѣмъ одинаково: надобно знать характеръ лица, къ которому относятся, положеніе и отношенія его, и сообразно съ тѣмъ дать направленіе и характеръ письму. Тутъ уже не довольно одного искусства писать и познанія дѣлъ: необходимо еще знаніе человѣческаго сердца. Купеческія письма бываютъ иногда такъ важны, что отъ исполненія по нимъ зависятъ величайшія выгоды, и потому надобно, чтобы изложеніе ихъ было строго логическое, убѣдительное, и требованіе или желаніе представлено именно съ той стороны, которая особенно чувствительна у иногороднаго корреспондента. Изобразите ему предметъ такъ, чтобы изъ него могъ быть только одинъ выводъ, благопріятный для васъ, и все непонятное, затруднительное было бы предусмотрѣно и отклонено. Великая сила заключается въ искусствѣ писать, и не даромъ говорятъ, что иногда перо сильнѣе шпаги. Почти всѣ дѣйствія и поступки

наши бываютъ первоначально мыслями, идеями, и потомъ осуществляются въ дѣйствительности. Выяснить каждую мысль до такой очевидности, послѣ которой оставалось бы только привести ее въ дѣйствіе—вотъ задача корреспондента. Если онъ не станетъ обращать на то всѣхъ способностей ума своего, то письма его сдѣлаются вялы, безсильны, и часто въ самыхъ важныхъ случаяхъ не достигнутъ преднамѣренной цѣли.

Можно видѣть изъ сказаннаго здѣсь, что корреспондентъ долженъ быть человѣкомъ отлично образованнымъ и съ хорошо устроенною головою. Не зная въ совершенствѣ своего языка, не умѣя употреблять всѣхъ пособій его, нельзя легко и свободно излагать своихъ мыслей; не имѣя образованнаго ума, и большихъ опытныхъ познаній, нельзя излагать своихъ мыслей съ тою силою и убѣдительностью, которыхъ необходимость видѣли мы выше. Зная дѣла и важность каждаго отношенія ихъ, надобно еще понимать, что и гдѣ кстати бываетъ выразить. Если корреспондентъ, по незначительному дѣлу, будетъ расточать свое краснорѣчіе и писать много, онъ напрасно потеряетъ трудъ. Не для чего исписывать цѣлыя страницы тамъ, гдѣ все можно объяснить нѣсколькими словами. Вообще краткость, возможная и приличная, необходима въ купеческой корреспонденціи, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ непремѣнно нужно войти въ подробности. Надобно умѣть понимать такіе случаи, и при нихъ-то дарованія корреспондента дѣлаются особенно важны. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, краткость

полезна въ купеческой корреспонденціи и для того, что, при множествѣ писемъ, какія случается писать въ иной день, вы, расплываясь въ словахъ безъ нужды, не успѣете приготовить всѣхъ писемъ; выражаясь же кратко, можно написать и отправить все въ назначенный день, а это очень важно. Впрочемъ, заботясь о краткости, не надобно доводить ее до того, чтобы она переходила въ неясность и непонятность. Должно принять за правило: выразить все съ возможною краткостью.

Кромѣ хорошихъ свойствъ слога и строгой послѣдовательности въ мысляхъ, при составленіи купеческихъ писемъ должны быть наблюдаемы еще нѣкоторыя другія правила и общепринятыя приличія. Къ послѣднимъ принадлежитъ вѣжливость, не изысканная, но выражающая все уваженіе одного лица къ другому, находящихся во взаимныхъ сношеніяхъ. Отличительное свойство образованнаго человѣка, что онъ равно вѣжливъ съ высшими и нисшими себя, къ чему ведетъ насъ и христіанское чувство. Не только письма къ высшимъ правительственнымъ особамъ, гдѣ наблюдается уже утвержденная или по крайней мѣрѣ общепринятая форма, но и всѣ письма образованныхъ купцовъ отличаются одинаковою вѣжливостью, и готовностью служить самому неважному изъ ихъ корреспондентовъ. Послѣ мѣста жительства пишущаго, года, мѣсяца и числа когда пишется письмо, слѣдуетъ: *Милостивый Государь*—имя и отчество. Затѣмъ, прежде всего, увѣдомляютъ о полученіи (отъ

какого числа и когда) письма того, къ кому пишутъ, и отвѣчаютъ на его вопросы и требованія, увѣдомляя обо всемъ, что и какъ исполнено по его письму, и если что не исполнено, то по какимъ причинамъ. Когда письмо есть не отвѣтъ на письмо того, къ кому пишутъ, то прежде всего упоминаютъ о послѣднемъ своемъ письмѣ къ нему, и за тѣмъ излагаютъ всѣ предметы настоящаго письма. Во всякомъ случаѣ тутъ должна быть наблюдаема послѣдовательность, то есть, надобно отвѣчать на каждый пунктъ письма своего корреспондента, въ томъ порядкѣ, какъ они слѣдуютъ у него, или, если ваше письмо не отвѣтъ, то начиная съ важнѣйшихъ и однородныхъ предметовъ и переходя къ побочнымъ и отдѣльнымъ. Лучше всего имѣть передъ глазами письмо, на которое отвѣчаютъ, или, если надобно писать о новыхъ предметахъ, то означить ихъ прежде на особомъ листочкѣ, въ томъ порядкѣ, какъ они должны быть изложены. Это представляетъ еще ту выгоду, что ни одинъ предметъ не будетъ пропущенъ въ вашемъ письмѣ, и всѣ они могутъ быть размѣщены по мѣрѣ важности и по однородности ихъ, чѣмъ сберегается самое время, и не придется повторять многихъ ненужныхъ словъ и оборотовъ. Не наблюдающіе такихъ правилъ, обыкновенно перемѣшиваютъ важное съ неважнымъ, впадаютъ въ повторенія, и не могутъ обойтись безъ *постскриптовъ*, то есть приписокъ по заключеніи письма, потому что непремѣнно забудутъ что нибудь, и спохватившись дополня-

*

ютъ свое письмо послѣ, когда перечитали его и увидѣли свой пропускъ. Такія приписки не рекомендація корреспонденту, и потому ихъ надобно избѣгать всячески. Постскрипты неизбѣжны и необходимы только въ томъ случаѣ, когда, по написаніи письма, встрѣтилось обстоятельство, еще бывшее неизвѣстнымъ, и о которомъ нужно сообщить вашему корреспонденту. Но такая приписка оправдываетъ сама себя, и изъ нея тотчасъ видно, что она не могла войдти въ составъ письма, потому что самое обстоятельство, излагаемое въ ней, было еще неизвѣстно. Напротивъ, есть люди, которые не могутъ написать ни какого письма безъ одной и даже нѣсколькихъ приписокъ: вотъ что дурно, явно показывая хаосъ въ мысляхъ писавшаго. Письмо ясное, отчетливое, правильно и притомъ красиво написанное (о чемъ подробно говорили мы въ главѣ II-й), служитъ также свидѣтельствомъ уваженія къ тому лицу, къ которому оно относится, показывая, что мы хранимъ все должное къ нему вниманіе. Получивъ такое письмо, онъ и самъ постарается отвѣчать вамъ со всевозможною отчетливостью и ясностью, что очень важно въ торговыхъ дѣлахъ. Мы знаемъ примѣры, что многіе купцы, самаго плохаго образованія, хотя производящіе и большія дѣла, для отвѣта на порядочное письмо приглашаютъ свѣдущихъ людей, и письма ихъ къ образованнымъ торговымъ домамъ бываютъ въ должномъ порядкѣ, тогда какъ вся остальная корреспонденція походитъ на загадки. Такимъ образомъ, вѣжли-

вымъ и порядочнымъ письмомъ вы заставляете и своего корреспондента быть порядочнымъ въ отношеніи къ вамъ, то есть, незамѣтно для него, заставляете способствовать вашимъ дѣламъ.

Если, съ одной стороны, весьма важно для значительнаго торговаго дома имѣть свѣдущаго, способнаго человѣка къ занятію должности корреспондента, то, съ другой стороны, по вліянію, какое можетъ имѣть корреспондентъ на дѣла, онъ дѣлается однимъ изъ первыхъ лицъ своего торговаго дома. Непосредственно заступая мѣсто хозяина во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ, онъ даетъ имъ тотъ видъ и ту силу, которыя требуютъ только утвержденія ихъ подписью хозяина. Конечно, онъ не руководствуется своимъ произволомъ, и даже малѣйшее обстоятельство излагаетъ сообразно волѣ хозяина; но если подумаемъ, какъ много зависитъ успѣхъ всякаго дѣла отъ того, какъ представляется оно намъ, то согласимся, что отъ изложенія можетъ произойти успѣхъ или неудача многихъ значительныхъ торговыхъ оборотовъ, и слѣдовательно хорошій корреспондентъ, который представляетъ каждое обстоятельство въ настоящемъ его и лучшемъ для успѣха видѣ, весьма много способствуетъ процвѣтанію своего дома. Корреспондентъ можетъ оказать великія услуги своему дому и въ тѣхъ случаяхъ, когда посредствомъ переписки надобно дать благопріятный оборотъ какому нибудь испорченному неискусными людьми дѣлу. Можно прибавить, что способные корреспонденты встрѣчаются

не часто, какъ и вообще люди съ отличными способностями, и потому они пользуются общимъ уваженіемъ и значительностью въ торговомъ кругу. Довѣренность хозяевъ къ испытанному въ искусствѣ и усердіи корреспонденту простирается до того, что отлучаясь изъ своего города, они обыкновенно уполномочиваютъ его управлять всѣми своими дѣлами. Эта обязанность падаетъ на него чаще, нежели на кого либо другаго изъ главныхъ прикащиковъ, потому что во многихъ домахъ сами хозяева занимаютъ должность корреспондента, и вообще хозяева хоть частію принимаютъ ее на себя, тамъ гдѣ у нихъ остается время отъ другихъ занятій, или гдѣ корреспондентъ не можетъ вполнѣ замѣнить ихъ: такъ эта должность близка къ общему объему дѣлъ. Но и сама по себѣ, она есть одна изъ важныхъ, оживленныхъ, и любопытныхъ въ большомъ торговомъ домѣ, представляя безпрестанно новые случаи, разнообразныя отношенія, и предоставляя многое собственному усмотрѣнію занимающагося ею, не подчиненнаго однообразнымъ и неуклоннымъ формамъ и правиламъ другихъ конторскихъ должностей. Она требуетъ много и механическаго, форменнаго труда, гдѣ нельзя допускать никакихъ отступленій отъ заведеннаго порядка; но тутъ можно показать тщательность и аккуратность свою. Что за должность безъ труда? Въ трудѣ раздолье для молодыхъ силъ.

Впрочемъ, переписка однообразная, чисто форменная, особенно когда у корреспондента много занятій

болѣе важныхъ, бываетъ поручаема способнымъ ученикамъ или мальчикамъ, и корреспондентъ только надзираетъ за нею. Такъ, напримѣръ, общія биржевыя увѣдомленія, которыя надобно разсылать къ иногороднымъ торговымъ домамъ, пишутся въ одномъ экземплярѣ корреспондентомъ и переписываются помощниками его: онъ только повѣряетъ копіи, приготовленныя ими. Извѣщенія, всегда однообразныя, о цѣнахъ товаровъ, о переводахъ, о курсѣ, объ отсылкѣ и полученіи товаровъ, и тому подобномъ, бываютъ даже печатныя во многихъ конторахъ, по принятой формѣ, и только имена, названія и числа вставляются въ нихъ. Прилагаемыя къ письмамъ фактуры, счеты и разныя бумаги, относящіяся собственно не къ занятіямъ корреспондента, изготовляются мальчиками, подъ надзоромъ тѣхъ прикащиковъ, къ которымъ принадлежитъ каждая часть. Само собою разумѣется, что ни одинъ корреспондентъ не будетъ бояться и этой работы, если у него есть время для нея, а другимъ недосугъ заняться ею.

При большомъ полученіи писемъ, необходимо разсматривать степень важности каждаго, и отвѣчать прежде всего на тѣ, которыя не терпятъ отлагательства. Бываютъ случаи, что отъ немедленнаго отвѣта на какое нибудь письмо зависитъ успѣхъ огромнаго дѣла; бываютъ и такіе случаи, гдѣ непремѣнно надобно промедлить нѣкоторое время, чтобы дать время объясниться какому нибудь обстоятельству, созрѣть какому событію, и поспѣшнымъ отвѣтомъ въ

такихъ отношеніяхъ можно испортить все. Корреспондентъ обязанъ соображать все, и сообщать свои соображенія хозяину. При обыкновенномъ ходѣ дѣлъ можно принять себѣ за правило: отвѣчать на всякое требующее отвѣта письмо, если то можно, съ первою почтою. Такая корреспонденція поддерживаетъ постоянно-правильныя сношенія, и всегда приноситъ пользу, пріучая тѣхъ, съ кѣмъ находимся въ сношеніяхъ, разсчитывать на нашу аккуратность, и побуждая ихъ съ своей стороны быть аккуратными. Корреспондентъ долженъ обращать всегдашнее вниманіе на дни отправленія почты въ разные города, и отвѣчать прежде на тѣ изъ важныхъ писемъ, которыя скорѣе должны быть отправлены, избирая кратчайшій путь для нихъ, или такъ называемыя экстра-почты. Ему необходимо имѣть полное свѣдѣніе о дняхъ почты во всѣ города, и наблюдать всѣ бывающія измѣненія въ томъ.

Когда полученныя письма прочитаны, для свѣдѣнія, всѣми служащими въ конторѣ, и изъ нихъ извлечено каждымъ нужное ему, то они складываются по принятой формѣ, и на каждомъ надписывается мѣсто и число, откуда и когда было оно послано, имя или фирма посылателя, и день полученія; кромѣ того листъ книги, въ которую перешла выписка или свѣдѣніе изъ письма. Послѣ отвѣта на письмо, выставляется также день отправленія отвѣта. Письма, на которыя не нужно отвѣчать, тотчасъ откладываются, а требующія отвѣта кладутся въ особый ящикъ. Всѣ

исполненныя письма, отъ времени до времени, связываются помѣсячно, и по окончаніи каждаго года поступаютъ въ архивъ, съ общею надписью надъ ними. Принадлежащіе къ нимъ фактуры, счеты и записки, складываются, надписываются и хранятся особо, до поступленія ихъ въ архивъ, когда пріобщаются они къ письмамъ того года, къ которому принадлежатъ. Всѣ эти мелочныя занятія—складываніе, надписываніе получаемыхъ писемъ, и потомъ связываніе ихъ по мѣсяцамъ и годамъ поручаются мальчикамъ, служащимъ при конторѣ, какъ уже объяснили мы въ главѣ IV-ой.

Всѣ отправляемыя письма немедленно списываются съ оригинала въ особую книгу, что также поручаютъ мальчикамъ или помощникамъ, за которыми корреспондентъ имѣетъ только наблюденіе. Отдача писемъ на почту, и разсчетъ въ портовыхъ деньгахъ за нихъ, также занятіе помощниковъ, и корреспондентъ повѣряетъ ихъ по заведенной для того особой книжкѣ, въ которой каждое письмо означается пріемщиками. Получаемыя при отправленіи денегъ и страховыхъ писемъ квитанціи почты хранятся, какъ документы, и подбираются одна къ другой въ хронологическомъ порядкѣ. Всѣ эти и много другихъ подробностей и удобствъ, нужныхъ для порядка и введенныхъ во всѣхъ конторахъ съ разными измѣненіями, сообразными роду дѣлъ и занятій, легко узнаются изъ практики. Нельзя быть корреспондентомъ, или какимъ бы то ни было прикащикомъ, не бывши прежде учени-

комъ при торговыхъ дѣлахъ; слѣдовательно не только опытный прикащикъ, но и мальчикъ долженъ знать конторскій порядокъ.

Объяснивши съ достаточными подробностями обязанности бухгалтера, кассира и корреспондента, мы указали на три важнѣйшія должности прикащика въ торговыхъ дѣлахъ. Нельзя сказать, которая изъ трехъ означенныхъ должностей важнѣе и значительнѣе. Въ одномъ торговомъ домѣ важна одна изъ нихъ, въ другомъ другая; но собственно онѣ всѣ три важны. Первое мѣсто между прикащиками въ торговомъ домѣ занимаетъ тотъ, кто первенствуетъ своими дарованіями, усердіемъ, и наконецъ опытностью, потому что безъ опытности не помогутъ никакія дарованія, и состарѣвшійся въ усердномъ отправленіи значительной должности невольно привлекаетъ къ себѣ почтительное вниманіе. Если при томъ онъ человѣкъ съ благороднымъ, твердымъ характеромъ, то хозяинъ всегда будетъ отдавать ему первенство передъ другими; а если гдѣ высокія качества человѣческія не удостоиваются вниманія, то это значитъ, что ихъ не умѣютъ или не хотятъ цѣнить, они не нужны тутъ и найдутъ себѣ другое, достойное ихъ мѣсто. Но рѣдко бываютъ такіе случаи, и потому выборъ хозяевъ на уполномоченіе управлять дѣлами во время ихъ отлучки, почти всегда вѣрно показываетъ, кто больше удостоился ихъ довѣренности. Мы сказали, что такой выборъ чаще падаетъ на корреспондента, потому что эта дол-

жность ближе всѣхъ подходитъ къ занятіямъ самого хозяина и поручается образованному, умному человѣку, и съ обязанностями хозяина ему прибавится не много труда: надобно только думать и соображать общія распоряженія; слѣдовательно, если онъ имѣетъ опытность въ дѣлахъ и хорошо устроенную голову, то занять на время мѣсто хозяина ему удобнѣе, нежели бухгалтеру и кассиру, которыхъ обязанности требуютъ безпрерывнаго занятія и поглощаютъ все ихъ время. Впрочемъ, повторяемъ, что на это нѣтъ опредѣленнаго правила, и хозяева часто поручаютъ управленіе вмѣсто себя кассиру или бухгалтеру, особливо если то не мѣшаетъ отправленію ихъ должности, а иногда оставляютъ общее управленіе всѣмъ тремъ, то есть бухгалтеру, кассиру, и корреспонденту. Но одинъ ли изъ нихъ сдѣлается временно старшимъ надъ другими, или всѣ трое вмѣстѣ надъ остальными прикащиками, никто конечно не найдетъ въ этомъ повода къ гордости, чванству, и всякой по прежнему будетъ заботиться о своемъ дѣлѣ.

Всѣ другія должности прикащиковъ, какія остается намъ исчислить, можно почитать должностями второстепенными, потому что онѣ не требуютъ такого постояннаго напряженія умственныхъ силъ, и такъ отдѣльны отъ общаго хода дѣлъ, что составляютъ въ нихъ только части. Не надобно однако жъ думать, что это должности не важныя; напротивъ, отъ исправнаго хода ихъ также зависитъ благосостояніе торговыхъ домовъ, и прикащикъ, занимаю-

щій ихъ, есть также довѣренное лицо хозяина, слѣдовательно обязанъ прилагать всѣ возможныя попеченія о ввѣренномъ ему. Для него также необходимы способности, образованныя ученіемъ и опытностью, и тѣмъ достойнѣе вниманія эти должности, что онѣ служатъ ступенями къ другимъ, высшимъ. Говоря объ обязанностяхъ мальчика, мы объясняли, какъ необходимо ему знать весь кругъ купеческихъ дѣлъ, до самыхъ мелочныхъ подробностей; здѣсь прибавимъ, что надобно съ радостью и усердіемъ исполнять каждую должность, во-первыхъ, какъ знакъ довѣрія хозяина, и во-вторыхъ, какъ средство къ пріобрѣтенію опытности. Послѣ, когда случится вамъ занять другую, высшую должность, вы убѣдитесь, что не втуне занимали второстепенную должность: черезъ нее укрѣпился въ васъ навыкъ къ разнообразнымъ торговымъ занятіямъ, а это важный шагъ къ успѣхамъ. Никакой трудъ не остается безъ вознагражденія, а потому вникайте въ него и занимайтесь имъ съ усердіемъ: окончательно это вамъ же обратится въ пользу.

ГЛАВА XIII.

АМБАРНЫЙ ПРИКАЩИКЪ.

Управленіе амбаромъ, куда получаются и откуда отпускаются товары, принадлежащіе торговому дому, составляетъ занятіе особаго прикащика, называемаго *амбарнымъ прикащикомъ*. Онъ принимаетъ и хранитъ приходящіе товары, ведетъ имъ счетъ, и отпускаетъ или отправляетъ продаваемые, по приказамъ, отдѣляя каждое требуемое количество, и приготовляя его къ отпуску упаковкою и изготовленіемъ необходимыхъ при томъ счетовъ и фактуръ. Для товарной части онъ то же самое, что кассиръ для денежной.

О прибытіи какого либо товара, или цѣлой партіи, извѣщаетъ привезшій ихъ извощикъ, или въ порто-

выхъ городахъ шкиперъ. Онъ подастъ въ то же время фактуру, и если товары не подлежатъ таможеннымъ обязанностямъ, то сей часъ же можно начинать и пріемъ ихъ, разумѣется если они адресованы на наше имя. Очень часто бываетъ, особливо при полученіи товаровъ изъ-за границы, что ихъ адресуютъ какому либо другому торговому дому, который только передаетъ намъ товары. Во всякомъ случаѣ, первое дѣло при пріемѣ ихъ, осмотрѣть каждую кипу, бочку, каждый ящикъ, сличить знаки и нумера ихъ съ означенными въ фактурѣ, и свѣсить, точно ли тотъ вѣсъ въ нихъ, какой показанъ въ фактурѣ. Если товаръ подлежитъ таможенной пошлинѣ, то его осматриваютъ и вѣсятъ въ таможенномъ дворѣ, и если онъ адресованъ на наше имя, то немедленно платятся за него пошлины. Только въ тѣхъ городахъ, гдѣ есть складочныя таможни, пошлина платится въ извѣстные сроки, но товаръ остается тогда въ казенномъ завѣдываніи до очистки его пошлиною. Такимъ образомъ, таможенныя пошлины есть первый непремѣнный расходъ на приходящій товаръ. Разсчетъ въ нихъ принадлежитъ къ обязанностямъ амбарнаго прикащика, который для того долженъ быть твердо знакомъ со всѣми таможенными постановленіями, и знать, за какой товаръ и въ какомъ случаѣ сколько платится пошлинъ. Онъ обязанъ наблюдать и замѣчать всѣ перемѣны въ этомъ отношеніи, и для того имѣть тарифъ, издаваемый правительствомъ, и газеты или другаго рода извѣстія, гдѣ означаются измѣненія та-

рифа. Удостовѣрившись, что все посланное находится въ цѣлости и исправности, что вѣсъ, означенный въ фактурѣ, сходенъ съ настоящимъ, и что перевощикъ исполнилъ всѣ свои обязанности, приступаютъ къ разсчету съ нимъ, по договору, означенному въ фактурѣ. Амбарный прикащикъ извѣщаетъ своевременно кассира о томъ и другомъ платежѣ, и доставляетъ ему весь разсчетъ въ пошлинныхъ и провозныхъ деньгахъ, дабы онѣ могли быть ясно и вѣрно записаны въ кассовой книгѣ.

Если товары доставлены въ неисправномъ видѣ противъ фактуры, если какая нибудь кипа разбита, не полна, подмочена, или вовсе недостаетъ какого нибудь тюка, то прежде всего обращаются къ перевощику, который былъ въ обязанности смотрѣть, чтобы все ввѣренное ему было вполнѣ и въ исправности, согласно фактурѣ. У него задерживаютъ провозныя деньги, покуда не объяснится оказавшійся недостатокъ, и тѣмъ или другимъ способомъ не вознаградится потеря. При отправленіи товаровъ сухимъ путемъ, также назначается въ фактурѣ срокъ, въ который они должны быть доставлены по принадлежности, потому что отъ своевременнаго полученія товаровъ очень часто зависятъ всѣ выгоды, ожидаемыя отъ нихъ, и для того назначается обыкновенно нѣсколько дней болѣе нежели сколько нужно для перевоза на значительномъ разстояніи, а за просрочку полагается штрафъ, за каждый день по стольку-то, или, смотря по важности срочной достав-

ки, и просто треть, даже половина провозной цѣны, а иногда вся сумма ея. Это заставляетъ возчиковъ заботиться о своемъ дѣлѣ, и штрафа почти никогда не взыскиваютъ, ибо причиною просрочки бываютъ только не зависящія отъ нихъ препятствія, какъ-то дурная погода и, слѣдствіе ея, испорченныя дороги, или паденіе лошадей, и тому подобное. Отягощать штрафомъ людей, претерпѣвшихъ несчастіе и потерю, было бы безсовѣстно, и ни одинъ христіанинъ не сдѣлаетъ этого. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда извощикъ отъ собственнаго своего небреженія просрочилъ значительное время, взыскивается съ него штрафъ по договору. Всѣ эти дѣйствія, принадлежащія къ должности прикащика, показываютъ, какъ необходимо ему умѣть обращаться съ простыми людьми, внушать имъ довѣренность, и обходиться съ ними искренно, впрочемъ не ослабляя твердости и сохраняя все свое достоинство, потому что неумѣстная фамильярность можетъ повредить дѣлу.

Получаемыя при товарахъ фактуры и коноссаменты (корабельныя фактуры), какъ скоро сдѣланы по нимъ всѣ нужныя справки и выписки, сохраняются по порядку полученія ихъ, потому что иногда бываютъ они полезны для разныхъ повѣрокъ, даже черезъ долгое время.

По принятіи товаровъ, въ собственный свой амбаръ или въ таможенные магазины, первое дѣло — узнать цѣнность каждаго артикула. Это производится посредствомъ *калькуляціи* (техническій терминъ, озна-

чающій *исчисленіе*), что также принадлежитъ къ обязанностямъ амбарнаго прикащика. Калькуляція составляетъ важный предметъ купеческой ариѳметики, и бываетъ тѣмъ болѣе затруднительна, чѣмъ болѣе артикуловъ получено вмѣстѣ, потому что задача ея — разложить всѣ расходы, отъ самаго отправленія до принятія на мѣсто товаровъ, на каждый артикулъ соразмѣрно его мѣрѣ, вѣсу и цѣнности, что при разнообразіи предметовъ часто представляетъ большія затрудненія. При одномъ артикулѣ, напротивъ, это очень легко: стоитъ только сосчитать всѣ расходы, привести на туземную монету иностранныя издержки (если таковыя были) и разложить ихъ, соразмѣрно раздѣленію товара на вѣсъ или мѣру. Калькуляція вносится въ особую *Калькуляціонную книгу*, или въ Фактурную книгу, гдѣ въ такомъ случаѣ пишутся на одной сторонѣ подробныя фактуры, а на другой полное исчисленіе и раскладка издержекъ, противъ каждой фактуры.

Когда товары сложены на мѣсто, то надобно взять пробы (образчики) отъ каждаго, а если какой изъ нихъ въ большомъ количествѣ, то изъ каждаго ящика, тюка, изъ каждой бочки или кипы, чтобы удостовѣриться, что они наполнены точно тѣмъ товаромъ и той доброты, какъ показано въ фактурѣ. Надобно производить осмотръ товару и брать пробы не съ поверхности кипы или бочки, а изъ средины (для чего есть удобные инструменты), и узнавать достоинство ихъ не по взгляду только, а, сообразно свойству то-

вара, смаковать, отваривать, даже подвергать его химическому разложенію. Само собою разумѣется, что для этого амбарный прикащикъ долженъ пріобрѣсти подробное знаніе въ товарахъ, которыми торгуетъ его домъ; но такое подробное знаніе пріобрѣтается единственно изъ практики, и потому не удивительно, что, при неисчислимомъ разнообразіи сортовъ каждаго товара, не часто встрѣчаются совершенные знатоки въ нихъ, и что не рѣдко, бывши знатокомъ въ одномъ родѣ товаровъ, худо различаютъ другіе товары; напримѣръ, зная всѣ сорты и отличія шерсти, не умѣютъ оцѣнить кофе или индиго. Всякому образованному купцу необходимо однако жъ имѣть хорошія свѣдѣнія во всѣхъ главныхъ артикулахъ торговли.

Осмотръ и проба товаровъ не могутъ быть откладываемы надолго, для того, чтобы своевременно можно было увѣдомить пославшаго ихъ о недостаткахъ и испорченности, или, если все оказалось исправно, то о благополучной ихъ доставкѣ. Къ сожалѣнію, бываютъ иногда такіе поддѣлки и недостатки въ товарахъ, что даже трудно замѣтить ихъ безъ тщательнаго изслѣдованія; бываетъ и то, что товаръ уже перешелъ не черезъ однѣ руки, а недостатки въ немъ не были замѣчены, и тогда еще затруднительнѣе открыть виновника, на котораго по справедливости должна падать отвѣтственность. Но это показываетъ всю необходимость тщательнаго и своевременнаго осмотра. Не надобно доводить осторожности до стѣснительной для себя и другихъ требовательности; но без-

разсудно и вредно для самого дѣла быть неосмотрительнымъ и довѣрчивымъ. Не всегда тотъ, съ кѣмъ вы прямо имѣете дѣло, бываетъ виноватъ въ обманѣ; даже для его пользы и чести надобно открыть виновника подлога. Сами извощики и шкипера иногда перемѣняютъ или портятъ товары, и если вы не станете осматривать ящиковъ, кипъ и бочекъ, то можете получить вмѣсто сахару простой песокъ, вмѣсто вина воду, вмѣсто бумаги мочалу и каменья.

Когда товаръ принятъ и поставленъ на мѣсто, то, со времени полученія его до продажи или отправки куда нибудь, надобно тщательно заботиться о сохраненіи его. Прикащикъ, завѣдывающій амбаромъ, долженъ наблюдать, чтобы каждый артикулъ находился въ соотвѣтственномъ качествамъ его помѣщеніи. Условія для сохраненія товаровъ въ надлежащей добротѣ чрезвычайно различны и иногда совершенно противоположны: одинъ требуетъ сухаго, освѣщаемаго солнцемъ помѣщенія; другой надобно держать въ сыромъ, темномъ подвалѣ; одинъ необходимо имѣть въ сообщеніи съ воздухомъ и провѣтривать; другой предохранять отъ воздуха и держать въ глухомъ мѣстѣ; одинъ не портится сколько бы и гдѣ бы ни лежалъ; другой можетъ повредиться, просто, отъ времени, и потому требуетъ скорѣе всего заботливости о сбытѣ его. При разнообразіи товаровъ, надобно размѣщать ихъ такъ, чтобы одинъ не могъ испортить другаго; напримѣръ, не класть ѣдучихъ предметовъ подлѣ такихъ, которые могутъ быть повреждены ими, не ста-

вить сильно пахучихъ близко такихъ, которые могутъ принять ихъ запахъ и отъ того потерять свое достоинство. Фарфоръ, хрусталь и вообще ломкіе предметы нельзя ставить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ надобно часто проходить и проносить другіе, тяжелые товары. Въ торговлѣ есть даже вредные для человѣка предметы, яды, и тому подобное: всѣ такіе должны быть хранимы отдѣльно, подъ замкомъ, отъ котораго ключъ всегда долженъ быть у главнаго амбарнаго прикащика. Есть товары самовозгарающіеся, какъ, напримѣръ, бумага, крашеная съ примѣсью жирныхъ веществъ. Надобно чаще осматривать ее и хранить отдѣльно.—Нельзя исчислить всѣхъ предосторожностей, какія необходимы для сохраненія товаровъ: лучше всего научитъ имъ практика; но безполезны будутъ и практика и всякіе совѣты, если при томъ не стараться вникнуть въ свой предметъ, и не изучать его въ подробности. Молодой человѣкъ можетъ найти хорошія наставленія въ книгахъ, занимающихся товаровѣдѣніемъ, также въ монографіяхъ, то есть въ такихъ описаніяхъ, гдѣ одинъ какой нибудь предметъ описанъ во всѣхъ подробностяхъ его. Такія сочиненія изданы почти обо всѣхъ, особливо же о главнѣйшихъ предметахъ торговли, напримѣръ: о шерсти, о винахъ, о табакѣ, о бумагѣ, о салѣ, о разныхъ красильныхъ растеніяхъ, и проч. Надобно читать, изучать такія книги, относящіяся къ предметамъ торговли вашего торговаго дома, и при томъ пользоваться собственнымъ обращеніемъ съ то-

варами и указаніями опытныхъ людей. При искреннемъ желаніи можно узнать все, а узнавши предметъ своихъ занятій, вы будете умѣть и обращаться съ нимъ. Такое изученіе товаровѣдѣнія особенно необходимо амбарному прикащику, на отвѣтственности котораго находятся всѣ запасы товаровъ его дома. Онъ обязанъ отвѣчать не только за сохраненіе ихъ въ надлежащей добротѣ, но еще и за цѣлость ихъ. Безпрестанно наблюдая за всѣмъ, поступающимъ въ его завѣдываніе, онъ долженъ знать, гдѣ и въ какомъ видѣ что хранится у него, и смотрѣть, въ цѣлости ли каждый отдѣльный предметъ. Онъ не можетъ никому довѣрять ключей отъ амбаровъ, кладовыхъ и погребовъ, а если бы и случилась необходимость послать туда кого нибудь, то избирая къ тому самаго надежнаго изъ своихъ помощниковъ, надобно при первомъ случаѣ осмотрѣть, все ли остается тамъ въ надлежащемъ порядкѣ.

Послѣ пріема и храненія товаровъ, главное и самое важное занятіе амбарнаго прикащика состоитъ въ отпускѣ и отправкѣ товаровъ. Всѣ словесные или письменные заказы и продажу отмѣчаетъ онъ въ книгѣ, со всею подробностью, и въ исполненіи ихъ руководствуется старшинствомъ каждаго, наблюдая впрочемъ и то, какъ требуетъ покупатель, скорѣе или черезъ нѣкоторое время исполнить его заказъ. Исполненіе означается также со всею подробностію, и если что отправлено въ другой городъ, то вписываются и подробности отправки, какъ-то: когда,

съ кѣмъ, на какихъ условіяхъ отправлены товары. Для свѣдѣнія о требованіяхъ изъ другихъ городовъ, амбарный прикащикъ прочитываетъ всѣ получаемыя въ контору письма, по которымъ производится самая большая часть его занятій.

Взвѣшиваніе, отмѣриваніе, отсчитываніе товаровъ, такъ же какъ упаковка и укупорка ихъ, заколачиваніе ихъ въ ящики, зашивка мѣшковъ и тюковъ, надписываніе на нихъ знаковъ, мѣры и вѣсу, и все что относится къ приготовленію ихъ для отправки, исполняютъ работники, или находящіеся при гостиныхъ дворахъ артельщики, но всегда подъ непосредственнымъ надзоромъ амбарнаго прикащика, который долженъ приказывать имъ, наблюдать за исправностью работы, и поправлять ихъ въ нужныхъ случаяхъ, не жалѣя и своихъ рукъ. Ему помогаютъ въ томъ мальчики; о свойственныхъ имъ при томъ занятіяхъ мы уже говорили въ главѣ IV-й. Для порядка работъ, въ амбарахъ бываетъ такъ называемая *Накладная книга* или тетрадь, гдѣ изъ *Книги заказовъ*, или *Коммиссіонной*, выписываются кратко всѣ артикулы, которые надобно приготовить къ отправкѣ или сдачѣ. Когда какой артикулъ приготовленъ, то противъ него ставится замѣтка карандашемъ, а какъ скоро всѣ артикулы для одного лица или мѣста готовы и отложены, то вся статья перечеркивается чернилами. Въ планъ нашъ не входитъ подробное объясненіе книгъ, необходимыхъ для счето-

водства по каждому занятію купеческаго прикащика. Почти невозможно и опредѣлить ихъ одинаково для всѣхъ торговыхъ занятій, потому что въ каждомъ торговомъ домѣ есть разныя подробности и отношенія, по которымъ въ иномъ необходима та книга, которая въ другомъ будетъ излишня. Только основныя конторскія книги равно необходимы и одинаковы вездѣ. Въ занятіяхъ амбарнаго прикащика служитъ главною книгою общая *Товарная*, гдѣ каждый товаръ означается въ отдѣльномъ счетѣ, и только самые однородные товары означаются въ одномъ. Общій приходъ товаровъ и расходъ ихъ принадлежитъ къ конторской *Товарной книгѣ*, бывающей въ завѣдываніи бухгалтера. Кромѣ того, амбарный прикащикъ имѣетъ для пособія себѣ книги: *фактурную*, *калькуляціонную*, *пакгаузную*, *накладную*, и другія, смотря по надобности.

Но главныя занятія его уподобимъ мы хорошо устроенному хозяйству. Предметы хозяйственныхъ занятій могутъ быть разнообразны сколько угодно, но въ управленіи всѣхъ частей ихъ долженъ наблюдаться строжайшій порядокъ. Для всего надобно имѣть время, а время можно имѣть только благоразумнымъ распредѣленіемъ его. Такъ амбарный прикащикъ, занимаясь безостановочно пріемомъ и отпускомъ товаровъ, долженъ еще имѣть время для многихъ другихъ работъ. Кромѣ исчисленныхъ нами относительно храненія и надзора, ему надоб-

но иногда заниматься сортировкою, разборкою, приведенiемъ въ порядокъ многихъ товаровъ. Одинъ товаръ надобно раздѣлить на нѣсколько сортовъ, чтобы онъ получилъ настоящую свою цѣну; въ другомъ надобно смѣшать два, три сорта, чтобы продать ихъ выгоднѣе; иной надобно провѣять, промыть, очистить, просушить. Для такихъ занятiй избирается то время, когда нѣтъ другихъ, не терпящихъ отлагательства работъ. Вообще, главнымъ правиломъ для амбарнаго прикащика должно быть: исполнять нужнѣйшее, имѣя въ памяти и даже на запискѣ всѣ другiя занятiя, чтобы они могли идти всѣ или одновременно, или исполняться по степени ихъ важности. Не надобно смотрѣть съ пренебреженiемъ ни на какой предметъ своего занятiя, хотя бы и казался онъ незначительнымъ; надобно только дать ему надлежащее мѣсто посреди другихъ дѣлъ. Многое могутъ сдѣлать и помощники, если за ними имѣютъ бдительный надзоръ, и если они узнаютъ по опыту, что отъ старшаго надъ ними не укрывается никакая небрежность. Надобно прiучить ихъ къ точности, къ безотвѣтной исполнительности, и награждать за то сердечнымъ, отеческимъ обхожденiемъ съ ними.

Весьма важное занятiе составляетъ также повѣрка самого себя. Кромѣ общей, бывающей въ извѣстные перiоды переписи или инвентарiума всего запаса товаровъ, необходимо, по временамъ, производить счетъ каждому изъ нихъ, особливо если бы-

ли разнообразные отпуски, перемѣщенія, сортировка его. Для этого надобно вести вѣрный учетъ всему, и удобнѣйшимъ для того способомъ расположить счетныя книги. Тутъ-то окажется вся польза и необходимость знанія счетной части, которою надобно въ совершенствѣ владѣть каждому прикащику, хотя бы по характеру своему и по какимъ нибудь отношеніямъ онъ и не готовился быть бухгалтеромъ, то есть не посвящалъ себя исключительно счетоводству. Повѣрять наличность каждаго товара необходимо еще и для того, чтобы всегда знать: достаточное ли количество остается его въ наличности? Прямая обязанность амбарнаго прикащика заботиться о томъ, чтобы каждый артикулъ всегда былъ въ надлежащемъ количествѣ для всѣхъ требованій, какія возможны при обыкновенномъ ходѣ дѣлъ. Бываютъ случаи, что вдругъ потребуется какой нибудь товаръ неожиданно, такъ, что его не было довольно въ запасѣ; но тутъ нельзя обвинять никого; напротивъ, если амбарный прикащикъ не предвидѣлъ обыкновенной мѣры требованій, и заблаговременно не предувѣдомилъ хозяина, что такого-то товару надобно купить или выписать — онъ виноватъ отъ своей небрежности, онъ сдѣлалъ упущеніе, и тѣмъ нанесъ потерю своему хозяину. Надобно внимательно соображать и то, чтобы каждый товаръ былъ купленъ или выписанъ своевременно, то есть въ самое удобное и дешевое время. Напримѣръ, если товаръ надобно выписать изъ дру-

гаго города, то не подводите этого къ веснѣ, когда настаетъ распутица, сообщенія затрудняются, да и запасы всякихъ товаровъ истощены; распорядитесь еще зимою. Также не кстати было бы выписывать зимою товары, привозимые въ лѣтнюю навигацію. Вы или не получите ихъ, или получите съ дорогою доставкою.

Такія отношенія дѣлаютъ амбарнаго прикащика весьма значительнымъ лицомъ въ торговомъ домѣ, производящемъ обширную товарную торговлю. Онъ находится въ непосредственномъ сношеніи съ хозяиномъ, ежедневно извѣщаетъ и спрашиваетъ его о разныхъ событіяхъ по своей части, и самъ хозяинъ не можетъ приступить ни къ одному важному обороту для пріобрѣтенія товаровъ безъ его совѣта. Кромѣ того, бдительный амбарный прикащикъ можетъ во многомъ способствовать успѣхамъ торговыхъ распоряженій своего хозяина, то представляя ему о выгодности или необходимости сбыта какого нибудь артикула, то совѣтуя поддержать какой либо товаръ, то предлагая перемѣнить сорты или сбавить цѣну. Безчисленны могутъ быть отношенія, которыя наблюдательный умъ долженъ предвидѣть въ распоряженіи товарною частію.

Мы видѣли изъ сказаннаго, что занятія амбарнаго прикащика раздѣляются на распорядительныя и письменныя. Для послѣднихъ основаніемъ служатъ собственныя его отмѣтки и записки, или заимствуемыя въ конторѣ разныя свѣдѣнія. Распоряди-

тельная часть требуетъ почти безпрерывнаго присутствія его въ амбарѣ и въ разныхъ помѣщеніяхъ, гдѣ хранятся товары, принадлежащіе его торговому дому, такъ что почти весь день нѣкогда ему заниматься письменною частью; особливо зимою, въ нашемъ сѣверномъ климатѣ, почти нѣтъ возможности писать на холодѣ, такъ какъ кладовыя и амбары бываютъ обыкновенно холодные; но утромъ и вечеромъ тѣмъ болѣе остается ему времени для письма въ краткіе зимніе дни, и это очень удобно исполняется въ конторѣ, гдѣ амбарный прикащикъ имѣетъ свое отдѣльное бюро. Письменныя занятія придаютъ нѣкоторое разнообразіе его должности, тяжелой и утомительной. Но есть люди особенно способные къ этой должности, и они не перемѣнятъ ея ни на какую другую, находя въ ней всю пищу для своей дѣятельности. Въ самомъ дѣлѣ, она обогащаетъ прикащика свѣдѣніями разнообразными, особливо по технической части, и ее долженъ пройти всякой, кто стремится со временемъ самъ быть хозяиномъ.

ГЛАВА XIV.

ЛАВОЧНЫЙ ПРИКАЩИКЪ, ИЛИ СИДѢЛЕЦЪ.

Много разъ уже имѣли мы здѣсь случай говорить о необходимости и пользѣ розничной торговли, а въ главѣ IV-й даже довольно подробно объяснили весь ходъ лавочныхъ занятій, которыя мало представляютъ разницы для мальчика и прикащика. Главная разница между ними въ томъ, что мальчикъ, по юности лѣтъ своихъ и необходимой притомъ незрѣлости умственной и тѣлесной, не можетъ исправлять всего, что составляетъ обязанности прикащика; но кругъ дѣйствій ихъ и вся дѣятельность имѣютъ одинъ предметъ. Это не то, что

занятія прикащиковъ и мальчиковъ въ оптовой торговлѣ, гдѣ мальчикъ есть просто ученикъ, и не вступаетъ въ занятія бухгалтера или кассира, только помогая имъ по силамъ своимъ и всматриваясь въ общій ходъ дѣлъ. Такое различіе основано на самой сущности того и другаго рода дѣлъ, какъ мы объясняли уже не одинъ разъ. Лавочный или розничный торговецъ имѣетъ одну цѣль и одно главное занятіе: продавать по мелочи, въ раздробь, то, что пріобрѣтаетъ онъ оптомъ, въ большихъ или меньшихъ количествахъ. Прикащикъ и мальчикъ дѣлаютъ тутъ одно и то же: продаютъ, и если мальчикъ расторопенъ и довольно силенъ, то онъ вполнѣ замѣняетъ прикащика. Многіе торговцы розничные, понимая очень хорошо экономію, даже не имѣютъ прикащиковъ, а держатъ при лавкѣ, иногда и довольно значительной, двухъ, трехъ мальчиковъ, которые управляются съ дѣломъ и исполняютъ у нихъ все, для чего въ другихъ лавкахъ есть прикащики. Для общаго надзора, для переговоровъ съ солидными людьми, хозяинъ самъ тутъ, а собственно торговлю его производятъ мальчики. Но этотъ самый примѣръ показываетъ, что не могутъ же всего исполнять мальчики; что хозяйственный надзоръ и твердость, опытность, свойственныя только зрѣлому возрасту, необходимы въ розничной торговлѣ. Если хозяинъ всегда самъ въ лавкѣ и занимается своимъ дѣломъ, то прикащики при немъ конечно не иное что, какъ возмужалые

мальчики; но если хозяинъ, довѣряя весь кругъ лавочныхъ занятій прикащику, самъ только занимается покупкою товаровъ для своей лавки, и то лишь по совѣту и требованію прикащика, да надзираетъ за письменною частію и вообще за учетомъ лавки, то прикащикъ дѣлается тогда настоящимъ *лавочнымъ прикащикомъ* или *сидѣльцемъ*. Не говоримъ здѣсь о лавочной торговлѣ *на отчетъ*, то есть, когда хозяинъ отдѣляетъ въ лавку извѣстное количество товаровъ, поручая продажу ихъ, и покупку вновь, самому прикащику, уже безъ вмѣшательства хозяина, только съ обязанностью давать отчетъ ему въ назначенные періоды времени: тогда прикащикъ совершенный хозяинъ лавки, только не на свой капиталъ. Въ настоящемъ смыслѣ слова, лавочный прикащикъ есть тотъ, кто при хозяинѣ исполняетъ всѣ обязанности его безотчетно, пользуясь совершеннымъ его довѣріемъ. Такіе прикащики бываютъ важнѣе своихъ хозяевъ по дѣламъ лавки, потому что всякій, имѣющій дѣло съ лавкой, обращается къ нимъ, видитъ всегда ихъ, и съ увѣренностью оканчиваетъ всякое дѣло съ ними, хотя и знаетъ, что оборотный капиталъ лавки принадлежитъ не имъ, и что иногда, въ какомъ нибудь особенномъ случаѣ, можно обратиться и къ хозяину. О такомъ прикащикѣ скажемъ мы здѣсь нѣсколько словъ.

Первымъ условіемъ для успѣховъ въ занятіяхъ его должно быть совершенное знаніе въ тѣхъ това-

рахъ, которые продаются въ его лавкѣ, и которые надобно прежде самому купить, слѣдовательно умѣть выбрать и пріобрѣсти по выгоднѣйшей цѣнѣ. Онъ долженъ безпрерывно сбирать свѣдѣнія объ этомъ важномъ дѣлѣ, и при разсматриваніи образчиковъ, и самыхъ предметовъ, или при выпискѣ ихъ изъ другаго города, знать цѣнность и доброту каждаго сорта товаровъ. Но не довольно знать толкъ въ товарахъ: надобно умѣть покупать ихъ по выгоднѣйшимъ цѣнамъ, и покупать именно то, что требуется, что надежно къ сбыту. Необходимо также, имѣя всегда достаточный запасъ каждаго предмета, не обременять капитала покупкою слишкомъ большихъ партій, которыя будутъ продаваться долго, и даже могутъ нанести убытокъ отъ упадка цѣнъ, всегда возможнаго въ продолжительное время. При выборѣ сортовъ товара, каждый торговецъ руководствуется извѣстными ему требованіями своихъ покупателей, такъ что въ этомъ отношеніи нельзя предлагать ни какихъ правилъ. Что требуется въ одномъ городѣ, то вовсе не нужно въ другомъ, и даже въ одномъ городѣ въ разныхъ лавкахъ имѣютъ товары разныхъ сортовъ, хотя и одного разряда. Вообще, чѣмъ богаче лавка, тѣмъ требовательнѣе посѣтители ея, и для нихъ надобно имѣть лучшіе товары во всѣхъ родахъ; но въ маленькихъ, смиренныхъ лавкахъ, куда приходятъ люди только не богатые, для чего вы будете держать ліонскую тафту и венеціянскій бархатъ,

когда имъ надобны легкая тафтица и полубархатъ русскихъ фабрикъ?

По пріемѣ товаровъ въ лавку, надобно разсмотрѣть каждый предметъ подробно, какъ-то: развернуть каждую штуку тканей, осмотрѣть каждую чашку, люстру, ножикъ, всякую вещь, откупорить каждый ящикъ, каждую посудину, если это сыпучіе или жидкіе товары. Тогда вы имѣете настоящее понятіе о томъ, что можете предлагать покупателямъ, и развертывая или открывая какой нибудь предметъ, не будете опасаться, что онъ испорченъ, запятнавъ, разодранъ внутри, что случается очень не рѣдко; можете своевременно перемѣнить его на добротный, или по крайней мѣрѣ не представлять его покупателямъ, которые могутъ получить невыгодное мнѣніе о лавкѣ, гдѣ бываютъ негодные товары.

Имѣя такимъ образомъ всегда полный ассортиментъ товаровъ, сообразныхъ и приличныхъ своей торговлѣ, сидѣлецъ больше всего долженъ заботиться о продажѣ ихъ; слѣдовательно главную часть его занятій составляетъ обхожденіе съ покупателями. Мы уже говорили, въ главѣ IV-й, объясняя занятія лавочнаго мальчика, объ этомъ важномъ и во многихъ отношеніяхъ щекотливомъ предметѣ. Нельзя не почитать его важнымъ, когда сообразимъ, что въ общественной жизни, всѣ жители, въ свое время, бываютъ посѣтителями и покупателями розничныхъ торговцевъ, такъ что торговцамъ прихо-

дится имѣть дѣло почти съ каждымъ членомъ общества, отъ вельможи до крестьянина. Правда, почти въ каждой торговлѣ бываютъ однородные посѣтители: къ ювелиру не зачѣмъ идти бѣдному покупателю, такъ же какъ и въ лавку крестьянскихъ потребностей едвали завернетъ вельможа; но можетъ случиться то и другое; къ тому же мы говоримъ о лавочной торговлѣ вообще, принимая ее въ смыслѣ всѣхъ лавокъ или рядовъ значительнаго города, гдѣ перебываетъ въ жизнь свою конечно каждый, или почти каждый обыватель. При такомъ разнообразіи сношеній, какія правила можно начертать себѣ? какъ обходиться съ людьми разныхъ званій, разныхъ воспитаній, разныхъ нравовъ и характеровъ? Правила эти очень не трудны къ исполненію, если обратимся къ первому источнику и мѣрилу всѣхъ нашихъ дѣйствій въ мірѣ, къ правиламъ, предписываемымъ намъ христіанскою религіею. Обходитесь со всѣми людьми какъ съ братьями, желайте имъ того же, чего желали бы себѣ бывши на ихъ мѣстѣ: послѣ этого всѣ будутъ къ вамъ добры и благосклонны, всѣ будутъ любить васъ. Но христіанскія чувства не допускаютъ безпечности, сонливости, безразсудства: будьте притомъ осторожны, бодрствуйте всегда и во всемъ. Мы уже пояснили вамъ всѣ эти мысли въ главахъ IV-й и V-й, и остаемся въ своемъ убѣжденіи, подтверждаемомъ опытомъ всѣхъ вѣковъ и народовъ, что человѣкъ благоразумный и честный будетъ первымъ въ каж-

домъ дѣлъ, не прибѣгая ни къ какимъ ухищреніямъ, которыя окончательно спутываютъ и губятъ всякаго, какъ ни былъ бы онъ остороженъ. Повторимъ, что для русской розничной торговли надобно желать одного усовершенствованія, давно ожидаемаго всѣми: надобно желать таксы, то есть опредѣленной цѣны на всѣ товары, безъ запросовъ и уступокъ. Тогда истребится эта скучная, утомительная и всегда унизительная словесная война между покупателями и продавателями, составляющая нынѣ главный трудъ розничныхъ торговцевъ, и главное затрудненіе для всѣхъ покупателей. Поношенія между ними сдѣлались бы легки, просты, и благородны, если бы существовала такса въ каждой лавкѣ. Къ вамъ приходятъ купить четыре аршина чернаго сукна, цѣною по 5 руб. серебр.; вы показываете сортъ чернаго сукна въ 5 рубл., и если покупатель доволенъ имъ, вы отрѣзываете требуемое количество, получаете деньги, и дѣло кончено; если онъ не доволенъ, онъ уходитъ искать лучшаго, и если дѣйствительно у васъ нѣтъ такого сорта, то укажите ему, гдѣ онъ найдетъ его: повѣрьте, покупатель вспомнитъ это, и въ другой разъ прямо придетъ къ вамъ, какъ къ человѣку, уже доказавшему ему свою честность и благонамѣренность. Но при настоящемъ порядкѣ дѣлъ, тому же покупателю покажутъ сукно не въ пять, а въ три рубля, и послѣ увѣреній, что оно стоитъ этой цѣны, покажутъ другое въ четыре рубля, а пяти-

рублевое будутъ показывать за семи-рублевое, увѣрять, божиться, что нельзя отдать дешевле, и постепенно спуская цѣну, возьмутъ пять, съ половиной пять, или шесть рублей! Какъ назвать настоящимъ словомъ все это пустословіе, всю эту словесную войну, утомительную и противную для чувства чести? Тутъ все искусство въ томъ, чтобы перехитрить покупателя и заставить его заплатить за сукно то, чего оно не стоитъ!... Занятіе выходитъ унизительное, равно скучное, даже прискорбное для продавателя и для покупателя. Для такого занятія нѣтъ правилъ: продавать какъ можно дороже, не думая объ истинѣ и пользѣ покупателя, вотъ всѣ правила для нынѣшней розничной торговли.... Будемъ надѣяться, что просвѣщеніе нашего вѣка и христіанскія чувства скоро возвратятъ торговлю къ правиламъ честности, прямодушія, благородства во всѣхъ малѣйшихъ сношеніяхъ, безъ чего остается она не торговлею, а какимъ-то особеннымъ ремесломъ, котораго мы назвать не хотимъ или не умѣемъ.

Истинный розничный торговецъ долженъ не пользоваться невѣдѣніемъ покупателя, но всячески вразумлять его, продавать ему не только лучшее изъ того, чего онъ требуетъ, но и брать самую сходную цѣну, единожды опредѣленную, до общей перемѣны въ цѣнахъ, по временамъ бывающей на всѣ предметы. По-христіански, вы должны только о томъ и заботиться, чтобы онъ не передалъ вамъ лиш-

няго, потому что, платя вамъ деньги по настоящей цѣнѣ, онъ уже приноситъ вамъ пользу, и вы должны быть благодарны ему за то, должны всячески привязывать, пріучать его къ себѣ, а не отваживать обманомъ и пустословіемъ. Все процвѣтаніе розничнаго торговца зависитъ отъ того, чтобы у него больше покупали; а можно ли надѣяться имѣть много покупателей, обманывая ихъ и улещая красными словами? Такъ и бываетъ, что въ лавку приходятъ по необходимости, съ опасеніемъ, съ недовѣріемъ, и не прежде купятъ что нибудь, какъ спросивши цѣну требуемаго товара въ нѣсколькихъ другихъ лавкахъ. Для всякаго покупателя, кажется, должно бы быть самымъ пріятнымъ занятіемъ купить что нибудь *для себя*, *на свои трудовыя* или *лишнія* деньги, *для своего удовольствія* или *пользы*; напротивъ, покупать въ лавкахъ сдѣлалось у насъ самымъ тягостнымъ, несноснымъ дѣломъ, которое рѣдко награждается удовольствіемъ. Отъ того такъ и томится наша розничная торговля! Можно сказать навѣрное, что она удвоилась бы, если бы розничные торговцы наши могли руководствоваться истинными правилами ея, сообразными съ религіею, честностью, и съ собственною ихъ пользою. Розничный торговецъ долженъ безпрестанно припоминать себѣ, что очень немного есть покупателей, знающихъ доброту и цѣну тѣхъ товаровъ, которыми онъ безпрерывно занимается, надъ которыми сидитъ онъ цѣлый вѣкъ, и слѣдователь-

но даже тотъ, кто дѣйствительно знаетъ толкъ въ его товарахъ, не знаетъ многихъ подробностей въ нихъ, и можетъ ошибиться; и такъ, первая обязанность его предохранить всякаго отъ ошибки въ покупкѣ, растолковать, объяснить все нужное, и потомъ взять истинную цѣну, съ опредѣленнымъ для себя барышемъ, но и со всевозможною выгодою для покупателя. Положимъ, что онъ приходитъ купить у васъ фунтъ чаю, уже извѣстнаго ему сорта и по извѣстной цѣнѣ; но бываетъ иногда, что чай той же фамиліи, и безъ перемѣны въ цѣнѣ, бываетъ хуже добротою; вашъ долгъ объяснить ему это и предложить другой, лучшей доброты чай въ ту же цѣну; если покупатель заупрямится, скажетъ, что онъ привыкъ къ назначенному имъ сорту — не ваша вина! Онъ увидитъ послѣ, что вы говорили ему для его же пользы, и въ другой разъ вѣрно скажетъ вамъ спасибо.

Такими-то средствами честности, прямодушія, истиннаго желанія пользы и удовольствія покупателямъ, можно привязать ихъ къ себѣ и распространить свою розничную торговлю, извлекая пользу изъ труда, неусыпности и непреложной истины. Такова и должна быть торговля. Что она въ сущности? Честная мѣна для взаимной пользы. Покупатель отдаетъ вамъ деньги за вашъ товаръ; какое же право имѣете вы взять отъ него больше, нежели сколько вамъ слѣдуетъ? Вы увѣрили его, что вашъ товаръ стоитъ пять рублей, когда онъ

стоитъ только четыре; не все ли равно это, что взявши отъ него пять рублей, увѣрить его, что онъ отдалъ вамъ четыре? Вы отдали ему гнилое, негодное, не то, чего онъ желалъ, — за что же взяли у него деньги, доставляя ему только неудовольствіе?

Стараясь пояснить правила обхожденія съ покупателями честными, мы не станемъ говорить о приходящихъ въ лавку за тѣмъ только, чтобы обмануть, похитить что нибудь. Нельзя предостеречь отъ всѣхъ покушеній, на какія рѣшаются мошенники, обманщики, воры: для предостереженія себя отъ нихъ необходимы опытность, неусыпная осторожность и твердость. Твердость нужна и съ тѣми знакомыми, которые, по характеру, по безпечности, по обстоятельствамъ очень различнымъ, бываютъ плохими плательщиками, и любятъ брать въ долгъ. Сидѣлецъ долженъ поставить себѣ правиломъ, не отпускать въ долгъ никому ничего и безъ позволенія хозяина; но и съ его позволенія онъ обязанъ отпускать разсудительно въ кредитъ, соразмѣряя сумму, достаточность и характеръ покупателя. Есть люди даже богатые, которые имѣютъ привычку, или находятъ какое-то непостижимое удовольствіе долго задерживать платежи по счетамъ изъ лавокъ; другіе не платятъ долго по скудости средствъ своихъ; третьи почитаютъ бездѣлицей, вздоромъ забранное ими, и даже съ неудовольствіемъ встрѣчаютъ требователя долга;—всѣмъ такимъ долженъ быть чистый отказъ въ кредитѣ.

У купца нѣтъ запасныхъ денегъ; всякой рубль долженъ быть у него въ оборотѣ, и въ долгъ можно отпустить только на самое краткое время, извѣстному аккуратностью человѣку. Грубо и безразсчетно было бы не довѣрить даже значительной суммы человѣку надежному, всегда исправному въ платежѣ, если онъ скажетъ, что у него нѣтъ съ собой, или недостаетъ денегъ, или что онъ будетъ имѣть деньги черезъ столько-то времени и тогда заплатитъ ихъ. Отказывая такимъ людямъ, можно лишиться иногда лучшихъ покупателей, и нанести себѣ убытокъ непродажею.

Такіе долги немедленно записываются въ Меморіалъ, гдѣ вписываются всѣ обороты по лавкѣ и ежедневная выручка за наличныя деньги, которая отмѣчается въ особой тетради, и по окончаніи каждаго дня переносится суммою въ Меморіалъ: онъ и служитъ основною книгою для всякой розничной торговли. Изъ него выписываются всѣ статьи въ Главную книгу, перечнями и съ указаніемъ на страницу, гдѣ вписана каждая статья Меморіала. Нѣкоторые торговцы, особливо отпускающіе много въ долги, имѣютъ еще особую *Долговую книгу*, гдѣ подробно вписывается, каждый день, все отпускаемое въ долгъ разнымъ мѣстамъ и лицамъ. Но вообще достаточно Меморіала и Главной книги для всѣхъ оборотовъ розничной торговли, и для годоваго баланса, необходимаго во всякой торговлѣ. Счетоводство бываетъ обыкновенно одною изъ обязанностей лавочнаго при-

кащика, потому что для вѣрной и постоянной записки оборотовъ розничной торговли непремѣнно надобно быть при нихъ, а хозяинъ не рѣдко отлучается для оптовыхъ покупокъ и по другимъ обязанностямъ своимъ. При большой розничной торговлѣ, требующей нѣсколькихъ прикащиковъ, одинъ изъ нихъ исключительно занимается счетоводствомъ.

Какъ всякая торговля, такъ и розничная, имѣетъ свои неизмѣнныя правила, основанныя на самой сущности торговли и на неизмѣнныхъ законахъ точности, отчетливости и честности. При такомъ устройствѣ, при такомъ одушевленіи своей дѣятельности, она составляетъ занятіе хотя и трудное, но во многихъ отношеніяхъ пріятное и любопытное каждый день новымъ образомъ. Сколько является тутъ лицъ, разныхъ характеромъ, образованіемъ, отношеніями! Сколько наблюденій можно сдѣлать для познанія человѣка вообще, познанія, необходимаго для купца, и составляющаго одно изъ пособій для твердости въ сношеніяхъ съ людьми! Надобно только поступать во всѣхъ подробностяхъ съ желаніемъ пользы покупателю и себѣ, руководствуясь возвышенными, христіанскими чувствованіями, и тогда само занятіе розничнаго торговца будетъ уважаемо, почтенно. Полезности его не отвергаетъ никто: надобно только стремиться къ облагороженію его личными достоинствами каждаго торговца.

ГЛАВА XV.

ЯРМАРОЧНЫЙ И ГОРОДОВОЙ ПРИКАЩИКЪ.

Мы соединяемъ въ одну главу нашей книги занятія ярмарочнаго и городоваго прикащика, потому что во многихъ отношеніяхъ они почти одинаковы.

При объясненіи разныхъ родовъ торговли, въ главѣ VIII-й, мы говорили о значеніи ярмарокъ, какъ опредѣленныхъ и извѣстныхъ всѣмъ мѣстъ, куда съѣзжаются покупатели и продаватели всѣхъ званій, но наиболѣе купцы, для покупки и продажи. На большихъ ярмаркахъ производится торговля оптовая и розничная, на маленькихъ одна розничная. Иныя ярмарки, по мѣстнымъ выгодамъ,

посвящаются особенно нѣкоторымъ предметамъ: такъ есть ярмарки, гдѣ всего болѣе продаютъ и покупаютъ шерсть, на другихъ лошадей, на третьихъ пушные товары, и такъ далѣе. По занятіе купцовъ раздѣляется тамъ, какъ и вездѣ, на торговлю оптовую и розничную, хотя нѣкоторые предметы, какъ-то большая часть сырыхъ матеріяловъ, не могутъ быть продаваемы по мелочи. Сообразно тому долженъ дѣйствовать и ярмарочный прикащикъ, когда хозяинъ отправляетъ его на ярмарку, съ уполномоченіемъ отъ себя. Нѣтъ надобности пояснять, что такое порученіе дѣлается тому изъ прикащиковъ, который заслужилъ довѣріе своего хозяина, и не имѣетъ постоянныхъ и ежедневныхъ занятій въ конторѣ или въ амбарѣ, но столько знаетъ дѣла своего торговаго дома, что можетъ съ пользою исполнить всѣ предстоящія дѣла на ярмаркѣ. Дѣла сіи обыкновенно состоятъ въ покупкѣ, продажѣ, въ полученіи денегъ по векселямъ, и иногда въ нѣкоторыхъ не столь важныхъ порученіяхъ; но главное раздѣленіе ихъ, въ оптовой торговлѣ, покупка или продажа. Иной торговый домъ производитъ только покупку, другой только продажу на ярмаркѣ, а все остальное дѣлается при томъ побочнымъ занятіемъ. Слѣдуя такому раздѣленію, основанному на общемъ ходѣ дѣлъ, мы изложимъ сначала занятія прикащика, которому поручена продажа товаровъ, а потомъ занятія того, которому поручена покупка товаровъ.

Занятія продажею должны быть описаны прежде и потому, что они гораздо труднѣе занятій покупкою, и могутъ быть почитаемы самымъ главнымъ изъ ярмарочныхъ дѣлъ, требующимъ не только опытности, но проницательности, разнообразныхъ соображеній и твердости духа. Само собою разумѣется, что прежде всего надобно имѣть полныя свѣдѣнія о цѣнности своихъ товаровъ, о требованіи на нихъ, и о мѣрѣ надобности своего дома продать ихъ. Но очень часто случается, что никакія свѣдѣнія и разсчеты не служатъ ни къ чему: товаровъ привезено неожиданно большое количество, цѣны на нихъ шатки, и всякій готовъ продать ихъ, по видимому, съ убыткомъ. Являются покупатели на кредитъ, незнакомые, еще не испытанные въ благонадежности; другіе, уже извѣстные, удерживаются отъ покупокъ, разглашаютъ надежды купить все дешевле состоящихъ цѣнъ; въ такихъ обстоятельствахъ, положеніе продавателя дѣлается очень затруднительнымъ, и нерѣшительность его, такъ же какъ и мгновенная рѣшимость, равно могутъ нанести ему вредъ. Тутъ-то необходимы присутствіе духа, сила соображенія, твердость характера, и знаніе людей. Очень часто бываетъ, что надобно только ближе вглядѣться въ обстоятельства, чтобы видѣть неосновательность своихъ опасеній, и тогда можно съ увѣренностью ожидать лучшей развязки; иногда, напротивъ, соображеніе покажетъ, что надобно кончить дѣло, хотя и съ невыгодою, по-

тому что въ будущемъ открываются еще худшіе виды. Главнымъ мѣриломъ притомъ должны быть потребности своего дома: зная, что для него необходимо произвести продажу такого-то товара, надобно къ тому и стремиться, избирая самую благопріятную минуту. Отъ соображеній хозяина зависитъ отправить то или другое для продажи на ярмарку; но какъ обыкновенно каждый торговой домъ имѣетъ одного какого либо рода товары, то и на ярмарки отправляетъ онъ всегда одинаковые товары, и только потребность въ продажѣ того или другаго изъ нихъ служитъ побудительною причиною къ непремѣнному сбыту ихъ. Если сортъ товаровъ одинъ, то при невыгодной продажѣ надобно продать только то количество, которое необходимо для выручки суммы, нужной для оборота. Надобно замѣтить также, что на разныхъ ярмаркахъ бываютъ разные обычаи: такъ, напримѣръ, иные товары продаются въ началѣ ярмарки, другіе въ концѣ ея, чему всегда есть основательныя причины. Всѣ тяжеловѣсные, и для того заблаговременно привозимые товары, обыкновенно распродаются въ началѣ ярмарокъ; другіе, дорогіе предметы, особливо которыхъ подвозъ продолжается неопредѣленно во всю ярмарку, обыкновенно продаются при самомъ окончаніи ея. Для многихъ товаровъ нѣтъ опредѣленнаго правила: иногда, неожиданно, являются на нихъ покупатели, особливо изъ отдаленныхъ мѣстъ, какъ бываетъ то на Нижегород-

ской ярмаркѣ съ азіятцами. Общимъ правиломъ для продажи можно поставить одно: когда предлагаютъ выгодную цѣну, за наличныя деньги, или въ срокъ, но совершенно благонадежные люди, не медлить продажею. Иногда, желая выждать надбавки въ цѣнѣ, или затрудняясь какимъ нибудь условіемъ, можно пропустить благопріятную минуту, и она уже невозвратима. Прискорбно будетъ сознаться въ своей ошибкѣ, тѣмъ болѣе, когда она произошла отъ нерѣшительности или неумѣстной жадности къ барышамъ. Во всякомъ случаѣ хуже потерпѣть убытокъ, нежели получить выгоду, хотя и не столь большую, какая могла бы придти послѣ; но вы все таки остались съ барышемъ, тогда какъ, ожидая лучшаго, можно остаться съ убыткомъ. Вообще, не должно дѣлать торговли азардною игрою: разсчитывая на случайность, можно потерять все. Надобно желать, чтобы торговля во всѣхъ отношеніяхъ была занятіемъ основательнымъ, сколько можно вѣрнымъ, и для того не подвергать своего капитала спекуляціямъ, то есть большимъ закупамъ какого либо одного предмета, въ надеждѣ, что цѣны на него поднимутся, и можно вдругъ продать его съ большимъ барышемъ. Должно всегда помнить старинную пословицу: «Дорогой товаръ изъ земли растетъ;» и еще болѣе помнить святое правило: «Хотящіе скоро обогатиться впадаютъ въ бѣдствіе.»

Сказанное здѣсь прямо относится къ тѣмъ при-

кащикамъ, которые пріѣзжаютъ на ярмарки для покупокъ. Во всѣхъ отношеніяхъ, занятіе покупающаго тамъ гораздо легче, нежели занятіе продающаго, потому уже, что онъ не имѣетъ множества предварительныхъ хлопотъ и трудовъ, неизбѣжныхъ для того, кто везетъ товары на продажу. Продающій почти всегда долженъ самъ принять ихъ и отправить къ мѣсту назначенія, заботиться объ исправной доставкѣ ихъ, и по прибытіи на ярмарку повѣрить все, помѣстить приличнымъ образомъ, и потомъ заниматься продажею, для чего войти въ сношенія съ маклерами, и со всѣми, кто можетъ быть его покупателемъ, или способствовать ему въ продажѣ. Сама продажа, какъ мы видѣли, представляетъ много затруднительныхъ вопросовъ. Ничего этого не знаетъ покупающій товары. Онъ пріѣзжаетъ только съ своимъ чемоданомъ, въ которомъ у него деньги, или векселя и кредитныя письма. Зная, сколько и чего надобно купить ему, онъ начинаетъ свои развѣдыванія, является къ продавателямъ того, что нужно ему, беретъ образцы, намѣкаетъ о своихъ намѣреніяхъ къ покупкѣ, входитъ въ сношеніе съ маклерами, и потомъ дома, на досугѣ, дѣлаетъ свои соображенія. Вездѣ онъ самый пріятный, ожидаемый гость. Для него важна только минута рѣшенія на покупку, особливо если это покупка однороднаго товара, и на большую сумму. Но онъ имѣетъ все время приготовиться къ ней, сообразить все количество привезенна-

го товара, все еще ожидаемое, узнать крайнюю цѣну, по которой могутъ продать требуемый имъ товаръ, и рѣшиться почти съ увѣренностью въ основательности своего рѣшенія. Покупающій далекъ отъ убытковъ, хотя бы онъ купилъ и по возвышенной цѣнѣ; бываютъ періоды, что цѣны на какой либо товаръ возвышаются постоянно, съ каждымъ годомъ, и тогда нечего бояться дорогой покупки (*). Гораздо важнѣе и труднѣе для него выборъ товаровъ, и для этого необходимо имѣть совершенное познаніе въ нихъ и подробныя свѣдѣнія объ общемъ количествѣ ихъ и требованіяхъ своего дома. При такихъ познаніяхъ и свѣдѣніяхъ, можно съ увѣренностью дѣйствовать къ своей пользѣ. Разсчеты не затрудняютъ покупающаго, потому что онъ выдаетъ за купленные товары наличныя деньги, или векселя въ условленные сроки, и ему остается послѣ этого только отправить по назначенію принятые имъ товары. Продающій, напротивъ, имѣетъ еще много заботъ, когда главное дѣло его, то есть продажа, кончено: послѣ продажи, которая рѣдко бываетъ въ однѣ руки, онъ долженъ привести въ порядокъ всѣ разсчеты, полу-

---

(*) Весьма опасна при покупкѣ товаровъ увлекательность. Многіе торговцы разорялись отъ излишней горячности въ покупкахъ, захватывая ихъ въ такомъ количествѣ, что послѣ оно затрудняло ихъ и разстроивало. Прикащикъ менѣе можетъ опасаться такой увлекательности, имѣя предписаніе сколько чего онъ долженъ купить; а преступать распоряженія хозяина не можетъ ни одинъ прикащикъ. Мы и не опасаемся за него.

чить по нимъ деньги, векселя, сосчитать, уложить и отправить непроданные товары. Не говоримъ о предосторожностяхъ въ кредитѣ, въ полученіи векселей; это одно изъ важнѣйшихъ отношеній, и для него потребны большая опытность, знаніе дѣлъ и людей.

Весьма важное дѣло покупающихъ, продающихъ и вообще пріѣзжающихъ на ярмарки, полученіе денегъ по векселямъ и разнымъ документамъ, которымъ сроки назначены въ ярмаркѣ. Надобно заблаговременно отъискать лица, съ которыхъ есть такія полученія, и если это постоянный покупатель, обыкновенно кредитующійся и платящій на ярмаркѣ, то должно собрать всѣвозможныя свѣдѣнія о состояніи его. При неблагопріятной молвѣ о немъ, надобно удержаться отъ новой продажи ему и озаботиться всевозможно получить слѣдующія отъ него деньги, даже сдѣлавъ ему вновь небольшой кредитъ, когда при томъ онъ платитъ большую часть прежняго долга; если же нѣтъ никакой надежды продолжать съ нимъ дѣла, то должно стараться получить отъ него долгъ, хотя бы не вполнѣ, и даже какимъ нибудь товаромъ. Еще внимательнѣе должно быть къ полученію съ тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ съ вами никакихъ другихъ дѣлъ, и платятъ по переводу или по дошедшему какимъ нибудь образомъ документу. Прежде всего надобно объявить имъ о слѣдующихъ съ нихъ платежахъ, и если по собраннымъ свѣдѣніямъ они не

совсѣмъ надежны къ платежу своего долга, то не должно упускать никакого средства къ полученію. Допуская плательщику всѣ облегченія, ни мало не должно терять своихъ законныхъ правъ, и для того необходимо знать не только купеческіе обычаи, но и законы, ограждающіе вексельное и вообще торговое право. Если дѣла должника находятся въ колебаніи, и онъ, откровенно сознаваясь въ своемъ стѣсненіи (что бываетъ дѣйствительно въ крайнихъ обстоятельствахъ, ибо всякій купецъ больше всего охраняетъ и защищаетъ свой кредитъ), готовъ удовлетворить васъ, не вдругъ, а по частямъ, или предлагаетъ вамъ платежъ такою монетою, отъ которой вы понесете маленькій убытокъ, не упускайте случая, берите, что можно. Вамъ уже не придется имѣть дѣла съ этимъ человѣкомъ, и потому хотя затруднительное и неполное, но удовлетвореніе лучше взысканія, которое можетъ вовсе разстроить его, и вы черезъ это потеряете все. Если даже этотъ человѣкъ притворяется стѣсненнымъ, и изъ мелкихъ разсчетовъ подвергаетъ упреку свою исправность — кончите съ нимъ поскорѣе: онъ не достоинъ болѣе никакого довѣрія.

Въ такихъ обстоятельствахъ надобно быть разсудительнымъ, строгимъ или снисходительнымъ, смотря по человѣку, и по разнымъ отношеніямъ къ нему. Мы говоримъ объ обыкновенномъ ходѣ купеческихъ дѣлъ, не касаясь вообще осторожности отъ обманщиковъ и плутовъ, которые проникаютъ

всюду, гдѣ только слышится звонъ денегъ. Нельзя исчислить, не только описать всѣхъ подлоговъ и обмановъ, на какіе рѣшаются дерзкіе мошенники, для того только и вмѣшивающіеся въ толпу честныхъ торговцевъ, чтобы оплутовать ихъ и скрыться безнаказанно. На такія встрѣчи нѣтъ особыхъ правилъ: главное, надобно знать, съ кѣмъ имѣемъ дѣло, и предохраняя себя отъ всѣхъ неблагонамѣренныхъ покушеній, не смѣшивать съ этимъ неизбѣжнымъ зломъ обыкновенныхъ торговыхъ дѣлъ.

Оптовой торговецъ не только продаетъ на ярмаркѣ наличные товары свои, но и принимаетъ заказы на тѣ, которыхъ у него нѣтъ, или которые и были, но всѣ распроданы. Такую продажу впередъ, по заказу, онъ производитъ по имѣющимся у него образцамъ или даже по описанію и назначенію покупателя, ибо купецъ не можетъ отказываться ни отъ какого порученія: его назначеніе, его выгода продавать больше, продавать все, что только можно продать, не упуская въ этомъ случаѣ ни малѣйшаго выгоднаго оборота. Положимъ, что вамъ заказываютъ доставить въ Сибирь такой товаръ, который никогда еще не былъ предметомъ вашей торговли, даютъ впередъ часть денегъ, и обязываются отдать остальную по полученіи товара, платя за всю сумму оборота извѣстные коммиссіонные проценты. Не явная ли тутъ выгода? Товаръ уже проданъ; барышъ отъ него (коммиссіонныя деньги) извѣстенъ напередъ; остается только

купить и отправить заказанное. Чѣмъ болѣе дадутъ вамъ такихъ порученій, тѣмъ лучше. Это составляетъ особую вѣтвь торговли, извѣстную подъ названіемъ *коммиссіонерской*, и точное исполненіе заказовъ или коммиссій весьма важно для распространенія ея. На ярмаркахъ она является во многихъ видахъ и часто бываетъ въ большихъ размѣрахъ.

Для записки и учета всѣхъ дѣлъ своихъ, ярмарочный прикащикъ имѣетъ слѣдующія записныя или конторскія книги: 1-е) Меморіалъ, основную или первоначальную поденную записку, гдѣ всякій оборотъ вписывается при самомъ совершеніи его; 2-е) *Кассовую книгу*, гдѣ записывается по статьямъ весь расходъ и приходъ денегъ, отъ времени отправленія на ярмарку до окончанія дѣлъ на ней; 3-е) *Главную книгу*, куда вписываются ежедневно всѣ пόсты изъ Меморіала, по принадлежности подъ каждый счетъ; 4-е) *Товарную книгу*, расположенную и ведомую точно такъ же, какъ и въ постоянномъ амбарѣ, только въ нее вписываются одни ярмарочные обороты товарами; 5-е) *Вексельную книгу*, самую важную у банкировъ и торгующихъ деньгами, въ которую записываются всѣ взятые съ собою на ярмарку и также купленные или вновь полученные векселя, полученія по нимъ, и выдача векселей и переводовъ отъ себя; 6-е) *Копирная* или *письменная* книга, гдѣ списываются всѣ отправляемыя съ ярмарки письма; 7-е) *Коммиссіонная*, ку-

да записываются подробно всѣ принятые къ исполненію коммиссіи и заказы, съ означеніемъ на какихъ условіяхъ и съ отмѣткою уже полученныхъ по нимъ денегъ. По надобности, открываютъ и еще нѣкоторыя вспомогательныя книги; но во всякомъ случаѣ, названныя здѣсь необходимы для оптоваго торговца на ярмаркѣ, и онъ обязанъ вести ихъ въ должномъ порядкѣ, для чего придаютъ ему надежнаго помощника. По возвращеніи на мѣсто, онъ подводитъ балансъ во всѣхъ счетныхъ книгахъ своихъ, и по нимъ даетъ отчетъ конторѣ или хозяину. Если по заведенному хозяевами порядку, прикащикъ отправляется съ одной ярмарки прямо на другую, то по окончаніи каждой онъ подводитъ балансъ въ книгахъ всему производству на одной ярмаркѣ, и посылаетъ отчетъ за нее по почтѣ, а самъ отправляется въ назначенную ему другую ярмарку, и тамъ начинаетъ такой же образъ дѣйствій. По возвращеніи въ свой городъ, онъ передаетъ книги свои въ контору, для повѣрки ихъ и потомъ для храненія въ архивѣ. Какъ во время ярмарки, такъ и во время предшествующее и послѣдующее ей, прикащикъ увѣдомляетъ хозяина обо всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, намѣреніяхъ, предположеніяхъ, испрашиваетъ разрѣшенія на всѣ вновь представляющіяся обстоятельства, и въ случаѣ необходимомъ даже посылаетъ эстафеты, особливо изъ такихъ мѣстъ, откуда почта отправляется не каждый день. Это показываетъ, какъ иногда важны бываютъ купеческія увѣдомленія,

и вообще корреспонденція постоянная и правильная необходима въ торговыхъ дѣлахъ, особливо же съ ярмарки. Тѣмъ основательнѣе долженъ заниматься ею прикащикъ, которому поручены тамъ дѣла: малѣйшее упущеніе въ этомъ отношеніи остается на его отвѣтственности. Откуда взять время на все это? спросятъ, можетъ быть, потому что дѣйствительно, на ярмаркѣ, особливо въ нѣкоторые дни, и тѣмъ болѣе у продающаго торговца, съ утра до вечера не бываетъ свободной минуты. Но благоразумное распредѣленіе времени способствуетъ исполненію всего. Прежде надобно стараться управиться съ важнѣйшими дѣлами, неизмѣнно наблюдая порядокъ въ отправленіи каждаго дѣла; для исправленія письменныхъ дѣлъ остается вечеръ и раннее утро. Не спите ночь, если то нужно для исполненія дѣлъ, но никакъ не откладывайте ихъ до завтра. Это тѣмъ болѣе нужно и возможно на ярмаркѣ, что всѣ занятія тамъ продолжаются нѣсколько дней, недѣлю, двѣ, и самая продолжительная, Нижегородская, представляетъ не болѣе мѣсяца живой дѣятельности. Неужели въ это время труда вздумаетъ кто нибудь объ отдыхѣ? Напротивъ, мы увѣрены, что каждый употребитъ всѣ силы свои и всѣ минуты въ каждыя сутки занятіямъ, и тогда вѣрно успѣетъ исправить все. Наградою его будетъ сознаніе въ исправности своей, въ пользѣ, принесенной самимъ дѣламъ, и черезъ то пользамъ хозяина. Побочныя мелочныя занятія и порученія не должны

отрывать отъ общаго хода дѣлъ, и распорядительный человѣкъ исполнитъ ихъ между прочимъ, такъ сказать, мимоходомъ. Никогда не должны они быть на ряду съ дѣлами, составляющими собственно занятія прикащика на ярмаркѣ.

Мы объяснили отдѣльно занятія *продающаго* и *покупающаго* на ярмаркѣ; но часто они бываютъ у одного и того же лица; въ такомъ случаѣ, главнымъ занятіемъ его остается все таки продажа своихъ товаровъ, и потомъ уже покупка требующихся для него. Покупка обыкновенно производится послѣ продажи, и даже соображается съ нею. Дѣла такого торговца бываютъ на ярмаркѣ еще разнообразнѣе, обширнѣе, и часто затруднительнѣе.

Вмѣстѣ съ оптовыми торговцами пріѣзжаютъ на ярмарку и розничные, которыхъ занятіе гораздо проще, и почти не требуетъ объясненія послѣ того, что говорили мы вообще о лавочной торговлѣ. Вся разница въ томъ, что розничный торговецъ переселяется на время съ своею лавкою въ ярмарочный гостиный дворъ, торгуетъ тамъ какъ и въ своемъ городѣ, и по окончаніи ярмарки возвращается съ вырученными деньгами, отправляя предварительно непроданный или вновь купленный товаръ. Нѣкоторые торговцы ведутъ даже исключительно торговлю на ярмаркахъ, такъ что ихъ лавки переѣзжаютъ съ одной ярмарки на другую, запасаясь товарами тамъ же, отъ оптовыхъ торговцевъ, или выписывая изъ столицъ то, чего нельзя купить на ярмаркахъ. Это-

го рода розничная торговля поручается почти всегда прикащикамъ, которые въ такомъ случаѣ дѣлаются какъ бы торгующими на отчетѣ. Нельзя назвать ихъ вполнѣ торгующими на отчетѣ, потому что не сами они закупаютъ всѣ товары для лавки, а получаютъ ихъ отъ хозяина, или покупаютъ по его распоряженіямъ, впрочемъ, давая ему во всемъ производствѣ отчетъ. Отчасти самый выборъ товаровъ для продажи зависитъ отъ нихъ, потому что они увѣдомляютъ его о требованіяхъ своей торговли; но кругъ дѣйствій ихъ всегда ограниченъ волею и распоряженіями хозяина, который также заботится о выборѣ и наймѣ лавки на ярмаркѣ. Точно въ такомъ отношеніи къ хозяину находится прикащикъ, торгующій отъ него въ розничной лавкѣ на городу, то есть въ другомъ городѣ. Онъ обращается къ нему со всѣми требованіями, и во всемъ даетъ отчетъ. Кругъ дѣйствій его точно таковъ же, какъ и лавочнаго прикащика въ одномъ городѣ съ хозяиномъ; только изъ города онъ имѣетъ съ нимъ письменныя сношенія.

ГЛАВА XVI.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ, КОММИССІОНЕРЪ, АГЕНТЪ, МАКЛЕРЪ, ВОЛОНТЕРЪ, И ДРУГІЯ ЗАНЯТІЯ ПО ТОРГОВЫМЪ ДѢЛАМЪ.

Кромѣ всѣхъ исчисленныхъ нами, есть еще разныя должности, которыя можетъ занимать прикащикъ. Не относясь къ непремѣннымъ, бывающимъ во всякомъ значительномъ торговомъ домѣ, онѣ могутъ быть названы *случайными* или *временными должностями.* Нѣкоторыя изъ нихъ бываютъ и постоянными, сообразно мѣстнымъ отношеніямъ и обстоятельствамъ, но чаще всего какая нибудь случайность бываетъ причиною ихъ, и вмѣстѣ съ окончаніемъ этой случайности, иногда продолжающейся и довольно

долго, оканчиваются и онѣ. Къ числу такихъ должностей принадлежитъ должность *уполномоченнаго*, *коммиссіонера*, и другія, о которыхъ мы сообщимъ здѣсь понятіе.

Случается, что какія нибудь особенныя занятія, болѣзнь, путешествіе, отвлекаютъ хозяина отъ непосредственнаго управленія своими дѣлами. Тогда онъ уполномочиваетъ одного изъ своихъ прикащиковъ управлять *всѣми* своими дѣлами, что̀, кромѣ извѣщенія о томъ имѣющихъ сношенія съ его торговымъ домомъ, онъ обязанъ засвидѣтельствовать передъ мѣстнымъ начальствомъ и дать избранному имъ вмѣсто себя законную довѣренность. Такой прикащикъ, временно замѣняющій его, называется **управляющимъ**, **повѣреннымъ**, или **уполномоченнымъ**. Послѣднее названіе прилично тому, кто получилъ довѣренность управлять всѣми дѣлами: тогда онъ дѣйствительно имѣетъ полную мочь дѣлать все вмѣсто своего хозяина; но его, безъ различія, а иногда и по нѣкоторымъ особенностямъ занятій, называютъ также управляющимъ или повѣреннымъ. У нѣмцевъ и французовъ есть техническое названіе: *прокуристъ*, то есть дѣйствующій per procura, *по порученію*. Мы говорили, объясняя главныя должности прикащиковъ, что такая важная обязанность возлагается на того, кто многолѣтнимъ опытомъ показалъ свою дѣятельность, вѣрность и всѣ способности къ отправленію разнообразныхъ купеческихъ дѣлъ. Иногда, за неимѣніемъ такого человѣка изъ своихъ

подчиненныхъ, хозяинъ поручаетъ управлять своими дѣлами кому либо изъ постороннихъ, извѣстныхъ ему людей, или изъ служившихъ у него же, и уже имѣющихъ свои необширныя дѣла, которыя позволяютъ имъ посвящать болѣе времени другимъ занятіямъ. Во всякомъ случаѣ, уполномоченный долженъ имѣть не только опытность по всѣмъ оборотамъ торговаго дома, поручающаго ему свои дѣла, но и вообще знать торговлю, людей и всѣ отношенія. Собственно онъ не принимаетъ на себя никакой *матеріяльной* отвѣтственности, потому что всѣ прикащики остаются при своихъ должностяхъ, и каждый отвѣчаетъ за ввѣренную ему часть; но общій ходъ дѣль, и неизбѣжные въ торговой дѣятельности обороты и случайности, требуютъ всегдашняго присутствія ума и твердости характера. Не начиная новыхъ предпріятій, продолжая только заведенныя дѣла и поддерживая установленный порядокъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть хозяинъ, хотя и временный: отъ его распоряженій и приказаній зависитъ благосостояніе всего ввѣреннаго ему. Въ планъ нашего сочиненія не входитъ изложеніе правилъ для дѣятельности купца-хозяина, и потому, указывая на замѣняющаго его уполномоченнаго, можемъ прибавить только, что это есть высшая степень, какой можетъ достигнуть прикащикъ.

Называя уполномоченнымъ того, кому ввѣрено временное управленіе всѣми дѣлами торговаго дома, можно назвать повѣреннымъ или коммиссіонеромъ такого прикащика, которому поручается постоянное управленіе

дѣлами одного какого либо рода. Это всего чаще бываетъ при назначеніи прикащика въ другой городъ, гдѣ торговой домъ имѣетъ или полученіе, или продажу, или покупку, и для исправленія такого однороднаго занятія имѣетъ коммиссіонера или повѣреннаго, то есть даетъ ему ограниченную довѣренность для отправленія дѣлъ одного какого либо рода. Такъ у насъ многіе торговые домы имѣютъ коммиссіонеровъ на Кяхтѣ, единственно для размѣна своихъ товаровъ на китайскіе, и многіе, постоянно живущіе въ Сибири, имѣютъ коммиссіонеровъ въ Москвѣ, единственно для продажи своихъ товаровъ. Такого рода прикащиковъ надобно различать отъ коммиссіонеровъ торговыхъ домовъ, которые производятъ всякія торговыя дѣла, за чужой счетъ, съ полученіемъ за то извѣстныхъ процентовъ. Прикащикъ-коммиссіонеръ, напротивъ, занимается только однимъ дѣломъ, закупаетъ или вымѣниваетъ какой либо товаръ, или продаетъ присылаемый ему, но не ведетъ круга торговли. Иногда онъ уѣзжаетъ изъ города, гдѣ производитъ дѣло своего хозяина, и возвращается когда вновь требуютъ того дѣла. Такъ въ нѣкоторые періоды пріѣзжаютъ коммиссіонеры русскихъ купцовъ, въ извѣстныя мѣста, закупать шерсть, шкурки звѣрей, полотно, и когда кончится періодъ закуповъ, возвращаются къ хозяину. Такого рода дѣла поручаются опытнымъ знатокамъ въ нихъ, и потому именно поручаются всегда одному и тому же человѣку, что онъ уже пріобрѣлъ въ нихъ навыкъ, знаетъ всѣ от-

ношенія и подробности, и часто бываетъ незамѣнимъ другими.

Когда прикащикъ посылается въ какой нибудь городъ для постояннаго жительства и исправленія тамъ разнообразныхъ дѣлъ, за счетъ своего хозяина, тогда онъ находится точно въ томъ положеніи, которое въ иностранныхъ государствахъ даетъ прикащику названіе *агента*. Такой прикащикъ есть совершенный представитель своего хозяина, въ чемъ онъ и уполномочивается законною довѣренностью, съ извѣщеніемъ о томъ всѣхъ, съ кѣмъ назначающій его торговый домъ имѣетъ дѣла. Онъ отличается отъ уполномоченнаго или прокуриста тѣмъ, что остается подчиненнымъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, и не подписывается фирмою своего дома. Но какъ отдѣльный и въ кругу своей дѣятельности независимый прикащикъ, онъ долженъ быть одаренъ всѣми потребными для торговца свѣдѣніями и притомъ смѣтливостью, для того, чтобы способствовать общему ходу дѣлъ, а не разстроивать его какими нибудь необдуманными или безполезными предпріятіями. Иногда кругъ дѣйствій агента бываетъ очень значителенъ, такъ что у него находится нѣсколько подчиненныхъ прикащиковъ, и дѣла его образуютъ какъ бы особый торговый домъ. Это и было поводомъ, что нѣкоторые торговые домы исключительно стали заниматься коммиссіонерскими дѣлами отъ другихъ торговыхъ домовъ, что представляетъ чистыя выгоды для нихъ, и упрощаетъ дѣйствія тѣхъ, кто имѣетъ съ ними

дѣла, потому что, платя небольшіе проценты за коммиссію, они не имѣютъ надобности въ надзорѣ за исполнителями и не отвѣчаютъ за ихъ ошибки и упущенія. Но иногда это бываетъ невозможно, по нѣкоторымъ отношеніямъ, и въ такомъ случаѣ назначаютъ агента.

Съ должностью агента очень сходны занятія *маклера*, который отличается отъ агента тѣмъ, что принимаетъ на себя торговыя дѣла не одного дома, или даже не нѣсколькихъ (что также возможно для агента), а всѣхъ, какія только сдѣлаютъ ему порученія, обыкновенно состоящія въ продажѣ и покупкѣ товаровъ или денежныхъ документовъ. Но съ исполненіемъ порученія прекращается связь его съ торговымъ домомъ, покуда этотъ домъ вновь не поручитъ ему подобнаго дѣла. Занятія маклера бываютъ чрезвычайно разнообразны, быстры, и требуютъ большаго навыка въ дѣлахъ, такъ же какъ и умѣнья обращаться съ людьми. Потому-то занятія сіи можетъ принять на себя только человѣкъ извѣстный своею опытностью, и имѣющій обширное знакомство. Должность маклера, собственно говоря, независима, ибо маклеръ не прикащикъ какого нибудь торговаго дома; но онъ дѣлается самымъ усерднымъ прикащикомъ на то время, покуда исполняетъ порученное ему, и въ этомъ отношеніи можно причислить его къ разряду прикащиковъ. Онъ безпрерывно въ сношеніяхъ съ купцами; онъ всегда на биржѣ, въ конторахъ торговыхъ домовъ, въ гостинницахъ у пріѣзжающихъ

торговцевъ; онъ со всѣми знакомъ, ко всякому услужливъ, и знаетъ всѣ современныя подробности торговли. Иногда ему довѣряютъ самые разнообразные тайны и обороты, и онъ хранитъ ихъ для пользы своихъ довѣрителей. Вообще, это должность трудная, хотя мало отвѣтственная и выгодная (ибо за каждое исполненное имъ дѣло, маклеръ получаетъ извѣстную плату); но едва ли возможна она для молодыхъ прикащиковъ. Почти всегда ею занимаются люди самые опытные, много лѣтъ занимавшіеся большими торговыми дѣлами, своими или чужими, потому что многіе честные, но пришедшіе въ упадокъ купцы принимаютъ на себя должность маклеровъ, и бываютъ въ числѣ самыхъ способныхъ къ этому занятію людей.

При множествѣ желающихъ опредѣлиться въ прикащики, всегда бываетъ довольно такихъ, которые не находятъ себѣ приличнаго мѣста, не смотря ни на какія рекомендаціи и даже личныя достоинства. Не желая оставаться безъ занятія, они просятъ какой либо торговый домъ принять ихъ, на нѣкоторое время, до пріисканія мѣста, предлагая свои услуги безъ всякаго за то жалованья. Такіе прикащики называются *волонтерами*, потому что, принимая ихъ въ услуженіе къ себѣ, торговый домъ не назначаетъ имъ никакой опредѣленной должности, и они по собственной охотѣ помогаютъ въ занятіяхъ другимъ прикащикамъ. Само собою разумѣется, что когда поручаютъ имъ что нибудь, то они обязаны исполнить это съ такою же отчетливостію, какъ и постоянные

прикащики; но обыкновенно они дежурятъ въ конторѣ или амбарѣ, и только случайно встрѣтившееся занятіе поручается имъ. Выгоды такого мѣста состоятъ въ томъ, что молодой человѣкъ не отвыкаетъ отъ дѣлъ, которымъ посвятилъ себя, не остается въ праздности, и пріобрѣтаетъ бо́льшую опытность, хотя бы и въ знакомыхъ ему дѣлахъ. Сверхъ того, при первой открывшейся ваканціи, онъ поступаетъ на мѣсто въ томъ же торговомъ домѣ, или, если заслужилъ рекомендацію своимъ усердіемъ и поведеніемъ, въ другомъ, уже какъ извѣстный и дѣйствительно опытный прикащикъ. Но ждать такимъ образомъ мѣста, безъ жалованья, могутъ только люди достаточные, и потому всего чаще опредѣляются волонтерами дѣти богатыхъ купцовъ, для пріученія себя къ дѣламъ. Лучшая школа для сына богатаго купца — чужой торговый домъ, гдѣ отличаютъ въ немъ только собственныя его достоинства, а не богатство его отца. Многіе богатые купцы слѣдуютъ благоразумной методѣ, отдавая своихъ дѣтей, для пріученія ихъ къ дѣламъ, въ другіе торговые домы.

Мы только означили главнѣйшія и чаще встрѣчающіяся изъ случайныхъ и временныхъ должностей; прибавимъ, что бываетъ много другихъ, менѣе значительныхъ и рѣже встрѣчающихся. Только особенныя какія нибудь обстоятельства порождаютъ ихъ, такъ что въ иномъ домѣ занятіе, которое обыкновенно отправляетъ между прочимъ какой нибудь прикащикъ, или даже мальчикъ, дѣлается столь обшир-

нымъ, что требуетъ особаго прикащика. Всѣ эти побочныя должности, которыя можетъ отправлять всякій не лишенный разсудка и сколько нибудь образованный человѣкъ, ни мало не противорѣчатъ тому неизмѣнному кругу купеческихъ дѣлъ, который старались мы изобразить въ главныхъ, постоянныхъ должностяхъ прикащиковъ. Мы видѣли бухгалтера, завѣдывающаго счетною частью и выводящаго результаты изъ всѣхъ оборотовъ торговаго дома; видѣли кассира, наблюдающаго за всѣми оборотами и сохранностью денежныхъ суммъ и документовъ; видѣли дѣятельность корреспондента во внѣшнихъ сношеніяхъ торговаго дома; наблюдали разнообразныя занятія амбарнаго прикащика, исправляющаго то же самое въ отношеніи къ товарамъ, что исправляетъ кассиръ въ отношеніи къ денежному капиталу; разсматривали мелкую, но полезную дѣятельность розничнаго торговца или сидѣльца; узнали занятія ярмарочнаго и городоваго прикащика; наконецъ обозрѣли многія отдѣльныя занятія прикащиковъ, и во всемъ этомъ видѣли разныя занятія человѣка, называемаго п р и к а щ и к о м ъ. Это слово, неясное для многихъ, ясно теперь для насъ, и мы удостовѣрились, что, во всѣхъ раздѣленіяхъ своихъ, должность прикащика есть занятіе полезное, необходимое въ торговыхъ дѣлахъ. Прикащикъ въ глазахъ нашихъ не машина, механически исполняющая волю хозяина, а существо, дѣйствующее съ отчетливостью себѣ и другимъ, по одной какой нибудь части торговыхъ дѣлъ, и для та-

кого образа дѣйствій ему необходима извѣстная степень образованности, и нравственность чистая, основанная на христіанскомъ воспитаніи. Только съ такими средствами будетъ онъ дѣйствователемъ, достойнымъ своего назначенія. Оставаясь прикащикомъ, онъ есть представитель своего торговаго дома по ввѣренной ему части—и мы видѣли, сколько надобно для этого изученій, приготовленія, труда! Когда съ честью пройдетъ онъ тяжелое поприще прикащика, его ожидаютъ выгоды состоянія независимаго. Теперь стоитъ онъ на высшей степени, какой можно достигнуть въ купеческомъ званіи трудомъ, дѣятельностью, честностью, не имѣя собственнаго капитала. Развѣ не довольно и этой награды за трудъ? Но есть переходъ къ высшему, къ главной степени торговыхъ занятій. Испытавшій свои силы въ разнообразныхъ занятіяхъ, прикащикъ можетъ ласкать себя мыслью и объ этомъ переходѣ.

ГЛАВА XVII.

ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ И БУДУЩНОСТЬ ПРИКАЩИКА. — ОТНОШЕНІЯ КЪ ХОЗЯИНУ, И ВИДЫ НА САМОБЫТНОСТЬ.

Положеніе прикащика, во многихъ отношеніяхъ, представляетъ довольно выгодъ и удобствъ для жизни. Занятія или должность его, если только онъ исправляетъ свое дѣло съ знаніемъ и усердіемъ, всегда доставятъ ему средства для содержанія себя въ приличномъ видѣ, и даже, при разсчетливомъ образѣ жизни, онъ можетъ каждый годъ сберегать изъ своего жалованья что нибудь для будущаго. Не можетъ дѣлать этого только человѣкъ лѣнивый или мало способный, слѣдовательно занимающій такую должность, которая не стоитъ порядочнаго вознагражде-

нія. Но бухгалтеръ, кассиръ, корреспондентъ, главный сидѣлецъ, коммиссіонеръ, получаютъ, даже не въ большихъ торговыхъ домахъ, такое жалованье, которое равняется жалованью значительнаго чиновника. Почему же не обезпечивать имъ своей будущности благоразумными сбереженіями, разумѣется, если не вмѣшиваются тутъ семейныя обстоятельства. Бываетъ, что прикащикъ обязанъ содержать своими трудами семейство свое — мать, сестеръ, малолѣтныхъ братьевъ — тогда конечно не достанетъ ему и большаго жалованья. Но исполненіе долга, успокоеніе близкихъ сердцу, развѣ не есть отрада и услажденіе во всякихъ трудахъ? Какъ бы ни было, но жалованье порядочнаго прикащика достаточно для содержанія его и съ семействомъ, а для человѣка одинокаго оно можетъ оставлять даже излишки.

Обезпеченный въ существованіи своемъ даже съ нѣкоторымъ избыткомъ, прикащикъ пользуется въ обществѣ совершенною независимостью. Доходъ его не зависитъ отъ удачи или неудачи въ торговыхъ предпріятіяхъ, отъ застоя въ торговлѣ, отъ урожая или неурожая: онъ имѣетъ доходъ вѣрный, огражденный даже закономъ, такъ что заслуженное имъ жалованье всегда доходитъ до него. Онъ веселъ и спокоенъ, если только занятіе его идетъ стройно, и радуется успѣхамъ своего хозяина, которые прибавляютъ ему работы, ибо съ каждымъ успѣхомъ торговаго дома, дѣла, и слѣдовательно занятія прикащиковъ увеличиваются. Заботясь только о своей должности,

прикащикъ не горюетъ и не вздыхаетъ ни о чемъ, что часто составляетъ мученіе такъ называемыхъ самобытныхъ лицъ, и даже самихъ хозяевъ его. Каждый день, кончивъ свои занятія, онъ воленъ и счастливъ, какъ свободная птичка! Въ праздничные дни онъ можетъ вполнѣ предаться незазорному, честному веселью, или заняться чѣмъ ему угодно, для услажденія ума и души. И въ каждый рабочій день у него остается еще время почитать что нибудь, побесѣдовать съ товарищами или съ умнымъ знакомымъ. Въ конторахъ всегда стекаются новости, получаются журналы, сходятся люди иногда изъ разныхъ концовъ міра. Вообще жизнь прикащика, скромная, постоянная, огражденная отъ всѣхъ внѣшнихъ заботъ, представляетъ много пріятнаго, особливо у хозяевъ образованныхъ. Тамъ прикащики не чужды и того высшаго круга, о какомъ только могутъ они мечтать. Часто обѣдая за однимъ столомъ съ своими хозяевами, и всегда находясь въ ихъ обществѣ, они даже не могутъ чувствовать подчиненности своей, потому что, кромѣ приказаній по дѣламъ, съ ними обходятся какъ съ равными. Образованный прикащикъ — человѣкъ одного общества съ хозяиномъ. Чего, казалось бы, остается ему желать?

Но проведя нѣсколько годовъ въ разнообразной дѣятельности, достигнувъ большаго совершенства въ отправленіи своей должности, узнавъ торговыя дѣла вообще, и обороты своего дома въ особенности, видя и понимая ясно всю связь и всѣ отноше-

нія торговли, прикащикъ можетъ иногда задуматься о своемъ положеніи. Въ душѣ его, непремѣнно, должно являться иногда желаніе употребить съ новою пользою для себя пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія и опытность. Самобытность — любимая мечта человѣка; независимость кажется ему всегда первымъ счастіемъ. Пусть будутъ это желанія несбыточныя, мечты, но они не только простительны и естественны—они похвальны, и показываютъ въ молодомъ человѣкѣ стремленіе къ лучшему, къ высшему противъ того, чѣмъ онъ обладаетъ. Сохраняя привязанность къ своему хозяину, не переставая никогда быть благодарнымъ ему за все добро, какое видѣлъ отъ него въ продолженіе многихъ лѣтъ, прикащикъ можетъ желать самъ сдѣлаться хозяиномъ, особенно если имѣетъ средства къ тому. Но приступая къ такой важной перемѣнѣ въ существованіи своемъ, надобно основательно и безъ предубѣжденія обсудить всѣ обстоятельства, побуждающія къ тому. Точно ли есть средства завести собственныя свои дѣла? Прикащикъ знаетъ изъ пріобрѣтенной имъ опытности, что для основанія самаго небольшаго торговаго дома необходимъ капиталъ; что, имѣя капиталъ, надобно еще быть способнымъ къ управленію торговыми дѣлами, имѣть нужную для того проницательность, смѣтливость, твердость характера. При всѣхъ этихъ условіяхъ, надобно еще сообразить: какого рода дѣлами заниматься? Гдѣ открыть свой торговый домъ? И благопріятно ли само вре-

мя для того? Тысячи подобныхъ соображеній могутъ представить безчисленныя препятствія, и слава Богу, если они остановятъ легкомысленнаго, который, не смотря на трудности своего предпріятія, надѣется на счастіе, или на русское: «авось.» Если бы всегда соображали существенность съ своими мечтами при основаніи торговыхъ домовъ, то у насъ являлось бы гораздо меньше новыхъ торговцевъ, но меньше было бы и несчастій отъ недостатка въ какихъ нибудь средствахъ. Кромѣ тѣхъ мелочныхъ дѣлъ, гдѣ потребно очень немного капитала и не много способностей, можно вообще посовѣтовать молодымъ людямъ не открывать своихъ новыхъ торговыхъ домовъ, если они не приведены къ тому самими обстоятельствами. Обстоятельства могутъ сами привести прикащика къ открытію своего собственнаго торговаго дома. Иногда, хозяинъ, въ награду многолѣтнихъ услугъ его, изъ благороднаго желанія «поставить на ноги» новаго, отличнаго дѣйствователя на поприщѣ торговли, самъ предлагаетъ ему заняться какимъ либо торговымъ дѣломъ или предпріятіемъ, обѣщающимъ богатыя послѣдствія, и для основанія дѣлъ ссужаетъ ему потребную сумму капитала на много лѣтъ, изъ небольшихъ собственныхъ выгодъ. Кто, одаренный свѣжими силами, взысканный именно за свои способности, не оправдаетъ такого благодѣтельнаго пособія и не воспользуется имъ, призвавъ на помощь благословеніе Божіе? И вотъ, можетъ устроиться новый, прочный тор-

говый домъ. Но такіе счастливые случаи рѣдки; гораздо чаще, хозяинъ, увѣрившись въ способностяхъ и усердіи своего прикащика, принимаетъ его въ долю ежегодныхъ своихъ барышей, и при дѣлахъ значительныхъ это скоро можетъ доставить новому участнику его капиталъ, по которому онъ сдѣлается участникомъ въ выгодахъ и на этотъ капиталъ, а впослѣдствіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ и съ общаго согласія, можетъ основать и свой торговый домъ. Бываетъ также, что наслѣдники болѣе или менѣе значительныхъ капиталовъ, желая извлечь изъ нихъ что нибудь больше обыкновенныхъ процентовъ кредитныхъ установленій, предлагаютъ извѣстному имъ, честному и опытному прикащику, основать торговлю какого либо рода изъ половинныхъ барышей, требуя за то лишь опытности и знанія, то есть управленія предполагаемыми дѣлами. Такое предложеніе обольстительно, и только два соображенія могутъ отклонить отъ него: ненадежность того лица, которое дѣлаетъ предложеніе, и благодарность къ хозяину, у котораго находится изыскиваемый прикащикъ, если ясно видно, что новое предпріятіе нанесетъ ему вредъ. Безсовѣстно было бы искать своихъ выгодъ со вредомъ человѣку, котораго нельзя не чтить за многолѣтнее его къ намъ добро. Также, если человѣкъ, предлагающій новыя, самыя выгодныя дѣла, извѣстенъ сварливостью, вѣтреностью или безхарактерностью, то непремѣнно должно уклониться отъ всѣхъ его предложеній, потому что они не прине-

сутъ никакого плода, кромѣ огорченій и несчастій. Но если ни та, ни другая причина не существуютъ, то неблагоразумно было бы отказаться отъ своего счастія. Съ добрымъ, честнымъ человѣкомъ, и при одобреніи своего хозяина — заводите новый торговый домъ, и пользуйтесь выгодами его. Могутъ быть и другіе благопріятные случаи къ основанію своихъ собственныхъ дѣлъ. Человѣкъ, долго бывшій отличнымъ прикащикомъ, заслужившій общее уваженіе и довѣріе своими дѣйствіями, можетъ получить въ кредитъ значительныя партіи товаровъ, и потомъ, при счастливыхъ оборотахъ, бывши исправнымъ плательщикомъ, упрочить свои дѣла счастливымъ началомъ. Но такому началу самостоятельности должны способствовать современныя обстоятельства торговыхъ дѣлъ, и только въ періоды живой, дѣятельной торговли можно начинать такимъ образомъ свои собственныя дѣла. При застоѣ въ продажѣ, когда особенно охотно дѣлаютъ кредитъ, надобно твердо уклониться отъ этого обольщенія, которое гораздо скорѣе поведетъ къ гибели, нежели къ благосостоянію. Потому-то необходима крайняя осторожность при началѣ дѣлъ чужими капиталами, которые надобно будетъ постепенно возвратить и остаться съ тѣмъ, что можно пріобрѣсти на нихъ. А если обстоятельства неблагопріятны? Если, вмѣсто барышей, на васъ пали убытки, отъ оборотовъ происшедшіе? Тогда тысячу разъ пожалѣете вы о томъ блаженномъ времени, когда, бывши прикащикомъ, вы не заботи-

лись о завтрашнемъ днѣ, и погружались только въ дневные труды свои, которые и оканчивались вмѣстѣ съ днемъ. Вѣрное вознагражденіе ожидало васъ за трудъ и усердіе. Сдѣлавшись сами хозяиномъ, вы принимаете на себя безчисленныя заботы, огорченія, и можете твердо разсчитывать только на свой собственный капиталъ, если имѣете его; всякій кредитный рубль будетъ составлять для васъ новую заботу.

Выведемъ общее правило изъ сказаннаго нами здѣсь: можно начинать свои собственныя дѣла, или, что все равно, открывать новый торговый домъ, только имѣя въ распоряженіи своемъ капиталъ, никакъ не разсчитывая на кредитъ, который всегда служитъ лишь временнымъ и случайнымъ пособіемъ. Кто не имѣетъ собственнаго капитала, или не можетъ быть распорядителемъ капитала, отдаваемаго въ полное его распоряженіе на неопредѣленное время, тотъ не долженъ начинать своихъ собственныхъ дѣлъ. Если угодно Богу, то случай къ самобытности откроется непремѣнно; но если нѣтъ его, то надобно видѣть въ этомъ волю Бога, лучше насъ самихъ управляющаго нашею судьбою. Что не угодно Ему, того не должны мы желать, и упорное стремленіе наперекоръ Его волѣ будетъ въ такомъ случаѣ преступленіемъ, которое никогда не останется безъ наказанія. Какъ въ благосостояніи, посылаемомъ намъ, такъ и въ смиренной долѣ, надобно только призывать на себя благословеніе Божіе и тщиться быть достойнымъ его.

Такія соображенія, внушаемыя намъ религіею, и оправдываемыя ежедневнымъ опытомъ, должны руководствовать прикащика при обольстительныхъ мечтахъ его — сдѣлаться независимымъ лицемъ, хозяиномъ торговаго дома, пріобрѣсти свой капиталъ. Всего скорѣе увидитъ онъ тщету своихъ желаній; но если провидѣніе явно указываетъ ему на новый путь, то и нравственныя чувства его будутъ согласны съ разсчетами ума. Съ благодарностью и съ бодростью пустится онъ на новое поприще, гдѣ ожидаютъ его счастливые труды.

Мы довели изложеніе нашего предмета до той точки, гдѣ дѣятельность прикащика находится на высшей степени своего развитія. Нѣсколько мыслей, нѣсколько добрыхъ совѣтовъ предложили мы здѣсь въ руководство молодому читателю нашему, который еще самъ не испыталъ жизни, и здѣсь оставляемъ его подъ кровомъ и благословеніемъ Божіимъ. Надѣемся, что книга наша была не безполезнымъ для него чтеніемъ, и что онъ вспомнитъ о ней иногда, и въ часы испытаній на пути жизни, и въ часы счастливаго вознагражденія своихъ трудовъ. Мы старались развить собственно одну мысль, и повторяемъ ее въ заключеніе: надобно быть сколько возможно лучшимъ на каждомъ изъ мѣстъ, которыя занимаемъ мы въ свѣтѣ: быть лучшимъ мальчикомъ, чтобы потомъ быть лучшимъ прикащикомъ, и надѣяться всѣхъ дальнѣйшихъ успѣховъ на поприщѣ торговли.

ПРИБАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ЗАКОННЫЯ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПРИКАЩИКА И МАЛЬЧИКА.

Заботливость правительства простирается равно на высшихъ и на самыхъ меньшихъ изъ насъ. Ограждая права наши и назначая обязанности каждому, правительство не забыло въ отеческой попечительности своей прикащиковъ и мальчиковъ. Они ограждены въ правахъ своихъ, и для нихъ назначены обязанности законныя. Знать положеніе и мѣсто свое въ обществѣ какъ гражданина, есть первая обязанность каждаго русскаго подданнаго, и мы надѣемся облегчить эту обязанность для нашихъ читателей, выписавши здѣсь, буквально, изъ Свода Законовъ, всѣ узаконенія, относящіяся къ правамъ и обязанностямъ прикащиковъ и мальчиковъ. Совѣтуемъ читателямъ, для которыхъ особенно назначается наша книга, внимательно прочесть предлагаемую здѣсь выписку, гдѣ увидятъ они подтвержденіе многаго, что старались мы изъяснить въ разныхъ подробностяхъ; увидятъ свое мѣсто въ обществѣ, свои законныя обязанности, и важность отношеній своихъ къ хозяевамъ. Надобно твердо знать и помнить слѣдующія статьи XI тома *Свода Законовъ*, раздѣлъ второй, о торговыхъ договорахъ.

ГЛАВА I.

О ДОГОВОРѢ НАЙМА КУПЕЧЕСКИХЪ ПРИКАЩИКОВЪ И ЛАВОЧНЫХЪ СИДѢЛЬЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О составленіи и совершеніи договора.

---

§ 579. Купеческіе прикащики и лавочные сидѣльцы могутъ быть принимаемы хозяевами по записямъ и съ поручительствомъ или безъ оныхъ.

§ 580. Срокъ служенія прикащиковъ или лавочныхъ сидѣльцевъ, ихъ жалованье или рядная плата, также жилище и содержаніе, зависятъ отъ взаимнаго ихъ съ хозяевами условія, и опредѣляются письменнымъ о наймѣ ихъ договоромъ, при самомъ пріемѣ заключаемымъ.

§ 581. Если таковаго письменнаго договора заключено не было, или если въ ономъ на счетъ рядной платы и содержанія ничего не сказано: то прикащикъ или сидѣлецъ не въ правѣ того законно требовать.

§ 582. Въ договорѣ о наймѣ прикащика или лавочнаго сидѣльца, сверхъ означенія общихъ и частныхъ условій, должно быть упомянуто, что существующее постановленіе о прикащикахъ читано.

§ 583. Сей договоръ совершается чрезъ явку у маклера и записку въ его маклерскую книгу.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ исполненіи договора и обязанностяхъ прикащика.

§ 584. Прикащикъ или сидѣлецъ обязанъ исполнять приказанія и порученія своего хозяина во всей точности, быть къ нему и семейству его почтительнымъ и въ поведеніи исправнымъ.

§ 585. Прикащика или сидѣльца, ведущаго безпорядочную и развратную жизнь, дозволяется хозяину унимать домашнею строгостью; а если тѣмъ не исправится, то хозяинъ можетъ приносить на него жалобу въ судѣ, гдѣ, по разысканію, онъ подвергается наказанію, смотря по степени безпорядка и развратности.

§ 586. Отъ взаимныхъ условій хозяина съ прикащикомъ или сидѣльцемъ зависитъ, производить ли ему въ домѣ или лавкѣ какія работы или нѣтъ; но соблюденіе чистоты и опрятности въ лавкѣ или конторѣ, во всякомъ случаѣ, лежитъ на обязанности прикащика.

§587. Прикащикъ или сидѣлецъ не долженъ принимать отъ хозяина своего въ свое распоряженіе ни денегъ, ни товара, не росписавшись въ книгѣ; равнымъ образомъ не долженъ отдавать ничего безъ росписки въ книгѣ хозяину, въ отвращеніе могущихъ въ противномъ случаѣ произойти споровъ.

§ 588. Сидѣлецъ несовершенныхъ лѣтъ не долженъ имѣть довѣрія и въ распоряженіи своемъ товара болѣе какъ на тридцать рублей серебромъ; въ противномъ слу-

чаѣ хозяинъ не имѣетъ права взыскивать. Если мальчикъ, отданный въ науку, имѣетъ поручителемъ отца или родственника и не моложе пятнадцати лѣтъ, въ такомъ случаѣ взыскивается съ поручителей; за неимѣніемъ же сего возраста, никакое поручительство недѣйствительно и искъ не пріемлется.

§ 589. Прикащикъ или сидѣлецъ, опредѣленный хозяиномъ къ отправленію торговыхъ его дѣлъ или въ лавку, или въ иное какое либо мѣсто для продажи товаровъ, ни подъ какимъ видомъ не долженъ управлять чужими дѣлами, ни брать чужихъ товаровъ для продажи безъ письменнаго на то отъ своего хозяина дозволенія. Въ противномъ случаѣ товаръ конфискуется въ пользу хозяина, а прикащикъ или сидѣлецъ подвергается наказанію, по усмотрѣнію магистрата.

§ 590. Запрещается купеческому прикащику и сидѣльцу производить торгъ на имя хозяина собственными своими товарами.

§ 591. Запрещается прикащику или сидѣльцу торговать такими товарами, какими торговля хозяину его не дозволена. Если онъ въ томъ изобличенъ будетъ, то подвергается взысканію, опредѣленному въ Уставѣ о пошлинахъ.

§ 592. Прикащикъ или сидѣлецъ, управляя торговыми дѣлами своего хозяина, долженъ отвращать, по мѣрѣ возможности, всякіе убытки.

§ 593. Если прикащикъ или сидѣлецъ безъ письменнаго отъ хозяина приказа продастъ товаръ въ убытокъ противъ цѣны, ему назначенной, то онъ обязанъ по требованію хозяина таковой убытокъ заплатить, и сверхъ того подвергается наказанію, за подрывъ кредита постановленному.

§ 594. Прикащикъ или сидѣлецъ, изобличенный въ подрывѣ кредита своего хозяина, если имъ прощенъ не будетъ, наказывается лишеніемъ честнаго имени.

§ 595. Прикащикъ или сидѣлецъ, небреженіемъ своимъ

повредившій ему повѣренное, платитъ за то хозяину безотговорочно или заслуживаетъ.

§ 596. Прикащикъ или сидѣлецъ за ложные своему хозяину по отправленію ввѣренныхъ дѣлъ представленія и счеты, подвергается наказанію, опредѣленному за лживые поступки; причемъ не пріемлется въ уваженіе и прощеніе хозяина.

§ 597. Прикащикъ или сидѣлецъ, промотавшій хозяйское, платитъ хозяину убытки, и сверхъ того, за сіе, какъ за воровство, предается уголовному суду.

§ 598. Малолѣтные сидѣльцы за шалости наказываются розгами при хозяинѣ или родителяхъ, или членахъ магистрата, въ домѣ; а по жалобѣ хозяина судятся и наказываются за всякій противный ихъ должности проступокъ симъ же порядкомъ, потому, что по малолѣтству и несмыслію они не равняются съ людьми зрѣлыхъ лѣтъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Объ отвѣтственности хозяевъ за дѣйствія прикащиковъ, отчетахъ и отпускѣ.

§ 599. Хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія прикащиковъ, во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія, или съ его вѣдома и воли учинено будетъ.

§ 600. Всѣ издержки, какія прикащикъ или сидѣлецъ при отправленіи своей должности или даннаго порученія сдѣлаетъ, относятся на счетъ хозяина; но ему запрещается дѣлать издержки прихотливыя, и потому всѣ расходы,

умноженные роскошью прикащика или сидѣльца, несоотвѣтственно его состоянію, на счетъ хозяина не пріемлются; а въ случаѣ издержанія на оныя хозяйскихъ денегъ и невозможности заплатить, онъ подвергается наказанію по усмотрѣнію суда.

§ 601. Хозяинъ не подлежитъ ни отвѣтственности, ни положенному таможенными узаконеніями штрафу, когда его прикащики безъ его вѣдома и воли торгуютъ заповѣдными или утаенными отъ пошлинъ товарами.

§ 602. Всякія вообще сдѣлки по производству торга собственнымъ капиталомъ, но на чужое имя и безъ платежа установленныхъ повинностей, признаются по закону ничтожными; и участвующіе въ таковыхъ сдѣлкахъ подвергаются законной отвѣтственности, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о пошлинахъ.

§ 603. Прикащики и сидѣльцы обязаны давать своимъ хозяевамъ въ торговыхъ порученіяхъ надлежащіе отчеты по востребованію, а по прошествіи каждаго года съ ними разсчитываться во всемъ, въ теченіе года, имъ ввѣренномъ или производимомъ, и получать отъ нихъ въ томъ свидѣтельство при отпускѣ.

§ 604. Прикащикъ вообще не можетъ отказаться отъ дачи своему хозяину отчета, а сей послѣдній отъ законной за него отвѣтственности, подъ предлогомъ, что онъ торговалъ на свой счетъ или на занятыя деньги, или что онъ былъ компаніономъ.

§ 605. Срокъ для разсчетовъ хозяевъ съ прикащиками и прикащиковъ съ хозяевами полагается одинъ годъ, а для дачи отъ прикащиковъ отчета одинъ мѣсяцъ по минованіи срока служенія.

§ 606. Если прикащикъ по прошествіи года въ теченіе одного мѣсяца не дастъ отчета за годъ, не имѣя въ извиненіе законныхъ причинъ, и на него будетъ жалоба отъ хозяина, то онъ во всемъ, на него показанномъ, обвиняется. Законными же причинами полагаются: тяжкая болѣзнь, отлучка по приказу хозяина изъ города и отлучка по повелѣнію правительства.

§ 607. Если хозяева съ прикащиками или прикащики съ хозяевами въ теченіе цѣлаго года по минованіи срока служенія совершенно не разочтутся: то какъ тѣ, такъ и другіе, теряютъ право иска, по могущимъ впослѣдствіи возникнуть между ними о томъ спорамъ.

§ 608. Хозяинъ, не сосчитавшійся съ прикащикомъ или сидѣльцемъ въ производствѣ дѣлъ, ему порученныхъ, а равно прикащикъ, къ тому хозяина не побудившій, теряютъ между собою всякое право къ требованію чего либо другъ на другѣ.

§ 609. Доносъ отъ прикащика на хозяина, коему онъ не далъ надлежащаго отчета и не имѣетъ въ томъ свидѣтельства, въ дѣло не пріемлется.

§ 610. Прикащикъ, не давшій своему хозяину въ торговыхъ дѣлахъ отчета и не имѣющій въ томъ отъ него свидѣтельства, не можетъ быть принятъ въ таковую же должность другимъ хозяиномъ.

§ 611. Жалобы о причиненныхъ убыткахъ, о задержаніи рядной платы, или о задержаніи отъ хозяевъ самихъ прикащиковъ неокончаніемъ разсчетовъ и т. п. разсматриваются, по принадлежности, въ Коммерческихъ Судахъ, въ Судахъ Словесныхъ, Магистратахъ и Ратушахъ.

§ 612. Если прикащикъ или сидѣлецъ не потребуетъ отъ своего хозяина заслуженныхъ денегъ, пропустя послѣ срока мѣсяцъ, не бывши въ отлучкѣ: то теряетъ право иска.

§ 613. Если прикащикъ или сидѣлецъ былъ принятъ хозяиномъ безъ поручной записи, то послѣдній можетъ приносить на него жалобу по такимъ только искамъ, въ коихъ актами служатъ крѣпостныя и своеручныя письма.

§ 614. Всѣ правила о прикащикахъ и сидѣльцахъ, изложенныя въ сей главѣ, распространяются въ полной мѣрѣ на дѣтей купцовъ первой и второй гильдій, отдаваемыхъ родителями или родственниками ихъ въ конторы и лавки, для наученія торговлѣ и бухгалтеріи.

ПРИБАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

КОММЕРЧЕСКАЯ ЛИТТЕРАТУРА.

Для пріобрѣтенія свѣдѣній по всѣмъ частямъ торговли, необходимо надобно стараться составить себѣ библіотеку изъ такихъ книгъ, гдѣ описываются разные предметы торговыхъ дѣлъ и отношеній, отдѣльно и въ общемъ объемѣ. У кого нѣтъ довольно средствъ для покупки книгъ, тотъ долженъ брать ихъ изъ частныхъ или публичныхъ библіотекъ, для прочтенія. Но читать книги по предмету своихъ занятій необходимо, и особливо книги новыя, потому что вмѣстѣ съ успѣхами просвѣщенія совершенствуются свѣдѣнія и понятія по всѣмъ частямъ, слѣдственно и по торговлѣ. Что почиталось истиною за сто лѣтъ, то, можетъ быть, уже опровергнуто впослѣдствіи, и потому старинными книгами можно пользоваться не иначе, какъ съ разборомъ, удостовѣрясь въ достоинствѣ ихъ изъ сужденій опытныхъ людей. На русскомъ языкѣ издано очень много разныхъ книгъ о торговлѣ; есть даже Коммерческій Словарь, то есть родъ энциклопедіи объ этомъ предметѣ, но безполезный именно потому, что онъ слишкомъ устарѣлъ для нашего времени. Собственное разсужденіе и опытность должны руководство-

вать нашихъ читателей въ выборѣ книгъ для узнанія торговли, и при такомъ условіи можно совѣтовать имъ не презирать и старыхъ сочиненій, гдѣ иногда найдутъ они больше нежели въ новыхъ книгахъ пищи своему любопытству. Въ томъ и другомъ случаѣ, не только для составленія себѣ библіотеки, но и для чтенія, надобно стараться выбирать лучшія книги, чтобы не тратить времени на безполезное чтеніе. Человѣкъ образованный скоро пріобрѣтетъ въ этомъ навыкъ; но наши читатели, разумѣется еще не пріобрѣтшіе опытности, могутъ принять въ руководство для выбора себѣ книгъ слѣдующее указаніе, гдѣ означаемъ мы лучшія, по общему признанію, сочиненія по разнымъ частямъ знаній, касающихся торговли. Замѣтимъ, для точности, что не всѣ эти книги составлены для чтенія; нѣкоторыя изъ нихъ, какъ напримѣръ руководства къ бухгалтеріи, статистическія извѣстія, и вообще гдѣ идетъ дѣло о какихъ нибудь исчисленіяхъ, могутъ служить только для изученія или для справокъ.

Указаніе на книги, изданныя на русскомъ языкѣ и руководствующія къ познанію разныхъ частей торговли.

Бесѣды дяди съ племянникомъ о Политической Экономіи. Сочин. Мейнье. Пер. съ франц. В. П. Спб. 1842.

О началѣ, успѣхахъ, особенныхъ предметахъ и важности Политической Экономіи. Сочин. Макъ-Коллоха. Пер. съ Англ. Д. Гиппіуса. М. 1834.

Руководство къ Политической Экономіи. Сочин. Адольфа Бланки, профессора Исторіи и промышленной экономіи при Спеціальномъ Коммерч. Училищѣ въ Парижѣ. Пер. съ франц. Порошинъ. Спб. 1838.

Банки и другія кредитныя установленія въ Россіи и иностр. земляхъ. Спб. 1841.

Разсужденіе о балансѣ торговомъ, о внѣшней торговлѣ и о вексельномъ курсѣ. Соч. В. Попова. Спб. 1831.

Бесѣды Русскаго купца о торговлѣ. Соч. Фридрихсгамскаго первостатейнаго купца Ивана Вавилова, 10 тетр. Спб. 1844.

Биржевые разсчеты для сравненія С.-Петербургскихъ цѣнъ съ Англійскими на привозные товары по всякому вексельному курсу. Сост. Агентомъ Карломъ Кларкомъ. Спб. 1840.

Взглядъ на выгоды торговыхъ сношеній между Франціею и Англіею. Пер. съ Англ. С. С. Одесса. 1836.

Коммерческая Бухгалтерія для розничной и мелочной торговли. Сост. на основаніи положенія о купеческихъ книгахъ Д. Персіяниновымъ. Спб. 1839.

Краткое обозрѣніе торговли и счетоводства, или наставленіе приспособиться къ исправному счетоводству безъ руководства бухгалтера. Соч. Ивана Буттера. М. 1836.

Общій составъ торговли, или теоретико-практическое руководство къ познанію торговыхъ наукъ. Соч. Ивана Детенгофа. Пер. съ нѣм. Б. Ю. Корфъ. Спб. 1833.

О лѣсной торговлѣ съ Англіею, съ приложеніемъ правилъ для вычисленія кубическаго содержанія лѣса. Спб. 1840.

О производительныхъ и торговыхъ силахъ Франціи. Соч. барона Карла Дюпеня, члена института, королевской акад. наукъ, и многихъ учен. общ. Пер. съ фр. Н. Р. Съ таблицею и грав. картою М. 1831.

Бухгалтеръ, или искусство научиться въ самое короткое время простой и двойной бухгалтеріи во всѣхъ ея частяхъ. Соч. професс. торговыхъ наукъ Карла Куртина. Перев. съ нѣм. Москва 1839.

Полная бухгалтерія, или счетная наука, сост. Кларкомъ и Нѣмчиновымъ. Въ 4-хъ частяхъ. Съ дополненіемъ. Содержащая въ себѣ: правила бухгалтеріи купеческой, мануфактурной, заводской и сельской, и основанія канцелярскаго счетоводства, правила купеческаго письмоводства,

толкованіе иностранныхъ монетъ, мѣръ и вѣсовъ и вексельнаго курса, съ таблицами вычисленія процентовъ на капиталы, и проч. Спб. 1840.

Очеркъ коммерческой бухгалтеріи и терминологіи. Сост. И. С. Вавиловымъ Спб. 1843.

Практическія упражненія въ бухгалтеріи, по дѣламъ внутренней торговли и фабрикаціи, составленныя Николаемъ Емельяновымъ, бывшимъ воспитанникомъ Московскаго коммерческаго училища. Въ 2 частяхъ. М. 1841.

Краткая Европейская метрологія, или описаніе главныхъ мѣръ, вѣсовъ и монетъ въ Европѣ, нынѣ употребляемыхъ. Соч. Ѳ. Петрушевскаго. Спб. 1842

Метрологія или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и времясчисленія нынѣшнихъ и древнихъ народовъ. Соч. Ѳ. Петрушевскаго. Спб. 1831.

Сравнительныя таблицы всѣхъ извѣстныхъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ, приведенныхъ къ монетамъ, вѣсамъ и мѣрамъ Россійскимъ, новымъ Французскимъ и Польскимъ. Сост. Ѳ. Массальскимъ. Спб. 1834.

Вспомогательные разсчеты при исчисленіи процентовъ по банковымъ билетамъ, съ прибавленіемъ: 1) статьи о процентахъ на вклады, вносимые для приращенія оныхъ въ государственные банки и другія установленія, и 2) примѣровъ исчисленія процентовъ. Издан. П. Кобылинскимъ. Спб. 1831.

Геометрія и механика искуствъ, ремеслъ и изящныхъ художествъ. Соч. барона Карла Дюпеня. Передѣланное съ французскаго. Части 2 я и 3-я, съ рисунками. Спб. 1831.

Значеніе и предѣлы химіи въ настоящее время. Публичная лекція, читанная 27 маія 1833 года въ Императорской Медико-Хирург. Акад. Родіономъ Гейманномъ. М. 1834.

Химія для всѣхъ сословій, примѣненная къ ремесламъ и

искусствамъ, сообразно понятіямъ всякаго незнакомаго съ ея основаніями, и содержащая въ себѣ руководство къ устроенію небольшой и не дорогой лабораторіи, въ которой, однакожъ, желающій заниматься этою наукою можетъ производить всѣ извѣстные доселѣ химическіе опыты. Соч. проф. химіи Демаре. 2 части. М. 1839.

Начертаніе Технологіи, составленное професс. Гермбштедтомъ. Пер. съ нѣм. 2 части. Спб. 1838.

Журналъ Мануфактуръ и Торговли; 12 книжекъ въ годъ. Спб. 1825—1845.

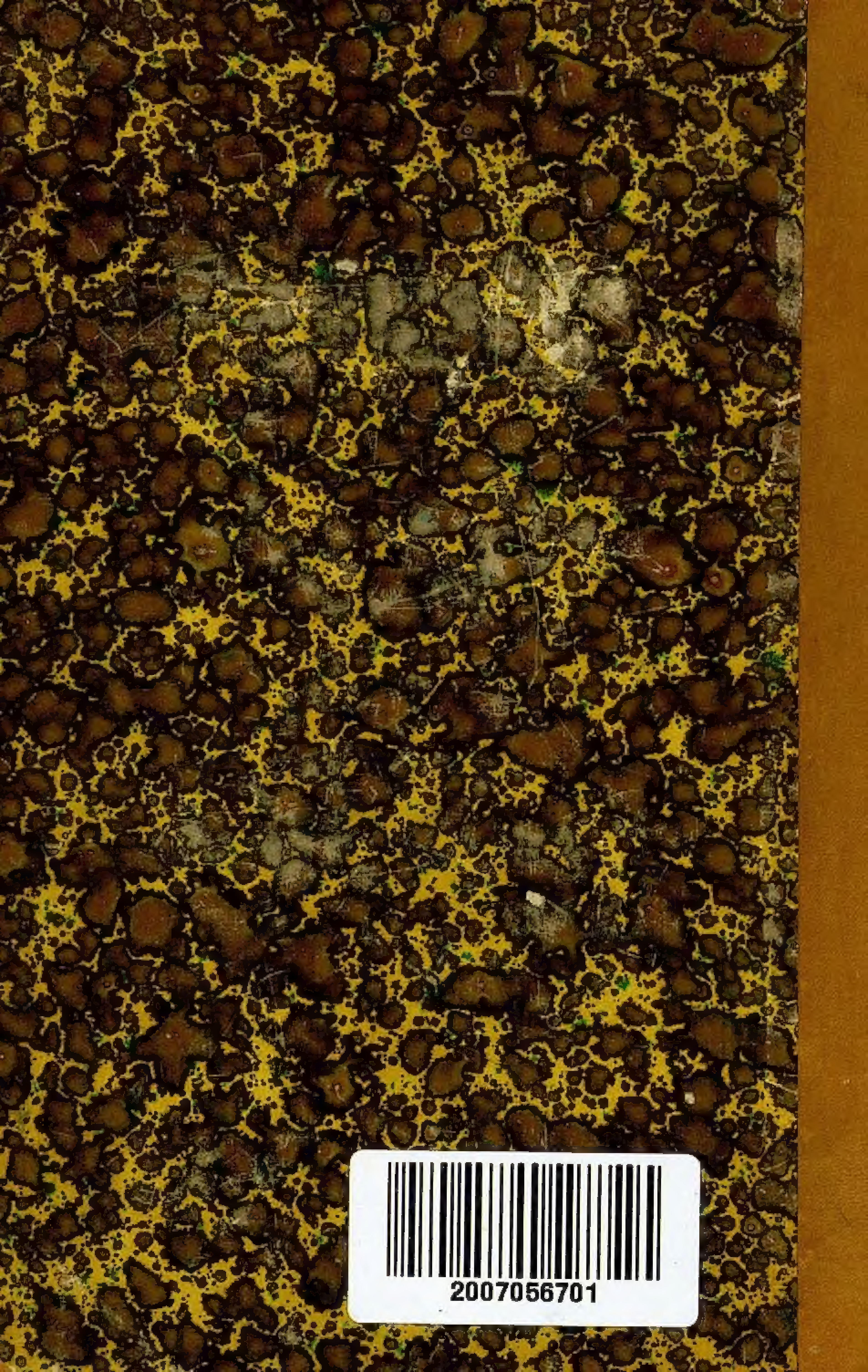
Коммерческая Газета, издается по 3 N въ недѣлю. Спб. 1825 — 1845.

Посредникъ, газета промышленности, хозяйства и реальныхъ наукъ, издаваемая Г-мъ Усовымъ, по 2 № въ недѣлю.

— 305 —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

2007056701